

О П И С А Н І Е
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ВЪ 1812 ГОДУ,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ Генералъ-Лейтенантомъ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи.

1839.

Печатано по ВѢСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО едва выходили изъ отроческихъ лѣтъ, когда *Западъ Европы*, ведомый непобѣжденнымъ дотолъ завоевателемъ, нахлынулъ на страну, нынѣ врученную *ВАМЪ* Богомъ. Не взирая на юность возраста, *ВЫ* рвались раздѣлить съ доблестнымъ воинствомъ труды и славу, многократно, убѣдительно просили *Державнаго Брата и Росительницу ВАШУ*

о соизволеніи Ихъ летѣть на бранное поле.
Но нѣжная о ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ
попечительность Императора Але-
ксандра и материнская заботливость
Императрицы Маріи Ѳеодоровны
допустили совершеніе пламеннѣйшихъ же-
ланій ВАШИХЪ не прежде, какъ въ то
время, когда Русскія знамена развѣвались
на Рейнѣ. Покорствуя волю *Монарха* и
волю незабвенной ВАШЕЙ Родительницы,

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО были лишены возможности дѣйствовать лично въ Отечественной войнѣ, гдѣ **Императоръ Александръ** отстаивалъ Свое Царство и независимость другихъ Государствъ; но **ВЫ** участвовали въ ней и сердцемъ и мольбами. **ВЫ** скорбѣли о напастяхъ, которыми, при началѣ нашествія, Провидѣніе постигло Россію. Потомъ, когда Богъ благословилъ побѣдою оружіе **Александра**, **ВЫ**

возносились душею въ радостномъ восторгѣ ко Всевышнему. Въ ВАШЕЙ душѣ, ГОСУДАРЬ, живы, свѣжи, неизгладимы воспоминанія Отечественной войны. Они дороги ВАМЪ, какъ Русскому, какъ Царю Россіи, какъ Державному Брату Спасителя Россіи и Европы. Но ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, чтобы великія сказанія о 1812 годѣ собраны и сохранены были для грядущаго

потомства. Воздвигая на полях Русской славы въсковые памятники въ прославленіе Отечественной войны, **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** соблаговолили повелѣть — составить описаніе сей достопамятной эпохи въ духъ правды и безпристрастія, описаніе, основанное на подлинныхъ актахъ, на непреложныхъ свѣдѣтельствахъ. Счастливый жребій быть исполнителемъ **Высочайшей ВАШЕЙ**

*воли палъ на меня. Съ благоговѣніемъ
дерзаю повергнуть трудъ мой къ священ-
нымъ стопамъ ВАШИМЪ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЪРНОПОДАВННІЙ

Генераль-Лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Призванный волею Монарха на трудъ, представляемый нынѣ моимъ соотечественникамъ, долгъ мой былъ выполнить, по мѣрѣ силъ, въ возможной полнотѣ, Августѣйшее повелѣніе, которымъ былъ осчастливленъ. Описывая только Отечественную войну, я полагалъ излишнимъ повѣсть о томъ, какъ возникло среди волнений Европы испанское могущество, мечтавшее о всемірномъ преобладаніи, но счелъ необходимымъ изложить, какъ образовались на Западѣ бури, разразившіяся надъ Россією въ 1812 году. Обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, донныя не были никѣмъ представлены въ ихъ настоящемъ видѣ. Невѣдѣніе существа дѣла укоренило ложное мнѣніе, что съ Тильзитскаго мира политика Россіи состояла только въ угодливости Наполеону. Отъ того пала на сей періодъ нашей Исторіи какая-то мрачная тѣнь. Ложное мнѣніе подобно было опровергнуть и тѣнь стереть, объясняя истинныя причины Тильзитскаго мира, послѣдовавшій за онымъ союзъ съ Наполеономъ, и спорныя статьи между нимъ и Россією.

Статьи сіи послужили Наполеону предлогомъ къ нашествію, личиною, подъ которою таились его замыслы о всесвѣтномъ обладаніи; для Императора Александра онѣ были случаями являть достоинство Русскаго Монарха въ то время, когда всѣ Державы твердой земли поникли главою передъ завоевателемъ. И потому еще надобно было представить обзоръ происшествій отъ Тильзитскаго мира до 1812 года, что они составляютъ необходимое, естественное вступленіе въ Отечественную войну. Безъ нихъ не будетъ полна и самая картина войны, ибо въ продолженіе ея неоднократно являются случаи, гдѣ должно обращаться къ сношеніямъ Россіи съ чужестранными Дворами.

Вскорѣ послѣ вторженія непріятелей въ наши предѣлы, театръ войны раздѣлился: главные арміи потянулись въ глубь Россіи; боковыя остались на Волыни, въ Литвѣ, у Полоцка и Риги. Но война не ограничивалась мѣстами, гдѣ находились войска: столбовою дорогою изъ Ковно до Москвы, берегами Двины, путемъ изъ Луцка до Бреста, отъ Буга до Березины. Отечественная война была борьбою, гдѣ участвовала вся Россія. Когда 300,000 нашихъ воиновъ бились съ толпами Запада, пятьдесятъ милліоновъ Русскихъ не были праздными зрителями, сложа руки, въ ожиданіи, чѣмъ рѣшится роковой споръ: «кому быть, кому не быть?» Всѣ ономчались, готовы были ономчиться, положить животъ за Вѣру и Царя, и не пережить пѣны, не потерять пора-

бощенія! Потому, невозможно отдѣлять военныхъ дѣйствій отъ того, что совершалось внутри Имперіи. Внутренняя жизнь Россіи въ 1812 году представляетъ великолѣпное зрѣлище. Прейдти молчаніемъ общее воспламененіе душъ, повсемѣстныхъ усилія противъ грозившаго намъ иноплеменнаго ига, значило бы отнять отъ войны 1812 года коренное ея достоинствѣ, а у Русскаго народа одно изъ первыхъ правъ на благоговѣніе потомства. Такимъ образомъ составленное мною Описаніе Отечественной войны должно состоять изъ трехъ, неразрывно между собою связанныхъ частей: дипломатической, военной, внутренней. По сѣи части получали направленіе и душу изъ одного источника, отъ одного Верховнаго Двигателя—Императора Александра. Вся Отечественная война есть безсмертный намятникъ Благословенному, гимнъ во славу Его, и намъ ли, близкимъ Его потомкамъ, взрожденнымъ подъ Его знаменами, устранять какую либо подробность о томъ, въ какомъ величій являлся Онъ въ отношеніяхъ Своихъ къ иностраннымъ Дворамъ, какъ въ 1812 году Онъ былъ свѣтиломъ, все согрѣвавшимъ, все одушевлявшимъ, съ одною цѣлью — говоря Его словами: *Отмстить за оскорбленную честь Отечества!*

Таковъ былъ планъ, исполнить который тѣлся я усердно и ревностно. Имѣвши, по Высочайшей волѣ, доступъ во всѣ безъ исключенія архивы, я не оставилъ ни одного, котораго не изучилъ бы, и

кроме того входилъ въ переписку съ начальствами отъ Архангельска до Крыма, отъ Гродно до Иркутска; спрашивалъ духовныхъ и мірянъ, тѣхъ, кто былъ прикосновенъ къ дѣламъ, близокъ къ Императору Александру, или призыванъ къ Наполеону. Словомъ, я старался не упустить ни одного источника, откуда можно было почерпнуть свѣдѣнія, повѣряя и сличая взаимно ихъ достовѣрность. Нѣкоторыя частности мнѣ самому были коротко знакомы: находясь при Генераль-Фельдмаршалѣ Князѣ Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ - Смоленскомъ, я удостоивался иногда его довѣренностью.

Дѣйствія каждой изъ армій и каждого изъ отдѣльных корпусовъ описаны съ одинаковою подробностію, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Главныя сраженія, частныя дѣла и вообще всѣ движенія войскъ, пояснены 96 картами и планами. Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха, единственнымъ руководствомъ должна была быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по прошествіи болѣе четверти вѣка, говорить обиняками, намѣками, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмсжевали насъ отъ нихъ, и послѣ побѣды скрывать наши неудачи, неизбежныя въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшался вопросъ: оставаться ли Россіи въ ея величій, или низойти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждого Русскаго, нѣтъ случая, ко-

торый дозволено. бѣ было переименовать, нѣтъ личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бѣ было побѣдить.

Критическая военная исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, преподавателямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія, которымъ кончились происшествія предшествовавшихъ 20 лѣтъ, послѣ коего даровалъ Императоръ Александръ новое политическое бытіе Государствамъ и начался новый періодъ могущества Россіи. Стараясь составить Описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, я вездѣ подкрѣплялъ рассказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ, безъ малѣйшей перемены, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, почему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть они сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812 годѣ, пусть оживаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнію.

Издаваемое нынѣ въ свѣтъ Описаніе Отечественной войны составляетъ одно неразрывное цѣлое. Если разсматривать главы его порознь, не въ связи одніе съ другими (особенно въ первой части), иное можетъ показаться темнымъ, другое лишнимъ, но все объясняется и слышится постепенно, по мѣрѣ того, какъ многосложный рядъ событій принималъ разные виды

и измѣненія, война совершалась и происшествія созрѣвали. Все сочиненіе есть не что иное, какъ развитіе великой мысли Александра, часто Имъ повторенной: «Война 1812 года была послѣднею борьбою «за независимость Государствъ, — надлежало погибнуть или побѣдить!»

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ ДО 1811 года.

Первая война въ 1805. — Вторая война въ 1806 и 1807. — Сношенія съ Австріею. — Сношенія съ Англіею. — Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809. — Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемирномъ преобладаніи. — Насильственное присвоеніе имъ земель. — Присоединеніе Ольденбургъ къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ на счетъ торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію.

Война 1812 года навсегда останется незабвенною, какъ повѣсть событій, безпримирныхъ въ лѣтописяхъ военныхъ, какъ память великаго подвига Императора Александра и любви

къ Нему и отечеству Русскаго народа. Но не тѣмъ только будетъ безсмертна наша Война Отечественная: она довершила собою рядъ происшествій, дотолѣ не слыханныхъ, и начала новою эпоху въ исторіи Государствъ. Для полнаго уразумѣнія отечественной войны необходимо обозрѣть происшествія, коими была она приуготовлена, событія, въ слѣдствіе коихъ двинулись ополченія Запада въ нѣдра Русской земли, и совершились судьбы Бога въ 1812 году, столь дивныя, что самый Побѣдитель знаменовалъ ихъ словами: «Не намъ, не намъ а имени Твоему!» Изображаемъ ихъ здѣсь, предварительно, въ краткомъ очеркѣ.

Едва прошло четыре года со вступленія Императора Александра на престолъ, какъ война между Англіею и Франціею, не надолго прекращенная мирными договорами въ Амьенѣ и Люневилѣ, снова возгорѣлась. Въ ней приняли участіе и другія Государства. Громъ гремѣлъ еще далеко, и, казалось, не угрожалъ Россіи; да и нельзя было предполагать опасности для нашего отечества, потому что вездѣ господствовало мнѣніе, основанное на опытѣ вѣковъ, о невозможности вести съ успѣхомъ паступательную войну внутри Россіи. Но страсть къ завоеваніямъ, которая начинала обнаруживаться въ томъ,

кто присвоилъ себѣ тогда верховную власть во Франціи, внушала опасеніе на счетъ будущей участи Европейскихъ Державъ и равновѣсія силъ между ними. Императоръ Александръ хотѣлъ согласить воюющія стороны и склонить ихъ къ миру. Старанія Его не имѣли желаемого успѣха, и Онъ двинуль, въ 1805 году, армию на помощь Австріи. Такъ началась первая кровавая встрѣча Александра съ Наполеономъ.

Еще до прибытія Русскихъ войскъ, Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ. При всѣхъ усиліяхъ со стороны Русскихъ нельзя было измѣнить тогдашняго положенія дѣлъ. Императоръ Францъ подписалъ въ Пресбургѣ предложенный ему непріятелемъ миръ, въ которомъ Александръ не принялъ никакого участія, ибо имѣлъ намѣреніе помогать Австріи только до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать войну. Русскія войска возвратились въ предѣлы Имперіи. Въ теченіе сего кратковременнаго похода, Государь всячески склонялъ Пруссію къ совокупному дѣйствію съ обоими Императорскими Дворами. Пруссія не вняла Его увѣщаніямъ и предпочла остаться нейтральною.

Одна изъ статей Пресбургскаго мира опредѣляла срокъ, въ который Французскія войска должны были очистить Германію и возвратиться

за Рейнъ; но Наполеонъ, намѣреваясь утвердить свое вліяніе въ Нѣмецкой землѣ, не выводилъ изъ нея войскъ подъ разными предлогами. Самый главный состоялъ въ томъ, что Русскіе занимали Каттаро долѣе срока, опредѣленнаго Пресбургскимъ миромъ. Австрія не могла подлежать за то никакой отвѣтственности, и не была обязана понуждать Русскихъ къ оставленію Каттаро; но опираясь единственно на сей предлогъ, Наполеонъ удерживалъ за собою Австрійскую крѣпость Браунау, а между тѣмъ занимался учрежденіемъ Рейнскаго Союза, и желая вовлечь Пруссію въ раздоръ съ Англією, склонилъ ее на уступку Анишаха, въ замѣнъ коего отдалъ ей принадлежавшій Англіи Ганноверъ. Англія и союзникъ ея Шведскій Король объявили Пруссіи войну.

Императоръ Александръ, озабоченный такимъ положеніемъ Пруссіи, которую, послѣ пораженій Австріи, почиталъ единственнымъ оплотомъ противъ Франціи, вознамѣрился еще разъ попытаться о сохраненіи мира на твердой землѣ. Для переговоровъ посланъ былъ въ Парижъ чиншвикъ, съ повелѣніемъ однако не заключать никакого соглашенія безъ участія находившихся тогда въ Парижѣ Англійскихъ полномочныхъ, потому что Государь условился

съ Королемъ Георгомъ III дѣйствовать за-одно. Хотя посланному даны были точныя и опредѣленные наставленія, но не смотря на то, онъ подписалъ, 8 Іюня 1806 года, договоръ безъ вѣдома Англійскихъ уполномоченныхъ. И этого было уже достаточно для непризнанія договора, въ которомъ, сверхъ того, нашлись статьи, по мнѣнію Императора, несовмѣстныя съ достоинствомъ Его Державы. Государь отвергнулъ договоръ, и взаимныя отношенія Россіи къ Франціи остались въ прежнемъ сомнительномъ положеніи.

Между тѣмъ Наполеонъ воспользовался затруднительнымъ состояніемъ Пруссіи, до котораго довелъ сіе Государство. Его требованія безпрестанно возрастали, и Король Пруссій, увидѣвъ наконецъ, что одна часть его владѣній окружена Французскими войсками, а другой угрожало ихъ вторженіе, не хотѣлъ долѣе потворствовать Наполеону, и объявилъ рѣшительное намѣреніе защищать свои права и независимость, не требуя никакихъ возмездій, и начать военныя дѣйствія, если въ опредѣленный срокъ не получитъ удовлетворенія. Когда война Пруссіи съ Наполеономъ казалась неизбѣжною, Государь послалъ ей на помощь большую часть Своей арміи; но узнавъ о послѣдствіяхъ Іенскаго сраженія, велѣлъ войскамъ остановиться на правомъ берегу Вислы.

Не находя на пути своемъ препятствій, Наполеонъ быстро подвигался впередъ, и въ Декабрѣ 1806 года встрѣтился съ Русскими. Семь мѣсяцевъ продолжалась съ нимъ война, въ продолженіе коей Государь обращался къ Дворамъ Вѣнскому и Лондонскому, приглашая Австрію къ участію, отъ котораго могла она ожидать вознагражденій за свои потери, и вызывалъ Англію дѣятельно помогать Россіи.

Вся важность тогдашнихъ обстоятельствъ была изображена Государемъ Австріи: ей ясно указано было, съ одной стороны, на неминуемую опасность, съ другой, на славу и вѣрныя выгоды. Не взирая на самыя очевидныя доказательства, она не трогалась, оправдывая свое бездѣйствіе недостаткомъ времени для устройства арміи и приведенія въ порядокъ финансовъ. Вѣнскій Дворъ оказывалъ однако же готовность соединиться съ Россіею; и почти положительно увѣрилъ Государя, что объявить войну Франціи въ половинѣ Мая. Приблизился срокъ и Австрія снова извѣщена была объ опасности, какой она подвергнется, если Россія заключить миръ съ Франціею, но Вѣнскій Дворъ ограничился однимъ предложеніемъ своего посредничества воюющимъ Державамъ. Оно было принято, но не имѣло успѣха. Между тѣмъ Государь заключилъ съ Королемъ

Прусскимъ, въ Бартенштейнѣ, условіе, съ точно-
стію опредѣляя цѣль войны и средства довести ее
до желаемаго конца. Бартенштейнскій договоръ,
долженствовавшій внушить Австріи полную довѣ-
ренность, былъ ей немедленно сообщенъ, и при
семъ случаѣ Государь возобновилъ самыя убѣ-
дительныя настоянія о содѣйствіи Россіи. Все
было тщетно. Вѣнскій Дворъ объявилъ, что Ав-
стрійскія войска прежде трехъ лѣтъ, то есть
ранѣе 1809 года, не могутъ быть поставлены
на военную ногу. Такой отвѣтъ лишилъ Госу-
даря надежды на участіе Австріи, на которую
до тѣхъ поръ имѣлъ Онъ причины съ увѣрен-
ностію полагаться.

Старанія Императора Александра располо-
жить къ войнѣ Англію также не имѣли успѣха;
не смотря на то, что со стороны Великобрита-
ніи, находившейся въ разрывѣ съ Франціею, по-
мощь Державамъ твердой земли была весьма вѣ-
роятна: Англійское Правительство не изъявило
готовности соотвѣтствовать домогательствамъ
Россіи, и даже принимало равнодушіе къ предло-
женію. При началѣ войны, Государь объявилъ,
что не возьметъ отъ Англіи вспомогательныхъ
денегъ, а только желаетъ при посредничествѣ
сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6 милліоновъ
фунтовъ стерлинговъ; но и тутъ Англійское

Министерство отказало въ содѣйствіи и заемъ не состоялся. Государь нѣсколько разъ ходатайствовалъ, чтобы Лондонскій Дворъ оказалъ денежное пособіе Пруссіи, находившейся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Долго не давали Англичане удовлетворительнаго отвѣта, и когда согласились сдѣлать ссуду для прикрытія чрезвычайныхъ издержекъ Россіи, Пруссіи, даже Австріи, еслибы она объявила войну, ссуда оказалась столь маловажною, что не могла быть достаточною даже для одной Пруссіи. Наконецъ Англія обѣщала сдѣлать высадку на твердую землю, въ намѣреніи раздѣлить превосходныя числомъ силы непріятеля, обращенныя противъ нашихъ армій. Высадкою медлили подъ разными предлогами, пока Шведскій Король не сталъ угрожать заключеніемъ мира съ Наполеономъ, если не явятся вскорѣ Англійскія войска. Тогда только Лондонскій Дворъ отправилъ въ Померанію отъ 5 до 6000 человекъ, но и этотъ отрядъ, недостаточный для предназначенной цѣли, пришелъ поздно.

Вотъ вѣрное изложеніе предшествовавшихъ Тильзитскому миру происшествій: «во время коихъ», говоритъ Императоръ Александръ, «руководствовался Я постоянно неизмѣнными принципами справедливости, безкорыстія, непреложною заботливостію о Моихъ Союзникахъ. Я

«не пренебрегъ ничѣмъ для поддержанія и защи-
«ты ихъ. Независимо отъ дипломатическихъ сно-
«шеній, веденныхъ по Моему повелѣнію, Я два
«раза былъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, и, ко-
«нечно, не будутъ Меня упрекать въ какихъ либо
«личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разру-
«шеніе началъ, на которыхъ нѣсколько вѣковъ
«основывалось спокойствіе и благоденствіе Евро-
«пы, Я чувствовалъ, что обязанность и санъ
«Россійскаго Императора предписывали Мнѣ не
«оставаться празднымъ зрителемъ сего разрушенія.
«Я сдѣлалъ все, что было въ силахъ человѣче-
«скихъ. Но, въ томъ положеніи, до котораго
«по неосмотрительности другихъ доведены были
«дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться съ
«Франціею, подкрѣпленною огромными силами
«Германіи, Италіи, Голландіи и даже Испаніи,
«когда Я былъ совершенно оставленъ Союзниками,
«на коихъ полагался; наконецъ, когда увидѣлъ,
«что границы Моего Государства подвергались
«опасности отъ сѣпленія ошибокъ и обстоя-
«тельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ
«отвратить, Я разсудилъ, что имѣю полное пра-
«во воспользоваться предложеніями, нѣсколько
«разъ сдѣланными Мнѣ въ теченіе войны Напо-
«леономъ. Тогда и Я въ Свою очередь рѣшился
«предложить ему перемиріе, послѣ чего вскорѣ

«послѣдовалъ миръ, подписанный въ Тильзитѣ 25 Іюня 1807 года (*).»

Одна изъ главныхъ статей Тильзитскаго мира состояла въ томъ, что Россія объявить войну Англіи, если она въ теченіе пяти мѣсяцевъ, то есть къ 1 Декабря, не согласится заключить мира съ Франціею, признать совершенной независимости и равенства флаговъ всѣхъ Державъ, и возвратить владѣнія, завоеванныя ею у Франціи и ея союзниковъ съ 1805 года. Не дождавшись срока 1 Декабря, Россія 19 Ноября объявила войну Англіи, когда сія Держава, на предложенное Петербургскимъ Дворомъ посредничество, отвѣчала нападеніемъ на Копенгагенъ. Другою статьею Тильзитскаго договора опредѣлено было, что Дворы Копенгагенскій, Лиссабонскій и Стокгольмскій приглашены будутъ отозвать своихъ Посланниковъ изъ Лондона, и объявлять Англіи войну. Швеція не согласилась, и Русскія войска вступили въ Финляндію. Такимъ образомъ еще весною 1808 года всѣ статьи Тильзитскаго договора были выполнены Россіею. Наполеонъ не сдѣлалъ возраженій противъ такого способа выполненія, и тѣмъ доказалъ, что не приписывалъ другого смысла обязательствамъ Россіи. Большія силы,

(*) Наставленія, данныя, 14 Сентября 1807 года, Графу Толстому, при отправленіи его Посломъ въ Парижъ.

содержимыя ею на приморскихъ берегахъ, издержки для укрѣпленія гаваней, потеря флота ея въ Лиссабонѣ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ на другихъ водахъ, достаточно свидѣтельствовали, что Россія соблюдала Тильзитскій договоръ во всей его силѣ. Что касалось до торговли съ Англіею, то въ этомъ отношеніи правила Императора Александра были строже, нежели самого Наполеона. Нельзя было точнѣе Россіи соблюдать континентальной системы. Оставалось развѣ запретить наши порты безъ различія для всѣхъ нейтральныхъ судовъ, чего Государь не обещалъ въ Тильзитѣ, и на что Онъ никогда не соглашался.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе Тильзитскаго мира произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею, не прекращалась война Россіи съ Портою, а Наполеонъ отправлялъ войска въ Испанію, съ намѣреніемъ возвестъ на престолъ ея одного изъ своихъ братьевъ. Такимъ образомъ оба мощные союзника заняты были въ разныхъ концахъ Европы: Александръ на берегахъ Ботническаго залива и Дуная, Наполеонъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Самымъ дружескимъ образомъ переписывались они между собою, посылали другъ другу подарки: связь ихъ носила всѣ признаки неразрывности. Происходили только

пренія за то, что Наполеонъ, вопреки Тильзитскому договору, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Уступая наконецъ настояніямъ Государя, заключилъ онъ съ Пруссіею, въ Апрѣль 1808 года, конвенцію, которою опредѣлялось количество долга ея Франціи, а до совершенной уплаты его оставались во власти Наполеона Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау. Такъ и эта, единственная, спорная статья приведена была въ ясность.

Безсмертные подвиги Испанскаго народа, твердо рѣшившагося пасть съ оружіемъ въ рукахъ, но не измѣнить законному Монарху, разстроили надежду Наполеона на легкое покореніе Испаніи, и принудили его отправлять туда войскъ болѣе, нежели онъ сначала думалъ. Однако же онъ не хотѣлъ ослабить силъ своихъ въ Германіи и обнажить Рейна, не удостовѣрившись предварительно въ расположеніи къ нему Россійскаго Императора, и не обезпечивъ себя отъ нападенія Австріи, которая начинала усиливать свои военныя средства. Онъ предложилъ Государю личное свиданіе. Осенью 1808 года прибыли оба Императора въ Эрфуртъ, гдѣ, 30 Сентября, заключили договоръ, имѣвшій цѣлью еще болѣе укрѣпить союзъ ихъ, и принять новыя мѣры противъ Англіи, общей ихъ непріятельшцы. Въ слѣдствіе сего договора пред-

ложили Англійскому Королю миръ, который не состоялся потому, что Лондонскій Дворъ требовалъ допущенія къ переговорамъ уполномоченныхъ отъ Кортесовъ, управлявшихъ Испанією именемъ Фердинанда VII. Такое условіе, какъ совершенно противное Эрфуртскому договору, было отвергнуто; дѣла съ Англією остались въ прежнемъ положеніи, и оба Императора продолжали начатыя ими войны — Александръ со Шведами и Турками, Наполеонъ съ Испанією. Впрочемъ, все было спокойно, когда внезапно, въ средоточіи Европы, вспыхнула война, и подала Наполеону поводъ къ новымъ побѣдамъ, которыя въ душѣ его породили новые замыслы.

Австрія, тревожимая возрастающимъ могуществомъ Наполеона, изыскивала случаи уменьшить его силы, и для нападенія рѣшилась воспользоваться отбытіемъ его въ Испанію, гдѣ находилась большая часть Французской арміи. Государь употребилъ всѣ старанія для воспрепятствованія или, по крайней мѣрѣ, для отдаленія, какъ можно болѣе, разрыва Австріи съ Францією. Онъ даже предлагалъ Вѣнскому Двору ручательство въ неприкосновенности его владѣній, только бы Австрія не объявляла войны. Наполеонъ, съ своей стороны, дѣлалъ самыя усиленныя представленія, отклоняя Вѣнскій Дворъ отъ непріязненныхъ

намѣреній. Еще въ Тильзитѣ Государь и Наполеонъ полагали, что для избѣжанія между ними столкновенія, которое могло бы охладить ихъ связи, должна посреди нихъ находиться Австрійская Монархія, и вмѣстѣ съ Россією и Францією поддерживать равновѣсіе Европы. «Гибель Австріи» говорилъ Государь, «будетъ существеннымъ бѣдствіемъ: оно отразится и на насъ. Надобно употребить все, дабы сохранить спокойствіе, и «между тремя великими Имперіями установить «равновѣсіе, которое одно въ состояніи упрочить миръ (*).» Австрія не вняла никакимъ убѣжденіямъ, и въ Апрѣль 1809 года объявила Франціи войну. Успѣхи Наполеона были такъ же быстры, какъ и въ прежнихъ его походахъ. Русскія войска, въ исполненіе Эрфуртскаго союза, вступили въ Галицію, но не съ тою поспѣшностію, какой желалъ Наполеонъ. Замедленіе произошло отъ того, что большая ихъ часть находилась на Дунаѣ и въ Финляндіи. Черезъ три мѣсяца послѣ открытія похода, Наполеонъ принудилъ Австрію подписать миръ въ Шенбрунѣ. Тогда началась перемѣна его образа мыслей на счетъ союза съ Россією. Первымъ новодомъ обнаружить свое охлаж-

(*) Слова изъ письма Императора къ Государственному Канцлеру Графу Румарцову.

деніе къ связямъ, воспріавшимъ начало въ Тильзитѣ и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, послужило ему слѣдующее обстоятельство.

Одною изъ статей Шенбрунскаго договора часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому Герцогству; отъ чего Поляки стали замышлять козни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ Польши. Государь извѣстилъ о семъ Наполеона, который предложилъ заключить условіе, «что онъ, будучи весьма удаленъ отъ намѣренія «возстановить Польшу, не только не хочетъ «подавать повода къ помышленію о томъ, но «готовъ вмѣстѣ съ Государемъ принять всѣ «мѣры для уничтоженія между жителями прежней «Польши всякаго объ ней воспоминающа, и для «истребленія самаго имени Польши и Поляковъ «изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже изъ исторіи (*).» Сии увѣренія были вполнѣ удовлетворительны. Оставалось подтвердить ихъ письменнымъ договоромъ, и Французскій Посолъ въ Петербургѣ, Коленкуръ, получилъ полномочіе, на основаніи

(*) L'Empereur Napoléon ne veut non seulement point faire naître l'idée de la renaissance de la Pologne, si éloignée de sa pensée, mais il est disposé à concourir avec l'Empereur Alexandre à tout ce qui pourra en effacer pour jamais le souvenir dans le coeur de ses anciens habitants. S. M. approuve que les mots de Pologne et de Polonais disparaissent non seulement de toutes les transactions publiques, mais même de l'histoire. Императоръ Французскаго Министра Иностраннхъ Дѣлъ Шампаньи къ Графу Румянцову.

предложеній Наполеона, заключить конвенцію, которая и была подписана въ Декабрѣ 1809 года. Для ратификаціи отправили ее въ Парижъ. Дѣло казалось конченнымъ, какъ вдругъ, черезъ нѣсколько недѣль, пришелъ отвѣтъ, что Наполеонъ не утверждаетъ конвенціи. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязывается никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Вмѣсто того предложилъ онъ написать, что обязывается никогда не способствовать никакому предпріятію, клонящемуся, прямо или косвенно, къ возстановленію Польши, и не помогать возмущенію областей, которыя нѣкогда составляли сіе Королевство.

Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и конвенція, подписанная Коленкуромъ, не была ратификована. Истинныя причины отказа въ ратификаціи и особеннаго расположенія, оказываемаго въ то время Наполеономъ къ Варшавскому Герцогству вообще, и къ частнымъ лицамъ онаго въ особенности, заключались въ родственныхъ связяхъ съ Австрійскимъ Дворомъ, въ которыя вступилъ Наполеонъ. Съ той эпохи начинаютъ развиваться его замыслы о всемірной монархіи. Но сооруженіе сего чудовищнаго зданія было невозможно, доколѣ Россія находилась въ полной силѣ: слѣдственно, не-

обходимымъ условіемъ всемірному преобладанію было — сломить могущество Императора Александра, и включить Его въ число данниковъ Франціи. Исполинскій замысль нашествія на Россію требоваль несмѣтныхъ приготовленій, и потому Наполеонъ, въ письмахъ къ Государю, не переставаль расточать увѣреній въ дружбѣ, въ желаніи сохранить миръ; но дѣйствіями своими, со времени женитьбы на Австрійской Эрцгерцогинѣ, онъ обнаруживаль противное. Заключивъ родственныя связи съ Австрією, онъ полагаль, что Россія, оставшись одна, не будетъ въ состояніи ему противоборствовать. Къ честолюбивымъ мечтамъ завоевателя присоединилось также самолюбіе, оскорбленное тѣмъ, что не сбылась его надежда сочетаться бракомъ съ одною изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ. Не получая на предложеніе свое о томъ никакого отвѣта отъ Государя, Наполеонъ обратился къ Австріи, и она тотчасъ согласилась на родственныи съ нимъ союзъ. Желаніе отмстить Императору Александру, возникшее въ душѣ Наполеона въ слѣдствіе неудачнаго сватовства, было причиною ускоренія войны 1812 года, долженствовавшей основать единоедержавіе Французскаго Императора въ Европѣ, отдалить Россію за Днѣпръ, или еще далѣе, воздвигнуть между нею и Германією

новыя подвластныя Наполеону области, и потомъ, предавъ его власти Константинополь, съ помощію покоренныхъ народовъ, проложить ему путь въ Индію.

Бракосочетаніе Наполеона совершилось въ Мартъ 1810 года, и возродило сперва общую увѣренность, что насталь конецъ войнамъ, длившимся 15 лѣтъ. Думали, что утомленный самыми успѣхами своихъ предпріятій, онъ озабочится утвержденіемъ власти, которую желалъ передать своему потомству, не подвергая ея новымъ случайностямъ переменчиваго счастья. Позвоительно было полагать, что Наполеонъ, пресыщенный побѣдами и славою, наконецъ останется въ покоѣ и не будетъ вновь окровавлять Европы. Но еще не кончились празднества бракосочетанія, какъ разрушились общія упованія на миръ, и послѣдовало первое ослабленіе союза съ Россіею — отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Варшавскомъ Герцогствѣ. Вслѣдъ за тѣмъ присоединены къ Франціи часть Тироля, Валезская область, Голландія, половина Вестфальскаго Королевства, страна между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, и вольные города Бременъ, Любекъ и Гамбургъ.

Такія насильственные дѣйствія совершались безъ малѣйшаго права, съ пренебреженіемъ всѣхъ

приличій, безъ предварительнаго извѣщенія или сношенія съ какимъ либо Дворомъ, подъ произвольнымъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала принять сію мѣру, что того требовала *великая политика* (la grande politique). Симъ названіемъ облакалъ Наполеонъ свои посягательства на права, признанныя вѣками. Для поступковъ новаго рода надобно было выдумать и новое названіе. Безъ дальняго оправданія или объясненія ниспровергались границы Государствъ. Ни Князья Рейпскаго Союза, ни вѣнчаные страдальцы — братья Наполеона, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи хищнаго присвоенія. Границы, начертанныя произволомъ, безъ всякихъ правилъ, безъ плана, безъ уваженія къ древнимъ или новымъ отношеніямъ, простирались чрезъ земли, горы и рѣки, лишали среднія и южныя Германскія Государства сообщенія съ Сѣвернымъ моремъ, и протянувшись за Эльбу, коснулись Балтики, и стремились къ чертѣ Прусскихъ крѣпостей, занятыхъ на Одерѣ Французскими войсками. Беззаконное завладѣніе, нарушавшее всѣ права, вторгавшееся во всѣ географическія и воинскія разграниченія, имѣло при томъ столь мало признаковъ оконченной, округленной системы, что необходимо надобно было почитать его предвѣстіемъ еще

большихъ насильствъ, долженствовавшихъ содѣлать Германію достояніемъ Франціи, а Наполеона дѣйствительнымъ ея влѣстителемъ.

Присоединивъ къ Франціи Голландію и Ганзеатическіе города, Наполеонъ велѣлъ извѣстить Герцога Ольденбургскаго, что владѣнія Его Свѣтлости окружены со всѣхъ сторонъ Французскими областями, отъ чего Герцогъ подвергнется многимъ неудобствамъ: учрежденію въ его землѣ Французскихъ таможенъ, прохожденію по ней Французскихъ войскъ, и т. д., а потому приглашалъ онъ Герцога, въ замѣнъ своихъ владѣній, взять какую либо другую область. Наполеонъ велѣлъ также сказать Герцогу, что желая оказать ему, какъ близкому родственнику Россійскаго Императора, особенное свое уваженіе, совершенно предоставляетъ на его волю принять или отвергнуть предложеніе размѣна земель, и въ послѣднемъ случаѣ, по прежнему оставаться въ своемъ наслѣдіи. О сихъ переговорахъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ нашего Посла въ Парижѣ, Князя Куракина, который и донесъ о томъ въ Петербургъ. Герцогъ Ольденбургскій, съ своей стороны, тоже писалъ къ Государю, какъ главѣ Голштинскаго Дома, присовокупляя, что онъ отказался отъ предложеній Наполеона на размѣнъ своихъ владѣній, и

ии подѣ какимъ видомъ не согласится покинуть своихъ подданныхъ, съ коими Домъ его былъ соединенъ въ теченіе десяти вѣковъ.

Едва успѣлъ Государь получить донесеніе Своего Посла и письмо Герцога, какъ пріѣхали въ Ольденбургъ Французскіе Коммиссары. Они предъявили данное имъ повелѣніе опечатать всѣ казенныя суммы и заняться образованіемъ внутренняго управленія Герцогства, присовокупляя, что Наполеонъ присоединилъ уже сію область къ Франціи, а Герцогу въ замѣнъ назначилъ Эрфуртъ (*). Узнавъ о сихъ происшествіяхъ, Государь сначала приписалъ ихъ недоразумѣнію и неясности повелѣній, данныхъ Коммиссарамъ, ибо, по словамъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о которыхъ доносилъ Князь Куракинъ, Его Величество былъ увѣренъ, что Наполеонъ, предоставляя Герцогу поступить по своему усмотрѣнію, и узнавъ его желаніе оставаться по прежнему въ Ольденбургѣ, не будетъ его тревожить. Почитая все случившееся недоразумѣніемъ, Государь вслѣлъ потребовать отъ Тюльерійскаго Двора объясненія, и поставить на видъ Наполеону: 1) двѣнадцатую статью Тильзитскаго договора, которою обезпечены были владѣнія Ольден-

(*) «La souveraineté de S. A. S. le due d'Oldenbourg sera transféré sur la principauté d'Erfurth et de ses dépendances.»

бургскія; 2) что Герцогство обязано Россіи своимъ политическимъ существованіемъ, находится подъ ея покровительствомъ, по пресѣченіи царствующаго въ немъ Дома должно поступить подъ Россійскую Державу, и Герцога, какъ администраторъ только, безъ согласія Россіи и Даніи своими областями располагать не въ правѣ; 3) что предлагаемый въ замѣнъ городъ Эрфуртъ съ окрестностями гораздо менѣе Ольденбурга. Наконецъ, вслѣдствіе объявить, 4) что еслибы, сверхъ всякаго ожиданія, Тюльерійскій Дворъ не оставилъ Герцога въ законномъ его наслѣдіи, то Императоръ вынужденнымъ найдется формальнымъ протестомъ оградить на будущія времена права, какъ Герцога, такъ и собственныя Свои на Ольденбургъ.

«Конечно,» отвѣчалъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, «Эрфуртъ по пространству «и народонаселенію не можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ; но земля плодороднѣе, «нежели въ Ольденбургѣ, жители промышленнѣе «и богаче, доходы почти одинаковы, и Императоръ Наполеонъ оставляетъ Герцогу прежніе его «удѣлы въ Ольденбургѣ. Въ Эрфуртъ нѣтъ дворца, «но, помнится мнѣ, есть большой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно помѣститься. Что касается «до нарушенія 12 статьи Тильзитскаго мира, «то, безъ сомнѣнія, она служитъ въ пользу

«Герцога но въ ней также сказано, что до
«окончанія войны съ Англією, Французскія войска
«будутъ занимать Герцогство. Во время заклю-
«ченія Тильзитскаго мира, Ольденбургъ находился
«во власти Императора Наполеона, который,
«возвративъ свое завоеваніе Герцогу, исполнилъ
«договоръ. Потомъ возникли новыя политическія
«соображенія, въ слѣдствіе которыхъ нужно было
«присоединить сію область къ Франціи; но Гер-
«цогъ отъ того совершенно ничего не теряетъ:
«Императоръ Наполсонъ отдачею Эрфурта хочетъ
«сдѣлать ему полное вознагражденіе, и тѣмъ явить
«новое свидѣтельство дружбы къ Государю. Въ
«происшествіяхъ бываетъ неотвратимая случай-
«ность, и надобно покоряться ей. Мелкія вла-
«дѣнія не могутъ оставаться, когда ихъ суще-
«ствованіе противно политикѣ и выгодамъ боль-
«шихъ Державъ, которыя, подобно быстрымъ
«потокамъ, поглощаютъ все, что встрѣчаютъ
«въ своемъ теченіи. Вотъ правила Императора
«Наполеона, и онъ не можетъ отказаться отъ
«мѣры, едшюжды имъ принятой, тѣмъ болѣе,
«что декретомъ Сената, присоединившимъ Оль-
«денбургъ къ Франціи, почитаетъ себя совер-
«шенно связаннымъ (*)».

(*) Донесенія Блѣзѣ Куракина, отъ 27 Января и 3 Февраля.

Не трудно было опровергнуть лжеумствованія, въ ничтожности коихъ, конечно, Французскій Министръ самъ былъ увѣренъ. Напрасно старались доказать ему, что Тильзитскимъ договоромъ именно было постановлено вполне возвратить владѣнія Герцогу Ольденбургскому: слѣдственно, присоединеніе ихъ къ Франціи не могло быть совершено на основаніи того же самаго договора, развѣ только допустить такой способъ толкованія трактатовъ, которому исторія не представляла еще примѣровъ. Наполеонъ не внялъ гласу справедливости, и Россійскій Посоль долженъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему средству: подать протестъ, заблаговременно, на крайній случай, присланный къ нему изъ Петербурга. Французское Министерство возвратило протестъ. Князь Куракинъ послалъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ Дѣлъ привезъ его обратно самъ, съ порученіемъ Наполеона объявить, что этотъ актъ безполезенъ, послужить только къ усиленію распространившихся слуховъ о скоромъ разрывѣ Франціи съ Россією, и что должно стараться сколько можно болѣе противо-дѣйствовать симъ слухамъ, вреднымъ для выгодъ обѣихъ Имперій. Нашъ Посоль истощалъ всѣ убѣжденія, чтобы, согласно волѣ Государя, от-дать протестъ, а Французскій Министръ не при-

нималь его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Безуспѣшность настояній Князя Куракина навлекла на него неудовольствіе Государя. «И такъ,» писано ему по Высочайшему повелѣнію, «дипломатическая мѣра, основанная на примѣрахъ, и ими освященная, мѣра, въ которой Государь полагалъ особенную важность, осталась безъ исполненія! Ясное, положительное повелѣніе, полученное вами отъ Его Величества, не исполнено! Это удивляетъ Государя.» Съ намѣреніемъ упоминаемъ о семъ обстоятельстве для опроверженія ложнаго мнѣнія, будто Императоръ Александръ, во время союза съ Наполеономъ, такъ же угождалъ ему, какъ и другіе Монархи. Напротивъ, Государь свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были Наполеономъ нарушены, Александръ потребовалъ удовлетворенія, и никакія вооруженія Наполеона и Европы не могли отклонить Государя отъ Его требованій.

Не желая оставлять правъ Своихъ въ безгласности, Императоръ вслѣлъ отправить протестъ ко всѣмъ Русскимъ Посольствамъ, чтобы они подали его Дворамъ, при коихъ находились. Даже и это было сопряжено съ затрудненіями. Всѣ Европейскіе Кабинеты такъ страшились Наполеона, что иные опасались принятіемъ про-

теста навлечь на себя гнѣвъ завоевателя. Нашимъ Посланникамъ должно было употреблять разныя дипломатическія уловки для врученія протеста Дворамъ, при коихъ они были уполномочены.

Протестъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество съ удивленіемъ извѣстился, что Его союзникъ, Императоръ Французскій, распространивъ, по декрету Сената, границы своего Государства, включилъ въ нихъ и Герцогство Ольденбургское. Его Величество поставилъ на видъ союзнику Своему, равно какъ поставляетъ на видъ и всей Европѣ, что по Тильзитскому договору спокойное обладаніе Герцогства обезпечено было законному его Государю.

«Его Величество напомнилъ Французскому Императору и напоминаеть всѣмъ Державамъ, что Россія, по договорамъ 1766 и 1773 годовъ, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштинскомъ, а въ замѣнъ получила Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ сдѣлкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости должныствовали участвовать, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу младшаго колѣна того же самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ ко-
ему Его Императорское Величество принадлежитъ по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Императоръ полагаетъ, что сіе владѣніе, основанное великодушіемъ Его Имперіи, не можетъ быть уничтожено безъ крайняго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его, а потому находитъ Себя принужденнымъ, симъ протестомъ, взять подъ защиту Свою и Наслѣд-

никовъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ договоровъ происходящія.

«Какую цѣну могли бѣ имѣть союзы, еслибы трактаты, на которыхъ они основаны, не сохраняли своей силы? Дабы не подать повода къ какому либо недоразумѣнію, Его Величество объявляетъ, что важныя политическія причины побудили Его вступить въ союзъ съ Французскимъ Императоромъ, что сіи причины еще существуютъ, а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи союза, и ожидать подобнаго взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу коего имѣетъ право.

«Такое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предположенное Петромъ Великимъ, встрѣчавшесъ въ его время и въ послѣдствіи много препятствій, принесло нынѣ пользу Россіи и Франціи. И такъ, кажется, выгоды обѣихъ Имперій требуютъ соблюденія сего союза, и Его Величество посвятить тому всѣ попеченія Свои.»

Выраженія протеста были самыя умѣренныя, однако Папалеонъ находилъ ихъ непріязненными. Парушивъ присвоеніемъ Ольденбурга одну изъ статей Тильзитскаго мира, онъ хотѣлъ сложить вину на Россію, въ томъ, что она ослабляетъ силу союза, и протестомъ обнаруживаетъ свое охлажденіе. Онъ не сознавался, что распря не имѣла бы той гласности, которая произвела на него столь сильное впечатлѣніе, еслибы, по приказанію его, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не

простеръ забвенія приличій и должнаго уваженія къ представителю великой Державы до того, что привезъ обратно ноту, врученную ему отъ имени его Государя. Не Россія была виновна въ томъ, что дѣло Ольденбургское обратилось въ дѣло государственное, стало извѣстно всей Европѣ, подало поводъ къ протесту не отъ союзника противъ союзника, но одной Державы противъ другой, которая уже не хотѣла быть въ союзѣ, ибо своевольно нарушила договоръ, бывшій основаніемъ ихъ союза.

Новымъ предлогомъ къ притворнымъ жалобамъ Наполеона послужило разномысліе съ нимъ Государя касательно торговли. Потрясеніе промышленности и могущества Англіи континентальною системою составляло любимую мысль Наполеона, но самъ онъ допускалъ торгъ съ Англіею, посредствомъ, такъ называвшихся, исключительныхъ дозволеній, чему было двѣ причины: 1) невозможность совершенно обойтись безъ колоніальныхъ товаровъ; 2) большой доходъ, получаемый лично Наполеономъ отъ сихъ дозволеній. Издаваемые во Франціи постановленія противъ торговли нейтральныхъ Державъ были исполняемы съ безпримѣрнымъ насиліемъ. Достояніе дружественныхъ народовъ не было различаемо отъ собственности непріятелей. Куда не могла дости-

гнуть власть Наполеона, тамъ угроза непосредственнаго нападенія заставляла Правительства вводить систему притѣсненія, походившую болѣе на налогъ, взимаемый съ-народовъ твердой земли, нежели на враждебную мѣру противъ Англіи. Между тѣмъ декреты Берлинскій и Миланскій были въ полной силѣ: первый изданъ 12 Ноября 1806 года; второй черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи Тильзитскаго договора. Россія ничѣмъ не обязывалась въ отношеніи сихъ двухъ декретовъ, и Франція не имѣла права требовать отъ Россіи принятія ихъ, а развѣ только могла просить о томъ Государя, какъ не объ естественномъ слѣдствіи Тильзитскаго договора, гдѣ не было объ нихъ упомянуто, но угожденіи, жертвѣ, которую Россія могла принять или отвергнуть, судя по своимъ выгодамъ. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ Наполеонъ до Ноября 1810 года. Онъ не приносилъ никакихъ жалобъ на допущеніе въ Русскія гавани нейтральныхъ судовъ, которыя до того времени входили въ нихъ на основаніи тѣхъ же правилъ, противъ коихъ вздумалъ потомъ Наполеонъ протестовать.

Утверждая, что въ Россіи не довольно строго соблюдаютъ запретительныя мѣры, и будто подъ Американскимъ флагомъ привозятъ къ намъ Ан-

гійскіе товары, Наполеонъ сдѣлалъ Государю два предложенія: 1) ввести въ Россіи Трианонскій тарифъ, на основаніи котораго во всѣхъ подвластныхъ Наполеону земляхъ Англійскіе товары были сожигаемы; 2) принять за правило конфисковать всѣ безъ исключенія корабли съ колоніальными товарами, подъ какимъ бы флагомъ они ни были, потому что, по его мнѣнію, они непременно, или принадлежали Англіи, или на своемъ пути заходили въ ея гавани (*). Государь отвергнулъ и первое и второе предложеніе, которое было равносильно совершенному прекращенію торговыхъ сношеній съ нейтральными Государствами, особенно съ Америкой. Одни Америкашцы, не бывъ въ разрывѣ съ Англичанами, свободно плавали по морямъ, приходили въ Россію, и черезъ нихъ только можно было получать колоніальныя товары. Государь отвѣчалъ Наполеону, что находясь въ войнѣ съ Англіею, наносить ей возможный вредъ, слѣдовательно соблюдаетъ союзъ и постановленныя въ немъ начала, но не можетъ безпрестанно принимать новыхъ мѣръ; что въ Россіи конфискуютъ всѣ безъ исключенія Англійскіе товары, и въ этомъ отношеніи поступаютъ строже, нежели во Франціи.

(*) «Pour l'adoption du principe, que toute cargaison de denrées coloniales doit être confisquée, quelque soit son pavillon, comme appartenant au commerce anglais ou venant de lui.»

Отъ строгаго соблюденія континентальной системы, разрыва съ Англією и невозможности продавать произведенія Россіи однимъ Американцамъ, произошли остановка въ нашей торговлѣ, упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій. Роскошь между тѣмъ не уменьшалась и уничтожала огромныя суммы. Желая положить ей предѣлъ, ограничить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить внутреннюю промышленность, Государь издалъ въ Декабрѣ 1810 года, тарифъ или Положеніе о нейтральной торговлѣ (*). Многія издѣлія Французскихъ мануфактуръ и фабрикъ были тарифомъ запрещены, и тѣмъ поданъ поводъ къ сильнымъ жалобамъ со стороны Наполеона. Онъ утверждалъ, что новое Постановленіе нарушаетъ союзъ, благопріятствуетъ Англіи и совершенно лишаетъ Францію торговли съ Россією. Первое было ложно, а послѣднее большею частію справедливо; но тарифъ и былъ изданъ съ цѣлію обратить капиталы на оживленіе Русской, а не чужой промышленности. Такая мѣра не была нарушеніемъ договоровъ съ Францією, какъ объявлялъ Наполеонъ, по домашнимъ распоряженіямъ, котораго никакой иностранный Монархъ, хотя бы и союзникъ Россіи, не могъ почитать извѣщеніемъ непріязни, тѣмъ менѣе имѣлъ право

(*) Полнаго собранія законовъ Томъ XXXI, стр. 486.

требовать въ немъ отчета. Наполеонъ такъ былъ избалованъ угодливостью всѣхъ Дворовъ, что даже дерзнулъ укорять, зачѣмъ не предвара его обнародовали въ Россіи тарифъ. Послу его въ Петербургѣ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ объяснили настоящую цѣль тарифа, съ присовокупленіемъ, что онъ изданъ только на годъ, слѣдственно есть мѣра временная. На упрекъ, почему заблаговременно не извѣстили Наполеона о новомъ торговомъ Положеніи, Россія отвѣчала, какъ независимая Держава. Она не считала себя обязанною предупреждать кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія.

Такіе отзывы были не по нраву Наполеону. Тарифъ называлъ онъ нарушеніемъ пріязни и началъ оказывать примѣтную холодность нашему Послу и Флигель-Адъютанту Государя, Чернышеву, находившемуся въ Парижѣ съ довѣренными порученіями. Напротивъ, къ Полякамъ, въ множествѣ проживавшимъ въ Парижѣ, онъ удвоилъ свое благорасположеніе. Однажды, на балѣ, онъ сказалъ одной Полькѣ, что удивляется, какъ могла она выдти за мужъ за Русскаго. Морскому Министру запретилъ онъ покупать въ Россіи корабельный лѣсъ, пеньку, желѣзо. Королю Саксонскому тайно дано было

знать о присылкѣ въ Парижъ старшаго генерала Варшавскихъ войскъ, Понятовскаго, подъ предлогомъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы условиться съ Понятовскимъ о походѣ въ Россію. Съ тою же цѣлію былъ вызванъ изъ Неаполя Мюратъ. Проживавшіе въ Парижѣ Поляки, ободренные стеченіемъ сихъ обстоятельствъ, громко заговорили объ исполненіи своихъ надеждъ — паденіи Россіи. Слухи о разрывѣ съ Россією болѣе и болѣе распространялись въ Парижѣ (*).

Новымъ торговымъ положеніемъ нашимъ воспользовался Наполеонъ, какъ благовиднымъ предлогомъ, для оправданія набора рекрутовъ; но на сію мѣру, необходимую для замысловъ его противъ Россіи, тарифъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, ибо декретъ о наборѣ подписанъ былъ Наполеономъ прежде, нежели получилъ онъ извѣстіе о тарифѣ, хотя за нѣсколько времени передъ тѣмъ извѣщалъ Государя, что въ 1811 году конскрипціи не будетъ. Въ Россіи также объявленъ рекрутскій наборъ. Взаимно умножая свои войска, Александръ и Наполеонъ говорили однако же одиъ другому, что причина къ усиленію армій заключалась въ обык-

(*) Всѣ сіи подробности заимствованы изъ донесеній Князя Куракина и Чернышова.

новенной убыли людей въ полкахъ. Внутри Франціи дѣлались вооруженія; три дивизіи, которыя, послѣ заключенія мира въ Шенбрунѣ, стояли въ южной Германіи, выступили къ берегамъ Балтійскаго моря; главная квартира Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Нѣмецкой землѣ, перенесена изъ Регенсбурга въ Гамбургъ; отправлено 50,000 ружей въ Варшаву; большіе артиллерійскіе парки тронулись изъ Майнца и Ульма въ Магдебургъ; Данцигъ и крѣпости Варшавскаго Герцогства приводили въ оборонительное положеніе. У насъ закладывали Бобруйскъ и Дюнабургъ, усиливали укрѣпленія Кіева и Риги, между Двиною и Кіевомъ выбирали мѣста, удобныя для укрѣпленія; пять дивизій арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, получили повелѣніе выступить на западную границу; туда же отправлена одна дивизія изъ Финляндіи.

И такъ, несогласія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, возникшія немедленно послѣ бракосочетанія послѣдняго, по поводу неутвержденной ими конвенціи о Польшѣ, возростали по тремъ спорнымъ статьямъ: 1) присоединенію къ Франціи Ольденбурга; 2) разнымыя на счетъ торговли, и 3) новому тарифу. Очевидно, что безъ сильнѣйшихъ причинъ къ враждѣ, пренія объ Ольденбургѣ и торговлѣ можно

было кончить миролюбивыми соглашениями. Стоило ли двигать Западъ Европы противъ Россіи только за то, что Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, не прекращалъ торговли съ нейтральными Государствами, и вступался за права Своего родственника, поправныя вопреки буквальному смыслу Тильзитскаго договора? Это были одни предлоги къ войнѣ: настоящія побужденія заключались въ свойствахъ Наполеона.

Его непосредственное вліяніе, или, лучше сказать, прямое обладаніе, простиралось отъ границъ Португаліи и Неаполя до Данцига и Варшавы. Францію окружала цѣпь Королевствъ и Княжествъ, предоставившихъ въ распоряженіе Наполеона всѣ свои способы. Отъ Парижа, чрезъ Германію и Варшавское Герцогство, шли его военные пути до нашихъ границъ. Нельзя было изъ Россіи сдѣлать шагъ на лѣвую сторону Нѣмана, не подвергавсь зависимости Наполеона. Нравственная власть его была не менѣе грозна. Безпрестанные успѣхи въ войнѣ прославили его непобѣдимымъ; вѣрили тому его войска, современники, вѣрилъ онъ самъ. Города, области, государства уже не оружіемъ смирялись, но покорялись по одному его слову, по его декретамъ. Только Александръ на твердой землѣ стоялъ во всей силѣ, во всемъ величій. Но,

какъ по словамъ одного завоевателя Древности: «не свѣтитъ на небѣ двумъ солнцамъ,» такъ по мнѣнію Наполеона ему одному должно было господствовать, не имѣя равнаго. Превозмогши всѣхъ своихъ непріятелей, онъ не былъ въ состояніи побѣдить самого себя, одолѣть обуравшей его страсти къ завоеваніямъ. Побѣда не утоляетъ сей страсти, но усиливаетъ жажду къ приобрѣтеніямъ, которая содѣлывается казнію, бичемъ человѣчества. Слѣдственно, въ самомъ Наполеонѣ, въ алчности его къ завоеваніямъ, должно искать причины къ войнѣ съ Россіею. Вознесшій на высшую степень могущества, онъ полагалъ, что не можетъ на ней удержаться иначе, какъ давъ міру новый видъ.

ГЛАВА III.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811 года.

Письмо Наполеона къ Государю. — Отвѣтъ. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Продолженіе спора. — Приготовленія Наполеона къ войнѣ. — Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ. — Отвѣтъ Государя. — Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго. — Вооруженія Наполеона продолжаются. — Дѣла Турецкія.

Описанное въ предыдущей главѣ происходило въ 1810 году и Январѣ 1811. Наполеонъ не могъ тотчасъ начать войны, потому что еще не совсѣмъ приготовился къ ней. Для выигранія времени, онъ притворствовалъ, говорилъ о желаніи сохранить миръ, о дружбѣ къ Государю. Въ сихъ увѣреніяхъ и переговорахъ о спорныхъ статьяxъ прошелъ весь 1811 годъ. Въ какомъ положеніи были дѣла въ началѣ сего года, въ чемъ именно заключались взаимныя неудовольствія обонхъ великихъ соперниковъ, краснорѣчивѣйшимъ изображеніемъ тому служатъ

собственныя ихъ письма. Поводомъ къ онымъ было назначеніе Генерала Графа Лористона Посломъ въ Петербургъ, на мѣсто Герцога Виченцскаго, Коленкура.

Письмо Наполеона отъ 16 Февраля 1811 года:

«Слабое состояніе здоровья Герцога Виченцскаго заставляеть меня отозвать его. Я искалъ между окружающими моими такого человѣка, назначеніе котораго могло бы наиболѣе быть угодно Вашему Императорскому Величеству, и способствовать къ поддержанію мира и союза между нами. Я избралъ Генерала Графа Лористона. Нетерпѣливо желаю знать, удаченъ ли мой выборъ.

Поручаю Чернышеву изъяснить Вашему Величеству мои чувства къ Вамъ. Они не измѣнятся, хотя я не могу скрыть отъ себя, что Ваше Величество лишили меня Своей дружбы. Мнѣ дѣлаютъ отъ Вашего имени возраженія и вслѣдствіе затрудненія на счетъ Ольденбурга, между тѣмъ, какъ я не отказываюсь отъ вознагражденія, а положеніе сей земли, которая всегда была центромъ контрабанды съ Англіею, налагаетъ на меня непремѣнный долгъ присоединить ее къ моимъ владѣніямъ, для выгодъ моей Имперіи и успѣшнаго окончанія предприштой борьбы. Послѣдній указъ Вашего Величества, въ существѣ и особливо въ изложеніи, направленъ собственно противъ Франціи. Въ другое время, Ваше Величество не пришли бы подобной мѣры противъ моей торговли, не предваривъ меня, и я, вѣроятно, былъ бы въ состояніи предложить Вамъ шіяя средства, которыя соответствовали бы Вашей главной цѣли, и между тѣмъ не показались бы

для Франціи переменною системы. Такъ поняла это вся Европа, и въ мнѣніи Англіи и Европы нашъ союзъ уже не существуетъ. Хотя бы въ душѣ Вашего Величества былъ онъ такъ же ненарушимъ, какъ въ моей, тѣмъ не менѣе это общее мнѣніе есть большое зло. Позвольте сказать Вамъ откровенно: Вы забыли пользу, которую принесъ Вамъ союзъ, и между тѣмъ посмотрите, что произошло съ Тильзитскаго мира? По Тильзитскому договору, Вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію; вмѣсто того, Ваше Величество присоединили сіи области къ Своей Имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ третью часть Европейской Турціи. Это огромное пріобрѣтеніе, упирая обширную Имперію Вашего Величества на Дунай, совершенно обезсиливаетъ Турцію, и даже, можно сказать, уничтожаетъ Оттоманскую Имперію, мою древнѣйшую союзницу. Вмѣсто того, чтобы настаивать въ исполненіи Тильзитскаго договора, я съ величайшимъ безкорыстіемъ, и единственно по дружбѣ къ Вашему Величеству, призналъ присоединеніе къ Россіи сихъ прекрасныхъ и богатыхъ странъ; но если бы я не былъ увѣренъ въ продолженіи Вашей дружбы, то даже нѣсколько несчастныхъ походовъ не заставили бы Францію согласиться на такое отторженіе областей у древняго ея союзника. Въ Швеціи, въ то время, когда я возвратилъ сдѣланныя мною въ ея владѣніяхъ завоеванія, я согласился, чтобы Ваше Величество удержали за собою Финляндію, которая составляетъ треть Шведскаго Государства, и для Вашего Величества столь важная провинція, что послѣ сего соединенія, можно сказать, нѣтъ уже Швеціи, ибо Стокгольмъ теперь на аванпостахъ Королевства. Между тѣмъ и Швеція, не смотря на ложную политику

Короля, была также одною изъ древнихъ союзницъ Франціи.

Люди вкрадчивые и научаемые Англіею утруждаютъ слухъ Вашего Величества коварными рѣчами. Они говорятъ, что я хочу возстановить Польшу. Я былъ властенъ сдѣлать это въ Тильзитѣ: чрезъ двѣнадцать дней послѣ Фридландскаго сраженія я могъ быть въ Вильнѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, то въ Вѣнѣ вознаградилъ бы Австрію: она желала сохранить свои древнія области и сообщеніе съ моремъ, пожертвовавъ владѣніями въ Польшѣ. Я могъ сдѣлать это въ 1810 году, когда всѣ Русскія войска были заняты войною противъ Порты; слѣдственно, я могъ бы успѣть и теперь еще, не дожидаясь, пока Ваше Величество заключите съ Портою договоръ, который, вѣроятно, состоится въ теченіе нынѣшняго лѣта. Ни при одномъ изъ означенныхъ обстоятельствъ не приступалъ я къ возстановленію Польши, слѣдственно и не помышлялъ объ немъ. Но если я не хочу перемѣнить положенія Польши, то имѣю также право требовать, чтобы никто не мѣшался въ дѣла мои по сую сторону Эльбы. Я долженъ однако же сознаться, что враги наши имѣли успѣхъ. Укрѣпленія, воздвигаемыя по повелѣнію Вашего Величества на двадцати мѣстахъ по Двинѣ, протестъ въ пользу Ольденбурга и указъ Вашъ о тарифѣ служатъ тому доказательствомъ. Я не измѣнился въ чувствахъ къ Вамъ, но пораженъ очевидностію сихъ происшествій и мыслію, что Ваше Величество совершенно расположены подружиться съ Англіею, коь скоро обстоятельства приведутъ къ тому, а это значитъ возжечь войну между двумя Имперіями. Если Ваше Величество оставите союзъ, и сожжете Тильзитскія условія, война, очевидно, должна послѣдовать чрезъ

нѣсколько мѣсяцевъ. Такое положеніе недовѣрчивости и неизвѣстности имѣетъ неудобства для Имперіи Вашего Величества и моей. Съ обѣихъ сторонъ должно послѣдовать напряженіе всѣхъ способовъ къ приготовленію. Все это, конечно, весьма непріятно. Если Ваше Величество не имѣете намѣренія мириться съ Англією, то почувствуете, сколь необходимо для Васъ и для меня разсѣять всѣ сіи тучи. Вы не наслаждаетесь спокойствіемъ, ибо сказали Герцогу Виченцскому, что будете воевать на Своихъ границахъ, а спокойствіе есть первое благо обоихъ великихъ Государствъ. Прошу Ваше Величество, читая мое письмо, вѣрить моему доброму намѣренію, видѣть въ немъ только желаніе мира, удаленія обоюдной недовѣрчивости, и восстановленія между обѣими націями во всѣхъ отношеніяхъ той тѣсной дружбы, которая уже около четырехъ лѣтъ дѣлала ихъ столь счастливыми.»

Императоръ Александръ отвѣчалъ Наполеону 13 Марта:

«Спѣшу отвѣчать на письмо Вашего Величества отъ $\frac{16}{8}$ Февраля. Весьма сожалью, что здоровье Герцога Виченцскаго не позволяетъ ему продолжать своего посольства при Мнѣ. Я былъ имъ чрезвычайно доволенъ, ибо во всякомъ случаѣ видѣлъ въ немъ величайшую преданность къ Вашему Величеству, и постоянную заботливость о скрѣпленіи узъ, насъ соединяющихъ. Благодарю Ваше Величество за выборъ Генерала Лористона: кто пользуется вашимъ довѣріемъ, тотъ всегда будетъ Мнѣ пріятель.

Чернышевъ исполнилъ Мои приказанія. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы не такъ Меня понимаете. Ни чувства Мои, ни политика не измѣнились. Я ничего не желаю,

кроме сохранения и утверждения нашего союза. Напротив того, не имѣю ли повода думать, что Ваше Величество измѣнились въ отношеніи ко Мнѣ? Считаю долгомъ объясниться съ такою же откровенностію, какъ Ваше Величество въ письмѣ ко Мнѣ.

Вы обвиняете Меня за протестъ по Ольденбургскому дѣлу; но могъ ли Я поступить иначе? Небольшой клочекъ земли принадлежалъ единственному лицу, Моему родственнику; всѣ потребныя формы были имъ выполнены; онъ членъ Рейнскаго Союза, и потому состоитъ подъ покровительствомъ Вашего Величества; владѣнія упрочены за нимъ статьею Тильзитскаго договора, и онъ лишается ихъ, между тѣмъ, какъ Ваше Величество ни однимъ словомъ не предувѣдомили Меня. Какую важность могъ имѣть для Франціи этотъ клочекъ земли, и вашъ поступокъ доказываетъ ли Европѣ дружбу вашу ко Мнѣ? Всѣ письма, отсюда писанныя въ это время, свидѣлствуютъ, что присоединеніе Ольденбурга къ Франціи почитали слѣдствіемъ желанія Вашего Величества оскорбить Меня. Что касается до Моего протеста, то изложеніе онаго служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что Я ставлю союзъ съ Франціею превыше всѣхъ другихъ соображеній, и ясно обнаруживаю, что весьма ошибочно было бы заключать изъ него объ ослабленіи Моего союза съ Вашимъ Величествомъ.

Вы предполагаете, что Мой указъ о тарифѣ направленъ противъ Франціи. Я долженъ опровергнуть это мнѣніе, какъ ни на чемъ не основанное и несправедливое. Тарифа необходимо требовали чрезвычайно стѣсненное положеніе морской торговли, огромный привозъ сухимъ путемъ цѣнныхъ иностранныхъ товаровъ, непомерныя пошлины на Русскія произведенія

во владѣніяхъ Вашего Величества и ужасный упадокъ нашего курса. Тарифъ имѣеть двоякую цѣль: 1) воспретивъ съ величайшею строгостію торговлю съ Англіею, даровать нѣкоторое облегченіе торговлѣ съ Америкою, единственной торговлѣ, посредствомъ которой Россія можетъ сбывать моремъ свои произведенія, слишкомъ громоздкія для сухопутнаго вывоза; 2) ограничить по возможности сухопутный ввозъ, самый невыгодный для нашего торговаго баланса, ибо привозится множество весьма дорогихъ предметовъ роскоши, за которыя мы платили наличными деньгами, между тѣмъ, какъ нашъ собственный отпускъ чрезвычайно стѣсненъ. Вотъ весьма простыя причины указа о тарифѣ. Онъ не болѣе направленъ противъ Франціи, какъ и противъ другихъ земель Европы, и совершенно соответствуетъ континентальной системѣ, воспрещая и уничтожая предметы непріятельской торговли. Ваше Величество дѣлаете замѣчаніе, что Я предварительно не спросилъ вашего мнѣнія о сей мѣрѣ. Какъ она принадлежитъ къ дѣйствіямъ внутренняго управленія, то думаю, что всякое Правительство властно принимать такія мѣры, какія ему кажутся выгодными, тѣмъ болѣе, если онѣ не противны существующимъ договорамъ. Позвольте сдѣлать Вашему Величеству одно замѣчаніе. Справедливо ли упрекать Меня въ томъ, когда вы сами поступили точно также, и ни мало не предварили Меня о распоряженіяхъ вашихъ на счетъ торговли, не только въ вашей Имперіи, но и во всей Европѣ? Между тѣмъ ваши постановленія имѣли гораздо сильнѣйшее вліяніе на торговлю Россіи, нежели какое Русскій тарифъ можетъ имѣть на торговлю Франціи: многочисленныя банкротства, за ними послѣдовавшія, служатъ тому доказательствомъ.

Мнѣ кажется, Я по справедливости могу сказать, что Россія точнѣе соблюла Тильзитскій договоръ, нежели Франція. Замѣчаніе на счетъ Молдавіи и Валахіи отнюдь не можетъ быть вѣнено Россіи въ нарушение условій сего договора, ибо въ немъ постановлено, чтобы сіи Княжества во время перемирія оставались не заняты войсками воюющихъ Державъ. Моя армія отступила четыре марша назадъ, и Я велѣлъ ей воротиться тогда уже, когда Турки сдѣлали нападеніе, сожгли Галацъ и дошли до Фокшанъ. Послѣ того, Эрфуртская конвенція упрочила Мнѣ обладаніе Молдавіею и Валахіею, слѣдственно Я правъ. Что касается до завоеванія Финляндіи, то оно не входило въ Мою политику, и Ваше Величество припомните, что Я началъ войну съ Швеціею только для приведенія въ исполненіе континентальной системы. Успѣхъ Моего оружія доставилъ Мнѣ Финляндію, точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня собственныхъ областей Моихъ. Слѣдственно, и по сей второй статьѣ Я полагаю быть правымъ. Но если Ваше Величество указываете на выгоды, принесенныя Россіи союзомъ ея съ Франціею, то не могу ли Я съ Своей стороны сослаться на пользу сего союза для Франціи, и на огромныя присоединенія къ ней части Италіи, сѣверной Германіи, Голландіи?

Мнѣ кажется, Я неоднократно доказывалъ Вашему Величеству, сколь мало обращаю вниманія на внушенія тѣхъ, коихъ выгоды побуждаютъ произвѣсти между нами разрывъ. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что Я каждый разъ сообщалъ о нихъ Вашему Величеству, всегда полагаясь на вашу дружбу. Но когда самыя дѣла стали подтверждать слухи, Я не могъ не принять мѣръ предосторожности. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ вооруженія продолжались безостановочно.

Число войскъ въ немъ умножено безъ всякой соразмѣрности, даже съ населеніемъ. Работы надъ новыми укрѣпленіями не прекращались; воздвигаемыя же Мною находятся на Двинѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, столь опытные въ военномъ дѣлѣ, не можете не сознаться, что укрѣпленія, сооружаемыя въ такомъ разстояніи отъ границы, какъ Парижъ отъ Страсбурга, суть мѣры не нападенія, но чисто оборонительныя. Вооруженія Мои ограничились лучшимъ устройствомъ существовавшихъ уже полковъ: и Ваше Величество не переставали заниматься тѣмъ же. Впрочемъ, къ вооруженіямъ понудили Меня происшествія въ Герцогствѣ Варшавскомъ и непрерывное возрастаніе силъ Вашего Величества въ сѣверной Германіи. Таково настоящее положеніе дѣлъ. Укрѣпленія Мои скорѣе могутъ служить доказательствомъ, сколь мало Я располагаюсь къ нападенію. Тарифъ Мой, установленный только на годъ, не имѣетъ иной цѣли, кромѣ уменьшенія невыгодности курса, и доставленія Мнѣ средствъ къ поддержанію принятой и съ постоянствомъ сохраняемой Мною системы, а протестъ, предписанный Мнѣ обязанностію пешихъ о чести Моего Государства и Фамиліи, основанный на прямомъ нарушеніи Тильзитскаго договора, есть самый явный знакъ желанія Моего сохранить союзъ съ вами.

Посему, Ваше Величество, отбросивъ мысль, что Я жду только благопріятной минуты для перемѣны системы, сознаетесь, если хотите быть справедливы, что нельзя съ большею точностію соблюсти системы, Мною принятой. Впрочемъ, не завидуя ни въ чемъ сосѣдямъ, любя Францію, какая Мнѣ выгода желать войны? Россія не имѣетъ надобности въ завоеваніяхъ; она, можетъ быть, безъ того уже слишкомъ обширна.

Военный геній, признаваемый Мною въ Вашемъ Величествѣ, не позволяетъ Мнѣ скрывать отъ Себя трудности борьбы, которая могла бы возникнуть между нами. Сверхъ того, самолюбіе Мое привязано къ системѣ союза съ Франціею. Я сдѣлалъ ее правиломъ политики для Россіи, для чего долженъ былъ довольно долго бороться съ противными старинными мнѣніями. Основательно ли будетъ предполагать во Мнѣ желаніе разрушить Мое дѣло и начать войну съ Вашимъ Величествомъ? И если вы такъ же мало желаете войны, какъ Я, то, безъ всякаго сомнѣнія, ея не будетъ. Являю вамъ еще одно доказательство, Я готовъ предоставить Вашему Величеству рѣшеніе Ольденбургскаго дѣла. Поставьте себя на Мое мѣсто, и опредѣлите сами, чего бы можно желать въ подобномъ случаѣ. Ваше Величество имѣете всѣ средства устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы еще тѣснѣе связать обѣ Имперіи, и сдѣлать разрывъ навсегда невозможнымъ. Я съ Своей стороны готовъ содѣйствовать вамъ для сей цѣли. Повторяю: если будетъ война, то она будетъ по вашему желанію, и, сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду умѣть сражаться, и дорого продамъ Свое существованіе (*). Если, вмѣсто того, желаете признать во Мнѣ друга и союзника, то найдете тѣ же чувства привязанности и дружбы, которыя Я всегда питаю къ вамъ. Пропишу Ваше Величество, читая сіе письмо, также вѣрить Моему доброму намѣренію, и видѣть въ немъ только рѣшительное желаніе примиренія.»

Наполеонъ, прочитавъ до конца письмо, врученное ему Чернышевымъ, сказалъ: «Кто угрожаетъ вашему существованію? Кто намѣренъ

(*) «Je vendrai cher mon existence».

«атаковать васъ? Не ужели я до такой степени
 «не понимаю моихъ выгодъ, что безъ всякой
 «причины начну войну съ сильною Державою,
 «имѣющею огромные способы и войско, готовое
 «храбро сражаться за отечество? Вы говорите,
 «что Императоръ искренно желаетъ мира; но
 «повелѣніе, данное нѣсколькимъ дивизіямъ высту-
 «пить изъ Валахіи къ западнымъ границамъ, не
 «есть ли сильнѣйшій поводъ къ объявленію вамъ
 «войны? Что бъ вы сказали, если бы я велѣлъ
 «войскамъ моимъ идти въ сѣверную Германію,
 «и не имѣли ль бы вы права принять это за
 «объявленіе войны? Я желаю мира: онъ для меня
 «выгоденъ; но если дѣла наши останутся въ
 «нынѣшнемъ положеніи, то даю честное слово,
 «когда вы сами не начнете войны, не нападать
 «на васъ прежде четырехъ лѣтъ. Выжидать зна-
 «читъ для меня выигрывать».

Наполеонъ исчислялъ всѣ свои войска и де-
 нежныя средства. Тѣ и другія были въ самомъ
 дѣлѣ огромны, но Наполеонъ увеличивалъ ихъ еще
 болѣе, въ намѣреніи устрашить Россію. Потомъ
 началъ онъ опять увѣрять въ своемъ миролюбіи,
 и говорилъ Чернышеву, что не можетъ ничего
 выиграть въ войнѣ съ Россіею, что войною не возна-
 граждаются издержки, употребленныя на вооруженіе,
 что его жизнь слишкомъ драгоцѣнна для его дѣтей

и народовъ, и что онъ не желаетъ подвергать ея опасности въ походѣ за столь маловажные предметы (*). Такое внезапное расположеніе Наполеона къ миру произошло отъ неблагопріятныхъ извѣстій, полученныхъ имъ о дѣйствіяхъ Французскихъ войскъ въ Испаніи и Португаліи. Сія неудача до такой степени озаботила Наполеона, что онъ отсрочилъ разрывъ съ Россіею, доколѣ война на Пиренейскомъ полуостровѣ не приметъ лучшаго оборота. Онъ также запретилъ печатать оскорбительныя статьи на счетъ Россіи, которыя уже были совсѣмъ готовы для помѣщенія въ журналахъ, ибо, приступая къ какому нибудь предпріятію, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе заблаговременно готовить общее мнѣніе въ пользу своего предначинанія. Личина, подъ которою онъ старался скрывать свои намѣренія противъ Россіи, не ввела однако же въ заблужденіе ни нашего Посла въ Парижѣ, ни Чернышева, который безотлучно находился при Наполеонѣ, сопровождалъ его на смотрахъ, на охотѣ, и ежедневно находился въ самомъ тѣсномъ кругу у сестеръ, родственниковъ и сановниковъ Французскаго Императора. «Еще въ Петербургѣ имѣлъ я счастье «докладывать Вашему Величеству,» доносили Чернышевъ Государю, «что Наполеонъ только

(*) Донесеніе Государю Чернышева, отъ 9 Апрѣля 1811.

«ищеть выиграть время; настоящія обстоятельства совершенно подтверждают это мнѣніе. Всѣ доходящія до Наполеона извѣстія о нашихъ вооруженіяхъ тревожатъ его, и заставляютъ медлить разрывомъ съ Россіею, не потому, чтобы онъ не могъ теперь же соединить противъ насъ 250,000 человѣкъ, но по той причинѣ, что война на съверѣ лишить его возможности устроить дѣла въ Испаніи (*).»

Стараясь привести къ окончанію спорныя статьи, сущность коихъ заключалась въ двухъ предметахъ, Ольденбургъ и тарифъ, Государь предложилъ Французскому Двору: о первой изъ сихъ статей начать переговоры въ Петербургѣ, пригласивъ къ тому и Данію; въ отношеніи же ко второй согласиться въ измѣненіи тѣхъ статей нашего новаго Положенія о торговлѣ, которыя для Франціи казались обидными, и даже со временемъ заключить съ нею торговый договоръ, потому что чрезъ восемь мѣсяцевъ должны прекратиться дѣйствія тарифа, изданнаго только на одинъ годъ. Наполеонъ, имѣя въ виду единственно отсрочку войны, отвѣчалъ, что не противится вступить въ соглашеніе объ Ольденбургѣ, но предоставляетъ Россіи назначить вознагражденіе, какого она желаетъ для Герцога. Съ нашей

(*) Докладъ Чернышева, отъ 9 Апрѣля 1811.

стороны возражаемо было, что предложеніе должно послѣдовать отъ Наполеона, который насильственно захватилъ Герцогство; что Эрфурта Государь не принимаетъ, но хочетъ, чтобы Герцогу возвратили Ольденбургъ, или назначили въ замѣнь такую область, которая, по мѣстному положенію своему, могла бы находиться подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи; что Государь не просить у Наполеона милости, или способовъ существованія для Герцога, но взираетъ на присоединеніе Ольденбурга къ Франціи, какъ на нарушеніе Тильзитскаго договора, и требуетъ, чтобы Наполеонъ самъ представилъ средства загладить свой насильственный поступокъ.

Желая какъ можно болѣе протянуть дѣло, Наполеонъ говорилъ, что нашему Послу въ Парижѣ, для вступленія въ переговоры, не дано полномочія, которымъ необходимо надобно было снабдить его. Государь отвергнулъ сіе новое требованіе, потому что званіе Посла само по себѣ достаточно уполномочивало Князя Куракина выслушивать предложенія Французскихъ Министровъ и разсуждать объ нихъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ двухъ могущественныхъ соперниковъ не соглашался первый объявить, въ чемъ должно было состоять вознагражденіе Ольденбургскаго Герцога, и оба продолжали свои вооруженія. Всѣ возможные мѣры

строгости приняты были Наполеономъ къ поспѣшнѣйшей конскрипціи. Въ разныхъ мѣстахъ Франціи устраивались лагери для сбора войскъ. Множество артиллеріи, снарядовъ, комиссаріатскихъ вещей отправляли къ Рейну и далѣе. Туда же тянулись изъ Франціи, по разнымъ дорогамъ, въ большомъ числѣ отдѣльныя команды всякаго рода войскъ. Въ Германіи учреждали магазины, покупали лошадей. Гарнизоны Данцига и Прусскихъ крѣпостей увеличивались. Владѣтели Рейнскаго Союза усиливали свои вспомогательные корпуса, запасались оружіемъ. Наполеонъ оказывалъ особенное расположеніе не только къ находившимся въ Парижѣ Австрійцамъ, но даже Пруссакамъ, съ которыми со времени Тильзитскаго мира обходился со всею кичливостію неутомимаго побѣдителя. «Минута великой борьбы приближается,» доносилъ Чернышевъ. «Буря, угрожающая намъ, остановлена только тѣмъ, что Наполеону неудобно теперь открывать походъ; но, не менѣе того, опасность очевидна и уже не далека. Наполеонъ упорствуетъ въ промедленіи переговоровъ, подъ предлогомъ, что первыя предложенія должны быть сдѣланы нами (*).»

Отозваніе пяти Русскихъ дивизій съ береговъ Дуная содѣлалось главнымъ предметомъ жалобъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 5 Іюля 1811.

Наполеона. Уничтожая и этотъ предлогъ, Государь велѣлъ сказать ему, что возвратитъ дивизіи въ Валахію, если Наполеонъ уменьшитъ Данцигскій гарнизонъ въ половину. Французское Министерство отвѣчало, что уменьшеніе требуетъ времени и размышленія; что оно можетъ быть исполнено не иначе, какъ въ слѣдствіе переговоровъ, долженствующихъ прекратить всѣ возникшія недоразумѣнія. Наполеонъ не согласился убавить войскъ въ Данцигъ, и велѣлъ объявить нашему Послу, что усиливаетъ армію въ Нѣмецкой землѣ, «не для того, однако же,» присовокупилъ онъ, «чтобы угрожать Россіи, или изъ «политическихъ видовъ, но единственно съ намѣреніемъ обезпечить сѣверные берега Германіи отъ «нападенія Англичанъ, подкрѣпить таможенную «стражу, сохранить общественное спокойствіе въ «семъ новопріобрѣтенномъ краѣ, и наконецъ, «потому, что тамъ дешевле содержать войска, «нежели во Франціи.»

Сомнительное положеніе дѣлъ между двумя Имперіями не могло быть сокрыто не только отъ проницательныхъ наблюдателей, но и отъ Европы. Всѣ видѣли, что оба Императора готовились къ войнѣ, но никто не зналъ, въ чемъ именно заключались взаимныя притязанія ихъ. Сущность переговоровъ сохранялась въ тайнѣ,

и была извѣстна только Кабинетамъ Петербургскому и Тюльерійскому. Наполеонъ прервалъ молчаніе первый. Въ день его именинъ, 3 Августа 1811 года, былъ, по обыкновенію, большой сѣздъ при Дворѣ. Наполеонъ подошелъ къ Князю Куракину, остановился подлѣ него, и въ присутствіи Дипломатическаго Корпуса, ровно два часа, говорилъ Послу о своемъ миролюбіи, о всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ безпрестанно одиѣ и тѣ же мысли разными оборотами рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мнимыхъ жалобъ на Россію. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Императоръ Александръ не говоритъ чего желаетъ, «не шлетъ вамъ полномочія для переговоровъ, «а между тѣмъ не прекращаетъ вооруженій. Я не «хочу вести войны, не думаю возстановлять Польши, но вы помышляете о присоединеніи къ Россіи Варшавскаго Герцогства и Данцига. Безъ сомнѣнія, у Императора есть какая нибудь «скрытная мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашего Двора не будутъ объявлены, я не перестану умножать войскъ въ Германіи (*).»

Настоящая цѣль сей протрашенной рѣчи состояла въ томъ, чтобы торжественно передъ свѣтомъ выставить Россію начинательницею войны.

(*) Донесеніе Кнзя Куракина, отъ 3 Августа.

Но личныя свойства Наполеона и его страсть къ завоеваніямъ были всѣмъ извѣстны. Потому слова его не ввели никого въ заблужденіе, и послужили только къ обнаруженію, до какой степени былъ близокъ разрывъ съ Россіею. Государь, получивъ донесеніе о семъ разговорѣ, велѣлъ отвѣчать Наполеону, что не находитъ достаточныхъ причинъ измѣнить Свои политическія правила, остается непоколебимъ въ союзѣ съ Франціею, старается устранить все, могущее ослабить сей союзъ; что таково было главное основаніе политической системы Его Величества со времени Тильзитскаго мира, и таковы останутся Его расположенія къ Франціи до тѣхъ поръ, пока будетъ справедливая взаимность въ поступкахъ сей Державы. Присовокуплено, что по мнѣнію Государя, не слѣдуетъ Его Величеству дѣлать никакихъ предложеній, хотя Онъ готовъ выслушать ихъ со стороны Наполеона, для прекращенія спорныхъ предметовъ, возникшихъ между обоими Дворами. Въ заключеніе изъяснено недовольствіе Императора на слова Наполеона о желаніи Россіи приобрести Данцигъ или часть Герцогства Варшавскаго. Отвѣчали, что Государь не постигаетъ, какъ могло возникнуть подобное, неосновательное предположеніе, и объявляетъ самымъ утвердительнымъ образомъ, что

не простираетъ Своихъ видовъ ни на Данцигъ, ни на какую либо часть Варшавскаго Герцогства; что довольный пространствомъ и могуществомъ Имперіи, Провидѣніемъ Ему ввѣренной, Его Величество не желаетъ чужихъ владѣній, и помышляетъ только о сохраненіи тишины и общаго спокойствія, необходимыхъ для излеченія ранъ, произведенныхъ двадцатилѣтними бѣдствіями (*).

Объясненія сіи, сообщенныя въ Октябрѣ мѣсяцѣ Французскому Министерству, не произвели своего дѣйствія. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были уже кончены въ Сентябрѣ, и если онъ не открылъ тогда же похода, то причиною тому было позднее осеннее время. «Война рѣшена въ умѣ Наполеона,» доносилъ Чернышевъ; «онъ теперь «почитаетъ ее необходимою, чтобы достигнуть «власти, которой ищетъ, цѣли, къ коей стремятся всѣ его усилія, то есть, обладанія Европою. «Мысль о міровладычествѣ такъ льститъ его «самолубію и до такой степени занимаетъ его, «что никакія уступки, никакая сговорчивость «съ нашей стороны не могутъ уже отсрочить «великой борьбы, долженствующей рѣшить участь «не одной Россіи, но всей твердой земли (**).»

(*) Отношеніе Графа Румянцева къ Князю Куракину, отъ 25 Сентября 1811.

(**) Донесеніе Чернышова, отъ 7 Сентября.

Дѣйствительно, въ продолженіе остальныхъ зимнихъ мѣсяцевъ 1811 года, Наполеонъ не давалъ удовлетворительнаго отвѣта на счетъ своихъ вооруженій. Послу нашему въ Парижѣ объявили даже, что не войдутъ съ нимъ ни въ переговоры, ни въ объясненія, доколѣ не будетъ онъ снабженъ новымъ полномочіемъ (*). Государь, съ Своей стороны, почиталъ полномочіе излишнимъ, по причинамъ выше изложеннымъ. Поступки Наполеона доказывали, что полномочіе не могло служить средствомъ къ примиренію: если бы онъ въ самомъ дѣлѣ желалъ мира, то не усиливалъ бы арміи въ Шмекской землѣ, и давно сдѣлалъ бы требуемыя отъ него предложенія, которыя могли послужить основаніемъ переговорамъ.

Наполеонъ пересталъ роптать на тарифъ, которымъ сначала, казалось, былъ раздраженъ, и обращаясь единственно къ Ольденбургскому дѣлу, сознавался, что въ присвоеніи Ольденбурга поступилъ съ излишнею носибѣзностію, и присоединяя область сію къ Франціи, не зналъ о правахъ на оную Россійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ вызовомъ къ войнѣ, а

(*) «Sa Majesté se réserve de s'expliquer sur ses vues, lorsque vous aurez reçu des pleins pouvoirs,» сказалъ Визю Куракину Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маро.

вооруженія свои оправдывалъ тѣмъ, что Русскія войска все болѣе и болѣе сосредоточивались на западныхъ границахъ. Его не убѣждали повторенныя возраженія, что Государю невозможно было равнодушно смотрѣть на сборъ Французскихъ армій въ сѣверной Германіи, гдѣ число ихъ въ то время возрасло уже до 300,000 человѣкъ; что нельзя было не принять мѣръ къ оборонѣ, когда гарнизоны крѣпостей въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ усиливались, и во всѣхъ концахъ обширной Имперіи Наполеона и областяхъ его данниковъ готовились вооруженія. Отрицательные отзывы Наполеона не колебали Императора Александра, и Его Величество постоянно отвѣчалъ одно, что Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій миръ, а потому первый долженъ объявить, какія за то представляетъ вознагражденія.

Австрія и Пруссія, предвидя близкую войну, послѣдствія коей неспремѣнно должны были разразиться и надъ ними, предложили Государю свое посредничество. Императоръ не принялъ его, и извѣстивъ о Своемъ отказѣ Наполеона, говорилъ ему, что возродившіяся взаимныя недоразумѣнія должны прекратиться не постороннимъ посредничествомъ, но одною силою пріязни, соединяющею Его съ Наполеономъ, и обоюдными вы-

годами ихъ Имперій (*). Новое доказательство довѣренности Государя принято было Наполеономъ съ благодарностью, но не имѣло вліянія на укрощеніе враждебныхъ замысловъ его противъ Россіи.

Парижъ оглашался военными слухами: повсюду явно и громко говорили о скорой, неминуемой войнѣ. Столица Франціи походила на лагерь, гдѣ безпрестанно производились смотры войскъ, отправлявшихся къ Рейну. «Съ сожалѣніемъ «долженъ я повторить,» доносилъ Князь Куракинъ, отъ 18 Декабря, «что война не подвержена уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣ разговоры Наполеона, по общему о нихъ утверждѣнію, исполнены негодованіемъ и горечью противъ Россіи. Адьютантамъ своимъ онъ приказалъ «выдать на подъемъ деньги, какъ то обыкновенно «бываетъ при началѣ похода. Для охраненія морскихъ береговъ, во время своего отсутствія, «устроена имъ таможенная стража, въ числѣ «214 ротъ, а для обороны границъ Италіи «національная гвардія. Конскрипція нынѣшняго «года дойдетъ до 200,000 человекъ; вскорѣ «объявится новая конскрипція въ Италійскомъ

(*) «L'Empereur Alexandre a jugé superflue toute intervention étrangère attendant à concilier les différends, qui d'après son opinion s'applaniraient par la seule force de l'amitié qui unit les deux souverains et de leurs intérêts réciproques.»

«Королевствѣ. Военный Министръ, въ откровенномъ разговорѣ съ однимъ пріятелемъ своимъ, «сказаль, что Франція, готовясь теперь къ войнѣ «противъ насъ, никогда еще не имѣла столь «обильно и попечительно снабженной арміи, какъ «числомъ людей и лошадей, такъ артиллеріею «и всѣми возможными запасами и снарядами, «потому что имѣла на то время и не тратила «его даромъ. Великія силы и способы изгото- «влены Наполеономъ къ ополченію противъ насъ. «Намъ уже нельзя льстить себя пустою надеждою «на миръ. Наступаетъ время съ мужествомъ и «непоколебимою твердостію защитить достояніе «и неприкосновенность границъ Россіи.»

Русскіе Посланники, находившіеся при Дворахъ, союзныхъ съ Наполеономъ, столь же положительно доносили объ ихъ вооруженіяхъ, равно какъ и Чернышевъ, которому удалось получить самые подробные строевые рапорты и свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Французскихъ войскъ. «Наполеонъ ежедневно болѣе и болѣе ожесточается противъ насъ,» доносилъ Чернышевъ, отъ 6 Декабря. «Нѣтъ никакого сомнѣнія въ «вѣроятности скорого разрыва; нельзя ручаться «за два или за три мѣсяца мира; даже можно «ожидать, что Наполеонъ, сегодня или завтра, «вдругъ отправится къ арміи. Въ Министер-

«ствахъ Военномъ и Финансовъ неутомимо зани-
 «маются снабженіемъ армій въ Германіи. Внима-
 «ніе Наполеона особенно обращено на артилле-
 «рію и конницу, которыми надѣется онъ сло-
 «мить наши войска. Въ арсеналахъ Майнцкомъ,
 «Страсбургскомъ и Лаферскомъ работаютъ съ
 «величайшею дѣятельностію; дороги въ Страс-
 «бургъ, Майнцъ, Кобленцъ и Везель покрыты
 «фурами съ артиллерійскими снарядами. Гвардія
 «получила повелѣніе быть готовою къ высту-
 «пленію; на дняхъ осматривали ея ружья, что
 «обыкновенно дѣлается передъ началомъ войны.
 «Болѣе ста верховыхъ лошадей Наполеона от-
 «правлены въ Кассель; экипажи его ждутъ при-
 «казанія тронуться. Наполеонъ только и мечтаетъ
 «о раздробленіи Россіи.»

Немедленному открытію войны препятствовала зима, и то, что Наполеонъ не успѣлъ еще усло-
 виться съ Швеціею, Австріею и Пруссіею, войска которыхъ хотѣлъ присоединить къ своимъ
 для нашествія на Россію. Пока не были конче-
 ны переговоры съ этими Державами, и въ намѣ-
 реніи воспользоваться временемъ, оставшимся
 до весны, Наполеонъ вслѣдствіе старался подстре-
 кать Султана не заключать мира съ Россіею.
 Шестилѣтняя наша война съ Турціею еще не пре-
 кращалась. Четыре наши Главнокомандующіе: Ми-

хельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багратионъ и Графъ Каменскій, одинъ за другимъ предводительствовавшіе противъ Порты, дѣйствовали удачно, но однако же не въ такой мѣрѣ, чтобы принудить Султана къ выгодному для Россіи миру. Слава нанести рѣшительное пораженіе Туркамъ, уничтожить всѣ ухищренія Наполеоновыхъ происковъ въ Константинополѣ, и положить конецъ войнѣ, въ ту минуту, когда Россіи грозило нашествіе, досталась въ удѣлъ полководцу, имя коего не умретъ въ памяти благодарнаго Отечества — Кутузову.

Въ 1811 году принялъ онъ начальство надъ арміею небольшою. По превосходству въ числѣ Турковъ, Кутузовъ дѣйствовалъ оборонительно, и велѣлъ срыть бывшія въ рукахъ его крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рушукъ, который сохранилъ вмѣсто предмостнаго укрѣпленія. Іюня 22 произошло сраженіе подъ Рушукомъ. Кутузовъ одержалъ побѣду, но, не смотря на успѣхъ, почиталъ себя не въ силахъ держаться за Дунаемъ, и раззоривъ укрѣпленія Рушукъ, возвратился на лѣвый берегъ рѣки. Ликовалъ Наполеонъ, узнавъ объ отступленіи Кутузова; Султанъ праздновалъ оное наравнѣ съ побѣдою; но радость Наполеона и Махмута была не продолжительна. Турки переправились вслѣдъ

за Кутузовымъ. Давъ имъ перейти черезъ Дунай, нашъ полководецъ отрядилъ корпусъ на правую сторону рѣки, съ повелѣніемъ напасть на Турецкій резервъ, тамъ стоявшій. Резервъ былъ разбитъ, и Турецкая армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ, была со всѣхъ сторонъ окружена. При первомъ о томъ извѣстіи, Наполеонъ воскликнулъ съ негодованіемъ: «*Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui auroit pu le prévoir et s'y attendre?*» (*)» Но такія ли еще неожиданности долженъ былъ въ послѣдствіи испытать Наполеонъ отъ Кутузова!

Немедленно посланъ былъ курьеръ изъ Парижа въ Константинополь, для увѣщанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ привелъ окруженную имъ Турецкую армію въ такое изнуреніе, что она должна была пытаться конскою падаleyю. Великій Визирь, желая спасти войска отъ неминуемаго плѣна, отъ вѣрной смерти, предложилъ Кутузову перемиріе, вызываясь немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ. Военныя дѣйствія прекратившеся, и Полномочные обѣихъ сторонъ пмѣли первое совѣщаніе 18 Октября, въ лагерь подъ Ядуржею. Но вскорѣ произошло промедленіе въ переговорахъ, отъ

(*) Докладъ Чернышева, отъ 6 Декабря.

разногласія въ мирныхъ статьяхъ, что было вождельнною вѣстью Наполеону. Онъ отправлялъ въ Константинополь одного нарочнаго за другимъ, съ увѣдомленіями о скоромъ разрывѣ своемъ съ Россією, съ убѣжденіями, что для Порты настало благопріятнѣйшее время воевать противъ Россіи. Для быстроты сношеній съ Турцією, велѣлъ онъ учредить эстафеты отъ Парижа до Царяграда. Такъ прошелъ 1811 годъ предвѣстникомъ войны, которая въ скоромъ времени должна была воспріять начало.

ГЛАВА III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812 ГОДА.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Наполеонъ дѣлаетъ три предложенія Государю. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинъ. — Безуспѣшные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъѣздъ Государя въ Вильну. — Привытіе въ Вильну Графа Нарвона. — Отвѣтъ на привезенныя имъ предложенія. — Букарестскій миръ. — Сношенія съ Австріею.

Роковой 1812 годъ засталъ Императора Александра и Наполеона въ военныхъ приготовленіяхъ, въ спорахъ, и начался новымъ политическимъ насиліемъ со стороны Тюльерійскаго Кабинета. Наполеонъ былъ недоволенъ Швеціею, за несоблюденіе ею во всей строгости запретительныхъ правилъ континентальной системы, и за

торговлю, которую вела она тайно съ Англіею, не взирая на то, что находилась съ нею въ войнѣ. Въ Январѣ 1812 года, Наполеонъ велѣлъ одной части Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ сѣверной Германіи, занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Тѣмъ болѣе негодовалъ онъ на Стокгольмскій Дворъ, что за полтора года предъ тѣмъ Французскій Маршалъ Бернадотъ, въ которомъ Наполеонъ надѣялся имѣть вѣрнаго подручника, покорнаго исполнителя своихъ замысловъ, былъ избранъ въ Наслѣдники Шведскаго престола. Ожиданія его не сбылись. Бернадотъ, содѣлавшись преемникомъ престола Густава Вазы, постигъ свое высокое назначеніе, и принялъ его съ твердымъ намѣреніемъ не быть орудіемъ Наполеона, но посвятить себя благоденствію Швеціи, первымъ условіемъ коего почиталъ ненарушимую дружбу съ Россіею. Въ слѣдствіе того далъ онъ самыя положительныя обѣщанія Императору Александру, сообщенныя посредствомъ Чернышева, котораго Государь посылалъ къ нему въ исходѣ 1810 года (*).

Къ укрѣпленію тѣсныхъ связей, возникшихъ между Дворами Пстербургскимъ и Стокгольмскимъ, всего болѣе способствовалъ самъ Наполеонъ, занявъ Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ.

(*) Донесеніе Чернышева Государю, отъ 7 Декабря 1810, изъ Стокгольма.

Король Шведскій потребовалъ отъ него объясненія за сіе нарушеніе народнаго права, и писалъ Государю, что предвидя близкую, общую войну, желаетъ знать мнѣніе Его Величества на счетъ необходимости соединиться съвернымъ Державамъ Европы для сохраненія своей самостоятельности. Яснѣе выражался Наслѣдный Принцъ Шведскій. Онъ писалъ Государю, что политическое равновѣсіе ниспровергнуто, и Наполеонъ стремится ко всемірному преобладанію. «Въ общей скорби» (*) говорилъ Принцъ, «взоры всѣхъ обращены на Васъ съ вѣрою и упованіемъ. Цѣлость Россіи есть ручательство и нашего будущаго существованія.» Благодаря Короля за довѣренность, Государь отвѣчалъ: «Докажемъ оба Европѣ, что съверныя Державы, недоступныя страху, умѣютъ остаться независимыми; что руководствуясь благоразуміемъ и умѣренностію, онѣ пребудутъ тверды въ принятыхъ ими правилахъ» (**). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Императоръ Шведскому Принцу, и присовокупилъ: «Мнѣ, можетъ быть, предстоитъ трудное дѣло, но не скрывать его отъ себя долженъ Я, а выполнить» (***).

(*) «Dans le deuil général.»

(**) Письмо Государя къ Шведскому Королю, отъ 13 Февраля 1812.

(***) «Il m'est peut être réservé une tâche pénible, mais je ne dois pas le dissimuler, il faut que je l'accomplisse.»

Слѣдствіемъ сихъ откровенныхъ сношеній, происшедшихъ отъ самовольнаго занятія Наполеономъ Помераніи и Рюгена, было заключеніе оборонительнаго и наступательнаго договора, подписаннаго въ Петербургѣ 24 Марта. Главныя статьи его были слѣдующія: 1) Корпусъ отъ 25 до 30 тысячъ Шведовъ и отъ 15 до 20 тысячъ Русскихъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца, назначался для высадки въ Германію. 2) Высадкѣ долженствовало предшествовать присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, добровольною уступкою со стороны Даніи, или силою. Въ первомъ случаѣ предложить Даніи, въ замѣнъ Норвегіи, другую равностоящую область въ Германіи, по сосѣдству ея владѣній. Во второмъ случаѣ, Русскій вспомогательный корпусъ, упомянутый въ первомъ пунктѣ, долженъ содѣйствовать Шведамъ въ покореніи Норвегіи, и съ этою цѣлью отплыть вмѣстѣ съ Шведами въ Зеландію, для принужденія Копенгагенскаго Двора къ требуемой отъ него уступкѣ. 3) Въ случаѣ войны съ Франціею, пригласить Англію присоединиться къ союзу Россіи съ Швеціею. Наконецъ, опредѣлено союзный договоръ хранить въ тайнѣ, а силу воспріять ему, когда обѣ договаривавшіяся Державы объявятъ войну Наполеону, или начнутся противъ него восшныя

дѣйствія. Послѣ подписанія сего договора, Государь находился въ самыхъ искреннихъ связяхъ съ Стокгольмскимъ Дворомъ, особенно съ Наслѣднымъ Принцемъ, на коемъ, по случаю болѣзни Короля, почти исключительно лежало бремя правленія.

Въ то время, когда Россія и Швеція договаривались о союзѣ, Наполеонъ предложилъ, 13 Марта, Наслѣдному Принцу объявить войну Россіи и вторгнуться въ Финляндію, по полученіи въ Стокгольмѣ извѣстія о переходѣ Французской арміи чрезъ Пѣманъ. За то Наполеонъ обѣщаль: 1) не покидать оружія, доколѣ Финляндія не будетъ возвращена Швеціи; 2) выдавать по полтора милліона франковъ ежемѣсячно вспомогательныхъ денегъ, съ платежемъ за три мѣсяца впередъ; 3) передать Швеціи часть Норвегіи и на 20 милліоновъ колоніальныхъ товаровъ (*). Наслѣдный Принцъ отвергнулъ предложеніе Наполеона, и убѣждалъ его не начинать войны съ Россією.

Столь же усиленно уговаривалъ Наполеонъ Турковъ не заключать мира, о которомъ шли переговоры въ Букарестѣ. Подстрекая Швецію и Порту къ войнѣ съ Россією, онъ продолжалъ

(*) Докладъ Генерала Сухтелена Государю, отъ 18 Марта 1812.

увѣрять Государя въ желаніи своемъ сохранить миръ. 13 Февраля, онъ призывалъ къ себѣ Чернышева и говорилъ ему слѣдующее: «Холодность между Императоромъ Александромъ и мною произошла отъ рѣшительнаго отказа «вашего Правительства войти въ разсмотрѣніе «статей, сущность коихъ маловажна. Если хотите возстановить по прежнему доброе согла- «сіе, надобно обратиться къ исполненію Тильзит- «скаго мира, совершенно изгнать Англійскіе «корабли изъ Русскихъ гаваней, и запретить «ввозъ колоніальныхъ товаровъ, которые при- «возятъ къ вамъ Англичане подъ Американ- «скимъ флагомъ; они идутъ потомъ чрезъ Броды «въ Австрію, Пруссію, даже во Францію, отъ «чего нарушается континентальная система. Это «все равно, если бы я допустилъ Англичанъ въ «Гаврь и другія Французскія гавани. Я гово- «рилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если «узнаю, что вы отказываетесь отъ исполненія «декретовъ Берлинскаго и Миланскаго, на которые «Государь вашъ согласился въ Тильзитѣ. Со вре- «мени изданія вашего тарифа 1810 года, полагаю я, что Государь перемѣнилъ Свои виды. «Въ тарифѣ ясно выражается намѣреніе повредить «Франціи и оскорбить лично меня. Можно было «достигнуть другимъ образомъ предположенной

«вами цѣли, соглася заблаговременно ваши выго-
 «ды съ уваженіемъ, должнымъ союзу. Государь
 «не имѣетъ уже ко мнѣ тѣхъ чувствованій, какія
 «изъявлялъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ: доказатель-
 «ствомъ служить протестъ по Ольденбургскому дѣ-
 «лу. Это манифестъ, настоящее объявленіе войны,
 «которое нарочно разослали ко всѣмъ Дворамъ,
 «какъ будто призывая меня къ суду ихъ; но
 «я никому не подсудимъ. Императоръ Але-
 «ксандръ вызвалъ меня симъ манифестомъ, бро-
 «силъ мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая
 «сохранить миръ съ Россіею, и до сихъ поръ
 «не отвѣчалъ: мнѣ не прилично иначе отвѣчать,
 «какъ объявленіемъ войны. Я сказалъ иностран-
 «нымъ Дворамъ, что дамъ объясненіе, когда оно
 «будетъ согласно съ моею политикою, пред-
 «оставляя себѣ такимъ образомъ средство отвѣ-
 «счать имъ, какъ мнѣ слѣдуетъ, или оставить
 «дѣло безъ вниманія, если бы какимъ нибудь
 «соглашеніемъ съ вами изгладилось впечатлѣніе,
 «произведенное протестомъ.

«Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій
 «Герцогъ, не пославъ вспомогательныхъ войскъ
 «въ послѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ
 «свои обязанности, какъ членъ Рейнскаго Союза,
 «и лишился правъ на свои владѣнія, на которыхъ
 «также не признаю я правъ Россіи. Только изъ

«уваженія къ вашему Монарху не обнародоваль
 «я такого объявленія прежде, и продолжалъ убѣ-
 «ждать ваше Правительство къ миролюбивому
 «соглашенію; но вы не даете никакого отвѣта.
 «Развѣ Императоръ Александръ разбилъ меня,
 «что такъ поступаетъ со мною? Развѣ мы уже
 «до того сдѣлались презрительны въ глазахъ Его,
 «что Онъ не считаетъ насъ достойными даже отвѣта
 «и вступленія съ нами въ объясненія? Если
 «изъ гордости вы не хотите договариваться въ
 «Парижѣ, то назначьте любой городъ въ Нѣмецкой
 «землѣ, и пришлите кого нибудь съ полномо-
 «чіемъ, которымъ уже полтора года прошу я снаб-
 «дить Князя Куракина.

«Что касается до моихъ вооруженій, то они
 «слѣдствіе моей системы, а не намѣреній враж-
 «дебныхъ. Когда Россія поселила во мнѣ не-
 «довѣрчивость, я началъ готовиться къ войнѣ,
 «и не скрывалъ того ни отъ васъ, ни отъ ва-
 «шего Посла. Развѣ то, что я говорилъ Князю
 «Куракину публично на аудіенціи, въ прошедшемъ
 «Августѣ, сказано было безъ намѣренія? Я ду-
 «малъ, что слова мои побудятъ васъ сдѣлать какой
 «нибудь рѣшительный шагъ: ничто мнѣ не удалось,
 «и я долженъ былъ продолжать вооруженія, но
 «иначе, нежели въ прежнія времена. Въ 1805
 «и 1806 годахъ старался я ускорить войну,

«чтобы разбить Австрійцевъ и Пруссаковъ, пока
 «вы не пришли къ нимъ на помощь; теперь я
 «не тороплюсь, по двумъ причинамъ: 1) что,
 «не желая войны, думаю сохранить надежду на
 «миръ; 2) тѣмъ долѣ буду медить, тѣмъ болѣ
 «возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться,
 «имѣя армію, готовую къ бою: и я долженъ былъ
 «сблизить войска, чтобы противостать вамъ. У
 «васъ 400,000 человекъ расположены отъ Риги
 «до Каменца-Подольскаго: и мнѣ надобно было
 «подвинуть корпусъ на помощь войскамъ Вар-
 «шавскаго Герцогства. Когда вы поѣдете чрезъ
 «Пруссію, то встрѣтите корпусъ Даву на маршѣ
 «въ Штеттинъ; прочіе корпуса скоро за нимъ
 «послѣдуютъ, для того, чтобы я могъ теперь же
 «поставить авангардъ на Вислѣ, а главные силы
 «на Одерѣ. Если получу отвѣтъ скоро, и въ
 «такомъ смыслѣ, какъ желаю, то, можетъ быть,
 «не велю переходить черезъ Одеръ; иначе по-
 «двину войска до Вислы; во всякомъ случаѣ
 «нимѣю я право идти до Данцига.

«Положительно увѣряю васъ, что въ настоя-
 «щемъ году я не начну войны, развѣ вы всту-
 «пите въ Варшавское Герцогство или въ Прус-
 «сію, которую почитаю моею союзницею. Если
 «съ своей стороны, вы не хотите войны и же-
 «лаете ея избѣжать, то еще можно согласиться

«на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ точности исполнить Тильзитскій договоръ и всѣ мѣры, принятыя до сихъ поръ противъ Англичанъ, съ тѣмъ однако измѣненіемъ, чтобы взаимно условиться объ исключительныхъ дозволеніяхъ, на основаніи которыхъ выгоды не были бы предоставлены однимъ Англичанамъ, но раздѣлялись бы поровну между каждою изъ торгующихъ Державъ. Это отнюдь не повредитъ континентальной системѣ. 2) Заключить торговый договоръ или конвенцію, которая, сохраняя сущность вашего тарифа, устранила бы все, что есть въ немъ оскорбительнаго для Франціи. 3) На счетъ Ольденбурга подписать соглашеніе, которое уничтожило бы вредное вліяніе вашего протеста, и было такого содержанія, что вы, или ничего не требуете для Герцога, или хотите опредѣлительнаго вознагражденія, за исключеніемъ однако Данцига, или какой либо части Варшавскаго Герцогства.»

Съ сими предложеніями Наполеонъ поручилъ Чернышеву отправиться къ Государю, и отпуская его, присовокупилъ: «Признаюсь, что за два года прежде, не могъ я думать о возможности разрыва Россіи съ Франціею, по крайней мѣрѣ при жизни Императора Александра моего. Ручательство въ спокойствіи Европы

«полагалъ я во взаимныхъ чувствованіяхъ нашихъ,
 «которые и понынѣ сохраняю къ вашему Госу-
 «дарю. Увѣрьте въ томъ Его Величество, и ска-
 «жите, что если судьба опредѣлила двумъ силь-
 «нѣйшимъ Державамъ на землѣ воевать за пустя-
 «ки (*), то я буду вести войну, какъ рыцарь,
 «безъ всякой ненависти, безъ недоброжелатель-
 «ства, и, если обстоятельства позволятъ, пред-
 «ложу Императору завтракать вмѣстѣ со мною
 «на передовой цѣпи. Настоящій поступокъ мой
 «облегчаетъ мою совѣсть. Изъяснивъ вамъ истин-
 «ныя мои чувствованія къ Императору, посылаю
 «васъ, какъ моего полномочнаго, въ надеждѣ, что
 «еще успѣемъ согласиться, и не будемъ проливать
 «крови ста тысячъ храбрыхъ за то, что мы
 «не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За
 «годъ и меньше, было не трудно примириться;
 «теперь удобнѣе, нежели черезъ три мѣсяца.
 «Если у васъ не хотятъ разрыва съ Франціей,
 «то надобно поторопиться прислать кого нибудь
 «для переговоровъ. Чѣмъ болѣе будете вы ме-
 «длить, тѣмъ болѣе умножатся мои приготовле-
 «нія. Если же вы рѣшились воевать, то вы
 «дѣйствуете основательно, и все, что у васъ
 «сдѣлано въ этомъ отношеніи, въ порядкѣ ве-
 «щей. Выборъ минуты, когда начнется война,

(*) «Pour des pécadilles de demoiselles.»

«будетъ зависѣть уже не отъ политики, но отъ военныхъ соображеній.»

По приѣздѣ въ Петербургъ, Чернышевъ письменно представилъ Государю слова, сказанныя ему Наполеонѣмъ. Его Величество сдѣлалъ на донесеніи слѣдующія собственноручныя отмѣтки, которыя опровергаютъ доводы, на коихъ Наполеонъ основывалъ свои притворныя жалобы:

- 1) Наполеонъ говорилъ, что Государь обязался Тильзитскимъ договоромъ исполнять декреты Берлинскій и Милашскій. — «Въ Тильзитскомъ трактатѣ,» замѣчаетъ Императоръ, «о сихъ декретахъ упомянуто не было.»
- 2) «Герцогъ Ольденбургскій,» продолжалъ Наполеонъ, «нарушилъ обязанности свои, какъ членъ Рейскаго Союза, не пославъ войскъ въ послѣднюю войну съ Австріею.» — «Герцогу,» замѣтилъ Государь, «не было сдѣлано предложенія объ отправленіи на эту войну войскъ его, которыя едва существовали и только что начинали формироваться.»
- 3) Наполеонъ жаловался, что Князю Куракину не высылали полномочій. — Государь написалъ: «Князь Куракинъ имѣлъ полномочіе выслушивать всѣ предложенія; но нельзя было дать ему власти окончательно подписывать договоры, безъ представленія ихъ на ратификацію, а этого-то Наполеонъ и хотѣлъ.»

До какой степени мирныя соглашенія, съ которыми, 13 Февраля, отправилъ Наполеонъ Чернышева къ Государю, были не искренны, и имѣли цѣлю только усыпить Россію, свидѣтельствуєтъ то, что наканунѣ, 12 Февраля, заключилъ онъ тайно союзъ съ Пруссіею, обязавшеюся, въ случаѣ войны Наполеона съ Россіею, поставить подъ его знамена 20,000 человекъ, съ 60 орудіями, и снабжать Французскую армію продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію. Берлинскому Двору невозможно было оставаться нейтральнымъ въ приближавшейся войнѣ между двумя Имперіями. Выборъ, на чью сторону обратиться, также не могъ быть сомнителенъ. Французскія войска занимали Прусскія владѣнія и нѣсколько крѣпостей, а потому Пруссія должна была согласиться на союзъ съ Наполеономъ, столько же противный личнымъ чувствованіямъ Короля, сколько и выгодамъ Пруссіи. Ея Правительство было убѣждено въ неодолимости Наполеона, въ невозможности сопротивляться его волѣ, и полагало свое спасеніе въ безпрекословной ему покорности (*). Какъ дѣйствіе принужденія, союзъ тяготѣлъ Короля, соединеннаго съ Государемъ самою тѣсною друж-

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Берлинъ, Графа Ливена, отъ 20 Февраля.

бою. «Жалуйте обо мнѣ, но не обвиняйте меня,» писалъ онъ къ Императору. «Если война вспыхнетъ, то мы будемъ вредить другъ другу только въ крайнихъ случаяхъ. Сохранимъ всегда въ памяти, что мы друзья, и что придетъ время быть опять союзниками. Уступая непреодолимой судьбѣ, сохранимъ свободу и искренность нашихъ чувствованій.»

Въ одно время съ привезенными Чернышевымъ предложеніями получилъ Государь извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ и приближеніи Французскихъ войскъ къ Одеру. Слѣдственно, въ отвѣтъ Наполеону надлежало сообразить не одни предложенія, имъ сдѣланныя, но также новый союзъ его съ Пруссіею и наступательное движеніе его арміи. Наконецъ, должно было положить предѣлы умѣренности, безъ чего Наполеонъ, безпрестанно твердя о своемъ миролюбіи, и между тѣмъ все подвигаясь впередъ, могъ бы подвести свою армію къ самому Пѣмзшу. Государь приказалъ объявить ему, что доколѣ Французскія войска останутся въ занимаемыхъ ими тогда позиціяхъ, Его Величество изъ предѣловъ Россіи не выйдетъ, но переправу главныхъ силъ Наполеона черезъ Одеръ, или присоединеніе значительныхъ подкрѣпленій къ авангардамъ ихъ, находившимся по правую

сторону Одера, приметъ за объявленіе войны. Сими способомъ Государь предоставлялъ Наполеону средство избѣгнуть войны, и между тѣмъ войти въ переговоры.

Для прочнаго мира съ Франціею необходимо было нейтральное Государство между нею и Россіею, не занятое войсками обѣихъ Имперій. Потому, Марта 27, Государь велѣлъ извѣстить Наполеона, что предварительнымъ условіемъ для начатія переговоровъ должно быть положительное обѣщаніе его: вывести свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. Въ случаѣ принятія сихъ статей Наполеономъ, Князю Куракинѣ приказано было вступить въ объясненія о предложеніяхъ, привезенныхъ Чернышевымъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Требовать отъ Франціи обѣщанія, что непосредственнымъ слѣдствіемъ дружественнаго соглашенія будетъ совершенное очищеніе отъ Французскихъ войскъ Шведской Помераніи, Рюгена и Прусскихъ владѣній, включая и крѣпости на Одерѣ, также уменьшеніе Данцигскаго гарнизона до того числа войскъ, какое было иерedy 1 Января 1811 года. 2) Объявить, что Россія не можетъ измѣнить своихъ правилъ на счетъ торговли нейтральныхъ Державъ, но готова вступить въ переговоры объ исключительныхъ дозволеніяхъ, только бы они

не вредили торговымъ сношеніямъ ея. 3) Если Франція удовлетворитъ Россію по первому пункту, и откажется отъ притязаній своихъ по второму, то Государь соизволяетъ на перемены въ тарифѣ, которыя, не нарушая его въ существѣ, будутъ согласны съ желаніями Наполеона по нѣкоторымъ статьямъ. 4) Если два первые пункта не встрѣтятъ затрудненій, то Государь охотно вступить въ переговоры объ Ольденбургѣ и откажется отъ протеста. Къ сему наставленію приложено было письмо Государя къ Наполеону, которое Князь Куракинъ долженъ былъ вручить ему лично. Послу приказано было войти на аудіенціи въ подробнѣйшія объясненія, съ твердостью защищать требованія наши, ни подъ какимъ предлогомъ не ослаблять ихъ, не уступать никакимъ внушеніямъ, «ибо», сказано въ данномъ ему повелѣніи, «Государь рѣшился скорѣе начать войну, нежели подписать то, что не совмѣстно съ достоинствомъ и выгодами Россіи (*)».

15 Апрѣля Князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложенія Государя и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ невозможно вывести войскъ изъ Пруссіи: требованіе ваше почитаю обидою. Вы пристаєте

(*) Повелѣніе Князю Куракину, отъ 27 Марта.

«ко мнѣ съ ножемъ. Честь не позволяетъ мнѣ
«согласиться. Развѣ въ Петербургѣ до такой сте-
«пени забылись, что угрозами думаютъ склонить
«меня на свои желанія? Начнемъ договариваться;
«условимся въ томъ, чего хотимъ». Посоль
сказалъ, что не можетъ приступить къ перегово-
ворамъ, доколѣ не получитъ положительнаго
обѣщанія очистить отъ Французскихъ войскъ
Помераніи и Пруссіи, и уменьшить Данцигскій
гарнизонъ. — «Вы поступаете, какъ Пруссакъ
«передъ Іенскимъ сраженіемъ,» отвѣчалъ Наполе-
онъ; «они требовали вывода войскъ моихъ изъ
«сѣверной Германіи.» — На возраженіе, что самъ
Наполеонъ утверждалъ въ Тильзитѣ, сколь не-
обходимо для прочности союза быть между Рос-
сією и Францією независимому Государству,
Наполеонъ отвѣчалъ: «Не могу согласиться на
«ваши предложенія; не настаивайте въ принятіи
«ихъ, если хотите договариваться.»

Всѣ доводы Посла были тщетны, и на замѣ-
чаніе его, что наши войска выступятъ за гра-
ницу, если Французская армія перейдетъ за
Одеръ, Наполеонъ отвѣчалъ: «Мое положеніе
«различествуетъ отъ вашего. Земли, гдѣ стоятъ
«мои арміи, принадлежатъ мнѣ или моимъ союз-
«никамъ. Варшавское Герцогство подъ моимъ
«покровительствомъ; Король Саксонскій членъ

«Рейнскаго Союза; Король Прусскій мой союзникъ :
 «я долженъ защищать ихъ. Но вы не можете
 «перейти вашихъ границъ, не нарушивъ правъ
 «чужаго владѣнія. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ
 «найдете вы сопротивленіе, и если послѣдуетъ
 «ружейный или пистолетный выстрѣлъ, я при-
 «му его за объявленіе войны. Не получая долго
 «отвѣта на посланныя съ Чернышевымъ предло-
 «женія, я безпокоился, и предвидя скорое нача-
 «тіе военныхъ дѣйствій, велѣлъ Даву отражать
 «васъ. Я также приказалъ Лористону и Послан-
 «никамъ Рейнскаго Союза въ Петербургъ вы-
 «ѣхать оттуда, когда они узнаютъ о переходѣ
 «вашихъ войскъ за границы. Если вы будете
 «стоять за Нѣманомъ, или даже займете Мемель,
 «я не тронусь за Вислу; но если перейдете
 «черезъ Нѣманъ, вступите въ Кенигсбергъ или
 «Варшавское Герцогство, Даву атакуетъ васъ.
 «Я прикажу Лористону остановиться въ Ма-
 «ріенвердерѣ и ожидать, кто будетъ назначенъ
 «вашимъ Государемъ для переговоровъ.» —
 «Но, можетъ быть, между тѣмъ военныя дѣй-
 «ствія уже начнутся,» замѣтилъ Князь Кура-
 «кинъ. — «Тогда я предложу перемиріе,» отвѣ-
 «чалъ Наполеонъ. «Поговорите съ моимъ Мини-
 «стромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и подпишите пере-
 «миріе, первымъ дѣйствіемъ котораго будетъ

«отступление ваше за Шманъ. Въ случаѣ, если
«бы Кенигсбергъ былъ уже занятъ, войска
«мои отойдутъ за Пассаржу. Повидайтесь съ
«Министромъ, но не настаивайте въ условіяхъ,
«которыхъ я не могу принять. Если же вамъ
«непремѣнно вѣрно предложитъ ихъ, дайте такой
«оборотъ дѣлу, чтобы мнѣ не быть вынужден-
«нымъ отвергнуть ваши требованія (*).»

Двусмысленность послѣднихъ словъ Наполеона
была въ совершенной противоположности съ тѣмъ,
что говорилъ онъ при началѣ аудіенціи, гдѣ
рѣшительно отказался выводить войска изъ Прус-
сіи. Неясность и темнота послѣднихъ выраже-
ній его, подававшихъ нѣкоторую, хотя впрочемъ
слабую надежду на согласіе, свидѣтельствовали, что
въ немъ самомъ происходила какая-то борьба, что
готовый двинуться на Россію, онъ, по вре-
менамъ, еще колеблется. Однако не болѣе однихъ
сутокъ оставался онъ въ нерѣшимости. Министръ
Иностранныхъ Дѣлъ, Марс, съ конемъ Князь
Куракинъ имѣлъ совѣщаніе немедленно послѣ
аудіенціи у Наполеона, не только не воспроти-
вился предложеніямъ Государя, но даже согла-
сился на проекты двухъ конвенцій: одной о не-
ремиріи, на случай, если военныя дѣйствія уже
воспріяли начало, а другой о выступленіи Фран-

(*) Дюссоніе Князя Куракина, отъ 15 Апрѣля.

цузовъ изъ Пруссіи и Помераніи, и статьяхъ касательно торговли. Проекты приготовлены были Княземъ Куракинымъ на другой день. Оставалось утвердить ихъ подписью, для чего Марс хотѣлъ испросить приказанія Наполеона. Судя по словамъ его, казалось не подверженнымъ сомнѣнію, что онъ получить на то повелѣніе; казалось, что миръ не нарушится, и не возгорится война, кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ, веденныхъ въ новѣйшія времена. Случилось противное. Наклонность Наполеона къ миру была мгновенна, и уступила мѣсто обуревавшей его страсти къ браннымъ тревогамъ. Вскорѣ, по прежнему, взяла надъ нимъ верхъ очаровательная для него мысль: одержать еще новыя побѣды, вступить съ торжествомъ въ одну изъ Русскихъ столицъ, или въ обѣ вдругъ, приковать къ своей колесницѣ еще одну Державу, величайшую изъ Державъ вселенной!

Ровно двѣ недѣли, каждый день, нашъ Посоль, письменю и словесно, обращался къ Марсу о подписаніи конвенціи, для начатія потомъ переговоровъ. Марс всякій разъ извинялся неимѣніемъ еще повелѣній. «Такіе отзывы,» доносилъ Князь Куракинъ, «безпрестанныя отлагательства, пустыя извиненія достаточно доказываютъ, что Наполеонъ не намѣренъ принять нашихъ пред-

«ложеній, и предпочитаетъ вести войну, для «остановленія коей единственнымъ средствомъ было согласіе на требованія Государя. Во всемъ «видна только цѣль Наполеона выиграть время «и оставить насъ въ неизвѣстности (*).» Между тѣмъ все предвѣщало неминуемую войну. Полмилліона войскъ толпились между Рейномъ и Одеромъ. Короли Вестфальскій и Неаполитанскій, Вице-Король Италійскій и всѣ Маршалы были уже при корпусахъ, ввѣренныхъ начальству ихъ. Наполеонъ учреждалъ народную стражу на время своего отсутствія, и составлялъ положеніе о регентствѣ на случай своей смерти. Гвардія выступила изъ Парижа; тронулись оттуда экипажи и верховыя лошади Наполеона; вездѣ говорили о скоромъ, непремѣнномъ его отъѣздѣ. Положеніе Князя Куракина становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Марсе не давалъ ему отѣта; Пруссій Посланникъ избѣгалъ его; Австрійскій Посоль, Князь Шварценбергъ, издавна съ нимъ дружный, уѣхалъ изъ Парижа, не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ самыхъ убѣдительныхъ домогательствъ, Посоль нашъ былъ приглашенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ на совѣщаніе. Желая, чтобы конференція сія не прошла, какъ всѣ предшествовавшія, въ безплодныхъ прещі-

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 26 Апрѣля.

яхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ приглашенія, но съ условіемъ, что потребуетъ паспортовъ, если въ предстоящемъ засѣданіи не получитъ удовлетворительнаго отзыва. «Къ «сему поступку,» доносилъ онъ Государю, «обязывали меня честь, совѣсть, достоинство Вашей Имперіи, тѣмъ болѣе, что чрезъ сутки пазначался отъѣздъ Наполеона къ арміи.» Но и эта конференція, самимъ Французскимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Маре только спросилъ письменно у Князя Куракина: имѣетъ ли онъ полномочіе на заключеніе договора? На другой день, не повидавшись съ нашимъ Посломъ, уѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ ему отвѣта, и не снабдивъ его требуемыми паспортами. Вслѣдъ за Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ былъ и Наполеонъ отправиться въ Дрезденъ.

Государю неизвѣстно было, какъ приметъ Наполеонъ рѣшительныя Его предложенія, и согласится ли очистить Пруссію и Померанію, для начатія потомъ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Наполеона остановить дальнѣйшее движеніе своихъ войскъ и переправы ихъ на правый берегъ Одера, Государь, рѣшась принять это за объявленіе войны, положилъ выступить за границы и дѣйствовать наступательно. Для не-

рехода черезъ Нѣманъ избраны были три пункта: Олита, Меречь и Гродно. Въ непроницаемой тайнѣ, и подъ видомъ сплавки хлѣба и лѣса въ Кенигсбергъ, съозили на сѣхъ пункты большіе запасы продовольствія (*), а для построенія мостовъ лѣсъ, якоря, канаты (**). Корпуснымъ командирамъ разосланы были повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ къ выступленію, по первому о томъ извѣстію. Куда имъ слѣдовать, гдѣ переходить границу, и какъ потомъ дѣйствовать, все подробно было объяснено въ повелѣніяхъ, данныхъ имъ въ конвертахъ, запечатанныхъ Императорскою печатью. Корпуснымъ командирамъ разрѣшалось вскрыть конверты не прежде, какъ по полученіи приказаній къ выступленію. Все было готово къ походу за Нѣманъ, если бы значительныя силы Наполеона показались на правой сторонѣ Одера, какъ вдругъ новое политическое происшествіе разрушило наступательныя предначертанія, и заставило помыслить объ иномъ родѣ войны — дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

Австрія, до Марта мѣсяца 1812 года, не заключала съ Франціею никакихъ обязательствъ; но, видя приближеніе разрыва Россіи съ Напо-

(*) Повелѣніе Военнаго Министра Генераль-Интенданту Банкрану, отъ 3 Апрѣля, № 39.

(**) Повелѣніе Генераль-Квартирмейстеру Мухому, отъ 2 Апрѣля, № 36.

леономъ, собирала въ Галиціи наблюдательный корпусъ, желая въ возгараившейся войнѣ сохранить вооруженный нейтралитетъ. Наполеонъ не согласился на сіе желаніе, и требовалъ, чтобы Вѣискій Дворъ соединился съ нимъ союзнымъ договоромъ. (*) Побѣдителю не могли отказать: Австрійскій Посоль въ Парижѣ, Князь Шварцбергъ, получилъ приказаніе заключить союзный договоръ, который и подписанъ 2 Марта. Сущность его состояла въ томъ, что Австрія и Франція ручались въ неприкосновенности своихъ владѣній, и обязывались, въ случаѣ нападенія на нихъ, помогать одна другой 30 тысячнымъ корпусомъ. Наполеонъ желалъ первоначально, чтобы сей корпусъ состоялъ изъ 50,000 человекъ, на что однако же не склонился Императоръ Францъ. Во время войны Россіи съ Франціею, Австрія обязывалась выставить общианные 30,000 къ Апрѣлю, и подчинить ихъ начальству Наполеона, съ тѣмъ, чтобы корпусъ не былъ раздробляемъ, но оставался всегда въ совокупности. Наполеонъ ручался, что Галиція останется за Австріею, которой однако предоставлялось на волю, если она пожелаетъ, обмѣнять Галицію на Иллирію. Въ случаѣ счаст-

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стасельберга, отъ 18 Марта.

ливой войны противъ Россіи, Наполеонъ обѣщаль Вѣнскому Двору вознагражденіе за его участіе. Онъ хотѣлъ, чтобы начальство надъ вспомога- тельнымъ Австрійскимъ корпусомъ было поручено одному изъ Эрцгерцоговъ, дабы тѣмъ показать всему свѣту, сколь тѣсенъ союзъ его съ Австріею; но предложенія, сдѣланныя по сему предмету Эрцгерцогамъ Карлу и Іоаншу, не были ими приняты, и Главнокомандующимъ назначенъ Князь Шварценбергъ.

Извѣстіе о семъ союзѣ пришло къ Государю въ то самое время, когда Его Величество былъ готовъ дать арміи повелѣніе двинуться за Нѣманъ, если бы войска Наполеона перешли на правый берегъ Одера, или стали подходить значительныя подкрѣпленія къ тѣмъ корпусамъ, которые находились на Вислѣ. Французы начинали уже исподоволь, въ небольшихъ отдѣленіяхъ, переправляться черезъ Одеръ. Главнокомандующій 1 арміею, Барклай де-Толли, находившійся въ Вильнѣ, испрашивалъ у Императора разрѣшенія на движеніе наступательное, донося, что пора трогаться впередъ; но печальная вѣсть о союзѣ Австріи съ Наполеономъ измѣнила намѣренія Государя на счетъ дѣйствій за Нѣманомъ. Его Величество отвѣчалъ Главнокомандующему: «Важныя обстоятельства требуютъ зрѣлаго размысли-

«нія о томъ, что намъ предпринять. Посылаю вамъ
 «союзный договоръ Австріи съ Наполеономъ. Если
 «войска наши сдѣлаютъ шагъ за границу, то
 «война неизбежна, и по сему договору Австрійцы
 «будутъ находиться позади лѣваго крыла нашихъ
 «армій. Съ другой стороны, Французскій Посолъ
 «положительно увѣряетъ, что Мемель и Кениг-
 «сбергъ не будутъ заняты, и что онъ имѣетъ пове-
 «лѣніе отъ Наполеона остановить движеніе войскъ
 «къ симъ городамъ, если бы оно было исполнено
 «къмъ-либо изъ Французскихъ генераловъ, для
 «чего уже отправленъ имъ адъютантъ съ пору-
 «ченіемъ объявить о томъ Маршалу Даву. Я немного
 «полагаюсь на такія увѣренія, но ихъ должно
 «принять въ уваженіе. По пріѣздѣ Моемъ въ
 «Вильну, окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія
 «дѣйствія. Между тѣмъ возьмите мѣры, чтобы все
 «было готово, если рѣшимся начать войну, и
 «ни въ чемъ не случилось остановки (*).»

Вслѣдъ за пзвѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ
 Австріею, Государь получилъ донесеніе о при-
 ближеніи Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу.
 Хотя Его Величество не имѣлъ еще отвѣта,
 какимъ образомъ принялъ Наполеонъ послѣднія
 предложенія, посланныя 27 Марта, и не зналъ
 еще о безуспѣшныхъ настояніяхъ Своего Посла

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Барклаю де-Толлю, отъ 7 Апрѣля.

въ Парижѣ, однако же почель нужнымъ отправиться къ арміи въ Вильну. Поутру, въ день отъѣзда, Императоръ писалъ Шведскому Принцу: «Извѣстія объ Австріи непріятны; но съ постоянствомъ и твердостью надѣюсь кончить успѣшно приближающуюся борьбу. Раздѣляю мнѣніе Вашего Высочества, не отвергать конгресса, если Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ однако же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ была независимость сѣверныхъ Державъ. Безъ крайней необходимости, Я не буду начинателемъ. Пріѣхавъ въ Вильну, Мнѣ легче будетъ судить о положеніи дѣлъ, и о томъ, что принять.»

9 Апрѣля, въ два часа по полудни, Государь отправился въ армію. Въ коляскѣ съ Его Величествомъ находился Оберъ-Готмаршалъ Графъ Толстой. Передъ отъѣздомъ Императоръ слушалъ въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, которое совершалъ Новгородскій Митрополитъ Амвросій. Тысячи молившихся о благополучномъ путешествіи наполнили церковь: ни для кого уже не была тайною настоящая причина отъѣзда Императора. Всѣ знали, что Монархъ отправлялся туда, гдѣ должна была рѣшиться участь Отечества, а съ нимъ и Европы. 14 Апрѣля пріѣхалъ Императоръ въ Вильну. Кромѣ адъютантовъ Его Величе-

ства, находились при особѣ Его: супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Принцъ Георгій Ольденбургскій, Канцлеръ Графъ Румянцовъ, генералы: Беннигсенъ, Графъ Аракчеевъ и Графъ Армфельдъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Кочубей, Государственный Секретарь Шишковъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, и бывшіе прежде въ Прусской службѣ: Министръ Баронъ Штейнъ и Генераль-Маіоръ Фуль, котораго мнѣнія на счетъ войны тогда много уважались.

Первыя двѣ недѣли прошли въ смотрѣ войскъ, для чего Государь ѣздилъ по мѣстамъ расположенія 1 арміи. Исправнѣйшею дивизіею найдена была 3 пѣхотная, Коновощына. Императоръ называлъ ее образцовою и поставилъ въ примѣръ прочимъ. «У насъ все еще мирно,» писалъ Государь къ Генераль - Фельдмаршалу Графу Салтыкову, отъ 19 Апрѣля. «Армія въ самомъ лучшемъ духѣ. Артиллерія, которую Я успѣлъ «осмотрѣть, въ наилучшемъ состояніи. «Возлагая все уюваніе Мос на Всевышняго, «спокойно ожидаю дальнѣйшихъ событій.» Ожиданіе было не продолжительно. Наполеонъ между тѣмъ отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, куда прибылъ 4 Мая. Передъ отъѣздомъ послалъ онъ къ Государю своего Генераль - Адъютанта

Графа Нарбонна, съ предложеніями, по видимо-
му клонившимися къ миру, но, на самомъ дѣлѣ,
цѣлью Наполеона было только вывѣдать настоя-
щія намѣренія Государя, и узнать, что про-
исходило въ Вильнѣ (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, На-
полеонъ велѣлъ арміи перейти черезъ Одеръ и
приблизиться къ Вислѣ.

Въ исходѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Вильну Графъ
Нарбоннъ. «Сообщенія, которыя онъ Миѣ
«ириვეзъ,» писалъ Государь Наслѣдному Швед-
скому Принцу, «содержать въ себѣ множество
«несправедливыхъ жалобъ на Россію, и много
«такого, что истолковано совершенно въ пре-
«вратномъ видѣ.» Сии жалобы также были про-
странно изложены въ доставленной Нарбонномъ
нотѣ Французскаго Министерства. Въ отвѣтѣ
нашемъ пояснили самымъ подробнымъ образомъ
всѣ спорныя статьи, возникшія въ теченіе двухъ
лѣтъ; повторили все, что съ 1810 года было
поставляемо на видъ Наполеону о ператифи-
кованной имъ копвенціи, касавшейся Польши,
объ Ольденбургскомъ дѣлѣ, о торговлѣ съ ней-
тральными Государствами, о точномъ соблюденіи
Россією Тильзитскаго договора, о нарушеніи
сего трактата Наполеономъ. Въ заключеніе объ-

(*) Со словъ Впце-Канцлера Графа Пессельроде, который былъ употребленъ
для переговоровъ съ Нарбонномъ.

яснены были обстоятельства, которыя побудили Государя заботиться о средствахъ къ оборонѣ. Развѣтіе сихъ средствъ было потомъ выставлено Наполеономъ единственною причиною разрыва, между тѣмъ, какъ они были только естественнымъ слѣдствіемъ насильственныхъ мѣръ, посредствомъ коихъ Французское владычество распространялось и приближалось къ Россіи. Видны на будущее, столь несогласныя съ сохраненіемъ всеобщаго спокойствія, предписывали пенсїи о безопасности Имперіи. Что сталося бы съ Россіею, если бы она иначе судила о событіяхъ, совершавшихся передъ цѣлымъ свѣтомъ, внушавшихъ столь справедливыя опасенія. и безъ принятія оборонительныхъ мѣръ дожидалась сбора болѣе 500,000 человекъ въ сопредѣльныхъ ей земляхъ? Ея вооруженія соотвѣтствовали вооруженіямъ Франціи, арміи коей, равно какъ и войска ея союзниковъ, все болѣе и болѣе подвигались къ Нѣману. Въ такомъ положеніи дѣлъ оставалось одно средство для избѣжанія войны, и это средство находилось во власти Наполеона, а именно: согласно предложеніямъ Государя очистить Пруссію и Шведскую Померанію, и потомъ приступить къ переговорамъ.

Вотъ сущность отзыва, даннаго Графу Нарбонну, котораго Государь два раза удостоивалъ

принимать въ особенныхъ аудіенціяхъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда его изъ Вильны, Государь получилъ донесеніе отъ Кутузова о подписаніи предварительныхъ статей мира въ Букарестѣ, что сопряжено было съ великими затрудненіями. Французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Константинополѣ не переставалъ увѣрять Порту, что въ самой скорости между Россією и Францією возгорится война, что Русскіе будутъ на Дунаѣ малочисленны, что для Турціи, въ которой, по его словамъ, Наполеонъ принималъ живѣйшее участіе, насталъ самый благопріятный случай загладить ея многолѣтнія неудачи. То же самое подтверждалъ Наполеонъ въ письмахъ къ Султану, предлагая ему заключить съ Францією тѣсный союзъ, и возвратить всѣ завосванія, сдѣланныя Русскими въ теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ. Государь, съ Своей стороны, именемъ Отечества вызывалъ Кутузова употребить всѣ усилія для заключенія мира. Кутузовъ отвѣчалъ слѣдующими словами, которые должны запечатлѣться въ сердцѣ каждаго Русскаго: «Вы, «Всемилостивѣйшій Государь, изволите вызывать «меня именемъ Отечества, которое, конечно, я «люблю всѣми чувствами: но гдѣ имя Ваше, Государь, тамъ не надобно мнѣ гласа Отечества» (*).

(*) Донесеніе отъ 20 Апрѣля.

Турки начинали склоняться на обольстительныя внушенія Французовъ, и были доведены ими до такого колебанія, что неуступчивость съ нашей стороны могла произвести разрывъ. Тогда Кутузовъ рѣшился переступить по одной статьѣ данное ему полномочіе, и 4 Мая подписалъ въ Букарестѣ предварительныя условія мира. Въ оправданіе свое онъ доносилъ: «Предаюсь великодушію Вашего Императорскаго Величества. Что я ничего лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ въ Европѣ; что я никакихъ не упустилъ стараній и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Всемилостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лестныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи Портъ сдѣлаемыхъ, и при ожиданіи непріятностей для Порты въ случаѣ ея отказа, заключить миръ, выгоднѣйшій Яскаго и Кайнарджискаго, ибо Порта лишается своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ немалымъ пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели, за всѣмъ тѣмъ, выгоднѣе будетъ разорвать все, мною сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія все, что касательно меня послѣдовать можетъ: несчастіе частнаго человѣка съ пользою общему ни въ какой расчетъ не входитъ» (*).

(*) Докладъ отъ 4 Мая.

Черезъ два дня послѣ подписанія мира, пріѣхалъ въ Букарестъ новый Главнокомандующій Дунайскою арміею, Адмиралъ Чичаговъ. По полученіи изъ Константинополя ратификаціи мира, долженъ онъ былъ, съ одною частию арміи, выступить черезъ Сербію къ берегамъ Адріатическаго моря, и дѣйствовать противъ Наполеона съ Славянскими племенами, тамъ обитающими, и находившимися тогда подъ владычествомъ Франціи. Кутузовъ, сдавъ Чичагову армію, поѣхалъ въ Петербургъ.

Въ одно время съ донесеніемъ Кутузова о мирѣ, пришло увѣдомленіе изъ Вѣны, что одна крайность и изнеможеніе воспретили Вѣнскому Двору объясниться съ Наполеономъ голосомъ твердымъ, и, къ прискорбію, побудили заключить союзъ. Императоръ Францъ изъявлялъ живѣйшее желаніе, чтобы Государь вошелъ въ его положеніе, и сообразно тому судилъ объ его поступкѣ. Онъ увѣрялъ въ продолженіи прежней привязанности, содержаніи въ тайнѣ совершеннаго согласія на счетъ выгодъ обонхъ Дворовъ; говорилъ, что отнюдь не будетъ считать себя участникомъ въ злополучной борьбѣ на сѣверѣ, если бы она загорѣлась; что за исключеніемъ 30,000 человекъ, въ которыхъ онъ не могъ отказать Наполеону, требовавшему 50,000,

коихъ число никогда не будетъ увеличено, доброе согласіе можетъ сохраняться на остальныхъ границахъ, занятыхъ Русскими и Австрійскими войсками. Далѣе Императоръ Францъ говорилъ, что онъ ожидаетъ только увѣреній съ нашей стороны въ этомъ отношеніи, и тогда уничтожить вооруженія на южной границѣ; наконецъ, что при нѣкоторомъ оборотѣ войны можетъ наступить время, когда ему возможно будетъ явно показать участіе, котораго онъ никогда не перестанетъ питать къ Государю (*). Увѣренія въ неизмѣнности чувствованій Императора Франца повторены были словесно въ Вильнѣ, возвращавшимся изъ Петербурга въ Вѣну, Австрійскимъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ, Лебцельтерномъ. Государь отвѣчалъ ему, что «будетъ соображать «Свои дѣйствія съ поступками Вѣнскаго Двора.»

(*) Допесенте Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ
29 Апрѣля.

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНИЕ АРМІЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Состояніе Французской арміи въ 1810 году. — Состояніе ея въ 1811 году. — Формированіе резерва. — Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808 году. — Состояніе Россійской арміи къ 1 Января 1811 года. — Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811 года. — Военныя силы Россіи въ 1812 году. — Образованіе резервныхъ армій. — Образованіе 1 и 2 Западныхъ армій. — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасныя парки.

Изложивъ происшествія до Мая мѣсяца 1812 года, когда оставалась только шесть недѣль до нашествія непріятельскаго, и показавъ предлоги, подъ коими Наполеонъ таилъ сокровенную цѣль свою поколебать Россію, представимъ: какія силы собраны были врагомъ нашимъ для нашествія, и въ чемъ заключались оборонительныя средства Россіи.

Во Французской Имперіи считалось, со времени присоединенія къ ней Голландіи и разныхъ областей Германіи, 45.100,000, въ Иллирійскихъ провинціяхъ 1.500,000, въ Королевствѣ Италійскомъ 6.400,000, всего, подъ непосредственнымъ владычествомъ Наполеона, болѣе 50.000,000 жителей. Въ исходѣ 1810 года, когда Наполеонъ утвердился въ намѣреніи напасть на Россію, его армію составляли:

ПѢХОТА.

Пѣхоты линейной	100 полковъ.
—— легкой	28 ———
	<u>128</u>

КАВАЛЕРІЯ:

Карабинеровъ	2 полка.
Кирасировъ	14 полковъ
Драгуновъ	30 ———
Конныхъ егерей	26 ———
Гусаровъ	11 ———
	<u>83</u>

Итого 211 полковъ.

Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по пяти батальоновъ, въ конныхъ по четыре эскадрона. Артиллерія была раздѣлена на 8 полковъ пѣшихъ и 6 конныхъ. Всѣ сѣи войска, въ концѣ 1810 года, распределены были слѣдующимъ образомъ:

	<i>Пѣхотная</i> <i>полки.</i>	<i>Кавалерійскіе</i> <i>полки.</i>
Въ Испаніи	69	39
— Итали	17	10
— Иллири и на Ионическихъ островахъ	8	2
— Голландіи	5	4
— колоніяхъ	1	
— Нѣмецкой землѣ	13	12
Во Франціи	15	16
Итого	128	83

Сверхъ того: 1) во Франціи находились всѣ четвертые и пятые батальоны полковъ Германской арміи и пятые батальоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; 2) гвардіи, частью во Франціи, частью въ Испаніи, 24 батальона и 22 эскадрона; 3) 62 батальона и 20 эскадроновъ иностранныхъ войскъ, которыя назывались «вспомогательными».

По списку 13 Февраля 1811 года, состояло дѣйствующихъ войскъ:

Въ Испаніи	305,245	человѣкъ.
— Итали	47,846	—
— Иллири и на Ионическихъ островахъ	16,685	—
— Голландіи	22,825	—
— Германіи	47,250	—
Во Франціи	198,610	—
Гвардіи	57,302	—
Итого	675,761	человѣкъ.

Весь 1811 годъ употреблень былъ на составленіе новыхъ полковъ и пополненіе уже существовавшихъ прежде, къ чему назначены были конскрипція и войска бывшаго Голландскаго Королевства, вошедшаго въ составъ Франціи. Линейная пѣхота умножена семью, легкая тремя полками. Находившіеся въ Германіи полки сформированы въ 6 батальоновъ: пятые поступили въ число дѣйствующихъ, шестые остались во Франціи. Въ кавалеріи вновь сформировали 1 конноегерскій и 2 Польскихъ уланскихъ полка. Каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человекъ. Изъ 30 драгунскихъ полковъ оставили 24 и расформировали 6, для составленія изъ нихъ девяти конно-егерскихъ полковъ, вооруженныхъ пиками, что Наполеонъ почиталъ нужнымъ для дѣйствія противъ казаковъ. Въ артиллеріи прибавили 2 полка пѣшихъ; гвардія умножена 14 батальонами и 2 эскадронами, и состояла изъ 38 батальоновъ и 28 эскадроновъ.

Къ 15 Октября 1811 переформированіе и усиленіе войскъ было кончено. По списку того числа, армія состояла изъ 850,000 человекъ, раздѣленныхъ на 815 батальоновъ и 380 эскадроновъ, и распределена была слѣдующимъ образомъ:

	Батальо- новъ.	Эскадро- новъ.
Въ Испаніи	270	145
— Италиі	48	24
— Иллиріи и на Ионическихъ остро- вахъ	35	2
— Нѣмецкой землѣ	87	56
— Утрехтскомъ лагерѣ	16	3
— лагерѣ при Зюдларемѣ	13	4
— Булонскомъ лагерѣ	28	
Во Франціи лишеныя войска, гвардія и резервные батальоны и эскадро- ны полковъ, употребленныхъ за границею	320	146
Итого	815	380

Кромѣ сихъ войскъ, Наполеонъ располагалъ также войсками своихъ союзниковъ, военныя силы которыхъ, въ началѣ 1812 года, находившіяся въ распоряженіи Наполеона, состояли въ слѣдующемъ:

Въ Италійскомъ Королевствѣ . . .	50,000	челов.
— Неаполитанскомъ Королевствѣ .	30,000	—
— Варшавскомъ Герцогствѣ . . .	60,000	—
Баварскихъ войскъ	40,000	—
Саксонскихъ —	30,000	—
Вестфальскихъ —	30,000	—
Виртембергскихъ —	15,000	—
Баденскихъ —	9,000	—
Въ мелкихъ владѣніяхъ Рейнскаго Союза	23,000	—

Вспомогательный корпусъ Австріи .	30,000	челов.
----- Пруссін .	20,000	-----
Итого	337,000	-----
Армія собственно Французской		
Имперіи	850,000	челов.
ВСЕГО	1.187,000	челов.

Съ такимъ количествомъ войскъ могъ Наполеонъ, не ослабляя силъ своихъ въ Испаніи, двинуть громадную армію противъ Россіи. Однако, не смотря на обширность своихъ способовъ, онъ приготовилъ резервъ, на случай неудачи въ замышляемомъ нашествіи. Обыкновенная конскрипція казалась ему для того недостаточною, и онъ прибѣгнулъ къ средству чрезвычайному, призвавъ къ поголовному вооруженію народонаселеніе Французской Имперіи и Италійскаго Королевства. Вооруженіе сіе, названное *народною стражею*, раздѣлялось на три набора. Въ первый наборъ записаны всѣ молодые люди отъ 20 до 26 лѣтъ, которыхъ во Франціи и Италійскомъ Королевствѣ нашлось 1.940,000. Во второй поступили люди отъ 26 до 40 лѣтъ, бывшіе въ состояніи носить оружіе. Число ихъ простиралось до 4.000,000. Въ третій наборъ люди отъ 40 до 60 лѣтъ. Употребляя на службу только пятую часть набора, Наполеонъ могъ изъ перваго имѣть подъ ружьемъ 380,000, а изъ втораго

800,000 человѣкъ. Народная стража была раздѣлена на когорты, которыя назначались только для внутренней службы во Франціи и охраненія границъ ея. Сто когортъ перваго набора, каждая изъ 1,120 человѣкъ, должны были немедленно поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Не смотря на торжественное обѣщаніе и опредѣленіе Сената не выводить когортъ за предѣлы Франціи, большая часть изъ предоставленныхъ въ распоряженіе Военнаго Министра когортъ перваго набора, 95,000 человѣкъ, въ теченіе 1812 года, посланы были за Рейнъ, гдѣ составили изъ нихъ маршевые батальоны, и потомъ отправили въ Россію.

Устроивъ средства нашествія на Россію и, въ случаѣ надобности, обороны Франціи, Наполеонъ занялся въ началѣ 1812 года образованіемъ такъ называвшейся Великой Арміи, назначенной противъ Россіи. Она состояла изъ гвардейскаго, 12 пѣхотныхъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Въ гвардейскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ находилось по 1 легкой кавалерійской дивизіи; число же пѣхотныхъ дивизій въ корпусахъ было не равно, отъ двухъ до шести.

ГВАРДІЯ,

подъ начальствомъ Маршаловъ

МОРТЬЕ, ЛЕФЕВРА и БЕССЬЕРА.

Пъхота, 4 дивизіи: 1 старой гвардіи, 2 молодой гвардіи и 1 Польская; *конница*, 1 легкая дивизія.

1 КОРПУСЪ, ДАВУ.

Пъхота, 5 дивизій; *конница*, 1 легкая дивизія. .

2 КОРПУСЪ, УДННО.

Пъхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія. .

3 КОРПУСЪ, НЕЯ.

Пъхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія.

4 КОРПУСЪ, Вице-Короля Италійскаго.

Пъхота, 4 дивизіи: 2 Италійскія и 2 Французскія; *конница*, 1 легкая дивизія.

5, или ПОЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Понятовскаго.

Пъхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія.

6, или БАВАРСКІЙ КОРПУСЪ, Сенъ-Сира.

Пъхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія.

7, или САКСОНСКІЙ КОРПУСЪ, Ренъе.

Пъхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія.

8, или ВЕСТФАЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Вандама.

Пъхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая бригада.

9 КОРПУСЪ, Виктора.

Пъхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія.

10 КОРПУСЪ, Макдональда.

Пъхота, 2 дивизіи: 1 Французская и 1 Прусская; *конница*, 1 Прусская дивизія.

Бата- льоны.	Эскад- роны.
54	35
88	16
51	20
48	24
57	24
44	20
28	16
17	16
16	8
54	16
36	16

	Бата- листы.	Эска- дроны
11 КОРПУСЪ, ОЖЕРО.		
<i>Пѣхота</i> , 6 дивизій; <i>конница</i> , 1 легкая дивизія.	85	37
Ожеро не вступалъ въ Россію, и во время войны накопился въ Пруссіи; изъ его корпуса только 3 дивизіи, въ теченіе похода, вошли въ наши предѣлы.		
12, или АВСТРІЙСКИЙ КОРПУСЪ, Князя Шварценберга.		
<i>Пѣхота</i> , 3 дивизіи; <i>конница</i> , 1 дивизія	27	54
<hr/>		
Итого въ гвардейскомъ и 12 пѣхотныхъ корпусахъ . . .	605	302
РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата, Короля Неаполитанскаго.		
1 КОРПУСЪ, Нансути.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ	60
2 КОРПУСЪ, Моньрена.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ	60
3 КОРПУСЪ, Груши.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ	60
4 КОРПУСЪ, Латуръ-Мобур.		
2 дивизіи: 1 легкая и 1 тяжелая	44
<hr/>		
Итого	224
<hr/>		
ВСЕГО	605	526

Число непріятельскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Россію, какъ вмѣстѣ съ Наполеономъ, такъ и послѣ, въ продолженіе войны, составляло, по свѣдѣніямъ, хранящимся во Французскомъ

Генеральномъ Штабѣ, до 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками разныхъ армейскихъ управленій, маркитантами, деньщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700,000 человекъ (*). Въ арміи находилось 187,111 лошадей и 1,372 орудія, въ числѣ коихъ 130 осадныхъ, назначенныхъ противъ Риги. Въ этомъ многочисленномъ воинствѣ участвовали всѣ народы твердой земли Европы, за исключеніемъ Шведовъ, Датчанъ и Турковъ. Опо было предводимо первымъ полководцемъ нашего вѣка, и упиралось на цѣпь находившихся во власти его крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ, Рейнѣ и другихъ мѣстахъ отъ Пѣмана до Пиренеевъ и Средиземнаго моря.

Въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, въ Россіи не было дѣлано приготовленій къ войнѣ противъ Наполеона. Важнѣйшею военною мѣрою, принятою въ 1808 году, было учрежденіе *запасныхъ рекрутскихъ депо*, имѣвшее цѣлю отвращеніе неудобствъ, сопряженныхъ съ скорымъ распредѣленіемъ въ полки рекрутовъ, послѣ приема ихъ. Такіе депо, постепенно усиливаясь и со-

(*) «Les états de situation qui existent encore au ministère de la guerre, «font connoître que du 24 Juin 1812, au 18 novembre, même année, «610,000 combattans pénétrèrent en Russie. A ce nombre si l'on ajoute «tous les noncombattans, tels qu'employés, vauels, gouvats, mar-
«chands, on peut estimer à près de 700,000 le nombre d'hommes «qui franchirent les frontières de Russie.» Réponse aux Notes critiques de Napoléon, par le lieutenant général Rogniat, 187.

вершенствуясь въ своемъ устройствѣ, составили въ арміи сильный резервъ, который увеличилъ линейную пѣхоту почти четвертою, а кавалерію пятою частию. Первоначально, въ силу Именнаго указа 10 Октября 1808 года, депо были учреждены для одной пѣхоты, и сообразно непремѣнному расположенію войскъ на квартирахъ, находились въ 26 мѣстахъ: Заславѣ, Ивенцѣ, Владимірѣ, Дмитровѣ, Ровнѣ, Бѣлгородѣ, Тетюшахъ, Чудновѣ, Рославлѣ, Торопцѣ, Холмѣ, Каргополѣ, Брянскѣ, Новомыргородѣ, Екатеринпославлѣ, Ахтыркѣ, Ивановскомъ, Старой Русѣ, Харьковѣ, Ольвіополѣ, Бѣломѣ, Глуховѣ, Азовѣ, Олонцѣ, Коростышѣ и Ярославлѣ. Число депо соотвѣтствовало числу дивизій (2 гренадерскія и 24 пѣхотныя), составлявшихъ въ то время армейскую пѣхоту. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ, по числу полковъ въ дивизіи; въ каждой ротѣ полагались 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, командированные отъ полка для сопровожденія и обученія приписанныхъ къ нему рекрутовъ. Число сихъ послѣднихъ не было опредѣлено; наблюдалось только, чтобы во всѣхъ ротахъ оно было по возможности одинаково. Независимо отъ показаннаго выше числа конвойныхъ чиновъ, отъ каждой дивизіи командировались въ депо 1 штабъ-офицеръ для

командованія онымъ, 2 барабанщика и 6 нижнихъ нестроевыхъ чиновъ, да изъ гарнизонныхъ инвалидовъ ротъ 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ; первый для должности адъютанта, остальные для карауловъ при магазинахъ, лазаретахъ, и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ 26 депо находилось 7,254 дѣйствующихъ и 312 инвалидовъ чиновъ. Начальство надъ всѣми поручено было Главному Командиру запасныхъ рекрутовъ. 12 Августа 1809 года, въ каждомъ депо повелѣно было имѣть рекрутовъ и для кавалеріи, отъ 80 до 350 человекъ; при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1 оберъ-офицера, 3 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ съ 10 лошадьми, и не болѣе 2 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ съ 40 лошадьми. Въ такомъ состояніи оставалась сія новая часть Россійской военной силы три года. Въ 1811 году произошли въ ней перемѣны и преобразованія, которыя, для сохраненія хронологическаго порядка, изложатся ниже.

Собственно приготовленія къ войнѣ противъ Наполеона начались съ Января 1811 года, когда стали явны враждебные замыслы Наполеоновы противъ Россіи, и его войска начали собираться въ Нѣмецкой землѣ. Тогда и Императоръ Александръ занялся оборонительными

мѣрами, что продолжалось весь 1811 годъ. Изобразимъ, какъ постепенно увеличивались вооруженія Россіи, и доведены были до той степени, на которой находились при вторженіи Наполеона. Для сего надобно предварительно обозрѣть, сколько было у насъ войскъ 1 Января 1811 года.

Всю регулярную военную силу Россіи составляли: 4 полка и 1 батальонъ гвардіи, 14 полковъ гренадерскихъ, 80 мушкетерскихъ и 46 егерскихъ; 6 полковъ и 2 казачьи сотни гвардейской кавалеріи, 6 полковъ кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ; 25 бригадъ артиллеріи, изъ коихъ 1 гвардейская; 2 полка піонеровъ и 2 учебные гренадерскіе батальона. Во всѣхъ сихъ войскахъ полагалось по штату въ военное время:

Пѣхоты	303,489	человѣкъ.
Кавалеріи	74,024	———
Артиллеріи	40,037	———
Піонеровъ	4,540	———
2 учебные гренадерскіе батал.	2,146	———
23 гарнизонные полка, состав- лявшіе 56 батальоновъ и 47 отдѣльных батальоновъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи гарнизонный	83,096	———
69 артиллерійскихъ гарнизон- ныхъ ротъ, 4 лабораторныя и 1 бомбардирская	15,377	———

85 инвалидныхъ ротъ, при двор-
цахъ, заводахъ и гарнизон-
ныхъ полкахъ и батальонахъ. 14,507 человекъ.

16 инвалидныхъ командъ въ раз-
ныхъ крѣпостяхъ. 640 ———

ВСЕГО, сухопутной силы къ 1 Ян-
варя 1811 года, кромѣ ирре-
гулярныхъ войскъ, 29 неслу-
жащихъ инвалидныхъ командъ
въ разныхъ городахъ, и 4
морскихъ полковъ, состояв-
шихъ въ вѣдѣніи Адмирал-
тействъ Коллегій. 537,856 человекъ.

ПѢХОТА.

Всѣ гвардейскіе, гренадерскіе, мушкетерскіе
и егерскіе полки были трехъ-батальонные, кромѣ
лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состояв-
шаго изъ 4 батальоновъ. Батальонъ имѣлъ 4
роты. Въ военное время первый и третій бата-
льоны полка должны были выступать въ походъ
въ полномъ составѣ, и тогда принимали назва-
ніе 1 и 3 *дѣйствующихъ* батальоновъ; второй
оставался въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ
запаснаго, и служилъ для укомплектованія полка,
но гренадерская его рота также слѣдовала въ по-
ходъ. Въ послѣднемъ случаѣ, гренадерскія роты
вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ дивизій,
образовывали при ней два сводные гренадерскіе

батальона, каждый изъ 3 ротъ. При составленіи корпуса изъ двухъ дивизій, сводные гренадерскіе батальоны составляли сводную гренадерскую бригаду. Въ начальники ея избирался отличнѣйшій изъ бригадныхъ командировъ корпуса; въ командиры батальоновъ отличнѣйшій изъ штабъ-офицеровъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сводная гренадерская бригада составляла резервъ корпуса, а соединеніе такихъ бригадъ въ цѣлой арміи резервъ ея. Оставленные на квартирахъ запасные батальоны дивизіи, то есть 18 ротъ, составляли бригаду, подъ командою старшаго штабъ-офицера. Въ войскахъ, находившихся противъ Турковъ, распоряженіе сіе повелѣно было привести въ дѣйствіе по окончаніи войны (*).

КАВАЛЕРІЯ.

Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, гусарскіе и уланскіе десяти-эскадронные, исключая лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій, имѣвшіе по 5 эскадроновъ; лейбъ-казачій состоялъ изъ 3 сотенъ, или эскадроновъ. Кромѣ сего раздѣленія, армейскіе гусарскіе и уланскіе полки дѣлились каждый на 2 пяти-эскадронные батальона. Въ военное время, въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, одинъ эскадронъ изъ 3

(*) Рескриптъ Военному Министру, 12 Октября 1810.

среднихъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ по одному изъ 3 среднихъ эскадроновъ каждого батальона, по выбору шефа, должныствовали оставаться въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ *запасныхъ*, и служили для укомплектованія людьми и лошадьми прочихъ эскадроновъ, именовавшихся въ такомъ случаѣ *дѣйствующими*. Въ кирасирскихъ дивизіяхъ, запасные эскадроны отъ цѣлой дивизіи составляли одну запасную бригаду; въ прочихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по 4 полка драгунскихъ и по 2 гусарскихъ, или уланскихъ, были по 2 запасныя бригады: одну составляли 4 эскадрона тяжелой, другую 4 эскадрона легкой кавалеріи (*).

АРТИЛЛЕРІЯ.

Составъ артиллерійскихъ бригадъ былъ не одинаковый: 16 бригадъ имѣли по 2 роты батарейныхъ, 2 легкія, 1 конную и 1 понтонную; прочія менѣе. Всѣхъ ротъ было: 54 батарейныхъ, 54 легкіхъ, 22 конныхъ, и при морскихъ полкахъ 2 легкія. Въ каждой батареейной ротѣ полагались: 4 полупудовые единорога, 4 двѣнадцати-фунтовыя пушки средней, 4 малой пропорціи и 2 трехъ-фунтовые единорога; въ легкой 4 двѣнадцати-фунтовые единорога и 8 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ конной 6 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и 6 шести-фунтовыхъ

(*) Указъ Военному Министру, 8 Ноября 1810.

пушекъ; въ понтонной 50 понтонѣвъ. Нѣкоторые изъ понтонныхъ ротъ не имѣли понтонѣвъ, ибо самыя роты находились въ разныхъ крѣпостяхъ, вмѣсто гарнизоновъ, и при паркахъ.

ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ.

Каждый изъ обоихъ піонерныхъ полковъ имѣлъ по 2 батальона, состоявшіе изъ 4 ротъ: инженерной и трехъ піонерныхъ.

ГАРНИЗОНЫ.

Каждый гарнизонный батальонъ имѣлъ 4 мушкетерскія, или строевыя роты; въ батальонахъ, состоявшихъ на внутреннемъ положеніи, была еще пятая рота, инвалидная.

Въ пѣхотѣ 2 полка составляли бригаду, 2 или 3 бригады дивизию. Въ гренадерской дивизіи, всѣ 6 полковъ были гренадерскіе; въ пѣхотной были 4 мушкетерскіе и 2 егерскіе. Въ кавалеріи двѣ дивизіи были кираспрскія; прочія назывались кавалерійскими, каждая изъ 4 полковъ драгунскихъ и 2 полковъ гусаровъ, или улановъ. Нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ составляли корпусъ, исключая находившіяся въ Новороссійскомъ краѣ, и въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, гдѣ корпусовъ не было.

Начало 1811 года ознаменовано важными преобразованіями въ составъ военно-сухопутной

силы. Главнѣйшимъ изъ нихъ было, въ Яшварѣ, упраздненіе 52 гарнизонныхъ батальоновъ, усиленіе линейной пѣхоты 13 новыми полками, и учрежденіе въ городахъ внутренней стражи. Упраздненіе 52 гарнизонныхъ батальоновъ послѣдовало такимъ образомъ, что въ каждомъ назначенномъ къ расформированію батальонѣ три роты, изъ лучшихъ людей набранныя, поступили въ составъ новыхъ 13 полковъ, а остальные, то есть, четвертыя роты, всего числомъ 52, распределены по 59 губерскимъ городамъ, и тамъ, въ соединеніи съ мѣстными губерскими ротами, издавна существовавшими въ видѣ военной полиціи въ заведываніи гражданскаго начальства, составили двухъ-ротные полубатальоны, именовавшіеся по губерскимъ городамъ: *такой - то внутренний гарнизонный, или внутренний губерскій полубатальонъ*. Изъ остальныхъ затѣмъ 11 четвертыхъ ротъ составлены подобные же, но четырехъ-ротные батальоны: два въ Крыму и одинъ въ крѣпости Поті. Вновь сформированные 13 полковъ были: Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Эстляндскій, Орловскій, Галицкій, Великолуцкій, Пензенскій и Саратовскій мушкетерскіе, и 47, 48 и 49 егерскіе; послѣдній въ скоромъ времени переименованъ въ пѣхотный Софійскій. Внутреннюю, или губерскую стражу

составили полубатальоны: С.-Петербургскій, Ревельскій, Псковскій, Митавскій, Рижскій, Новгородскій, Тверской, Ярославскій, Владимірскій, Костромской, Вологодскій, Петрозаводскій, Куопіоскій, Выборгскій, Нижегородскій, Пермскій, Пензенскій, Саратовскій, Тамбовскій, Воронежскій, Тульскій, Рязанскій, Орловскій, Витебскій, Смоленскій, Могилевскій, Калужскій, Житомирскій, Кіевскій, Черниговскій, Полтавскій, Харьковскій, Курскій, Каменецъ-Подольскій, Гродненскій, Виленскій, Минскій, Бѣлостокскій, Ново-Галицкій, и батальоны: 1 и 2 Крымскіе и Потійскій.

Потомъ, въ продолженіе 1811 года, происходили слѣдующія перемѣны и усиленія:

а.) **ПО ПѢХОТѢ.**

22 Февраля, мушкетерскіе полки вѣрно называть пѣхотными. *16 Июля*, въ дополненіе къ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ двумъ учебнымъ гренадерскимъ батальонамъ, сформированъ еще одинъ, въ Казани. *9 Октября*, въ Москвѣ, изъ частей отдѣльныхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, находившихся въ сѣверныхъ губерніяхъ, сформирована новая пѣхотная дивизія, получившая номеръ 27, и состоявшая изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Ви-

ленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, и 49 и 50 егерскихъ. *19 Октября*, принадлежавшій къ составу гвардіи, лейбъ - гвардіи Финляндскій батальонъ перестроированъ въ трехъ-батальонный полкъ. *7 Ноября*, гвардія усилена однимъ трехъ-батальоннымъ полкомъ, лейбъ-гвардіи Литовскимъ (нынѣ Московскій), на составленіе котораго отдѣленъ одинъ изъ четырехъ батальоновъ Преображенскаго полка, принявшаго затѣмъ трехъ-батальонный составъ.

в.) ПО КАВАЛЕРІИ.

12 Октября, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированы два новые кирасирскіе полка: Астраханскій и Новгородскій, каждый въ 5 эскадроновъ.

с.) ПО АРТИЛЛЕРІИ.

24 Февраля, всѣ роты, вмѣсто фамильныхъ именъ командировъ, вѣрно называть нумерами, и изъ нихъ составлены: 26 бригадъ полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя. Каждую полевую бригаду составляли: 1 рота батарейная и 2 легкія; въ 10 резервныхъ бригадахъ считались: 22 роты конныя, 17 батарейныхъ, 4 легкія и 8 понтонныхъ; въ запасной бригадѣ были: 1 рота конная, 1 батарейная и 4 понтонныя. *15 Октября*, для вновь сформировавшейся 27 пѣхотной дивизіи, сформирована въ Гжатскѣ

новая полевая артиллерійская бригада, принявшая № 27. 24 Декабря, каждая армейская рота, кромѣ запасныхъ бригадъ, усилена 30 канонерами.

d.) **ПО ГАРНИЗОНУ.**

15 Марта, для завоеванныхъ Турецкихъ крѣпостей: Бендеръ, Измаила, Аккермана, Килии, Браилова, Журжи и Турпо, сформированы 4 артиллерійскія гарнизонныя роты и 7 артиллерійскихъ гарнизонныхъ командъ. 20 Марта, сформированъ четырехъ-ротный гарнизонный батальонъ, подъ названіемъ Уральскаго.

e.) **ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖѢ.**

14 Марта, внутренняя стража, умноженная еще однимъ трехъ-ротнымъ батальономъ, Екатеринославскимъ, раздѣлена на 8 округовъ, въ каждомъ по 3 бригады, и съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрно постепенно приводить полубатальоны въ 3 ротные батальоны. 20 Марта, изъ половины существовавшаго въ Симбирскѣ гарнизоннаго батальона и тамошней штатной губернской роты сформированъ трехъ-ротный Симбирскій внутренній губернский полубатальонъ. 27 Марта, изъ всѣхъ инвалидовъ, состоявшихъ при расформированныхъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гарнизонахъ внутренняго положенія, также изъ инвалидовъ командъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ по укреж-

денію 26 Февраля 1764 года, и изъ инвалидовъ, которые, по дряхлости и увѣчью, получали казенное содержаніе, не неся никакой службы, сформированы въ 423 уѣздныхъ городахъ команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ: первыя въ числѣ 48 человекъ каждая, а въ послѣднихъ число людей опредѣлено не было. Всѣ онѣ именовались по своимъ уѣзднымъ городамъ, и въ каждой губерніи были подчинены командирамъ батальоновъ, или полубатальоновъ внутренней стражи, кромѣ губерній Астраханской, Казанской и Архангельской, гдѣ онѣ состояли въ завѣдываніи командировъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. На Сибирскія губерніи распоряженіе сіе также не распространялось; тамъ остались, по прежнему, при гарнизонныхъ полкахъ инвалидныя роты, при батальонахъ же инвалидныя команды.

г.) ПО ПОДВИЖНОМУ ИНВАЛИДУ.

Въ одно время съ учрежденіемъ уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, сформированы 35 подвижныхъ инвалидовъ ротъ, каждая изъ 170 человекъ. Изъ нихъ 17 назначены для прислуги и карауловъ при дворцахъ, казенныхъ фабрикахъ и т. д., а 18 въ армію, для госпиталей. Въ продолженіе года, число сихъ ротъ было увеличено еще одиннадцатью.

г.) ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

7 *Апрѣля*, учреждены три полка: одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ въ 560, и два изъ Башкирцевъ въ 500 человекъ.

h.) ПО РЕКРУТСКИМЪ ДЕПО.

21 *Января*, учреждены депо для артиллеріи, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ и Конотопѣ; послѣдніе два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. 12 *Марта*, запасные рекрутскіе депо повелѣно называть просто рекрутскими депо. 16 *Марта*, рекрутскіе депо приписаны къ дивизіямъ непремѣнными; Псковское же, Смоленское, Брянское и Глуховское оставлены, по прежнему, для артиллеріи. 10 *Сентября*, въ Петрозаводскѣ, Новѣгородѣ, Твери, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, при тамошнихъ внутреннихъ батальонахъ и полубатальонахъ, а въ Москвѣ при гарнизонномъ полку, учреждены новые рекрутскіе депо второй линіи; прежніе же депо, составившіе первую линію, раздѣлены на 2 дивизіи, каждая изъ 4 бригадъ армейскихъ и 1 артиллерійской, и одну отдѣльную бригаду, имѣвшую главную квартиру въ Тагапрогѣ, и подчиненную Новороссійскому Военному Губернатору. Квартира 1 дивизіи была въ Торонцѣ, 2-й въ Ромнахъ. 9 *Ноября*, изъ армейскихъ рекрутскихъ депо, 15 раздѣлены

на трех - ротные батальоны, каждое сообразно числу полковъ, отъ которыхъ состояли въ нихъ команды, такъ, что въ 13 было по 3, въ одномъ 4 и въ одномъ 5 батальоновъ; каждый батальонъ состоялъ изъ 7 офицеровъ, 52 нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ, или конвойныхъ, и 500 рекрутовъ, и именовался 4 резервнымъ, или, просто, резервнымъ батальономъ того полка, отъ котораго имѣлъ конвойную команду. Затѣмъ послѣдовательно раздѣляемы были такимъ же образомъ и остальные депо. 18 *Ноября*, раздѣлены на роты артиллерійскіе рекрутскіе депо Псковское и Смоленское, каждое на 6 пѣшихъ и 1 конную; Брянское на 4 пѣшихъ и 3 конныя; Глуховское на 5 пѣшихъ и 3 конныя. Въ 9 артиллерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600, а въ одномъ 900 рекрутовъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ послѣдняго на 6, прочихъ же на 4 эскадрона, которые и получили названія: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ шестыхъ, въ уланскихъ и гусарскихъ одишадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ. 22 *Ноября*, 1 и 2 рекрутскія, или резервныя дивизіи названы 1 и 2 резервными корпусами, бригады дивизіями, депо бригадами, что распространялось и на артиллерійскіе депо. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на Военнаго Министра; бывший же

Главный Командиръ рекрутскихъ депо принялъ званіе Дежурнаго Генерала при Военномъ Министрѣ по части рекрутской. 26 Ноября, раздѣлены рекрутскіе депо второй линіи, каждое на три батальона, а батальонъ на 4 роты. Къ каждому батальону причислена одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, въ которомъ было расположено депо.

Въ дополненіе къ распоряженіямъ, состоявшимся въ 1811 году, должно отнести еще рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 4, о чемъ Именной указъ состоялся 16 Сентября.

За всѣми сими перемѣнами, къ Марту 1812 года, регулярную военную силу Россіи составляли :

	<i>Штатное число чиновъ.</i>
6 полковъ гвардейской пѣхоты, въ каждомъ 2,168	13,008.
14 полковъ гренадерскихъ, въ каждомъ 2,357	32,998.
96 полковъ пѣхоты, въ каждомъ 2,357 . .	226,272.
50 полковъ егерскихъ, въ каждомъ 1,511.	75,550.
4 полка морскихъ, по 2,422, и гвардейскій экипажъ въ 518	10,206.
6 полковъ и 2 сотни гвардейской кавалеріи	5,308.
8 полковъ кирасировъ, въ каждомъ 949 . .	7,592.
36 полковъ драгуновъ, въ каждомъ 955 . .	34,380.
5 полковъ улановъ, въ 4 полкахъ по 1,825, да въ Чугуевскомъ 1,467	8,767.

11 полковъ гусаровъ, по 1,825	20,075.
2 полка пионеровъ, по 2,270	4,540.
5 ротъ гвардейской артиллеріи	1,263.
49 ротъ батарейной пѣшей артиллеріи . .	15,534.
54 роты легкой пѣшей артиллеріи	14,812.
22 — конной	6,287.
24 — понтонныхъ	5,880.
3 учебные гренадерскіе батальона, въ каждомъ по 1,073	3,219.
12 гарнизонныхъ полковъ (30 батальоновъ) и 19 батальоновъ, въ томъ числѣ и гвардей- скій	39,326.
46 батальоновъ и полубатальоновъ внутрен- ней стражи, или 131 рота	22,008.
397 служащихъ инвалидовъ командъ, под- вѣдомственныхъ внутренней стражѣ, и 22, подчиненныя отдѣльнымъ гарнизоннымъ пол- камъ и батальонамъ, въ каждой по 48. . . .	20,112.
46 подвижныхъ инвалидовъ ротъ, въ каж- дой по 170	7,820.
77 ротъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ и лабораторныхъ	16,016.

Итого къ Марту 1812 года . . 590,973.

Орудій состояло:

Въ гвардейской артиллеріи	58.
— батарейныхъ ротахъ	686.
— легкихъ —	548.
— конныхъ —	264.

Итого. 1,556.

Всѣ линейныя войска составили: 1 пѣшую гвардейскую, 2 гренадерскихъ, 27 пѣхотныхъ, 1 гвардейскую кавалерійскую, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, 1 гвардейскую артиллерійскую бригаду, 27 полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, 10 бригадъ резервныхъ и 4 бригады запасныхъ. Пѣшія и конныя дивизіи и артиллерійскія бригады вошли въ составъ корпусовъ, квартиры которыхъ были: Цесаревича Константина Павловича въ Петербургѣ, Графа Витгенштейна въ Ригѣ, Багговута въ Вильнѣ, Эссена въ Слонишѣ, Графа Штейнгеля въ Або. Два корпуса: одинъ Князя Багратіона, другой Дохтурова, составляли армію Князя Багратіона, въ Дубно. Войска, дѣйствовавшія противъ Турковъ, составляли Дунайскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Отдѣльныя дивизіи находились: двѣ пѣхотныя, 19 и 20, подъ командою Маркиза Пауллучи и Ртищева, въ Грузіи и на Кавказѣ; 28, Князя Волконскаго, въ Оренбургѣ; 29, Глазенапа, въ Сибири; а 13 пѣхотная, 8 кавалерійская и 4 запасные батальона въ Одессѣ, подъ начальствомъ Дюка де-Ришелье. Три учебныхъ батальона, 2 піонерныхъ полка, запасныя артиллерійскія бригады и нѣкоторыя изъ ротъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ не входили

въ составъ армій, корпусовъ и отдѣльныхъ дивизій.

При сличеніи штатнаго количества войскъ, составлявшаго къ 1 Января 1811 года 537,856, а къ Марту 1812 года 590,973 человека, оказывается разность только въ 53,117 человекахъ. Усиленіе, по видимому, не весьма значительное, но должно замѣтить, что вмѣсто 39 слабыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, изъ числа 52 упраздненныхъ въ Январѣ 1812 года, армія увеличилась такимъ же числомъ батальоновъ линейной пѣхоты. Сверхъ сего, въ вышеприведенное исчисленіе не внесено число людей въ рекрутскихъ депо, которое, по происходившей въ нихъ безпрестанной прибыли и убыли, хотя и не можетъ быть съ вѣрностью опредѣлено, но въ началѣ 1812 года было гораздо сильнѣе, нежели въ началѣ 1811.

13 Марта 1812 года, усилена артиллерія 3 батарейнными, 14 легкими и 1 конною рѣтами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо. *14 Марта*, изъ запасныхъ, то есть вторыхъ, и резервныхъ, то есть четвертыхъ, или рекрутскихъ батальоновъ, составлены 18 пѣхотныхъ дивизій; а изъ запасныхъ, то есть остававшихся въ квартирахъ, и резервныхъ, то есть бывшихъ въ рекрутскихъ депо, эскадроновъ, составлены 9 новыхъ кавалерій-

скихъ дивизій. Пѣхотныя приняли номера съ 50 по 47, кавалерійскія съ 9 по 16, включительно. Изъ сихъ 18 пѣхотныхъ, 9 кавалерійскихъ дивизій, и формировавшейся съ 1811 года 27 пѣхотной дивизіи, 15 *Марта*, вѣрно составить 1, 2 резервныя и 3 обсервационную арміи. 29 *Марта*, произведенъ рекрутскій наборъ съ 500 по 2 человѣка. Формированіе трехъ резервныхъ армій, по скорому началу войны, не состоялось, и назначенныя въ составъ ихъ 19 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій поступили, частию въ дѣйствующія корпуса, частию на составленіе отдѣльнаго отряда, расположеннаго при Мозырѣ подъ начальствомъ Генерала Эртеля, частию на укомплектованіе и усиленіе полковъ, частию были расположены въ Ригѣ, Дюнамшдѣ, Митавѣ, Дюнабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, а также во внутреннихъ губерніяхъ. Нельзя опредѣлить числа людей, находившихся въ новыхъ дивизіяхъ, по ихъ безпрестаннымъ, ежедневнымъ передвиженіямъ и убыли, происходившей отъ успленія ими дѣйствовавшихъ войскъ. Приблизительно было ихъ до 100,000 человѣкъ. Независимо отъ сихъ резервовъ, для шести пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ сформировали въ Псковѣ гвардейскій резервъ, который постепенно поступалъ на ихъ укомплектованіе.

Изъ расположенныхъ на западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили, 19 *Марта*, двѣ Западныхъ арміи, Главнокомандующими которыхъ назначены: первою Барклаѣ де-Толли, второю Князь Багратіонъ. Въ 1-й Западной были корпуса пѣхотные: 2 Багговута, 3 Тучкова, 4 Графа Шувалова и 5, Гвардейскій, Цесаревича; кавалерійскіе резервные: 1 Уварова и 2 Корфа; 1 пѣхотный, Графа Витгенштейна, и 6 обсерваціонный, Эссена, по росписанію 19 *Марта* принадлежали къ 1 арміи, но были отдѣльные. Во 2-й Западной арміи были корпуса пѣхотные: 7 Раевского, 8 Графа Каменскаго, 9 Маркова и 10 Дохтурова; резервные кавалерійскіе: 3 Чаплица и 4 Графа Ламберта. Такимъ образомъ, въ исходѣ *Марта* 1812 года считалось 6 армій: 1 и 2 Западныхъ, Дунайская, 1 и 2 Резервные, и 3 Резервная Обсерваціонная. Послѣднія три, какъ сказано выше, не получили окончательнаго образованія. 5 *Мая*, составилаcя новая 3 Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ Тормасова. Между тѣмъ въ 1 и 2 Западныхъ арміяхъ происходили въ послѣдніе два мѣсяца передъ войною непрерывныя перемѣны, послѣ которыхъ, къ *Іюню*, составъ трехъ армій, назначенныхъ для отраженія нашествія, былъ слѣдующій:

I ЗАПАДНАЯ АРМІЯ,

БАРКЛАЯ ДЕ-ТОЛЛИ.

Пѣхотные корпуса:

1, ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Пѣхота, 2 дивизіи: 5, Берга, и 14, Сазонова; 4 сводныхъ гренадерскихъ батальона; *конница*, полки: Рижскій и Ямбургскій драгунскіе, Гродненскій гусарскій и 3 казачьихъ . .

28 16 3

2, БАГГОВУТА.

Пѣхота, 2 дивизіи: 4, Принца Евгенія Виртембергскаго, и 17, Олсуфьева; *конница*, Елисаветградскій гусарскій полкъ

24 8 . .

3, ТУЧКОВА 1.

Пѣхота, 2 дивизіи: 3, Коновницына, и 1 гренадерская, Графа Строганова; 2 сводныхъ гренадерскихъ батальона; *конница*, лейбъ-казаки, Черноморская сотня и Тептярскіе казаки.

26 6 1

4, ГРАФА ШУВАЛОВА.

Пѣхота, 2 дивизіи: 11, Бахметева 2, и 23 (изъ 2-хъ бригадъ), Бахметева 1; 2 сводныхъ гренадерскихъ батальона; *конница*, Изюмскій гусарскій полкъ

22 8 . .

5, ИЛИ ГВАРДЕЙСКІЙ,

ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Пѣхота, двѣ дивизіи: гвардейская, Ермолова, и сводная гренадерская; *конница*, 1 кирасирская дивизія, Десперадовича

26 20 . .

6, ДОХТУРОВА.

Пѣхота, 2 дивизіи: 7, Капцевича, и 24, Лихачева; *конница*, Сумской гусарскій полкъ .

24 8 . .

Резервные кавалерійскіе корпуса:

1, УВАРОВА.

Полки лейбъ-гвардіи: гусарскій, уланскій и драгунскій; Курляндскій, Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе

2, БАРОНА КОРФА.

Полки: Псковскій, Московскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе, Польскій уланскій.

3, ГРАФА ПАЛЕНА.

Полки: Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій драгунскіе, и Мариупольскій гусарскій . .

Летучій корпусъ

Войсковаго Атамана Платова.

14 Донскихъ и другихъ казачьихъ полковъ.

Итого въ 1 Западной арміи

Подъ ружьемъ 127,000 человекъ.

Орудій 558.

2 ЗАПАДНАЯ АРМІЯ**КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.***Пѣхотные корпуса:*

7, РАЕВСКАГО.

Пѣхота, 2 дивизіи: 26, Паскевича и 12, Колубакина; *Конница*, Ахтырскій гусарскій полкъ.

8, БОРОЗДИНА.

Пѣхота, 2 дивизіи: 2 гренадерская, Принца Карла Мекленбургскаго, и сводная гренадерская, Графа Воронцова; *конница*, 2 кирасирская дивизія, Кнорринга, потомъ Дуки

<i>Батальоны.</i>	<i>Эскадроны.</i>	<i>Казачьи полки.</i>
..	24	..
..	24	..
..	20	..
..	..	14
150	134	18
24	8	..
22	20	..

4 резервный кавалерійскій корпусъ

ГРАФА СИНВЕРСА.

Полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій
и Новороссійскій драгунскіе, Литовскій уланскій.

27 вновь сформированная пѣхотная дивизія,
Невѣровскаго, на маршѣ изъ Москвы

9 Донскихъ казачьихъ полковъ

Итого во 2 Западной арміи

Подъ ружьемъ 48,000 человекъ.

Орудій 216.

3 РЕЗЕРВНАЯ ОБСЕРВАЦИОННАЯ АРМІЯ

ТОРМАСОВА.

Пѣхотные корпуса:

Корпусъ Графа Каменскаго.

Пѣхота, 18 дивизія, Князя Щербатова, и
бригада изъ 6 сводныхъ гренадерскихъ бата-
льоновъ; конница, Павлоградскій гусарскій полкъ.

Корпусъ Маркова.

Пѣхота, 2 дивизіи: 15, Назимова, и 9; кон-
ница, Александрійскій гусарскій полкъ

Корпусъ Сакена.

Пѣхота, 36 пѣхотная дивизія, Сорокина,
изъ запасныхъ батальоновъ 12 и 15 дивизій;
конница, Лубенскій гусарскій полкъ и 16 за-
пасныхъ эскадроновъ отъ разныхъ полковъ . .

Бата- льоны.	Эскад- роны.	Казач. полки.
..	24	..
12
..	..	9
58	52	9
18	8	..
24	8	..
12	24	..

Кавалерійскій корпусъ Графа Лаллберта.

Полки: Стародубовскій, Тверской, Житомирскій,
Арзамаскій, Владимірскій, Таганрогскій и
Серпуховскій драгунскіе, и Татарскій уланскій
9 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 Донскихъ.

Итого въ 3 арміи.

Подъ ружьемъ 43,000 человекъ.

Орудій 168.

Бата- льоны.	Эскад- роны.	Казач- полки.
..	36	..
..	..	9
54	76	9

Во всѣхъ трехъ арміяхъ было: 262 батальона, 262 эскадрона, 36 казачьихъ полковъ, 942 орудія; подъ ружьемъ 218,000 человекъ.

Изъ рекрутовъ послѣдняго набора, объявленнаго 29 Марта, сводимыхъ въ Ярославль, Кострому, Владиміръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, формировали въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 2 полка, въ первыхъ четырехъ по 2 пѣхотныхъ, въ послѣднихъ двухъ по 2 егерскихъ. Для всѣхъ 12 полковъ, долженствовавшихъ составить 2 дивизіи, назначалось 23,888 рекрутовъ. Во время формированія назывались полки по номерамъ и губерніямъ, какъ-то, въ Ярославль егерскі 1 и 2, въ Костромѣ пѣхотный 1 и 2, и т. д. Для замѣщенія штабъ и оберъ-офицерскихъ ваканцій поручено было губернаторамъ и окружнымъ генераламъ внутренней стражи приглашать отставныхъ офицеровъ, имѣвшихъ силы и способ-

ности продолжать службу и известныхъ въ кругу дворянства по доброму поведенію. Обмундированіе полковъ, снабженіе обозомъ, подъемными лошадьми, производилось отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ рекруты назначались въ полки. Въ послѣдствіи средоточіемъ формированія, порученнаго Князю Лобанову-Ростовскому, назначили Владиміръ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, за недѣлю до войны, велѣно было Полковнику Графу Витту сформировать Украинское конное войско, въ числѣ 4 казачьихъ полковъ, куда поступали мѣщане, цѣховые, помѣщичьи, казенные, экономическіе, ранговые и старостинскіе крестьяне, изъ 150 ревизскихъ душъ по одному человѣку, съ обязанностію имѣть лошадь, конскую сбрую и мундирную одежду, по образцу. Въ полки приглашались отставные офицеры и изъ служившихъ въ милиціи, чиншова я шляхта и отставные унтеръ-офицеры. Формированіе, вооруженіе и обученіе произведено было въ одинъ мѣсяцъ. Полки именовались Украинскими казачьими по номерамъ: 1, 2, 3 и 4, и поступили въ армію Тормасова. Въ Апрѣлѣ 1812 года формировался въ Дерптѣ, по вызову отставнаго Поручика Нирота, на собственномъ его иждивеніи, волонтерный пзъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ Іюнѣ было въ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ 218,000,

въ запасныхъ и рекрутскихъ батальонахъ и эскадронахъ 100,000, во вновь формировавшихся 12 полкахъ 23,800, да въ 4 Украинскихъ 3,600 человекъ. Слѣдственно, на первый случай, въ готовности для отпора непріятеля и для усиленія дѣйствовавшихъ армій, было слишкомъ 335,000 человекъ. Сюда не входятъ: 1-е) два полка піонеровъ, 4,540 человекъ, размѣщенныхъ въ разныхъ арміяхъ и крѣпостяхъ; 2-е) нѣсколько нерегулярныхъ казачьихъ полковъ, которые были на маршѣ къ арміи.

Кромѣ того находились: 1) *Въ Финляндіи и Петербургѣ*: 3 пѣхотныхъ дивизіи, 6, 21 и 25, всего 54 батальона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 полковъ казачьихъ. 2) *Въ Грузіи*: 33 батальона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ. 3) *На Кавказской линіи*: 12 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи, 11 казачьихъ полковъ. 4) *Въ Одессѣ и Крыму*: 13 пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, и 5 казачьихъ полка. 5) *Въ Оренбургѣ и Сибири*: 27 линейныхъ и гарнизонныхъ батальоновъ, 2 роты артиллеріи и разные казачьи войска: Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещеряцкое. 6) *Въ Дунайской арміи* слишкомъ 53,000 человекъ и 216 орудій. 7) Отдѣльный

корпусъ внутренней стражи, состоявшіе на особенныхъ положеніяхъ гарнизонныя полки и батальоны, и три учебныхъ батальона. Сихъ различныхъ войскъ нельзя было тронуть съ мѣстъ ихъ расположенія. Одни были нужны тамъ, гдѣ стояли, для охраненія предѣловъ Государства; другія въ Финляндіи, для высадки въ Германію, согласно союзному договору съ Швеціею, а Дунайская армія находилась въ Валахіи, за неполученіемъ отъ Султана ратификаціи мира.

Запасныя артиллерійскіе парки расположены были въ 3 линіи. Парки первой стояли: въ Вильнѣ на 3 дивизіи, въ Дюнабургѣ на 5, въ Несвижѣ на 1, въ Бобруйскѣ на 2, въ Полонномѣ на 3, въ Кіевѣ на 6, итого на 20 дивизій. Парки второй линіи: во Псковѣ на 4, въ Порховѣ на 4, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ на 5, въ Брянскѣ на 4, въ Смоленскѣ на 2, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Всего, на трехъ линіяхъ, было припасено парковъ на 58 дивизій съ полнымъ числомъ для артиллеріи рядовъ, а для полковъ патроновъ и запасныхъ кремней. Къ поднятію ихъ, было готово потребное число повозокъ, людей и лошадей.

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

ПРЕБЫВАНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ ДРЕЗДЕНѢ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. — НАПОЛЕОНЪ СТАРАЕТСЯ СКЛОНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ТУРЦІЮ И ШВЕЦІЮ. — ВСТУПЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ПРУССІЮ. — НАЗНАЧЕНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ПОСЛА ВЪ ВАРШАВУ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ГРАФА НАРБОННА КЪ НАПОЛЕОНУ СЪ ОТВѢТОМЪ ГОСУДАРЯ. — ОТЪѢЗДЪ НАПОЛЕОНА КЪ АРМІИ. — ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ВІЛЬНѢ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ АРМІЙ. — ОПЕРАЦИОННЫЙ ПЛАНЪ. — РАЗНЫЯ ПОВЕЛѢНІЯ НА СЧЕТЪ ДѢЙСТВІЙ ПРИ НЕПРІЯТЕЛЬСКОМЪ ВТОРЖЕНІИ. — УЧРЕЖДЕНІЕ МАГАЗИНОВЪ. — УКРѢПЛЕНІЯ.

Наполеонъ, ожидая возвращенія Графа Нарбонна изъ Вильны, уже двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степенн могущества. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшили въ Дрезденъ представиться своему покровителю. Туда же прибыли и новые его союзники: Императоръ Австрійскій съ семействомъ, и Король Пруссійскій съ Наслѣднымъ Принцемъ. Въ ожиданіи готовившагося великаго событія, взоры всѣхъ были обращены только на Наполеона: за его движеніями и словами слѣдило общее вни-

маніе. Король Саксонскій казался постороннимъ лицомъ въ своей столицѣ, Наполеонъ—настоящимъ повелителемъ и хозяиномъ. На половинѣ, занимаемой имъ, давались обѣды и вечера для его данниковъ. Слава Наполеона, еще не помраченная пораженіями, озарялась непрерывною цѣпью побѣдъ надъ всѣми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣпое повиновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союзниковъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленныя арміи, опыты въ бояхъ и убѣжденные въ его неодолимости, все до такой степени исполнило его высокоомѣріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ расчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей волѣ невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.

Его армія была уже на Вислѣ. Даву стоялъ въ Эльбингѣ и Маріенбургѣ, Удино въ Маріенвердерѣ, Ней и гвардія въ Торнѣ, Вице-Король въ Плоцкѣ, Вандамъ, Реньс, Сень-Сиръ, Понятовскій и четыре резервные кавалерійскіе корпуса между Варшавою и Модлиномъ, Макдональдъ близъ Кенигсберга, Австрійцы у Лемберга. Разные отряды и команды, замедлившіе прибытіемъ отъ обширности пространства, по которому шли они къ предѣламъ Россіи со всѣхъ

концовъ Европы, отъ Пиренейскихъ горъ и Неаполя, присоединялись къ арміи, пополняли корпуса, стоявшіе отъ устьевъ Вислы до Карпатскихъ горъ. Войска готовы были выступить по первому повелѣнію, котораго ждали изъ Дрездена, но Наполеонъ не приводилъ ихъ въ движеніе, ибо Графъ Нарбоннъ не возвращался изъ Вильны. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи отвѣта отъ Государя, приказалъ онъ своему Послу въ Петербургѣ, Лористону, испросить отъ нашего Двора разрѣшеніе ѣхать въ Вильну и представить Государю, что настоянія о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Пруссіи оскорбительны, что ими посягають на независимость Короля Прусскаго, и какъ будто бы требуютъ отъ сего Монарха разрыва обязательствъ, заключенныхъ имъ съ Франціею.

Порученіе, данное Лористону, предложенія, съ которыми пріѣзжалъ Нарбоннъ въ Вильну, всѣ переговоры, веденные Наполеономъ въ теченіе двухъ лѣтъ, были не что иное, какъ слабая дань, платимая имъ народному праву и дипломатическимъ обычаямъ вѣка. Положивъ въ умъ своемъ войну съ Россіею, онъ не хотѣлъ показать себя несправедливымъ начинателемъ, навлечь на себя новые упреки въ страсти къ завоеваніямъ. Нося въ глазахъ свѣта личину умѣренности, не переставалъ онъ дѣлать Портѣ

всѣхъ возможныхъ внушеній о продолженіи войны, ибо не зналъ еще, что предварительныя статьи мира уже подписаны въ Букарестѣ, и употреблялъ всѣ способы къ разрыву дружескихъ связей, укрѣпившихся между Россією и Швецією. Разными побочными путями сообщалъ онъ Наслѣдному Принцу ложныя вѣсти, которыя должны были поселять въ немъ недовѣрчивость къ Государю и возбуждать подозрѣнія. Ни Шведы, ни Турки не послушались его. Наслѣдный Принцъ отвергалъ ухищренія Наполеона и доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, а Турки, благодаря Кутузову, наконецъ увѣрились, что помогать Наполеону въ его замыслахъ и содѣйствовать его успѣхамъ, значило бы стремиться къ собственной пагубѣ, ибо никто не могъ бы противиться ему на твердой землѣ, еслибы онъ одолѣлъ Россію.

Еще Нарбоннъ не возвращался въ Дрезденъ, и отправленный къ Лористону курьеръ не могъ, по расчету времени, доѣхать до Петербурга, какъ вдругъ, 9 Мая, Наполеонъ вслѣлъ корпусамъ, стоявшимъ на Вислѣ, готовится къ походу черезъ Восточную Пруссію. Съ цѣлью ввести Государя въ заблужденіе на счетъ ихъ движенія, и отвлечь вниманіе Его Величества въ противную сторону, приказалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу распускать слухи, что

100,000 идутъ чрезъ Лембергъ на Вольшь, показывать видъ, будто бы дѣлаются распоряженія для сего марша, разглашать о направленіи еще одной арміи черезъ Трансильванію, въ тылъ бывшимъ на Дунаѣ нашимъ войскамъ. Онъ велѣлъ Князю Шварценбергу именоваться командиромъ 1-го вспомогательнаго корпуса, дабы тѣмъ удостовѣрить Государя, что Австрія выставляетъ не одинъ, но нѣсколько корпусовъ. Вице-Королю Италійскому въ Плоцкѣ и Вестфальскому Королю въ Варшавѣ дано знать о принятіи, по видимому, такихъ мѣръ, изъ которыхъ можно было заключить, будто главныя силы Наполеона идутъ въ Вольшую губернію.

Для воспламененія Поляковъ и возбужденія ихъ къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны, назначенъ въ Варшаву Французскимъ Посломъ Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ. Данныя ему наставленія заключали въ себѣ, по собственному его увѣренію, полный сводъ мятежническихъ правилъ, какими эфемерныя правительства, бывшія во Франціи со временъ революціи, волновали и до сихъ поръ возмущаютъ страсти народа и держатъ умы въ безпрестанномъ броженіи (*). Какъ

(*) «Je trouvois dans mes instructions un cours complet de clubisme. Il n'étoit question que des moyens révolutionnaires en usage depuis vingt ans parmi ces perturbateurs du genre humain.» Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 70.

важное обстоятельство, объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона, въ случаѣ, еслибы нашествіе на Россію кончилось успѣшно, должно замѣтить повелѣніе, также данное Архіепископу, о сохраненіи добраго согласія съ Пруссіею и Австріею до извѣстной поры, послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности щадить сіи Державы. «Я иду въ Москву,» сказалъ Наполеонъ Прадту, «и въ одно или два сраженія все копчу. Императоръ Александръ будетъ на колѣняхъ просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня ждутъ тамъ; Москва сердце Имперіи; безъ Россіи континентальная система есть иустая мечта (*).»

При такой самоувѣренности, при такихъ кичливыхъ помыслахъ Наполеона, возвратился къ нему изъ Вильны, 16 Мая, Графъ Нарбоннъ, съ отвѣтомъ, что Государь настаиваетъ въ требованіи очистить Пруссію отъ Французской арміи. Отдавая отчетъ въ своемъ порученіи, Нарбоннъ присовокупилъ, что «не замѣтилъ въ Русскихъ ни унынія, ни надменности (**). Государь изъяснилъ ему сожалѣніе о разрывѣ союза съ Наполеономъ, говоря, что не Онъ первый подаль къ тому поводъ, и хотя знаетъ

(*) Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 57.

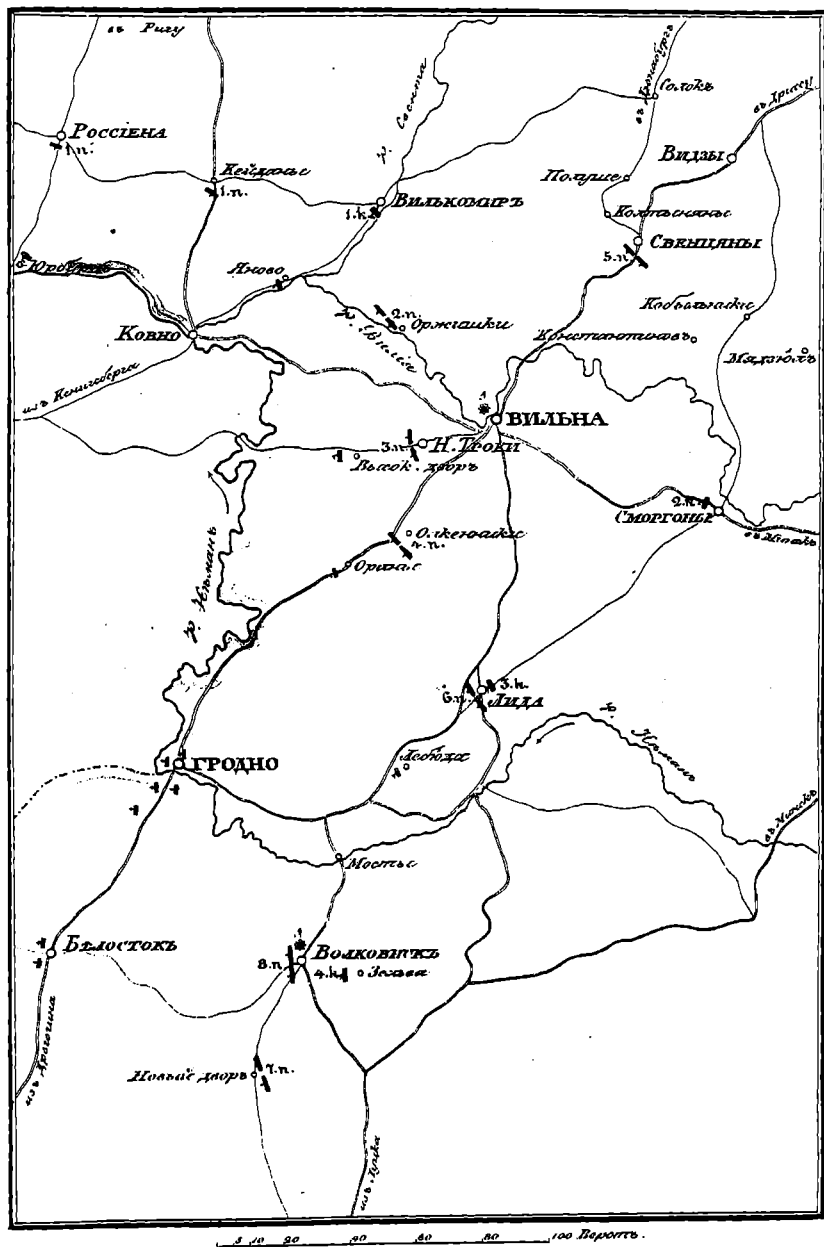
(**) «J'ai trouvé les Russes sans abattement et sans jaillance.»

«силу и дарованія Наполеона, однако же, при «одномъ взглядѣ на карту Россіи, легко убѣ-
«дится, что для обороны мѣста станетъ. Въ
«заключеніе Императоръ Александръ объя-
«вилъ, что ни подъ какимъ видомъ не подпи-
«шетъ унижительнаго для Россіи мира.» Величіе
души, выражавшееся въ семъ отвѣтѣ, не было
постигнуто Наполеономъ. Не вѣрилъ онъ твер-
дости Александра, и за свое заблужденіе
заплатилъ сперва престоломъ, потомъ ссылкой.
Выслушавъ Нарбонна, онъ рѣшился не откла-
дывать далѣе нашествія на Россію, и на другой
день, 17 Мая, въ три часа утра, выѣхалъ изъ
Дрездена въ Торнъ. Послѣ его отъѣзда Дрез-
денъ опустѣлъ. Союзники Наполеона возвратились
въ свои владѣнія, немногіе съ желаніемъ ему по-
бѣдъ, большая часть съ тайною къ нему нена-
вистью, но всѣ въ ожиданіи своей участи, за-
висѣвшей отъ развязки начинавшейся войны. Глу-
боко было униженіе, до котораго низошли владѣ-
тельные лица; однако же позволяемъ себѣ думать,
что находились между ними завидовавшіе въ глу-
бинѣ души славнымъ опасностямъ, предстоявшимъ
Императору Александру и желавшіе быть на
мѣстѣ Того, Кто ополчался одинъ за всѣхъ.

Въ то время, когда Наполеонъ, ожидая въ
Дрезденѣ отвѣта изъ Вильны, окруженный ра-

болѣнными союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣдителя, Александръ былъ въ Вильнѣ одинъ, среди вѣрныхъ Своихъ дружинъ. Дрезденъ и Вильна представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы шумныя, великолѣпныя пиршества, театральныя представленія, для которыхъ привезены были лучшіе актеры изъ Парижа, а на берегахъ Вилии все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть Того, Кто, оставленный всѣми на произволъ собственныхъ силъ Своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія. Арміи въ полной готовности встрѣтить непріятеля, занимали слѣдующее расположеніе (*). Первая, Барклай де-Толли, стояла вправо и лѣво отъ Вильны, слѣдующимъ образомъ: 1 корпусъ, Графа Витгенштейна, въ Россіенѣ и Ксйданахъ; авангардъ, подъ командою Кульнева, въ Юрбургѣ. 2 корпусъ, Багговута, между Свентою и Виліею, упираясь лѣвымъ флангомъ въ село Оржишки; авангардъ, подъ командою Всеволожскаго, при Яновѣ. 3 корпусъ, Тучкова 1, при Трокахъ; авангардъ, подъ командою Князя Шаховскаго, въ Высокомъ Дворѣ. 4 корпусъ, Графа Шувалова, въ Олькешикахъ; авангардъ, подъ начальствомъ Дорохова, въ

(*) Расположеніе 1 и 2 Арміи передъ войною № 1.

Оранахъ. 6 корпусъ, Дохтурова, и 3 резервный кавалерійскій, Графа Палена, у Лиды; авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, въ Лебюдѣ. 5 корпусъ, гвардія, Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ Свенцянахъ. 1 резервный кавалерійскій корпусъ, Уварова, въ Вилькомирѣ. 2 резервный кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, въ Сморгонахъ. Вторая армія, Князя Багратіона, расположена была такъ: 8 корпусъ, Бороздина, у Волковиска. 7, Раевского, у Новаго Двора. 4 резервный кавалерійскій, Графа Сиверса, у Зельвы. Третья армія, Тормасова, стояла у Луцка. 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана Платова, въ Гродно. Для защиты Припети былъ въ Мозырѣ корпусъ Эртеля, изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, и 3 казачьихъ полковъ, всего 9,500 человекъ.

Причиною пространнаго размѣщенія нашихъ армій была позиція войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, почему и нельзя было предугадать, въ какомъ мѣстѣ вторгнутся они въ Россію, ибо на походѣ отъ Вислы къ Нѣману могли они съ одинаковою удобностію сосредоточиться на любомъ пунктѣ между Тильзитомъ и Брестомъ. Такое распо-

женіе непріятеля не дозволяло соединить Русской арміи на одну какую либо точку границъ нашихъ. Судя по мѣстности, полагали, что Наполеонъ устремится на Вильну, какъ то и дѣйствительно случилось. По этому, при вторженіи непріятеля, 1 армія должна была собраться въ окрестностяхъ Свенцянь, находившихся почти въ равномъ разстояніи отъ Россіенъ и Кейданъ, гдѣ было правое крыло арміи, или корпусъ Графа Витгенштейна, и отъ Лиды, гдѣ стояло лѣвое крыло, или корпусъ Дохтурова. Корпусные командиры получили предварительныя приказанія, по какому пути отходить на сборное мѣсто, когда непріятель переправится, однако не отступать прежде полученія на то повелѣнія. Только Графу Витгенштейну разрѣшено было начать отступательное движеніе по собственному усмотрѣнію, въ двухъ случаяхъ: 1) еслибы непріятель обратилъ большія силы противъ его праваго крыла, и 2) еслибы стоявшій лѣвѣе отъ него корпусъ Багговута принужденнымъ нашелся податься назадъ (*). Корпусамъ 1 арміи назначалось отходить по слѣдующимъ направленіямъ: Графу Витгенштейну изъ Кейданъ къ Солоку, Уварову отъ Вилькомира къ Полушу, Багговуту отъ Оржишекъ къ Колтынянамъ,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 8 Іюня, № 262.

Тучкову отъ Высокаго Двора и Графу Шувалову отъ Олькеникъ къ Свенцянамъ, Корфу изъ Сморгонь къ Константинову, Дохтурову изъ Лиды къ Кобыльникамъ. Итакъ, по переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, 1 армія должна была, отступивъ, занять центромъ Свенцяны, правымъ флангомъ упираться къ Солоку, лѣвымъ къ Кобыльникамъ, и въ этомъ положеніи ожидать, что укажутъ обстоятельства, рѣшиться ли на сраженіе или отступать.

Распоряженія для прочихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ: 1.) Платову съ казаками дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, которые станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. 2.) Въ подкрѣпленіе Платову назначалась 2 армія, Князя Багратіона. 3.) Тормасовъ долженъ былъ наблюдать движенія непріятелей, и еслибы они обратились на него въ превосходныхъ силахъ, отступать къ Кіеву; если же непріятель будетъ противъ него въ незначительномъ числѣ, идти къ Пинску, усилить себя корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя обратятся противъ Князя Багратіона. Въ такомъ случаѣ, Тормасову предписано было оставить Сакена у Старога Констигшиова, для наблюденія надъ Галицією *).

(*) Повелѣніе Тормасову, отъ 9-го Іюня, № 263.

Таковы были главные черты операціоннаго плана, по которому, какъ въ оборонительной войнѣ иначе и быть не можетъ, надлежало сообразоваться съ движеніями непріятеля. Каждая изъ армій, противъ которой появился бы непріятель съ превосходными силами, должна была, въ отдаленности отъ основанія своихъ способовъ, избѣгать важныхъ и рѣшительныхъ сраженій, отступая мало по малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы столь сильнаго непріятеля, должна была съ рѣшительностью подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго непріятеля. Арміямъ вѣрно было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомошествованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ тѣми войсками, которыя отъ каждаго изъ нихъ стояли вправо и влево, безпрестанно посылать вдоль границъ разъѣзды, и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближнихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, задирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Пѣмана; но

велѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано препятствовать ихъ намѣренію, слабого непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по данному направленію, и, отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки.

При отступленіи приказано увозить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, которые могли бы дать хотя малое понятіе непріятелю о состояніи края, или посредствомъ конихъ онъ могъ бы дѣлать реквизиціи и взимать налоги. Назначено также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическія свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество изъ пограничныхъ таможенъ и почтовыхъ конторъ отправлены въ Вильну, Кіевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и комиссаріатскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ. Во всей арміи продолжались инспекторскіе смотры. Губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Кіевской, Вольнской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандую-

щихъ арміями. Первыя четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1 арміи, а послѣднія три, съ областью Тарнопольскою, военный округъ 2 арміи. Вездѣ, гдѣ предполагались военныя дѣйствія, учреждены были обильныя магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ (*). Въ теченіе Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностію, продолжали укрѣплять Кіевъ и особенно Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлю: прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Дюнабургомъ, заложенными въ 1810 году. Строили укрѣпленные лагеря близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1 и 2 армій, укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ, работали надъ тетъ-де-пономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно совсѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ

(*) 625,855 четвертей муки, 58,446 крупъ и 774,080 оловъ были запасены въ Ригѣ, Дюнабургѣ, Дриссѣ, Диснѣ, Великихъ Лукахъ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Кіевѣ, Шаалѣ, Выльнѣ, Вилькомирѣ, Спенциналѣ, Гродно, Брестѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ Константиновѣ, Житомирѣ, Заславѣ, Острогѣ, Дубно, Луцкѣ, Ковлѣ, Сисницахъ, Трубчевскѣ.

«отступленія,» писалъ къ Князю Багратиону Барклай де-Толли (*). Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія, заранѣе принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ.

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратиону, отъ 10 Апрѣля, № 14.

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

Вопросы, долженствовавшие рѣшиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Возвращеніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Пѣмалѣ.

Народы Европы съ трепетнымъ ожиданіемъ взирали на возгаравшуюся войну. Они желали ее и вмѣстѣ страшились, потому что война сія должна была освободить ихъ отъ ига, или довершить всемірное владычество Наполеона. Покореніе Россіи было преддверіемъ къ величайшимъ измѣненіямъ, которыя когда либо предстояли просвѣщенному міру. На поляхъ нашего отечества надмечало рѣшиться вопросамъ о гражданской и политической жизни Государствъ. Быть ли каждому изъ нихъ управляему собственными

законами или уложеніемъ Наполеона? Имѣть ли каждому свою монету, вѣсъ, мѣры, или принять мѣры, вѣсъ и монету, введенные во Франціи? Отправлять ли торговлю путями, начертанными природою и взаимными потребностями народовъ, или подчинить себя самоуправству Французскихъ таможенныхъ постановленій? Быть ли Царствамъ самостоятельными, или превратиться всѣмъ Европейскимъ странамъ въ одну общую страну, съ одною общею столицею—Парижемъ? Оставаться ли древнимъ Царственнымъ Поколѣніямъ на своихъ вѣковыхъ престолахъ, или уступить ихъ родоначальникамъ новыхъ Монархій—маршаламъ Наполеона и Корсиканскимъ выходцамъ? Существовать ли между Державами равновѣсію, которое три столѣтія обезпечивало ихъ независимость, или вмѣсто его быть безусловному владычеству прихотей завоевателя? Признавать ли законность престоловъ, какъ происходящую отъ власти Божіей, или отбросить сіе спасительное вѣрованіе, и взирать на вѣнцы Царей, какъ на добычу, доступную праву силы?

Одна Россія являлась оплотомъ, преграждавшимъ потокъ всеразрушительныхъ правилъ, удерживала стремленіе быстрой рѣки, надменной тысячею поглощенныхъ ея источниковъ. Отъ Александра ждала Европа спасенія; но между

тѣмъ, какъ въ тайнѣ она возсылала мольбы объ усиѣхахъ Его въ предстоявшей брани, выставляла она полки подъ знамена Наполеона. Трудно описать, сколь велико было соревнованіе въ его арміяхъ, участвовать въ нашествіи на Россію. Французы полагали, что война 1812 года будетъ послѣднею, предпринимаемою Наполеономъ, и тотъ изъ нихъ, кого не назначали въ армію, собиравшуюся на Одеръ и Вислѣ, почиталъ себя несчастливымъ, навсегда лишеннымъ блистательной будущности. Владѣтели Рейнскаго Союза и другіе данники Наполеона знали, что только безпрекословною покорностью къ завоевателю могли они нѣкоторымъ образомъ обезпечить свое бытіе, а потому войска ихъ, кромѣ весьма малыхъ изъятій, шли въ Россію, готовые сражаться за Наполеона до послѣдней капли крови. Ни Наполеонъ, ни полчища его не сомнѣвались въ побѣдѣ, обрекали Россію на вѣрную гибель, дробили и дѣлили ее въ мысляхъ, смотрѣли на походъ, какъ на торжественное шествіе въ Петербургъ и Москву.

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области и Финляндіи. Происшедшія послѣ

сего мира остановка въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ, считались дѣйствиємъ принужденія, угожденій Наполеону, неудачъ военныхъ. Роптало оскорбленное самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ: рекрутскіе наборы производились съ неизмѣрнымъ успѣхомъ. Но какое-то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то не былъ страхъ, но безпокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знавшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было извѣстно каждому, и заключало въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ. Къ воинской славы Наполеона, наполнявшей воображеніе всѣхъ, присоединились необыкновенныя явленія въ природѣ. Читаемъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ Татаръ въ Россію,

солнце и луна измѣняли видъ свой, и небо, чудесными знаменіями, какъ будто предувѣдомляло землю о грядущемъ горѣ. Такъ и передъ Отечественною войною: только и слышно было о наводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Кіевъ, Саратовъ, Астрахань, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Крошитадтъ гибли отъ огня; дымъ пепелищъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ и земли. Общая молва приписывала сіи бѣдствія разсылщикамъ Наполеона. И въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Подольской губерніи, были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ, Севастополѣ ловили Французскихъ шпионовъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, врачей, художниковъ. Говорили въ народѣ, что черезъ ряды пылающихъ городовъ, селеній и храмовъ Божіихъ, Наполеонъ хотѣлъ вступить въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Всѣ были въ ожиданіи чего-то чрезвычайнаго. На небѣ явилась комета. Простодушны, глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ея, говорили: «Помететъ бѣда землю Русскую!»

Среди общей увѣренности Европы въ томъ, что Наполеонъ останется побѣдителемъ и среди недоумія Россіи, не колебался — только Александръ. Можетъ быть, нѣкоторыми снисхожде-

ніями къ желаніямъ Наполеона, Онъ успѣлъ бы на короткое время отдалить войну; но отсрочка была бы не продолжительна. Одна уступка повлекла бы за собою другую, и кто могъ указать, гдѣ кончились бы утѣшенія тому, кто, не бывъ въ состояніи превозмочь обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ, почиталъ для себя Европу слишкомъ тѣсною? Оставалось поникнуть передъ нимъ главою, или вступить съ нимъ въ бой на жизнь и смерть. Александръ избралъ послѣднее. Одинъ, безъ союзниковъ, съ теплою вѣрою въ Бога, съ безпредѣльною довѣренностью къ Своему народу, не уклонился Онъ отъ войны съ необходимымъ дотолѣ завоевателемъ. Не для собственной только защиты извлекалъ Александръ мечъ: Онъ хотѣлъ стать за независимость Державъ, за права угнѣтеннаго человѣчества. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ Онъ на войну, и требовалъ, чтобы въ этомъ смыслѣ понимали ее тѣ, которыхъ назначалъ Онъ быть исполнителями Своихъ предначертаній. Когда уже нельзя было сомнѣваться въ разрывѣ съ Наполеономъ, Императоръ писалъ собственноручно къ Главнокомандующему первой арміи: «Прошу васъ, не робѣйте передъ затрудненіями, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и Его правосудіе. Не унывайте; но укрѣпите вашу душу великою цѣлію, къ

«которой мы стремимся: избавить человечество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу отъ цѣпей.»

Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, ожидая нашествія двадцати народовъ. Въ это самое время, Наполеонъ, отправившись изъ Дрездена, быстро слѣдовалъ чрезъ Глогау и Позень къ берегамъ Вислы. Въ Торнѣ далъ онъ окончательное повелѣнiе войскамъ идти къ границамъ Россiи. Одни направились чрезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Ковно, другiя къ Бѣлостоку и Гродно. Потомъ ѣздилъ онъ на четыре дня въ Данцигъ, который, со времени Тильзитскаго мира, былъ укрѣпляемъ имъ съ особеннымъ тщанiемъ, какъ опора вооруженiй противъ Россiи и складочное мѣсто для его армiй. 29 Мая, Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствiя. Всѣ сухопутныя дороги, ведущiя изъ Пруссiи къ нашимъ границамъ, покрыты были обозами съ аммуниціею, госпитальными вещами и всякаго рода запасами и снарядами, которые также были везены на судахъ по Вислѣ, Фришъ-Гафу, Прегелью и каналомъ въ Восточной Пруссiи. За каждымъ полкомъ слѣдовали большiе обозы, запряженные лошадьми и волами, и стада рогатаго скота. Наполеонъ особенно заботился, чтобы

при войскахъ было сколь можно болѣе припасовъ, которые, какъ равно и имѣвшійся на людяхъ провіантъ, запрещено расходовать до переправы черезъ Нѣманъ. На походѣ войска должныствовали получать продовольствіе отъ жителей. Въ повелѣніяхъ корпуснымъ командирамъ неоднократно повторялось: «надобно, чтобы всѣ повозки, какія вы собрать можете, были наполнены мукою, печенымъ хлѣбомъ, пшеномъ, водкою, всѣмъ, что для госпиталей нужно. «Для пріобрѣтенія побѣды мнѣ понадобится собрать на одномъ пунктѣ до 400,000 человекъ, «слѣдственно, въ такомъ случаѣ, нельзя надѣяться на пособіе страны: все должно имѣть съ собою.»

Въ исполненіе сихъ повелѣній, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства обираемы были безпощадно. Поселянъ принуждали везти послѣдніе остатки ихъ имущества вслѣдъ за полками, предававшимися грабежу. Намѣреваясь захватить Русскую армию въ располхъ, Наполеонъ почиталъ насильственные средства необходимыми. Все это дѣлалось на походѣ, на бѣгу, въ торопливости, отъ чего край подвергался разоренію, безнравственность въ войскахъ увеличилась, а между тѣмъ тяжелые обозы начали отставать и не достигали Нѣмана. Крестьяне, насильно взятые

въ погонщики, стали бѣгать, уводя съ собою лошадей. Погонщиковъ замѣняли солдатами изъ фронта, которые поморили лошадей, по непривычкѣ обращаться съ ними. Экипажи Наполеона, въ прежнія войны ограниченные самымъ необходимымъ числомъ, теперь состояли изъ множества каретъ, колясокъ, фургоновъ, выучныхъ лошадей и лошаковъ, нагруженныхъ всеми возможными припасами, даже предметами самой прихотливой роскоши. Генералы и частные начальники подражали своему повелителю. Идя въ Россію, они истощали свое воображеніе, чтобы въ этой, невѣдомой для нихъ странѣ, въ степяхъ нашихъ, какъ они говорили, не встрѣтить въ чемъ либо недостатка. Цѣпь несмѣтныхъ непріятельскихъ обозовъ, подобно саранчѣ, истребляла все, что встрѣчалось на ея пути.

Непріятельскія войска часть отъ часу болѣе и болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовленіяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, наконецъ и наши передовыя цѣпи. Намъ видно было, какъ непріатели свозили лѣсъ и барки, и услышали вдоль рѣки разѣзды. На многихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ купанья, и доходили до половины рѣки. Въ Меретѣ, на вопросъ нашего пикета, для чего они это дѣлаютъ,

Поляки отвѣчали, что переправившись чрезъ Нѣманъ скажутъ причину. Въ ночное время слышны были съ Русскаго берега движенія, бряцаніе сабель, топотъ и ржаніе лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзя было знать точнаго направленія непріятелей, потому, что они ходили то въ верхъ, то въ низъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣнія и съемки, и разширяли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая, чтобы пикеты и разъѣзды смотрѣли зорче. Парламентеровъ запретили пропускать въ главныя квартиры, и велѣли отбирать отъ нихъ депеши, а переговорщиковъ оставлять на передовыхъ цѣпяхъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ главнокомандующихъ не разрѣшали выѣзда изъ-за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговымъ жителямъ дозволили производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возлѣ нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣзжать на середину рѣки. Съ 2 Іюня остановили ходъ почти въ чужіе края, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Восточная Пруссія и Варшавское Герцогство были наводнены войскомъ. Выѣхалъ и Наполеонъ изъ Кенигсберга чрезъ Веллау и Инстербургъ въ Гумбиненъ, гдѣ получилъ изъ Петербурга доне-

сеніе отъ Лористона, что ему отказано въ дозволеніи пріѣхать въ Вильну, и вмѣсто того дано знать отъ Россійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы онъ свои требованія изложилъ письменно. Вотъ обстоятельство, которое, равно какъ требованіе Княземъ Куракинымъ паспортовъ для выѣзда изъ Парижа, было принято Наполеономъ за достаточную причину вторгнуться въ Россію безъ объявленія войны. «Дѣло рѣшено,» сказалъ онъ: «Русскіе, которыхъ мы всегда побѣждали, принимаютъ на себя видъ побѣдителей. Они «вызываютъ насъ, за что конечно въ послѣдствіи придется намъ благодарить ихъ. Останавливаться на пути значитъ не пользоваться «благопріятнымъ случаемъ, который намъ представляется. Отказъ Лористону прекращаетъ мою «мнительность и избавляетъ насъ отъ непростительной ошибки. Почтемъ за милость, что насъ «принуждаютъ къ войнѣ; перейдемъ Нѣманъ!» (*) Наполеонъ приказалъ выдать Князю Куракину пропускъ для проѣзда за границу, и написать Лористону, чтобы и онъ потребовалъ себѣ паспортовъ. Потомъ разослалъ повелѣнія корпуснымъ командирамъ объ ускореніи марша, и безъ того послѣшняго, и отправился въ Вилковискъ, гдѣ продиктовалъ слѣдующій приказъ:

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 79.

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не почитаетъ ли она насъ измѣнившими? Развѣ мы уже не войны Аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ Русскіе предѣлы. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Приказъ былъ разосланъ не по всей арміи. Наполеонъ запретилъ отдавать его въ двухъ вспомогательныхъ корпусахъ: Австрійскомъ и Прусскомъ. Онъ полагалъ, что восторженные слова его не произведутъ желаемого дѣйствія на сихъ союзниковъ, въ искренности коихъ онъ сомнѣвался. Князю Шварценбергу и Макдональдъ велѣно въ простыхъ выраженіяхъ извѣстить корпуса о началѣ непріятельскихъ дѣйствій. Макдональдъ исполнилъ волю Наполеона въ слѣдующемъ приказѣ, объявленномъ Прусскому корпусу: «Россія желаетъ войны, и война началась. Великая армія, къ которой вы принадлежите,

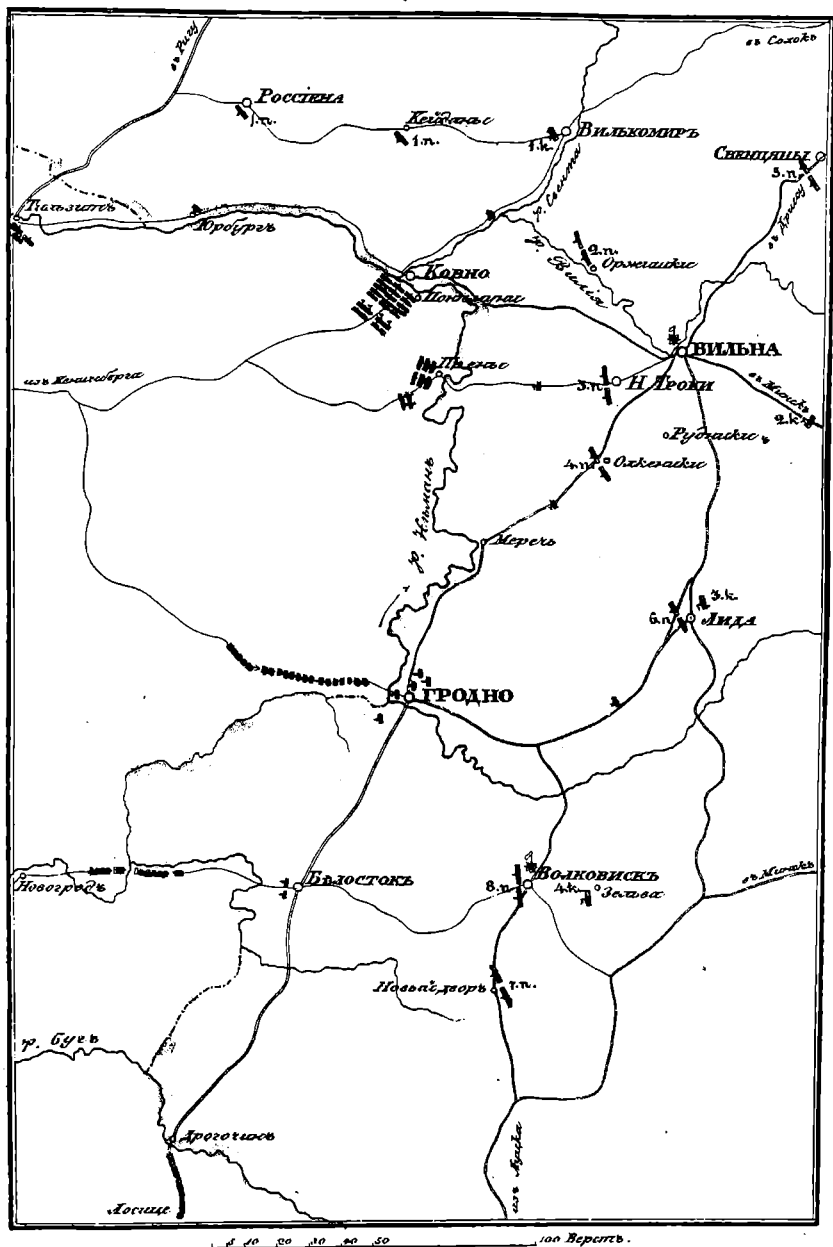
«видить васъ съ удовольствіемъ въ своихъ рядахъ. Наши Монархи довѣряютъ вашей храбрости; они слѣдятъ за вашими дѣйствіями и готовятъ вамъ хвалы и награды.»

11 Іюня, послѣ обнародованія приказа, Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковиска по дорогѣ къ Ковно. Армія его занимала слѣдующія мѣста (*): на лѣвомъ крылѣ, въ Тильзитѣ, Макдональдъ; въ центрѣ, противъ Ковно, Наполсонъ съ гвардіею, тремя пѣхотными корпусами: Даву, Нея и Удино, и двумя кавалерійскими: Нансути и Монбрена. Правѣе отъ него, на маршѣ къ Пренамъ, Вице-Король, съ двумя пѣхотными корпусами, своимъ и Сенъ-Сира, и кавалерійскимъ Груши. Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій, съ тремя пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Ренъе и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. На оконечности праваго крыла, къ Дрогочину, подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами.

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: 1.) Самъ Наполсонъ, съ гвардіею и корпусами: Даву, Удино, Нея, Нансути и Монбрена, всего 250,000 человекъ, хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну, чтобы внезап-

(*) Расположеніе армій 11 Іюня, № 2.

Расположеніе армій 11. Іюня.

нымъ нападеніемъ на центръ 1 арміи разбить ее, прежде нежели успѣетъ она соединиться. 2.) Братъ его, Вестфальскій Король, съ корпусами Понятовскаго, Ренъе, Вандама и Латуръ-Мобура, всего 80,000 человѣкъ, долженъ былъ изъ Гродно произвести такое же движеніе противъ 2 арміи. 3.) Пасынокъ его, Вице-Король Италійскій, съ корпусами, своимъ, Сень-Сира и Груши, всего 80,000 человѣкъ, направлялся на Новыя Троки и Рудники, чтобы врѣзаться между двумя нашими арміями, пресѣчь взаимное между ними сообщеніе, не дать имъ соединиться, и въ случаѣ сраженія при Вильнѣ, примкнуть къ Наполеону. 4.) На окончности лѣваго фланга, велѣно Макдональду съ 30,000 переправиться у Тильзита, и угрожать нашему правому крылу. 5.) Князь Шварценбергъ съ 30,000 корпусомъ долженъ былъ переправиться у Дрогочина, идти на Слонимъ, и тамъ, судя по обстоятельствамъ, или обратиться противъ Князя Багратіона, или заслонить отъ Тормасова путь дѣйствій главной непріятельской арміи.

Во всѣхъ непріятельскихъ корпусахъ, назначенныхъ для первоначальнаго вторженія въ Россію, было подъ ружьемъ 477,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 80,000 конницы (*). Въ этотъ счетъ не

(*) *Rogniat, Réponse aux Notes critiques de Napoléon, 187. — Chambray, Histoire de l'expédition de Russie I, 169.*

входили: 1) нестроевые; 2) маршевые батальоны, слѣдовавшіе въ Россію изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону Государствъ; 3) два пѣхотные корпуса, остававшіеся назади: 9 Виктора, который въ то время подходилъ къ Вислѣ, и 11 Ожеро, стоявшій въ Берлинѣ, для наблюденія за спокойствіемъ въ сѣверной Германіи и предохраненія ее отъ какой либо высадки Наполеоновыхъ непріятелей. Не взирая на то, что 11 Іюня корпуса Вице-Короля не дошли еще до Нѣмана, и находились у Олецка, а корпуса Короля Вестфальскаго у Новограда, Наполеонъ рѣшился открыть военныя дѣйствія, съ тѣми силами, которыя были соединены противъ Ковно. Онъ не хотѣлъ дожидаться прибытія брата своего и пасынка, рассчитывая, что если поспѣшить переправою черезъ Нѣманъ съ 250,000 человекъ, собранными у Ковно, то успѣть разбить порознь разобщенные корпуса нашей 1 арміи.

Передовые непріятельскіе разѣзды въ разныхъ мѣстахъ были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ, на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подъѣхала сопровождаемая двумя всадниками карета, и остановилась посреди биваковъ одного Польскаго коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба Бертье. Оба сбросили съ себя

мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польскаго полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертъе, тоже переодѣвшимся, поѣхалъ по направленію къ Ковно, отъ коего биваки были расположены въ одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе, съ Инженернымъ Генераломъ Аксо, и потомъ приказалъ, чтобы къ вечеру начинали наводить три моста на Нѣманѣ между Ковно и Понемунями.

На этомъ пространствѣ, почти возлѣ самаго Нѣмана, стояли пѣхота, конница и артиллерія, въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Запрещено было разводить огни, и велѣно хранить величайшую тишину, чтобы никакой бивачный дымъ, никакой шумъ, не измѣнили присутствію непріятельскихъ силъ на рубежѣ Россіи. Солнце сѣло; наступила темнота, и Наполеонъ прибылъ къ Нѣману руководствовать переправою. При немъ пущены понтоны на воду, и 300 Поляковъ 13 полка отчалили отъ берега на лодкахъ. Они заняли лежавшую на нашей сторонѣ небольшую деревню. Тутъ былъ лейбъ - казачій разъѣздъ. Начальникъ его, Жмуринъ, поскакалъ донести командиру полка Графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятелей, и испрашивалъ приказаній:

ударить ли на нихъ, или отступить? Разъѣзду велѣно собраться и отойти назадъ; о происшедшемъ посланы донесенія. Между лейбъ-казаками и Поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ пещаные берега Нѣмана. Такъ началась война, которая должна была превзойти всѣ войны, какія когда либо освѣщало солнце.

Мосты были наведены въ нѣсколько часовъ, и послѣ полуночи, 12 Юня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, и сотой долѣ коихъ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ. Съ выраженіемъ радости смотрѣлъ Наполеонъ нѣсколько времени на переправлявшіяся войска. Потомъ переѣхалъ онъ самъ на нашъ берегъ. Проскакавъ верстѣ 5 по сыпучему песку и печальному еловому лѣсу, и не найдя никакого слѣда Русскихъ войскъ, онъ возвратился къ Нѣману. Пошелъ проливной дождь, и хотя не остановилъ движенія колоннъ, но испортилъ дороги, замедлил переправу. На слѣдующее утро, 13 Юня, Французскій авангардъ занялъ Ковно, безъ сопротивленія: казачій разъѣздъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на Вилнѣ. Подъ вечеръ Наполеонъ прибылъ въ Ковно, гдѣ имѣлъ первый ночлегъ на Русской землѣ.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ НА СЛУЧАЙ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО. — Высочайшя повелѣнія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескриптъ Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъѣздъ Государя изъ Вильны въ Свєнцѣны. — Отступленіе 1 арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступленіе Наполеона въ Вильну.

Близость вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи не была сокрыта отъ Государя. Его Величество зналъ, что на великое пространство лѣваго берега Нѣмана налегли, какъ черныя тучи, войска непріятельскія, и что въ самомъ скоромъ времени хотѣлъ Наполеонъ переправляться. 10 Юня Государь писалъ Графу Салтыкову: «Еже-
«часно ожидаемъ быть атакованы. Съ полною
«надеждою на Всевышняго и на храбрость Рос-
«сійскихъ войскъ, готовимся отразить ненрія-

«теля.» Прошелъ еще день. Настало 12 Іюня. Поутру Императоръ получилъ донесеніе о намѣреніи непріятелей переходить немедленно черезъ Нѣманъ. Тотчасъ велѣно: Платову ударить во флангъ ихъ, какъ скоро они переправятся (*); Князю Багратиону поддерживать Платова (**); Литовскому Военному Губернатору отправить изъ Вильны внутрь Имперіи казенныя деньги, архивы, планы (***). Три повелѣнія сіи начинались слѣдующими словами, которыя совершенно опровергають укоренившееся ложное мнѣніе, будто Наполеонъ засталъ нашу армію въ располхъ: «Всѣ силы Наполеона сосредоточены между Ковно и Меречемъ, и сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ.»

Для прочихъ лицъ, находившихся въ главной квартирѣ, близость неминуемой войны была тайною. Даже окружавшіе Государя не знали, что уже пробилъ часъ развязки. Какъ глубокая тишина предшествуетъ бурнымъ явленіямъ природы, такъ въ самый день 12 Іюня, когда должно было совершиться одно изъ величайшихъ по своимъ послѣдствіямъ событій, въ Вильнѣ все было спокойно. Проведя нѣсколько недѣль въ тщетномъ

(*) Повелѣніе Платову, отъ 12 Іюня, № 287.

(**) Повелѣніе Князю Багратиону, отъ 12 Іюня, № 286.

(***) Отношеніе Барклая де-Толли къ Литовскому Военному Губернатору Римскому-Корсакову, отъ 12 Іюня, № 282.

ожиданіи нашествія непріятельскаго, привыкли къ мысли, что еще не скоро грянетъ военная гроза. Скучая единообразною жизнію, Генераль-Адъютанты просили Его Величества удостоить Своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Беннитсена. Императоръ принялъ приглашеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріатели наводятъ мосты на Нѣманъ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто не догадывался о важности привезеннаго донесенія.

Большая часть ночи съ 12 на 13 проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало поднять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1 арміи Барклаемъ де-Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де-Толли писалъ ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее: «Непріатель переправился близъ Ковно, и армія сосредоточивается «за Вильною; почему предписывается вамъ начать «тотчасъ отступленіе по даннымъ вамъ повелѣ-

«ніямъ (*)». Платову и Князю Багратіону сообщено о немедленномъ началіи рѣшительныхъ дѣйствій (**). Потомъ Императоръ послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу «Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши «предѣлы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда «хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.» Въ сихъ словахъ содержится вся тайна того, какимъ образомъ Александръ намѣревался бороться съ Наполеономъ. Въ нихъ видна высокая мысль Его, развѣтіемъ коей была вся Отечественная война — погибнуть или побѣдить! Въ нихъ заключается и все совершившееся въ послѣдствіи: торжество Александра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой высоты. Слова сіи будутъ переходить изъ рода въ родъ, и съ благоговѣніемъ повторяться позднимъ потомствомъ. Они должны служить назидательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и еслибы Провидѣнію угодно было когда нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанію, еслибы соединенная Европа, какъ въ 1812 году, возмечтала поколебать Россію, народъ Русскій

(*) Отъ 12 Іюня, № 290.

(**) Отъ 12 Іюня, № 291 и 292.

вспомнить слова Александра и безтрепетно пойдеть на бой, повторяя ихъ.

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ арміямъ и рескриптѣ Графу Салтыкову:

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

«Съ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемого Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. Итакъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы Наши противъ силъ неспріятельскихъ. Не нужно Миѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течеть громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.»

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученныя Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ пѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они запытятъ ихъ съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моємъ.»

Кромѣ сего рескрипта, послѣдовавшаго на имя Графа Салтыкова, Государь писалъ ему въ частномъ письмѣ: «Война началась; непріятель перешелъ на нашу границу выше Ковно. Средоточивъ всѣ силы свои подъ Вильною, будемъ готовы отразить его съ помощію Всевышняго.» Императоръ извѣстилъ о вторженіи

и вѣрнаго Своего союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца. Онъ писалъ къ нему: «Твердо надѣюсь на «Провидѣніе Божіе, на правость Моего дѣла, храбрость Моихъ войскъ. Остаюсь также въ полной «увѣренности на дружбу Короля и вашу.» Посланнику Своему въ Швеціи приказалъ Государь объявить Стокгольмскому Двору, что настало время исполнить договоръ, заключенный 24 Марта, то есть: принудивъ Данію силою, или склонивъ ее доброю волею къ уступкѣ Норвегіи, сдѣлать съ Русскими и Шведскими войсками высадку въ Германію, въ тылъ Наполеона. Для приступленія къ сему походу Швеція ожидала подписанія мира съ Англіею, о чемъ въ Стокгольмѣ шли переговоры.

Высочайшій приказъ, прочитанный во всѣхъ полкахъ и артиллерійскихъ ротахъ, воспламенилъ сердца воиновъ мщеніемъ противъ врага Россіи. Еслибы зналъ тогда Наполеонъ рвеніе Русскихъ сразиться съ нимъ, еслибы могъ онъ вникнуть въ глубокій смыслъ Царскаго изреченія, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружія, «доколѣ ни единого непріятельскаго воина не «останется въ Царствѣ Моемъ,» еслибы извѣстна была ему рѣшимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить

Россію! Не отечеству нашему, но скорѣе самому Наполеону можно было примѣнить собственные слова приказа его, отданнаго имъ при переходѣ черезъ Нѣманъ: «онъ былъ увлеченъ «неизбѣжнымъ рокомъ — судьба его долженство-
«вала совершиться.»

Непоколебимо было намѣреніе Государя не мириться съ Наполеономъ въ пѣдрахъ Россіи, но Онъ хотѣлъ въ послѣдніе склонить его къ переговорамъ. Положивъ бороться до истощенія силъ, Императоръ Александръ предвидѣлъ, что начавшаяся война повлечетъ за собою неслыханное до того времени разрушеніе городовъ и селеній, гибель несчетнаго множества людей. Исчисляя мысленно всѣ бѣдствія, какія должны были испытать Его подданные, столь близкіе Его добродѣтельному сердцу, предпринимая брань на жизнь и на смерть, Александръ воспамѣрился еще предложить Наполеону остановить военныя дѣйствія. 13 Іюня, въ 10 часовъ вечера, Императоръ велѣлъ позвать къ Себѣ Балашева, и сказалъ ему: «Ты вѣрно не ожидаешь, за чѣмъ «Я тебя призываю. Я намѣренъ отправить тебѣ «къ Наполеону. Я сей часъ получилъ донесеніе «изъ Петербурга, что Нашему Министерству Ино-
«странныхъ Дѣлъ прислана нота отъ Француз-
«скаго Посла Графа Лористона, съ изъясненіемъ,

«что неотступное требованіе паспортовъ Кня-
 «земъ Куракинымъ для выѣзда изъ Франціи
 «принимается за разрывъ, и въ слѣдствіе того
 «дано приказаніе Лористону просить пропусковъ
 «и ѣхать изъ Россіи. Итакъ, въ первый еще
 «разъ Я вижу причину, хотя весьма слабую,
 «которою пользуется Наполеонъ, какъ предло-
 «гомъ къ войнѣ, но и та ничтожна, потому
 «что Князь Куракинъ требовалъ паспортовъ
 «самъ собою, не имѣя отъ Меня на то повелѣ-
 «нія. Онъ видѣлъ, что всѣ ѣдутъ изъ Парижа,
 «и Наполеонъ, и Марс, и заключая, что послѣ
 «нихъ не отъ кого будетъ получить паспорта,
 «настоятельно требовалъ его прежде отъѣзда
 «Наполеона. Наполеонъ присылалъ ко Мнѣ
 «своего Генераль - Адъютанта Графа Нарбонна,
 «который когда-то былъ Военнымъ Министромъ;
 «въ соотвѣтственность сего, рѣшился Я отправить
 «тебя. Хотя впрочемъ, между нами сказать, Я
 «не ожидаю отъ этой посылки прекращенія
 «войны, но пусть же будетъ извѣстно Европѣ,
 «и послужить новымъ доказательствомъ, что
 «начинаемъ ее не мы. Я дамъ тебѣ письмо къ
 «Наполеону. Будь готовъ къ отъѣзду (*).»

Во второмъ часу по полуночи Государь
 опять послалъ за Балашевымъ, прочиталъ ему

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Балашева.

письмо Свое къ Наполеону (*), и отдавая оное, велѣлъ сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ соглашеніе, то переговоры могутъ тотчасъ же начаться, однако съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы арміи его отступили за нашу границу. «Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Государь, «даю Наполеону обѣщаніе: пока хоть одинъ вооруженный Французъ будетъ въ Россіи, не говорить и не принимать ни одного слова о «мирѣ.» Отправленное съ Балашевымъ письмо было послѣднее, писанное Александромъ къ Наполеону. Съ сей поры Императоръ прекратилъ съ нимъ всякія сношенія и предоставилъ рѣшеніе борьбы оружію. Тщетно, въ послѣдствіи, Наполеонъ писалъ къ Александру: презрительное молчаніе было единственнымъ отвѣтомъ. Тщетно въ Россіи, Германіи и Франціи отправлялъ Наполеонъ посланниковъ къ Государю, съ предложеніями вступить въ переговоры: посланные не были допускаемы Александромъ, и перваго изъ нихъ выслушалъ Онъ въ Бонди, въ пяти верстахъ отъ Парижа, когда столица Франціи, покоренная Его оружіемъ, умоляла о великодушіи. Потомъ еще принималъ Александръ посланныхъ отъ Наполеона, но когда? Въ то

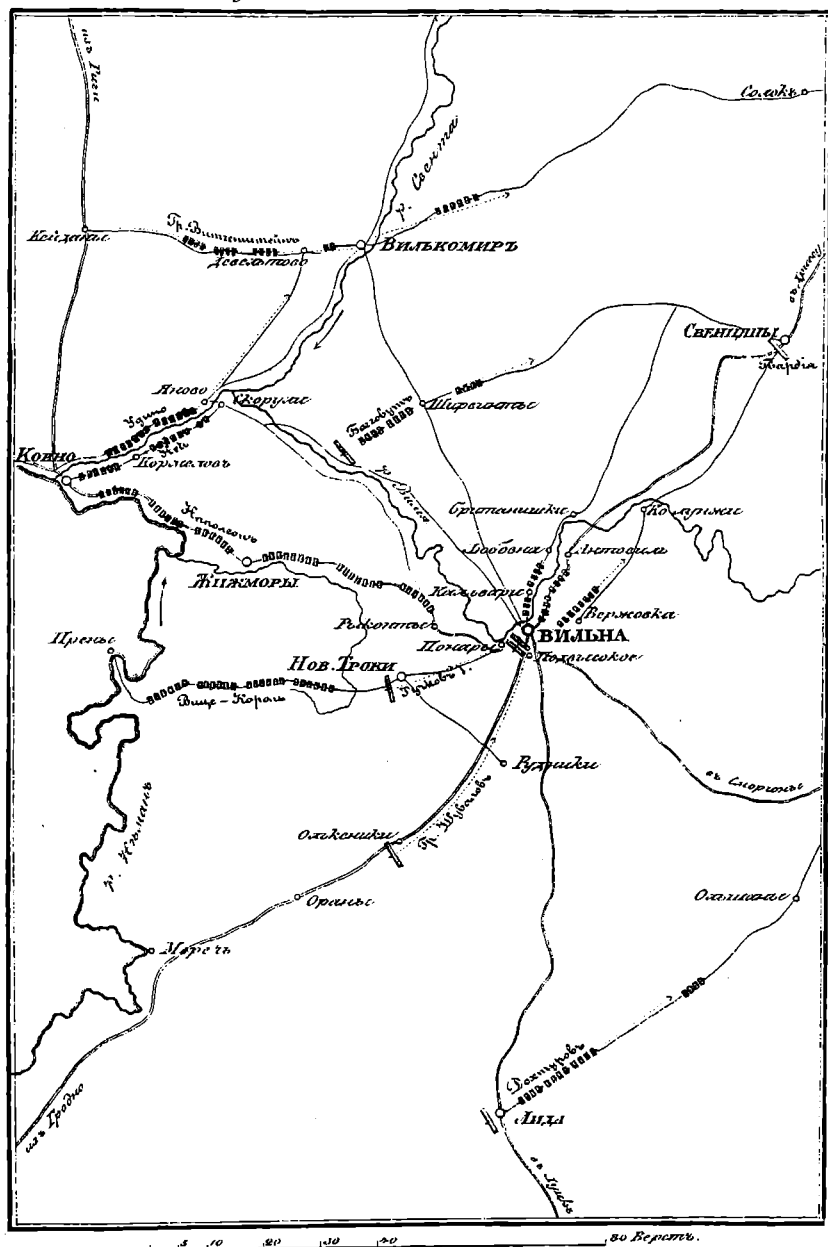
(*) Копія съ сего письма въ архивахъ не отыскалось.

время, какъ покшутый войскомъ и Франціею, побѣжденный, лишившійся престола завоеватель, изъ Фонтенебло выпрашивалъ у Александра уголка земли, гдѣ могъ бы сокрыться отъ проклятій, какими осыпала его вселенная. Тогда Александръ внялъ мольбамъ развѣнчапаго, безоружнаго, и не отказалъ Своему врагу и семейству его ни въ покровительствѣ, ни въ защитѣ.

Предложеніе Наполеону о переговорахъ было также послѣднимъ дѣйствіемъ Императора въ Вильнѣ. Получая въ теченіе 13 числа безпрестанныя донесенія о продолженіи непріятельской переправы черезъ Нѣманъ во многихъ мѣстахъ, Его Величество отправился въ Свенцяны, на зарѣ 14 Іюня. Барклай де-Толли остался въ Вильнѣ. Государь пробылъ въ Свенцянахъ шесть дней, доколѣ сосредоточивалась армія, что, какъ легко вообразить, исключительно составляло предметъ Его особеннаго попеченія. Корпуснымъ командирамъ было приказано, чтобы при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, они представляли таковыя же къ Его Величеству. Въ пужныхъ случаяхъ Императоръ прямо отъ себя давалъ повелѣнія Генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, съ которымъ находился въ непрерывной перепискѣ. Иногда Государь писалъ къ нему въ день

по три раза, и входилъ во всѣ подробности движенія корпусовъ, авангардовъ, отрядовъ, обозовъ, госпиталей. Главнокомандующій, съ своей стороны, представлялъ Императору копии отдаваемыхъ имъ предписаній. Корпусные командиры, заблаговременно извѣщенные, куда имъ отступать, при полученіи о томъ повелѣнія, тотчасъ привели войска въ движеніе, одни нѣсколькими часами ранѣе, другіе немного позже, что зависѣло отъ времени, когда доставлены были къ нимъ приказанія. 13 Іюня, къ вечеру, вся армія находилась въ полномъ отступленіи, продолжавшемся и въ слѣдующіе два дня (*). Корпуса Тучкова и Графа Шувалова, при которыхъ былъ Главнокомандующій, отступя къ Вильнѣ, заняли позицію передъ нею, примыкая правымъ крыломъ къ Виліи, лѣвымъ къ Двору Подвысокому. Графъ Витгенштейнъ шелъ чрезъ Вилькомиръ на Солокъ, Багговуть на Ширвштты, Дохтуровъ изъ Лиды на Ольшаны; гвардія петрогалась изъ Свенцянь, сборнаго пункта арміи. Каждый генераль посылалъ разъѣзды сколь можно ближе къ непріятелю и къ сосѣднимъ корпусамъ, чтобы находиться во всегдашней между собою связи.

(*) Отступленіе отъ Вильны, № 3.

Въ тотъ самый день, когда Императоръ выѣхалъ изъ Вильны въ Свенцяны, Наполеонъ окончилъ переправу войскъ при Ковно. Переночевавъ тамъ съ 13 на 14 Іюня, выступилъ онъ на Жижморы. Первымъ предметомъ его усилій было овладѣть Вильною, какъ городомъ самымъ значительнымъ и многолюднымъ въ возвращенныхъ Россіею отъ Польши губерніяхъ, и какъ центральнымъ пунктомъ расположенія Русской арміи, которую Наполеонъ надѣялся разрѣзать быстрымъ движеніемъ. Для достиженія сей цѣли, маршъ непріятельской арміи изъ Ковно былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: 1) Впереди, по столбовой дорогѣ изъ Ковно въ Вильну, шли, подъ начальствомъ Мюрата, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрена; за ними корпусъ Даву и гвардія, при которой находился Наполеонъ. 2) Удишо, правымъ берегомъ Вилии, на Яново и Девельтово. 3) Ней, лѣвымъ берегомъ Вилии, на Кормеловъ и Скорули, съ повелѣніемъ повернуть оттуда на Вильну, или, въ случаѣ надобности, служить подкрѣпленіемъ для Удишо.

При выступленіи Наполеона изъ Ковно былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, которые съ семействами бѣжали изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрест-

ность представляла зрѣлище насилій и разоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13 Іюня въ скудной и пещаной странѣ между Виліею и Нѣманомъ, не могли найти продовольствія ни для людей, ни для лошадей. Во всѣ стороны ринулись искать его. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни разметаны и разобраны для биваковъ, уstraшенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стопами. Такъ ознаменовались первые шаги Наполеона на Русской землѣ. 14 числа Наполеонъ имѣлъ ночлегъ въ Жижморахъ; 15, усиленными маршами, продолжалъ онъ наступленіе къ Вильнѣ, изрѣдка встрѣчая казаковъ и наши легкія кавалерійскія войска, которыя, не завязывая дѣла, отходили назадъ. Между тѣмъ Барклай де-Толли стоялъ впереди Вильны. 14 Іюня, замѣчая, что непріятель еще не показывался въ большихъ силахъ у Вильны, онъ пріостановилъ отступательное движеніе корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова, и доносилъ: «Не хочу отступать, покуда достовѣрно не узнаю о силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. Не видя предъ собою превосходнаго непріятеля, не почитаю пужнымъ отходить назадъ (*).» «Берегитесь,» отвѣчалъ ему Государь, «чтобы

(*) Докосеніе Государю, отъ 14 Іюня, № 305.

«васъ не обошли въ Вильнѣ: непріятель можетъ перейти чрезъ Вилію ниже Вильны, между вами и Багговутомъ.» На другой день, 15-го, передъ нашими авангардами, стоявшими въ Трокахъ и Рыконтахъ, показались конные непріятельскіе отряды, и получены извѣстія, что за ними слѣдуютъ густыя колонны. «При нихъ,» доносилъ Барклай де-Толли, «идетъ и самъ Наполеонъ, а потому, видя, что онъ намѣренъ дѣйствовать всѣми силами на нашъ центръ, я приказалъ на слѣдующее утро обоимъ корпусамъ, стоявшимъ передъ Вильною, отступить на одинъ маршъ по дорогѣ къ Свенцяпамъ.» 16-го, въ 4 часа утра, непріятель атаковалъ передъ Вильною арріергардъ корпуса Тучкова. Наши войска отступали въ трехъ колоннахъ: 1-я чрезъ Зеленый Мостъ на Кальварію до деревни Любовны; 2-я чрезъ городъ Антоувиль до Бритапишекъ; 3-я чрезъ Остробрамское предместье на Вержовку до Колунжи. Начальство въ городѣ поручено Коммисіи, составленной изъ трехъ почтенныхъ обывателей. Магистрату велѣно образовать стражу изъ благонадежныхъ людей, для содержанія караула у тюремъ и сохраненія въ городѣ безопасности и тишины. Все, что можно, было изъ Вильны вывезено, за исключеніемъ 85 трудно больныхъ. Одинъ транспортъ

муки, не могшій далѣ слѣдовать по слабости лошадей, былъ сожженъ (*). Это подало Французамъ поводъ къ ложному показанію, что Русскіе, уходя изъ Вильны, предали пламени свои магазины. Арріергарды колоннъ разрушали за собою мосты, и имѣли довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ вслѣдъ за ними непріятелемъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, съ лейбъ-казацкимъ полкомъ, послѣдній выступилъ изъ Вильны. Въ самомъ городѣ и при выходѣ изъ него сдѣланы были лейбъ-казаками двѣ удачныя атаки на непріятельскую конницу, которая напирала на нихъ. Узнавъ объ оставленіи Русскими Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ въ авангардъ. Магистратъ и большая часть жителей, по отступленіи нашихъ за Антоколь и Зеленый Мостъ, пошли изъ города съ ключами на встрѣчу непріятеля. На Погулянкѣ принялъ ихъ Морать. Отъ него отправились они далѣ къ Попарамъ, гдѣ былъ Наполеонъ. Обласкавъ встрѣтившихъ его, Наполеонъ объѣхалъ стоявшія вблизи войска, и приказалъ имъ вступать въ Вильну, куда самъ въѣхалъ въ полдень. Дома увѣшаны были коврами, женщины изъ оконъ махали платками, Дѣти рукоплескали, привѣтствовали Наполеона

(*) Донесеніе Государю Барклай де-Толли, отъ 16 Іюля, № 334.

радостными кликами. Вечеромъ городъ запылалъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Въ прозрачныхъ картинахъ сіяло торжество враговъ, изображалось паденіе Россіи. Ослѣпленные называли этотъ день — днемъ освобожденія гнѣзда Гедиминова, мечтали, что дерзкій пришелецъ возможетъ поколебать Богомъ хранимую Державу Александра.

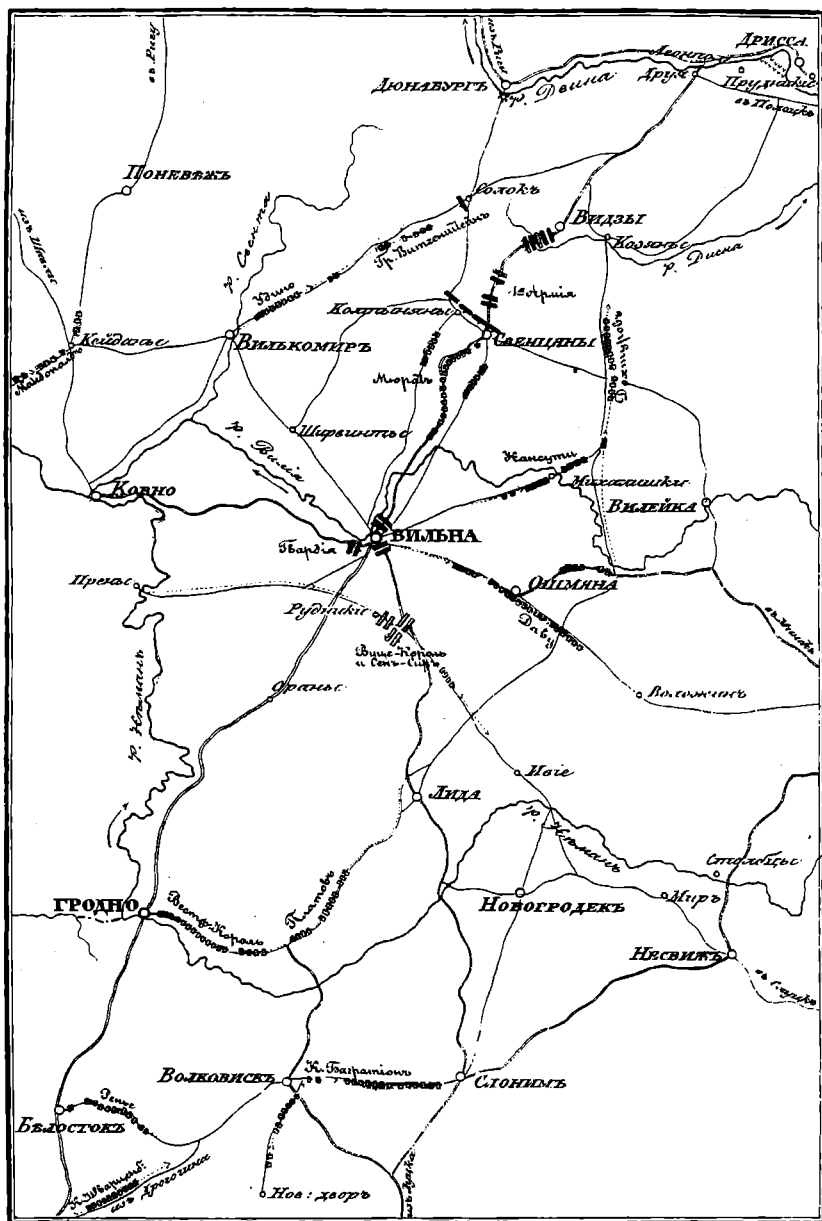
ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНИЕ 1 АРМІИ ОТЪ ВІЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА ДЛЯ РАЗОБЩЕНІЯ РУССКИХЪ АРМІЙ. — ОТСТУПЛЕНІЕ КЪ СВЕЦІЯНАМЪ КОРПУСОВЪ БАГОВУТА, ТУЧКОВА И ГРАФА ШУВАЛОВА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА. — ДВІЖЕНІЕ ДОХТУРОВА. — ОТРЕЗАННЫЙ ОТЪ 1 АРМІИ ДОРОХОВЪ ПРИМЫКАЕТЪ КЪ ПЛАТОВУ. — СОЕДИНЕНІЕ АРМІИ У СВЕЦІАНЪ. — ИЗМѢНЕНІЕ ОПЕРАЦИОННАГО ПЛАНА. — ОТСТУПЛЕНІЕ КЪ ДРИССѢ. — СЛУЧАИ ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ КЪ ДРИССѢ. — ВОЗЗВАНІЯ КЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИМЪ ВОЙСКАМЪ. — ОПИСАНІЕ ДРИССКАГО ЛАГЕРЯ. — РАЗМѢЩЕНІЕ ВЪ НЕМЪ ВОЙСКЪ. — ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ. — ЦѢЛЬ ОБѢИХЪ ВОЕВАВШИХЪ СТОРОНЪ.

Занявъ Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между Барклаемъ де-Толли и Княземъ Багратиономъ. Дальнѣйшія его мѣры были слѣдствіемъ принятаго прежде намѣренія: воспрепятствовать соединенію нашихъ армій, сколь можно болѣе отдалить ихъ одну отъ другой, и въ то же время перерѣзать путь, по которому корпуса 1-й армій должны были соединяться. Въ слѣдствіе того далъ онъ войскамъ разобщенное направленіе: одни

Общая Свѣженія изъ **ВІЛЬНЫ**.

— 2 10 20 30 40 — 80 — 120 Десятки.

отправилъ противъ 1-й арміи, другія противъ 2-й. Подробности распоряженій его были слѣдующія (*):

1.) Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена, пошелъ изъ Вильны за 1 арміею къ Свенцянамъ, имѣя въ резервѣ Нея. 2.) Удино изъ Ковно къ Вилькомиру, чтобы отрѣзать Графа Витгенштейна, отступавшаго изъ Кейданъ чрезъ Вилькомиръ. 3.) Нансutti, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизіею, къ Михалищамъ, на перерѣзъ Дохтурову, шедшему изъ Лиды на Козяны. 4.) Противъ Князя Багратіона назначены были три отдѣленія войскъ: а) Даву, съ своднымъ корпусомъ, нарочно для того составленнымъ и простиравшимся до 50,000 человекъ, посланъ изъ Вильны по дорогѣ въ Минскъ, чрезъ Опшяны и Воложинъ, чтобы преградить Князю Багратіону пути, ведущіе къ 1 арміи, и въ то же время не пропустить Дохтурова изъ Лиды. б) Вестфальскій Король, съ корпусами: кавалерійскимъ Латуръ-Мобура и пѣхотными Вандама и Понятовскаго, долженъ былъ переправиться у Гродно, и условившись съ Даву, дѣйствовать противъ 2-й арміи. с) Для того же велѣно Князю Шварценбергу идти изъ Дрогочина въ Слонимъ, въ отѣну его прежняго назначенія,

(*) Общія движенія изъ Вильны, № 4.

по которому приказывалось ему остановиться въ Слонимѣ для наблюденія за Тормасовымъ. Это послѣднее порученіе возложено было Наполеономъ на Ренъе, вступившаго въ Россію чрезъ Бѣлостокъ. 5.) Вице-Король, съ корпусами своимъ и Сень-Сира, переправясь черезъ Неманъ въ Пренахъ, сталъ въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться на Свенцяны противъ 1-й арміи, или вправо противъ 2-й. 6.) На оконечности лѣваго крыла, Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-западную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіепу, оттуда на Поневѣжъ и Шавлю, для угроженія правому флангу 1 арміи и дѣйствія противъ Риги. 7.) Самъ Наполеонъ оставался въ Вильнѣ съ гвардією.

Сообразно различнымъ направленіямъ непріятельскихъ войскъ, театръ войны раздѣлился на двѣ главныя части, и каждая изъ нихъ была мѣстомъ дѣйствія противъ одной изъ нашихъ двухъ армій. Опишемъ сначала движенія, обращенныя противъ первой, съ отступленія ея отъ Вильны до прибытія въ Дриссу; потомъ представимъ, что происходило въ то же самое время у Князя Багратіона.

16 Іюня, въ день занятія Наполеономъ Вильны, продолжалось отступленіе 1-й арміи, имѣвшее

цѣлю сосредоточеніе ся вокругъ Свещанъ, гдѣ находился Императоръ. Туда шли Тучковъ и Графъ Шуваловъ изъ Вильны, а Батговутъ изъ Шпривигтъ. Всѣ трое, слабо преслѣдуемые непріятелями, совершили свое движеніе безъ всякихъ препятствій. Во время марша ихъ не случилось ничего, заслуживающаго особенное вниманіе. Графу Витгенштейну и Дохтурову предстояло болѣе затрудненій, потому, что при открытіи военныхъ дѣйствій, они находились на оконечностяхъ арміи. Чтобы отрѣзать ихъ, Наполеонъ, какъ выше сказано, велѣлъ Удино идти на Вилькомпръ, Пашути на Михалишки: первый долженъ былъ преградить пути Графу Витгенштейну, второй Дохтурову. Удино не постигъ Графа Витгенштейна, который за нѣсколько часовъ прежде него успѣлъ пройти чрезъ Вилькомпръ, и занималъ еще этотъ городъ своимъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Кульнева, когда приблизился туда Удино. Не имѣя средствъ воспрепятствовать дальнѣйшему маршу нашего корпуса, Удино долженъ былъ довольствоваться нападеніемъ на арріергардъ. Кульневъ отразилъ мужественно нѣсколько атакъ, держался восемь часовъ, и наконецъ, по большому превосходству силъ непріятельскихъ, уступилъ Вилькомпръ (*).

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Переле, отъ 17 Іюня, № 1.

Дохтурову, стоявшему въ Лидѣ, надлежало проходить еще большее пространство, нежели Графу Витгенштейну. Онъ получилъ 13 Іюня приказъ отступить, и велѣлъ корпусу тотчасъ же собраться въ Ольшанахъ. 15 пришли войска на сборное мѣсто, а на другой день тронулись къ Сморгонямъ. Боковой отрядъ, подъ командою Полковника Крейца, прикрывавшій движеніе корпуса слѣва, встрѣтившись, 18, въ Ошмянахъ съ однимъ Польскимъ уланскимъ полкомъ, атаковалъ и опрокинулъ его. Пѣнные объявили, что они принадлежали къ авангарду Даву, шедшему изъ Вильны въ Воложинъ. Пажоль, командовавшій симъ авангардомъ, узнавъ о появленіи Русскихъ, поспѣшилъ впередъ, но никого не нашелъ на дорогѣ, по которой слѣдовалъ. Дохтуровъ, избѣгнувъ столкновенія съ Даву, ускорилъ отступление, справедливо рассчитывая, что Наполеонъ, владѣя Вильною уже двой сутки, могъ другими войсками, бывшими у Вильны, остановить его на дорогѣ къ Свеицямъ, у Михалишекъ, куда дѣйствительно былъ посланъ Нансути. 19 Іюня, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ 42 верстнаго перехода, ушелъ Дохтуровъ и отъ Нансути, передовыя войска котораго хотя достигли Михалишекъ, но отъ атаки нашего боковаго от-

ряда сами принуждены были защищаться. Иако-суть бросился вперед по поперечной дорогѣ, и на пути, по которому прошелъ Дохтуровъ, пались только слѣды колесъ. Утомя бесполезно лошадей, онъ возвратился въ Михалишки, не догнавъ Дохтурова, который, въ слѣдующій день, вступилъ въ непосредственную связь съ главною арміею, собравшеюся подъ Свенцями. Государь Самъ ускорялъ движеніе Дохтурова, и своеручно писалъ не только къ нему, но даже и къ Начальнику его авангарда, Графу Палену. Обоимъ приказывалъ Императоръ, для облегченія людей и обозовъ, брать обывательскихъ лошадей подъ свозъ тяжестей, солдатамъ ежедневно выдавать вишнюю и мясную порціи, забирая оныя отъ обывателей подъ квитанціи; для сбора вина и мяса посылать впередъ на каждый ночлегъ особенныхъ чиновниковъ (*). «Если непріятель воспрепятствуетъ «вамъ соединиться съ корпусомъ,» писалъ Императоръ Графу Палену, «то идите къ арміи «Князя Багратіона, который слѣдуетъ чрезъ «Новогрудекъ на Вилейку (**).»

(*) Высочайшее повелѣніе Дохтурову, изъ Свенцянъ, отъ 17 Іюня, № 9.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Палену, изъ Свенцянъ, отъ 17 Іюня, № 10.

Только Начальник авангарда Графа Шувалова, Генераль-Маіоръ Дороховъ, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что приказъ объ отступленіи, по ошибкѣ, не былъ къ нему доставленъ въ надлежащее время. Дороховъ стоялъ въ Оранахъ, когда узналъ о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ, и объ отступленіи находившихся вправо и влѣво отъ него корпусныхъ авангардовъ нашихъ. Не получая повелѣній, онъ собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 1 и 18 егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи. Сосѣдникъ войско, немедленно онъ выступилъ къ Олькешикамъ, гдѣ надѣялся найдти корпусъ Графа Шувалова, однако тамъ не засталъ уже его. Въ Олькешикахъ получилъ онъ отъ Главнокомандующаго увѣдомленіе, что Французы пресѣкли отряду его дорогу къ Вильнѣ и къ 1-й арміи, почему предписывалось ему стараться о присоединеніи къ Князю Багратиону. Это было 16 Іюня. Оставленный на произволъ собственныхъ силъ, Дороховъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ семь положеній находился недѣлю, имѣя ежедневныя сшибки съ непріателемъ и избирая различныя направленія, въ избѣжаніе встрѣчи съ превосходящими силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вывелъ изъ среды непріа-

телей отрядъ свой и соединился съ Платовымъ близъ Воложиша, потерявъ только 60 человекъ. Онъ принужденъ былъ дѣлать марши самыя утомительныя. Изнуреніе пѣхоты простиралось до того, что у многихъ, по истощеніи всего пота, выступала подъ мышками кровь. Облегчить пѣхоты не было способа. По удаленію изъ деревень всѣхъ поселянъ съ ихъ имуществомъ, нельзя было имѣть подводъ, а кавалерія занята была удерживаніемъ непріятеля и разъѣздами, рассылаемыми во всѣ стороны. Любовь офицеровъ къ подчиненнымъ въ 1-мъ и 18-мъ егерскихъ полкахъ была такова, что нѣкоторые изъ нихъ несли на своихъ плечахъ по два и по три ружья солдатскихъ; всѣ верховыя офицерскія лошади были навьючены ранцами усталыхъ.

Слѣдственно, за исключеніемъ Дорохова, Наполеонъ не успѣлъ преградить отступленія на сборныя мѣста шюдной части войскъ 1-й арміи. 19 Юня, по прошествіи семи дней отъ начала войны, корпуса стояли вправо и влево отъ Свенцянь въ такомъ разстояніи, что въ случаѣ сраженія могли соединиться въ двой сутки. Графъ Витгенштейнъ былъ въ Солокъ, Багговутъ въ Колтынянахъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервные кавалерійскіе корпуса у Свенцянь, Дохтуровъ на маршѣ къ Козьянамъ. По перво-

пачальному плану войны намѣревались, совершивъ сосредоточеніе корпусовъ, остановиться, съ цѣлью дать сраженіе, или же идти впередъ и атаковать Наполеона. И то и другое предположеніе были оставлены. Превосходство силъ Наполеона, заявшаго съ громадою войскъ центральное положеніе между двумя арміями; появленіе колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ нашихъ, отъ чего рождались неизвѣстность его настоящаго направленія и опасеніе быть обойденными, побудили произвести измѣненіе въ операціонномъ планѣ. вмѣсто того, чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятеля, а второй и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшились совокупить обѣ арміи. Въ слѣдствіе сего предписано было изъ Свенцянь Князю Багратіону и Платову идти чрезъ Вилейку для соединенія съ 1-ю арміею, которая между тѣмъ должна была воспрепятствовать непріятелю предупредить ее на Двинѣ. Вотъ причина, почему 1 армія не обратилась изъ Свенцянь влѣво на Минскую дорогу, чтобы сблизиться со 2 арміею, и пошла въ укрѣпленный лагерь подъ Дриссою. 20 Іюня тронулись къ Дриссѣ: Багговуть, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервная кавалерія на Видзы, Графъ Витгенштейнъ изъ Солока, Дохтуровъ изъ Козянъ.

Медленно двигались за нами Французы. 23 Июня завязалось первое жаркое дѣло на берегахъ Дисны, и послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились съ ожесточеніемъ, кончилось тѣмъ, что наши, отразивъ непріятеля, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мостъ. Слѣдующіе за тѣмъ три дня прошли спокойно. Армія, не тревожимая непріятелемъ, продолжала маршъ къ лагерю подъ Дриссою, куда вступила 27 Июня. Мюратъ остановился у Заопи. При отступленіи отъ Вильны къ Дриссѣ, дороги, мосты и плотины были повреждаемы; низкія мѣста наводнялись отъ дождей. Непріятель находилъ мало хлѣбныхъ припасовъ. Ко вреду его благоприятствовала намъ природа безпорядкомъ погоды въ лучшее годовое время: попеременно падали жары и лились дожди. Естественныя преграды могли быть преодолены непріятелемъ, приученнымъ къ трудностямъ многолѣтними войнами, но Наполеонъ не приказалъ Мюрату напирать сильно. Онъ довольствовался тѣмъ, что 1 армія добровольно отходила назадъ, по направленію, отдалявшему ее отъ Князя Багратиона. Наполеонъ изъяснилъ даже свое неудовольствіе Удино, который, слѣдуя изъ Солока за Графомъ Витгенштейномъ, сдѣлалъ нападеніе на Дюнабургъ, не имѣвъ на то повелѣній. Дюнабургская

крѣпость еще такъ мало была отдѣлана, что можно было почитать ее вовсе не существовавшей. Не болѣе 16 орудій находилось на мостовомъ укрѣпленіи, которое вѣрно было оборонять для того только, чтобы успѣть приготовить тамъ запасы и строевые матеріалы сжечь и вывезти, дабы не предать ихъ непріятелю (*). Удино нѣсколько разъ подступалъ къ укрѣпленію, но былъ отражаемъ стрѣлками и пушками съ укрѣпленія и съ противоположнаго берега Двины (**). Онъ отошелъ назадъ и примкнулъ къ лѣвому флангу Мюрата, у Замоши. Послѣ отступленія Удино, все, что находилось въ Дюнабургѣ для вооруженія крѣпости, было потоплено, запасы вывезены, орудія частию отосланы во Псковъ, частию оставлены при войскахъ, строенія сожжены, мосты разведены, словомъ, весь лѣвый берегъ Двины былъ покинутъ. Отрядъ Дюнабургскій оставленъ только для наблюденія, съ приказаніемъ отходить, если непріятель станетъ переправляться въ силахъ (***) .

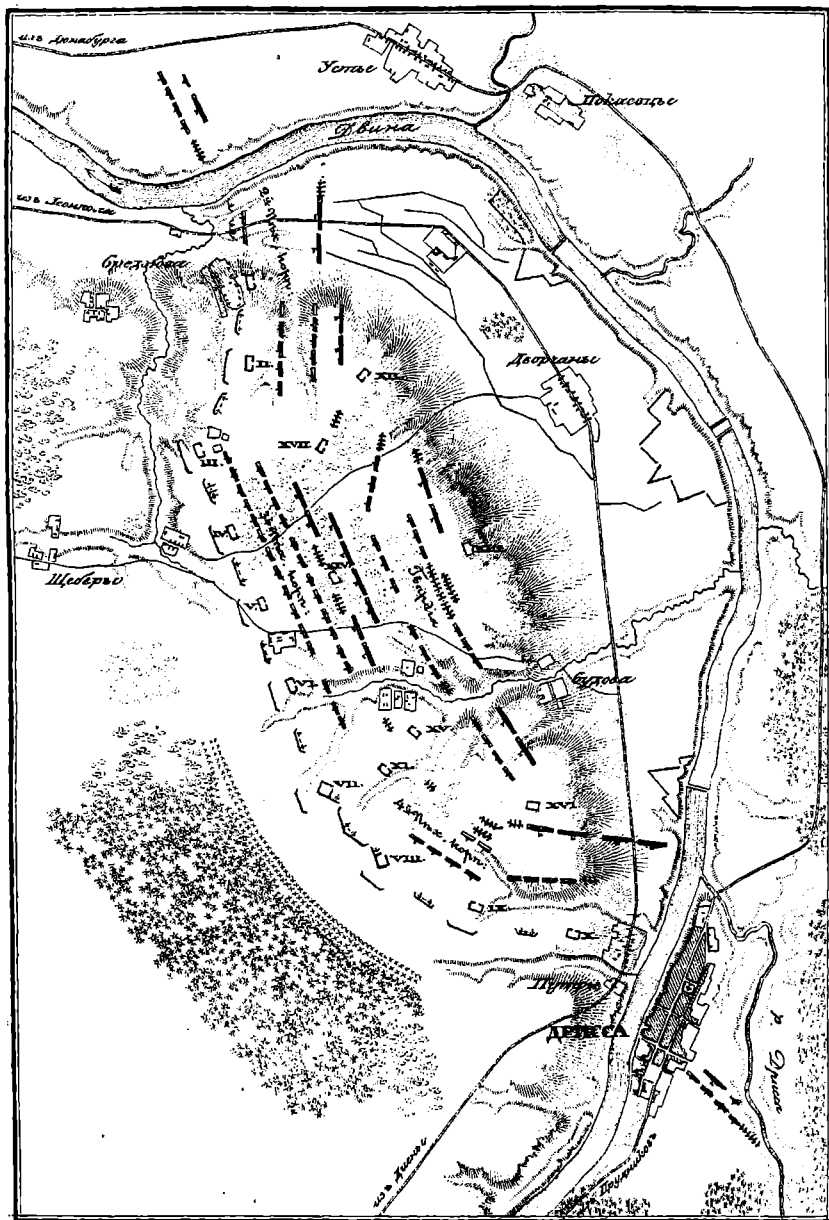
Во время отступленія къ Дриссѣ, на аванпосты непріятельскіе подкидывали печатныя воззванія къ Французамъ и разноплеменнымъ войскамъ. Сіи

(*) Отношеніе Барклая де-Толпа къ Рижскому Военному Губернатору, отъ 29 Іюня, № 413.

(**) Рапортъ Дюнабургскаго Коменданта Улапова, отъ 2 Іюня, № 1430.

(***) Рапортъ Билзя Ишвиля, отъ 6 Іюля, № 349.

Планъ лагеря при ДРИСЪ.

Costs: 500 400 300 200 100 1

3. Вероятно.

воззванія разосланы были изъ нашей главной квартиры ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ, съ приказаніемъ распространять ихъ въ непріятельской арміи. Описывая тиранство Наполеона и несправедливость вѣдомой имъ войны, увѣщевали солдатъ оставить его знамена. Воззванія не произвели никакого дѣйствія. Французы были преданы Наполеону и ослѣплены славою его, доколѣ побѣда сопутствовала его орламъ. Нѣмцы, Голландцы, Итальянцы и другіе такъ были увѣрены въ неизмѣнности его могущества, и до того боялись его мщенія, что безпрекословно носили наложенное на нихъ ярмо. Наполеонъ велѣлъ напечатать въ газетахъ наши прокламаціи, и, какъ не трудно догадаться, съ прибавленіемъ невыгодныхъ на нашъ счетъ замѣчаній.

Укрѣпленный подъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ, образуемомъ ею между деревнею Бредзіовою и слободкою Путри (*). Пространство между деревнею и слободкою, съ небольшимъ 4 версты, защищалось нумерованными редутами. Въ первой линіи построено было ихъ 10, во второй 6, въ третьей 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди, въ 80 саженьхъ, ложементомъ, длиною въ 100 сажень. Передъ лѣвымъ крыломъ находился лѣсъ,

(*) Планъ лагеря при Дриссѣ, № 5.

часть коего вырубилъ, чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлали засѣку, въ $2\frac{1}{2}$ версты. Редуты №№ VII и VIII соединили лонетомъ, длиною въ 160 сажень. Позади его былъ редутъ № XI. Редуты второй линіи находились отъ первой на разстояніи отъ 200 до 300 сажень; въ 400 саженьяхъ за центромъ, въ третьей линіи, былъ еще редутъ № XIII. Всѣ они были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Соеобщеніе съ правымъ берегомъ Двины обезпечивалось 4 мостами, которые защищены были укрѣпленіями.

Армія стала въ лагерь въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ Графа Остермана, который, по болѣзни Графа Шувалова, заступилъ его мѣсто, и во все продолженіе войны командовалъ 4 пѣхотнымъ корпусомъ. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: Графа Витгенштейна, противъ Леонполя, и Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для развѣдываній о непріятелѣ. Разѣздамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи непріятеля,

отойти за Двишу по мосту при Друѣ, и сжечь его.

Въ день вступленія арміи въ Дрисскій лагерь, 27 Іюня, когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской побѣды, отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ.

«Русскіе воины! Накопецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ, да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ, и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Въ то время, когда совершалось безпрепятственно отступленіе 1 арміи изъ Вильны къ Дриссѣ, цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла: Императора Александра въ соединеніи съ Княземъ Багратиономъ; Наполеона, въ вос-

препятствоваши соединенію. Государь, посылая настоятельныя повелѣнія Князю Багратіону о маршѣ къ Двинѣ, не зналъ еще, что 2 армія встрѣтила препятствія, которыя главнокомандующій ея почиталъ неодолимыми. Слѣдственно, по прибытіи къ Дриссѣ, пельзя было тронуться съ мѣста, безъ достовѣрныхъ извѣстій о томъ, что предприметь Наполеонъ, и въ какой мѣрѣ успѣетъ Князь Багратіонъ выполнить данное ему назначеніе. Обратимся къ Князю Багратіону, и опишемъ его дѣйствія, съ начала войны до того дня, когда 1 армія вступила въ Дриссу.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТІЯ ИХЪ ВЪ НБСВНІЪ.

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову. — Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ. — Предположеніе его идти на Варшаву. — Движеніе 2 армии къ Минску. — Повелѣніе Государя идти на Вилейку. — Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ. — Движеніе 2 армии на Минскъ. — Движеніе на Бовруйскъ. — Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону. — Отвѣтъ его Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла при Мирѣ. — Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова. — Вступленіе Даву въ Минскъ. — Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону.

По первоначальному операціонному плану, Платовъ имѣлъ назначеніе: «ударить во флангъ «и тылъ непріятелей, когда они переправятся «черезъ Нѣманъ.» Князь Багратіонъ долженъ былъ поддерживать его со 2 арміею. Они не отдѣлялись одинъ отъ другаго цѣлый мѣсяцъ, съ открытія похода до переправы своей чрезъ Днѣпръ,

а потому дѣйствія ихъ находятся въ неразрывной связи. 12 Юня, когда Наполеонъ вторгся въ наши граицы, объявлены Барклаемъ де-Толли Князю Багратиону, стоявшему въ Волковискѣ, и Платову, находившемуся въ Гродно, слѣдующія повелѣнія:

КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ.

«Такъ какъ всѣ силы непріятельскія сосредоточены между Ковно и Меречемъ, а сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то Государь Императоръ повелѣтъ соизволимъ сообщить для соображенія вамъ: 1) Платову предписано сосредоточить свой корпусъ около Гродно, и идти непріятелю во флангъ. 2) Армія, ввѣренная вамъ, должна способствовать сему дѣйствию, обезпечивая тылъ корпуса Платова. 3) По полученіи сего, ваша армія должна быть собрана и совершенно готова къ дѣйствіямъ по даннымъ вамъ предписаніямъ. 4) Если 1 арміи не можно будетъ дать выгоднаго сраженія передъ Вильною, тогда, присоединивъ къ себѣ корпуса Графа Витгенштейна и Дохтурова, она будетъ сосредоточена около Свенцянь, гдѣ, быть можетъ, и дано будетъ сраженіе. Впрочемъ, если обстоятельства дозволить, то 1 армія отъ Свенцянь и сама пойдетъ впередъ атаковать непріятеля. Стремленіе непріятеля противъ 1 арміи и ея движенія должны руководствоваться вашими собственными дѣйствіями, которыя должны клониться къ одной и общей цѣли, выше объявленной. Борисовъ есть пунктъ вашего отступленія.»

ПЛАТОВУ.

«Такъ какъ главнѣйшія непріятельскія силы сосредоточены между Ковно и Меречемъ, и сегодня, вѣроятно,

послѣдуетъ переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то предлагаю вамъ: 1) Имѣть корпусъ вашъ сосредоточеннымъ около Гродно. 2) Съ первымъ извѣстіемъ о переправѣ непріятеля, идти рѣшительно ему во флангъ, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и наносить всевозможный вредъ. 3) Не должно излишне озабочиваться тыломъ вашего корпуса, ибо Князю Багратіону дано знать о предназначенныхъ вамъ дѣйствіяхъ, и предписано обеспечивать тылъ вашъ.»

На другой день, 13 Іюня, когда уже совершилось вторженіе непріятеля, Барклай де-Толли извѣстилъ о томъ Князя Багратіона, и объявилъ ему подтвердительное повелѣніе, согласное съ посланнымъ къ нему наканунѣ (*). Князь Багратіонъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовымъ, и совѣтовалъ ему дѣйствовать такъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ 1 арміи, и для того идти изъ Гродно правымъ берегомъ Нѣмана на Лиду и Минскъ. «Въ семъ случаѣ,» писалъ ему Князь Багратіонъ, «я соберу мою армію за Щарою, въ Слонимѣ, гдѣ будутъ и мои казачьи полки, подъ начальствомъ Иловайскаго 5. При отступленіи, они прикроютъ мой лѣвый флангъ, а перейдя Несвижъ, я ихъ направлю на мой правый флангъ, откуда они могутъ, совокупно съ вашимъ корпусомъ, бить

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 13 Іюня, № 292.

«подкрѣплены моею армією, наносить непріятелю вредъ и сохранять сообщеніе съ 1-ю армією. Впрочемъ, я говорю собственныя мои мысли, и единственно для того, чтобъ вы приняли оныя въ одномъ случаѣ къ соображенію, а въ другомъ, если не имѣете особенныхъ повелѣній, то для совмѣстнаго выполненія (*).» Давая совѣты сіи Платову, Князь Багратіонъ не выступилъ изъ Волковиска, но собравъ тамъ армію, писалъ къ Барклаю де-Толли, чтобы онъ испросилъ разрѣшенія: идти ли ему на Минскъ? Два дня прошло въ ожиданіи отвѣтовъ отъ Барклая де-Толли и отъ Платова. Платовъ не былъ подчиненъ Князю Багратіону, а потому послѣдній и не зналъ: согласится ли Атаманъ на его предложеніе обратиться на Минскъ, или, можетъ быть, вознамѣрится изъ Гродно взять иное направленіе на сообщеніе непріятелей? Самого Князя Багратіона занимала въ то время мысль, совсѣмъ противоположная движенію на Минскъ—мысль идти на Варшаву. Вотъ его слова, которыми оканчивалъ онъ то самое отношеніе къ Военному Министру, въ коемъ испрашивалъ разрѣшенія, куда ему слѣдовать изъ Волковиска: «Еслибы благоугодно было Его Императорскому Величеству сдѣлать диверсію, по сер-

(*) Отношеніе Князя Багратіона къ Платову, отъ 14 Іюня, № 321.

«дечимъ чувствамъ и по духу извѣстнаго мнѣ
«воинства Россійскаго выгодыишую, которая
«имѣть будетъ особенное вліяніе на всю Польшу
«и на движеніе союзныхъ армій непріятельскихъ,
«то я прошу разрѣшенія, чтобы съ корпусомъ
«Платова и арміею, мнѣ ввѣренною, позволено
«было идти чрезъ Бѣлостокъ и Остроленку въ
«Варшаву. Поражая и истребляя непріятеля,
«въ силѣ мѣстахъ противъ меня, между Влодавы
«и Тыкочина расположеннаго, если наконецъ я
«найду себя въ необходимости отъ превосходнѣй-
«шаго несравненно въ силахъ отступать, и раз-
«умѣется уже не къ Борисову, то еще буду
«имѣть время воспользоваться симъ чрезъ Брестъ-
«Литовскій, и соединиться съ Тормасовымъ, ко-
«торый по уваженію къ сему долженъ будетъ
«идти къ Бресту, чтобы совокупно отразить
«силы непріятельскія, подъ командою Князя
«Шварценберга и другихъ начальниковъ Поль-
«скихъ тамъ состоящихъ (*).» Предложеніе Князя
Багратіона идти на Варшаву осталось безъ от-
вѣта. На другой день по отправленіи сего отно-
шенія пришло къ нему отъ Барклая де-Толли
пзвѣстіе, что 1 армія отступаетъ отъ Вильны
къ Свепцианамъ, гдѣ, можетъ быть, будетъ дано

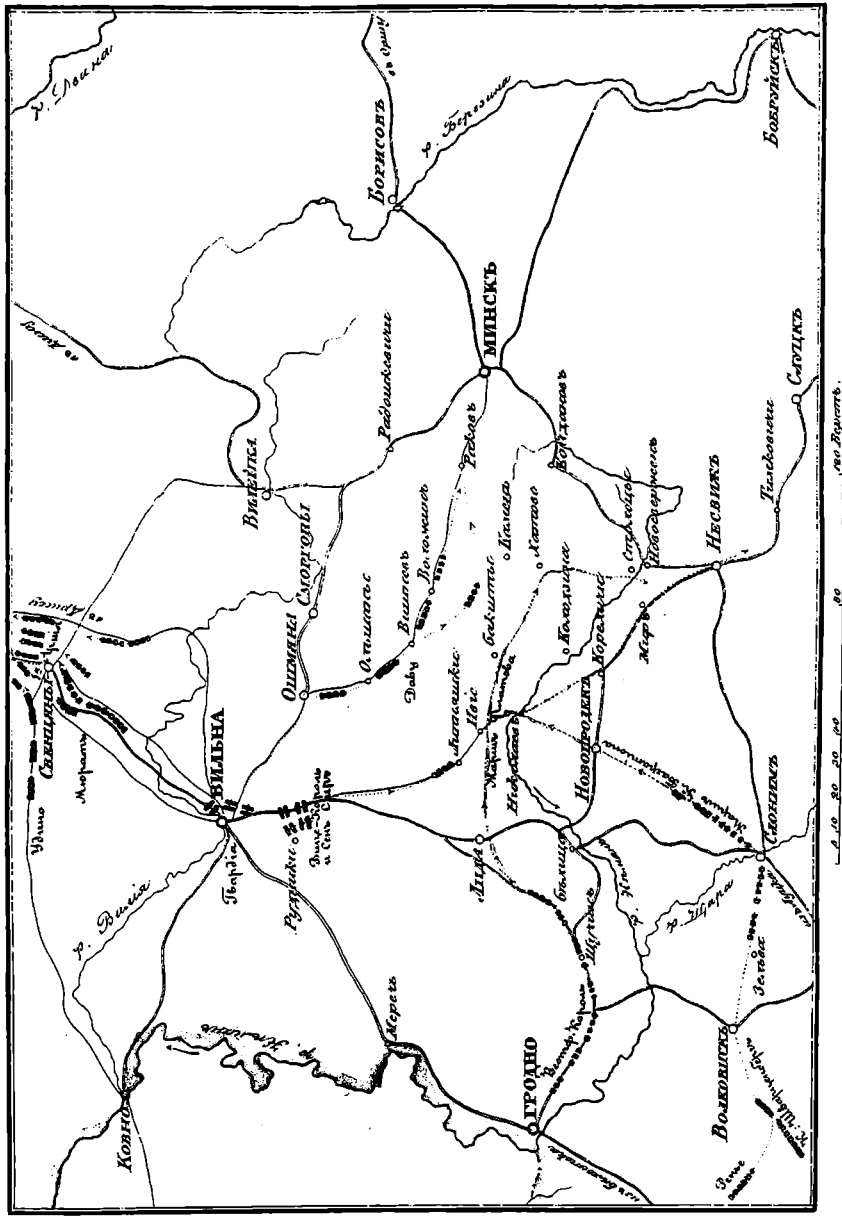
(*) Отношеніе Князя Багратіона къ Барклаю де-Толли, изъ Волковнока,
отъ 1 Іюля, № 323.

сраженіе. Въ слѣдствіе того Барклай де-Толли предписывалъ Платову дѣйствовать непріятелю въ тылъ и во флангъ, чрезъ Лиду и Сморгоны къ Свенцянамъ, а Князя Багратіона просилъ, соображаясь съ движеніями Платова, стараться, чтобы непріятель не могъ отрѣзать дороги 2 арміи на Минскъ и Борисовъ (*). Получивъ сіе отношеніе, Князь Багратіонъ выступилъ 17 Іюня, изъ Волковиска чрезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи идти оттуда къ Минску (**).

Увѣдомленіе о ежеминутномъ ожиданіи вторженія непріятельскаго застало Платова въ Гродно, гдѣ онъ находился съ 16 иррегулярными полками 1 арміи. Платовъ немедленно отрядилъ партіи къ Меречу, для развѣдыванія не переправляется ли гдѣ непріятель, и сталъ сосредоточивать войска, чтобы, согласно своему назначенію, ударить въ тылъ и во флангъ Французамъ. Между тѣмъ онъ отправлялъ изъ Гродно внутреннюю стражу, запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, аммуницію и больныхъ, къ чему со стороны гражданскаго вѣдомства еще не было приступлено. Усмотрѣвъ изъ донесеній, получа-

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 15 Іюня, № 320.

(**) Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова, № 6.

смыхъ отъ разбѣздовъ, что непріятель между Гродно и Меречемъ не готовился еще къ переправѣ, и между тѣмъ узнавъ, что Наполсонъ перешелъ у Ковно, Платовъ велѣлъ казакамъ, содержавшимъ кордоны на границѣ, снять посты и слѣдовать къ Щуцину и Лидѣ, куда направилъ и весь корпусъ. Въ то время, у противоположнаго берега Нѣмана, появился Вестфальскій Король, съ корпусами Латуръ-Мобура, Понятовскаго и Ваидама, и готовился къ переправѣ, для напора на Князя Багратіона съ тыла. Платовъ, еще находившійся въ Гродно, испортилъ мостъ и стрѣлялъ по непріятелю, желая удержать его нѣсколько времени, дабы успѣть отправить внутрь Государства транспорты, которые вывозились болѣе чѣмъ на 3,000 подводъ (*). Потомъ, 17 Юня, выступилъ онъ къ Лидѣ, въ тотъ день, когда Князь Багратіонъ трогался изъ Волковиска на Слонимъ.

Пока Князь Багратіонъ и Платовъ производили сіи движенія, послѣдовала перемѣна въ назначеніи командуемыхъ ими войскъ. Вмѣсто первоначально предписанной имъ диверсіи во флангъ и въ тылъ непріятеля, приказано Князю Багратіону идти на соединеніе съ 1 арміею, а

(*) Донесеніе Платова Барклаю де-Толли, изъ Гродно, отъ 16 Юня. Его же донесеніе Государю, изъ селенія Щуцки, отъ 18 Юня, № 39.

Платову прикрывать его маршъ. Обоимъ даны слѣдующія собственноручныя повелѣнія Императора:

1. КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ.

«По движеніямъ непріятеля противъ праваго фланга 1 арміи, найдя необходимымъ соединить большія силы противъ онаго, дабы нанести ему сильный ударъ и потомъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нужнымъ предписать вамъ, чтобы перейдя съ ввѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тянуться на соединеніе къ 1 арміи черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда же на Вилейку, на которую предпишете слѣдовать на соединеніе съ вами и 27 пѣхотной дивизіи, идущей теперь изъ Минска на Новогрудекъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ вышеупомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволятъ исполнить симъ предписываемаго вамъ движенія, вы всегда будете въ возможности ретироваться на Минскъ и Борисовъ (*). Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оное вами выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества (**).»

2. П Л А Т О В У.

«Пока ввѣршшій вамъ весь корпусъ казаковъ будетъ находиться между Лидою и Вилейкою, должны вы имѣть предметомъ для нападеній вашихъ на непріятеля всѣ дороги, ведущія отъ васъ къ Вильнѣ, по коимъ

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 16 Іюля, изъ Свенцянъ.

(**) Высочайшее повелѣніе Князю Багратиону, отъ 18 Іюля, изъ Свенцянъ.

посылать вамъ впередъ отряды изъ 500 до 1,000 казаковъ, по усмотрѣнiю вашему, назначивъ сямъ отрядамъ пункты, на кон имъ отступать. Когда весь корпусъ казаковъ минуетъ Вилейку, тогда нападенiя казаковъ должны производиться на сообщенiя непрiятеля съ Вильною, прикрывая маршъ армiи Князя Багратiона; соображать же движенiя свои по направленiю армiи его, слѣдующей по предписанiю изъ Волковиска чрезъ Новогрудекъ на Вилейку, и которая служить будетъ вамъ опорою на случай вашего на нее отступленiя. Посему и должно вамъ имѣть безпрерывное сношенiе съ Княземъ Багратiономъ, которому предписано увѣдомить васъ о подробнѣйшемъ направленiи марша вѣрнейшей ему армiи, а вамъ какъ можно чаще извѣщать его о всѣхъ движенiяхъ, какъ вашихъ, такъ и непрiятельскихъ, равномерно доставлять извѣстiя сiи ко Миѣ и Военному Министру, въ мѣсто пребыванiя главной квартиры между Видзою и рѣкою Двиною (*).

Высочайшiй рескриптъ Князю Багратiону былъ отправленъ съ Флигель-Адъютантомъ Бенкендорфомъ, который, 18 Юля, достигъ Князя Багратiона на маршѣ въ Минскъ, въ мѣстечкѣ Зельве, близъ Слонима, откуда 2 армiя немедленно выступила къ Новогрудку, чтобы потомъ идти чрезъ Вилейку къ 1 армiи. 27 дивизiи, Невѣровскаго, только что въ Москвѣ сформированной, и шедшей оттуда на присоединенiе къ 2 армiи, Князь Багратiонъ послалъ приказанiе

(*) Собственноручное повелѣнiе Государя Платову, изъ Свенцянъ, отъ 19 Юля, № 27.

остановиться въ Новогрудкѣ, и тамъ ожидать его. Платовъ, получивъ Высочайшій рескриптъ о прикрытіи движенія 2 арміи, выступилъ изъ Лиды къ Николаеву, гдѣ Князь Багратіонъ намѣревался переходить чрезъ Нѣманъ. Донося Государю о выступленіи къ новому своему назначенію, Князь Багратіонъ присовокупилъ: «Опредѣлить точнаго времени соединенія съ 1 арміею не смѣю, поелику удостовѣренъ, что непріятель «будетъ преграждать путь мой и безпокоить войска на переходѣ толикаго пространства, но, по смѣрѣ силъ 2 арміи и всеподданнѣйшаго усердія, «слѣдовать мановеніямъ Монаршимъ отражая «враговъ, поспѣшу въ точности исполнить волю «Вашего Императорскаго Величества (*).»

Безъ дневокъ шла 2 армія изъ Слонима. Лишніе обозы и больные отправлены въ Бобруйскъ. 22 Іюня, на четвертый день послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія въ Зельве, Князь Багратіонъ былъ уже въ Новогрудкѣ. Съ такою же поспѣшностію сдѣланы и приготовленія для переправы чрезъ Нѣманъ въ Николаевъ, гдѣ въ тотъ же день, 22 Іюня, первая колонна арміи переправилась на правый берегъ рѣки. За первою колонною шла къ переправѣ вторая. Распоряжено было такъ, чтобы 24 Іюня обѣимъ

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Зельве, отъ 18 Іюня, № 339.

колошамъ, заключавшимъ въ себѣ всю армію, идти на Вишнево и Воложишъ, и предупредить тамъ непріятельскія войска, бывшія, по доходившимъ до Князя Багратіона свѣдѣніямъ, въ Олшапахъ. На переправѣ при Николаевѣ армія имѣла съ собою только самый необходимый обозъ, чтобы ускорить переходъ черезъ Нѣманъ; для прочихъ тяжестей учреждена была другая переправа у Колодзшы. Обзорѣніе за Нѣманомъ дорогъ и мѣстоположеній отъ Николаева къ Вишневу и Воложишу, чрезъ лѣса и болота, неудобные для быстрого марша войскъ, представляло большое затрудненіе къ переходу пространства, предстоявшаго 2 арміи, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ казаковъ, оно уже занято было пятидесяти-тысячнымъ корпусомъ Даву. Наполеонъ отрядилъ его, 18 Іюня, изъ Вильны на Ошмяны и Воложишъ, для предупрежденія Князя Багратіона въ Минскъ и вообще на тѣхъ пунктахъ, куда онъ вздумалъ бы обратиться для соединенія съ 1 арміею. Донесенія казаковъ не остановили Князя Багратіона. Онъ надѣялся преодолѣть и непріятеля, котораго встрѣтилъ бы на дорогѣ, и мѣстныхъ неудобства, а потому спѣшилъ окончаніемъ переправы войскъ при Николаевѣ; но вдругъ, совершенно неожиданно, армія получила отъ него повелѣніе остановиться. При-

чиною тому были привезенныя къ нему на самой переправѣ извѣстія, что авангардъ Вестфальскаго Короля шелъ въ тылъ 2 арміи, что Слонимъ занятъ непріятелемъ, и впереди, влѣво отъ Николаева, у Липнянки, тоже показались Французы. Это были разъѣзды Вице-Короля, стоявшаго въ Рудникахъ. Платовъ тогда же доносилъ, что партіи его повсюду встрѣчаютъ большія силы Французовъ на пространствахъ между Нѣманомъ и дорогою, ведущею изъ Вильны въ Минскъ. Князь Багратионъ, увидя вокругъ себя непріятеля, въ тылу, на лѣвомъ крылѣ и съ фронта, принялъ въ соображеніе три случая: 1) достовѣрность, что не найдетъ никакихъ магазиновъ на пространствахъ, раздѣлявшемъ его отъ 1 арміи; 2) весьма худую переправу чрезъ Нѣманъ, которая, въ случаѣ неудачи, сдѣлала бы его отступление совершенно гибельнымъ, потому, что сзади его находилась армія Вестфальскаго Короля, и 3), что достигая соединенія съ 1 арміею по мѣстамъ болотистымъ, которыя заняты непріятелемъ, должно было потерять большое число людей, обозы, а съ ними вмѣстѣ продовольствіе, и, слѣдовательно, обезсилить себя, не доставить 1 арміи ожидаемаго ею подкрѣпленія.

Вотъ причины, которыя побудили Князя Багратиона приказать первой колоннѣ, уже пере-

кравившейся на правый берег Пѣмана, возвратиться назадъ, послѣ чего онъ пошелъ, 23 Іюня, форсированными маршами чрезъ Новосвержень и Койдаиовъ на Минскъ, чтобы оттуда искать соединенія съ 1 арміею. Движеніе на Минскъ, по мнѣнію Князя Багратіона, долженствовало быть обезпечено тѣмъ, что Даву, будучи удостовѣренъ въ его намѣреніи переправиться чрезъ Пѣманъ въ Николаевъ, и имѣя въ виду отряженныя для того отъ 2 арміи партіи, вѣроятно, стянетъ свои войска отъ Минска назадъ къ Вишневу, чрезъ что Князь Багратіонъ надѣялся предупредить Французовъ въ Минскѣ. Желая болѣе убѣдить Французовъ въ намѣреніи своемъ продолжать переправу въ Николаевъ, приказалъ онъ Платову усилить партіи на Вишневь, и вмѣстѣ съ отрядомъ Дорохова, который между тѣмъ примкнулъ ко 2 арміи, занять Воложинъ и удерживать его до 26 Іюня, а потомъ, для соединенія съ арміею, отступить къ Минску чрезъ Камень и Хатово (*). Платовъ не могъ исполнить сего приказанія, потому что вокругъ Воложина стояли главныя силы Даву. Онъ оставилъ Воложинъ влѣво, и повернулъ на Бакшты и Хатово, чтобы находиться на одной

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, изъ Бореичъ, отъ 24 Іюня, № 372.

высотѣ съ 2 арміею. Что касается до Даву, то онѣ не дался въ обманѣ, какъ надѣялся Князь Багратіонъ: не остановился у Вишисва и Воложина защищать дорогу изъ Николаева въ Вилейку, но продолжалъ маршъ на Минскъ.

Государь, не зная еще, что Князь Багратіонъ поступилъ въ противность Его повелѣнія, былъ увѣренъ, что 2 армія идетъ на Вилейку, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ, возвратившійся отъ Князя Багратіона, привезъ письменное о томъ донесеніе, и словесно подтвердилъ, что лично при немъ отданы приказанія идти на переправу въ Николаевъ, и потомъ на Вилейку. Для ускоренія сего движенія, и для сообщенія Князю Багратіону необходимости немедленнаго соединенія съ 1 арміею, Государь вновь отправилъ къ нему Бенкендорфа, съ словеснымъ повелѣніемъ, спѣшить какъ можно болѣе. Бенкендорфъ ѣхалъ на Борисовъ и Минскъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Минска встрѣтилъ онъ Губернатора и чиновниковъ, спасавшихся изъ губернскаго города, гдѣ, по ихъ словамъ, уже должны были находиться Французы. Однако Бенкендорфъ успѣлъ проѣхать чрезъ Минскъ за часъ до вступленія туда непріятеля, и встрѣтилъ 2 армію на маршѣ не на Вилейку, какъ думалъ, или на Минскъ, но совсѣмъ въ другомъ

направленіи, гдѣ вовсе не полагалъ се найти, въ Песвижѣ, на маршѣ въ Бобруйскъ.

Приписы, побудившія Князя Багратіона къ такому движенію, удалявшему его на великое пространство отъ 1 арміи, были слѣдующія: выступивъ изъ Николаева къ Минску, онъ былъ въ полной рѣшимости атаковать непріятеля, еслибы Минскъ и былъ занятъ Французами. Онъ велѣлъ войску быть готовымъ къ бою, идти распашнымъ маршемъ, на переходахъ облегчать солдатъ сколь можно болѣе и дѣлать частые привалы. «Пройдя съ мѣста 5 верстъ,» приказывалъ онъ, «отдыхать часъ; отошедъ «потомъ 10 верстъ, два часа; перешедъ 15 «верстъ, три часа; винную и мясную порціи «раздавать два раза въ день. Имѣть въ виду, «что быстрое движеніе покроетъ славою всѣхъ «участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ благо- «воленіе Государя Императора (*).» 2 армія радостно внимала словамъ любимаго вождя, и быстро подавалась впередъ, въ увѣренности предупредить непріятеля въ Минскѣ, или перешагнуть по его трупамъ. 24 Іюля пришла она въ Миръ, гдѣ Князь Багратіонъ получилъ извѣстія, «удовольствившія его,» какъ онъ доносилъ, «въ непомѣрномъ превосходствѣ силъ непріятель-

(*) Приказъ Князя Багратіона, отъ 23 Іюля, № 71.

«скихъ, которыя показывались у Минска, по «дорогамъ отъ Вилейки и Воложина, и угро-«жали ему съ тыла отъ Новогрудка. При томъ,» продолжаетъ онъ, «я имѣлъ въ виду Высо-«чайшее повелѣніе, объявленное мнѣ Барклаемъ «де-Толли, избѣгать рѣшительнаго сраженія съ «сильнѣйшимъ непріателемъ (*).» Основываясь на сихъ уваженіяхъ, Князь Багратіонъ отмѣнилъ намѣреніе пробиваться на Минскъ, но повернулъ на Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы искать соединенія съ 1 арміею чрезъ Могилевъ. На маршѣ въ Бобруйскъ пришелъ онъ въ Несвижъ 26 Іюня, въ тотъ день, какъ Государь изволилъ прибыть въ Дрисскій лагерь. Въ Несвижѣ Князь Багратіонъ остановился на трое сутокъ, для отдыха войскъ, которыя, въ теченіе десяти сутокъ съ выступленія изъ Волковиска, шли безостановочно, усиленными маршами, по дурнымъ дорогамъ, глубокими песками.

Первое извѣстіе о семъ, для Императора со-всѣмъ неожиданномъ маршѣ на Бобруйскъ, получилъ Государь не отъ Князя Багратіона, а отъ одного офицера, который ѣздилъ изъ 1 арміи съ приказаніями къ Платову. Вотъ, что тогда Государь писалъ собственноручно Князю Багратіону:

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Несвижа, отъ 26 Іюня, № 391.

«Адъютантъ Военнаго Министра, Граббе (*), посланный къ Платову, возвратясь сей часъ, привезъ извѣстiе, что вы перемѣнили направлениe ваше и пошли на Несвижъ и Бобруйскъ, потому что Даву шелъ на Воложинъ и Минскъ. Не имѣвъ отъ васъ никакихъ извѣстiй послѣ вашего рапорта отъ 20 Юня, изъ Слонима, поспѣшаю отправить къ вамъ Флигель-Адъютанта Кнзя Волконскаго, съ тѣмъ, что удаленiе ваше на Бобруйскъ крайне будетъ вредно для общей связи военныхъ дѣлъ, и дастъ возможность Даву пробраться между Двиною и Днѣпромъ на Смоленскъ. Напротивъ того, еслибы вы держались прежде даннаго вамъ направлениа на Вилейку, или по крайней мѣрѣ на Минскъ, то очутились бы на флангѣ или въ тылу у Даву, и тѣмъ помѣшали бы его движенiю. Ваша армiя усилена всѣмъ корпусомъ Платова и отрядомъ Дорохова, которые къ вамъ присоединились; это можетъ составить до 50,000 подъ ружьемъ; у Даву не болѣе 60,000, и то по надутымъ счетамъ Французской армiи. 50,000 Русскихъ весьма могутъ противостать 60,000 сборныхъ войскъ. Я еще надѣюсь, что по полученiи моихъ повелѣнiй чрезъ Бенкендорфа, вы опять обратитесь на прежнее направление. Отступленiе же на Бобруйскъ не иначе должны вы предпринимать, какъ единственно въ крайнемъ случаѣ. Мы ожидаемъ чрезъ нѣсколько дней рѣшительнаго сраженiя. Если Всевышнiй увѣнчаетъ труды наши побѣдою, то можно будетъ частiю войскъ 1 армiи дѣйствовать въ лѣвый флангъ Даву; но для сего необходимо, чтобъ вы немедленно направились на его правый флангъ. Я въ твердой увѣренности, что вы ничего не упустите, дабы прiобрѣсти Россiйскому

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

воинству новую славу, и наказать наглаго врага, вторгнувшагося въ наши предѣлы среди мира и союза, насъ соединявшаго.»

Князь Багратионъ получилъ это повелѣніе въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа къ Слуцку, а потому уже невозможно ему было обратиться къ Минску, не встрѣтись тамъ со всѣми силами Даву и не бывъ атакованнымъ съ тыла, или съ фланга, Вестфальскимъ Королемъ. Донесеніе его въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству извѣстны мои предположенія, обѣщавшія надежды достигнуть Минска, и причины, не позволившія ими воспользоваться. Имѣя противу себя Даву съ 60,000 и Вестфальскаго Короля съ арміею въ таковой же силѣ, по показаніямъ плѣнныхъ, преслѣдовавшаго меня на всѣхъ пунктахъ, съ твердымъ упованіемъ на храбрость воинства Россійскаго, я никогда не помышлялъ о числѣ ихъ, но всѣ мѣры употреблялъ, исполняя въ точности начертанія Вашего Величества, чтобы не дать непріятелю въ первыхъ его стремленіяхъ чѣмъ либо воспользоваться и получить малѣйшую поверхность надъ войсками, мнѣ ввѣренными; данное же мнѣ направленіе на Новогрудскъ не только отнимало у меня способы къ соединенію чрезъ Минскъ, но угрожало потерю всѣхъ обозовъ, лишеніемъ способовъ къ продовольствію и совершеннымъ пресѣченіемъ даже сношеній съ 1 арміею. Бывъ въ такомъ положеніи, съ изнуренными войсками отъ десятидневныхъ форсированныхъ маршей по пещанымъ весьма дорогамъ, я принялъ оное за крайность, въ ко-

торой и Ваше Императорское Величество позволяете отступление къ Бобруйску. Вся цѣль моей жизни состоитъ въ единомъ желаніи имѣть счастье быть угоднымъ Вашему Величеству; сберегая внутреннихъ моихъ защитниковъ Отечества, я не пожалѣю собственно себя ни въ какомъ случаѣ, чтобъ усугубить славу Россійскаго воинства, благоденствіе Твоего народа, и съ упованіемъ на Всемогущаго Бога потщусь не допустить враговъ распространить дерзость свою на Смоленскъ.»

«Изъ свѣдѣній, частно ко мнѣ доходящихъ и отъ плѣнныхъ получаемыхъ, совершенно извѣстно, что наибольшія силы Наполеона обращены къ уничтоженію меня, яко слабѣйшаго; но я все средства употреблю, чтобы Ваши надежды, Всеавгустѣйшій Монархъ, были оправданы во всей мѣрѣ, и соображаясь съ движеніями непріятельскихъ силъ и собственными возможностями, буду изыскивать средства, поражая непріятеля, проложить себѣ путь къ соединенію съ 1 арміею. Но бывъ отсюда окруженъ и стѣсняемъ непомерно превосходящими силами, я не смѣю отвѣчать за успѣхъ въ моихъ намѣреніяхъ, если Ваше Императорское Величество не соизволите повелѣть 1 арміи, сколь возможно скорѣе, непремѣнно атаковать непріятеля, противъ оной находящагося, и по всемъ обстоятельствамъ быть должествующаго въ весьма ограниченныхъ силахъ. Простите, Августѣйшій Монархъ, смѣлости, съ каковою дерзаю предлагать Вамъ сію спасительную и единственную, по мнѣнію моему, мѣру противу наглаго стремленія непріятеля, и увѣренію, что напавъ съ твердою рѣшимостію, безъ сомнѣнія уничтожены будутъ его надежды, родившіяся отъ отступленія. 1 армія, имѣя въ тылу своемъ укрѣпленный лагерь, будетъ имѣть воз-

можность и въ случаѣ невыгодъ удержать непріятеля; а чрезъ предпріятіе таковое преподаны бѣ были мнѣ хоть малѣйшіе способы къ соединенію, безъ чего я конечно не смѣю обѣщать ничего вѣрнаго.»

Возвратимся къ трехъ - дневному пребыванію Князя Багратіона въ Несвижѣ. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ Несвижѣ, 26 Іюня, велѣлъ онъ Платову, пришедшему изъ Хатова въ окрестности Мира, посылать въ разныя стороны партіи, чтобы открыть и удерживать непріятеля, пока армія будетъ отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ показался непріятель у Кореличей. Это былъ авангардъ Вестфальскаго Короля, который съ начала войны и до того самаго времени еще не появлялся въ виду арріергарда 2 арміи, потому, что дѣйствовалъ медленно. Вступя 18 Іюня въ Гродно, онъ долженъ былъ, по назначенію Наполеона, идти непосредственно за Княземъ Багратіономъ; но, отправивъ впередъ авангардъ, провелъ въ Гродно четыре дня, употребленные на переправу войскъ, на устройство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія, на удовольствія, пышныя приемы Поляковъ, которые, при его вступленіи въ Гродно, тотчасъ же начали сзывать конфедерацію и ополчаться противъ Россіи. Однако долѣе 4 дней нельзя было медлить, потому, что Наполеонъ, бывъ дѣятельнѣе своего меньшаго брата, успѣлъ уже въ это время отрѣзать Князю Багратіону

прямое сообщеніе съ 1 армією, и писалъ Вестфальскому Королю: «Движьте впередъ Поляковъ, поручите авангардъ Понятовскому; назначьте къ нему всѣ легкія войска, и будьте во всякое время готовы подкрѣплять его. Багратіону не до того, чтобы маневрировать, возвращаться и съ вами вступать въ дѣло: онъ старается только уходить. Итакъ, не оставляйте Русскихъ въ покоѣ; удерживайте ихъ, когда они подвигаются впередъ, заступайте имъ дорогу, если они пойдутся назадъ (*).»

Столь настоятельныя повелѣнія вывели Короля Іеронима изъ бездѣйствія, и онъ тронулся изъ Гродно, вслѣдъ за своими передовыми войсками, 22 Іюня, когда Князь Багратіонъ былъ у Николаева. 26-го, при вступленіи Князя Багратіона въ Иесвижъ, Іеронимъ пришелъ въ Повоградекъ, а авангардъ его, состоявшій изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, въ Кореличи. Здѣсь имѣли они первую схватку съ отрядомъ Платова, расположеннымъ впереди Мира. Казачьи Генералы Иловайскій 5 и Карповъ 2 ударили на Поляковъ и гнали ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него 3 верстъ остановился, чтобы сосредоточить разкомандированные свои полки. Князь Багратіонъ

(*) *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 164.

заклучилъ изъ сего донесенія, что показавшіеся у Кореличей Поляки должны были имѣть за собою большія силы, а потому приказалъ Платову не трогаться изъ Мира и удерживать непріятеля. Въ подкрѣпленіе Платову отрядилъ онъ Генераль-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди, къ Кореличамъ, поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ, котораго старался заманить ближе къ нашему главному отряду. По сторонамъ дороги, вправо и влево, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли отборные казаки. Они должны были ударить на непріятеля, когда онъ пойдетъ за тою сотнею, которая стояла впереди, и имѣла приказаніе, въ случаѣ натиска на нее, отступить торопливо. Распоряженія Платова удались въ полной мѣрѣ. 27 Іюня, три Польскихъ уланскихъ полка, подъ начальствомъ Турно, впали въ засаду, были разбиты, преслѣдуемы 15 верстъ, и потеряли 248 плѣнныхъ. «Перестрѣлки съ непріятелемъ не вели,» доносилъ Платовъ, «а «бросились дружно въ дротики, и опрокинули «его, не давъ времени поддерживаться стрѣльбою. «Поляки такъ упорно сопротивлялись, что плѣнные были всѣ переранены. Ни одинъ не сдавался, «пока не былъ сбитъ съ лошади.» На слѣдующій

день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турно, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизию Рожнецкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣтя намѣреніе непріятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ нихъ тотъ же самый маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся впередъ. Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между тѣмъ, какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркій бой, грудь на грудь. Поляки были смяты, опрокинуты. Къ совершенному пораженію ихъ способствовалъ также неожиданный случай: появленіе Генераль-Маіора Кутейшкова, который, возвращаясь съ бригадою изъ дальней командировки, пришелъ во время дѣла на поле сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ, число коихъ не выставлено въ донесеніи, на скорую руку писанномъ.

Пока Платовъ три дня торжествовалъ падъ авангардомъ Вестфальскаго Короля, 2 армія отдыхала у Несвижа и потомъ выступила къ Бобруйску. Даву между тѣмъ занялъ Минскъ, гдѣ была ему сдѣлана самая пышная встрѣча:

звонили колокола, гремѣла музыка на галлерей Ратуши; дорогу его усыпали цвѣтами. Именемъ своего Императора объявилъ Даву жителямъ, что «непобѣдимая армія Наполеона пришла «для возвращенія Полякамъ отечества,» и что «несмѣтные корпуса ея, или покроютъ Россію «своими костями, или Польша будетъ возвращена «самостоятельность и прекратится вліяніе Россіи «на дѣла Европы (*).» Наполеонъ благодарилъ Даву за успѣшныя его дѣйствія и за прегражденіе пути Князю Багратиону, но былъ недоволенъ медленностью Вестфальскаго Короля и писалъ ему: «Невозможно маневрировать хуже; вы будете причиною, что Багратионъ успѣетъ уйти, «и я лишусь плода самыхъ искусныхъ соображеній, лучшаго случая, какой, можетъ быть, «болѣе не представится во весь походъ (**).» Справедливо было неудовольствіе Наполеона противъ Вестфальскаго Короля, но и Государь не оставилъ Князя Багратиона безъ замѣчанія за то, что онъ не успѣлъ занять Минска. «Направленіе «ваше сперва на Вилейку, а потомъ на Минскъ,» писалъ къ нему Государь «было сдѣлано въ надеждѣ, что находясь столь часто въ походахъ съ «славнымъ нашимъ полководцемъ Княземъ Суворо-

(*) Подробное описаніе въ Литовскомъ Курьерѣ, 15 Августа 1812, № 60.

(**) *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 176.

«выми-Италійскимъ, вы предупредите непріятеля
 «на сихъ важныхъ пунктахъ, не столько для
 «того, чтобы совершенно соединиться съ 1 ар-
 «мією, какъ для поставленія 2 арміи на на-
 «правление, имѣющее въ тылу центръ Россіи,
 «чѣмъ дѣйствія обѣихъ армій сдѣлались бы удоб-
 «нѣе и дѣятельнѣе. По рапорту вашему, вы
 «смогли быть въ Минскѣ 27 Іюня; непріятель же
 «заявля оный 26-го, и по самымъ достовѣрнымъ
 «извѣстіямъ состоялъ не болѣе какъ въ 6,000.
 «Посему, продолжая быстро маршъ вашъ на
 «Минскъ, вы несомнѣнно вытѣснили бы его, и
 «прошедъ за Минскъ, по обстоятельствамъ, либо
 «удерживали сіе мѣсто, либо могли уже свобод-
 «но отступать на Борисовъ, гдѣ опять насту-
 «пленіе непріятеля могло быть преграждено. Но
 «нынѣ слѣдуетъ помышлять о будущемъ, а не
 «о прошедшемъ.»

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ.

ПРЕБЫВАНІЕ 1 АРМІИ ВЪ ЛАГЕРѢ ПОДЪ ДРИССОЮ. — НЕУДОБСТВО ЛАГЕРЯ. — РЕШЕНІЕ ОСТАВИТЬ ЛАГЕРЬ. — ПОЕЗДКА МИНИСТРА ПОЛИЦІИ БАЛАШЕВА КЪ НАПОЛЕОНУ. — ОТКАЗЪ НАПОЛЕОНА ВОЗВРАТИТЬСЯ ЗА НѢМАНЬ. — ПИСЬМА ГОСУДАРЯ КЪ ГРАФУ САЛТЫКОВУ И НАСЛѢДНОМУ ШВЕДСКОМУ ПРИНЦУ. — ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХЪ ВОЙСКЪ. — ПЕРВАЯ МЫСЛЬ ИМПЕРАТОРА О НАРОДНОМЪ ОПОЛЧЕНІИ. — ПРЕДМЕТЫ, НАЗНАЧЕННЫЕ КЪ ВЫВОЗУ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА. — ЗАНЯТИЯ НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ. — ГРАБЕЖЪ И СКУДОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТІЯ ВЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ. — ВАРШАВСКІЙ СЕЙМЪ. — РЕЧЬ ДЕПУТАТОВЪ СЕЙМА. — КОМИССИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ЛИТВѢ. — ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТОВСКИХЪ ВОЙСКЪ.

До сихъ поръ видно только быстрое отступление обѣихъ Русскихъ армій, которыя, въ одинъ и тотъ же день, 26 Іюня, пришли: первая къ ДриссѢ, вторая къ Песвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ ДриссѢ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріер-гардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Мюрата,

который, съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, стоялъ въ Замощѣ, и наблюдалъ разѣздами пространство между Друскою и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, еслибы послѣдовало на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирно; въ лагерь войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства.

При отступленіи изъ Вильны были увѣрены, что найдутъ подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли нѣсколько противное. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ

четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ Мишо, пріѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генераль-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довести до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрся лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фуля, который предложилъ построеніе Дрисскаго лагеря. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить свои замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратиономъ. Итакъ, Дрисскія укрѣпленія не должны были оба-

гриться кровію, по восьмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Ею Величествомъ на счетъ продолженія войны.

Послѣдній, слабый лучъ надежды на мирныя соглашенія исчезъ съ возвращеніемъ Министра Полціи Балашева, который, за день до вступленія Государя въ Дриссу, привезъ отказъ Наполеона на сдѣланное ему предложеніе отойти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры. Подробности посылки Балашева суть слѣдующія: Отправившись, на разсвѣтъ 14 Іюня, изъ Вильны, онъ встрѣтилъ въ Рыконтахъ непріятельскіе разъѣзды и былъ ими препровожденъ сперва къ Мюрату, потомъ къ Даву. Мюратъ обошелся съ нимъ вѣжливо, но Даву съ холодностью, и настоятельно требовалъ, чтобы Балашевъ отдалъ ему письмо отъ Государя къ Наполеону. На возраженіе, что письмо вѣрно вручить лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «Не забудьте, что не вы здѣсь распоряжаетесь; я тоже имѣю приказанія.» Нашъ посланный удовлетворилъ желанію Даву. Тотчасъ послано письмо къ Наполеону, а Балашева оставилъ Даву въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ часовыми отведенный для него домъ. Черезъ два дня пригласили Балашева въ Вильну, гдѣ Наполеонъ

принялъ его въ той самой комнатѣ, изъ которой Балашевъ получилъ свое отправленіе отъ Государя. Выслушавъ предложенія, привезенныя отъ Императора, Наполеонъ отвѣчалъ, что не онъ подалъ поводъ къ разрыву, не онъ первый сталъ вооружаться, не онъ, а Государь прежде пріѣхалъ къ арміи; что требованіе очистить Пруссію было оскорбительно, равносильно объявленію войны, «и я открылъ походъ,» продолжалъ Наполеонъ. «Знаю, что война съ Россіею «не бездѣлица, по у меня сдѣланы большія «приготовленія, втрое болѣе вашего войска «и денегъ.» Съ особеннымъ тщаніемъ исчислялъ Наполеонъ свои силы, простиравшіяся, по его словамъ, до 550,000 человекъ, уменьшалъ силы Россіи, превозносилъ свои войска, говорилъ, что они дерутся какъ львы, что Россія, при самомъ началѣ похода, лишилась большей части областей, возвращенныхъ отъ Польши; что Русскія арміи разобщены; что успѣхъ съ его стороны несомнителенъ. «Всякая новая война,» сказалъ онъ, «для меня новое торжество. Я все «предусмотрѣлъ, и знаю, что вы не можете мнѣ «сопротивляться. Я дѣйствую по расчету, а не «по страсти. Замѣчаю, что Императоръ Александръ руководимъ ненавистію ко мнѣ, но я «отомщу Ему, и свергну съ Престоловъ родствен-

«**Н**ЫХЪ **И**МПЕРАТОРСКОМУ **Д**ОМУ **В**ЛАДѢТЕЛЕЙ **ВЪ**
 «**В**ИРТЕМБЕРГѢ, **Б**АДЕНѢ, **В**ЕЙМАРѢ: пусть вашъ Го-
 «сударь готовить для нихъ убѣжище. Я внесу
 «войну во внутренность Россіи; употреблю на
 «то три, четыре похода; проникну въ ваши
 «степи (*).» И вдругъ, послѣ сихъ смѣшныхъ
 угрозъ, похожихъ на тѣ, коими нѣкогда Татар-
 скіе Ханы стращали нашихъ Удѣльныхъ Князей,
 имѣлъ Наполеонъ наглость распространиться о
 привязанности своей къ Государю, объ уваже-
 ніи къ добродѣтелямъ и возвышеннымъ свой-
 ствамъ Александра, Царство Котораго пришелъ
 онъ губить. Наконецъ онъ оказалъ: «И теперь
 «еще время примириться: начните переговоры
 «съ Лористономъ, пригласите его въ вашу глав-
 «ную квартиру, или отправьте къ нему въ Пе-
 «тербургъ Канцлера; между тѣмъ заключимъ
 «перемиріе, но ни въ какомъ случаѣ я не отсту-
 «плю изъ Вильны.» Послѣднее слово его было:
 «Не за тѣмъ перешелъ я черезъ Нѣманъ, чтобы
 «возвращаться.» Къ обѣду Наполеонъ пригла-
 силъ Балашева, Коленкура, Бертье и Бессьера.
 Разговоръ Наполеона за столомъ былъ выраже-
 ніемъ мыслей избалованнаго счастливца, твердо
 увѣреннаго въ совершенномъ успѣхѣ своихъ
 предпріятій. Между прочимъ спрашивалъ онъ

(*) «J'irai dans vos déserts.»

о Москвѣ, ея населеніи, числѣ домовъ и церквей. Узнавъ о количествѣ храмовъ Божіихъ въ нашей древней столицѣ, онъ сказалъ: «Что дѣлаете вы съ такимъ множествомъ церквей? Вѣдь напѣ въѣкъ небогомольный. — «Можетъ быть,» отвѣчалъ Балашевъ, «мало набожныхъ людей во Франціи и Нѣмецкой землѣ, по въ Россіи и Испаніи ихъ еще много.» — «Куда идетъ дорога на Москву?» спросилъ Наполеонъ. — «Къ ней много дорогъ,» отвѣчалъ Балашевъ; «Карлъ XII избралъ путь на Полтаву.» Послѣ стола, Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ по горшницѣ, говорилъ о предметахъ, которыхъ касался поутру, на данной Балашеву аудіенціи, нѣсколько разъ повторялъ одно и то же, только разными оборотами рѣчей, и всегда кончалъ тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступить за Нѣманъ (*).

Самый вѣрный очеркъ положенія, въ какомъ находились дѣла въ то время, суть слѣдующія слова Государя, въ письмахъ Его Величества къ Графу Салтыкову: «До сихъ поръ, благодаря Всевышняго, всѣ наши арміи въ совершенной цѣлости, но тѣмъ мудренѣе и делкативѣе становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое движеніе можетъ испортить все дѣло, противъ непріятеля, силами насъ превосходяще,

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Министра Полціи Балашева.

«можно сказать смѣло, на всѣхъ пунктахъ. Противъ нашей 1 арміи, составленной изъ 12 дивизій, у него ихъ 16 или 17, кромѣ трехъ, направленныхъ въ Курляндію и на Ригу. Противъ Князя Багратиона, имѣющаго 6 дивизій, у непріятеля 11. Противъ одного Тормасова силы довольно равны. Рѣшиться на генеральное сраженіе столь же щекотливо, какъ и отъ онаго отказаться; въ томъ и другомъ случаѣ можно легко открыть дорогу на Петербургъ; но потерявъ сраженіе, трудно будетъ исправиться для продолженія кампаніи. На переговорахъ же намъ ни надѣяться нельзя, потому, что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и ожидать добраго отъ него есть пустая мечта. Единственно продолженіемъ войны можно уповать съ помощію Божіею перебороть его.» Тогда же писалъ Государь къ Наслѣдному Шведскому Принцу: «Будьте увѣрены, что когда началась война, мое твердое намѣреніе протянуть ее на многіе годы, хотя бы пришлось мнѣ сражаться на берегахъ Волги (*).»

Слѣдственно, Императоръ полагалъ, что средство восторжествовать надъ Наполеономъ состояло

(*) «Que Votre Altesse Royale se persuade, que puisqu'une fois la guerre est commencée, Ma ferme résolution est de la faire durer des années, «dussé-je combattre sur les rives du Volga.»

на въ преждевременныхъ кровавыхъ встрѣчахъ съ нимъ, но въ выигрыщѣ времени. Огромность силъ Наполеона не позволяла надѣяться на скорую побѣду съ нашими арміями, которыя уступали непріятелю въ числѣ, и были разобщены на великомъ пространствѣ, безъ надежды на близкое соединеніе, а потому нужно было продлить войну, для пріуготовленія новыхъ войскъ. Немедленно приступили къ умноженію ихъ. Въ слѣдствіе того, въ лагерѣ при Дриссѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Обнародованъ, 1 Юля, Манифестъ о собраніи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской съ 500 душъ по 5 чедовѣкъ. 2) Къ двумъ дивизіямъ, которыя Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ во Владиміръ, назначено прибавить еще 6 новыхъ полковъ, изъ запасныхъ рекрутовъ депо 2-й линіи. За тѣмъ, всѣ бывшіе въ тѣхъ депо запасные рекруты распределены въ новые полки, образованіе коихъ поручено Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначены Москва и ея окрестности, куда рекруты должны были слѣдовать на подводахъ. 3) Въ Смоленскѣ положено собрать наблюдательный корпусъ изъ 17 четвертыхъ или рекрутскихъ батальоновъ. 4) Дунайской арміи рѣшено отложить походъ къ Адри-

тическому морю, и по полученіи изъ Константинополя ратификацій мира, обратиться въ Волынскую губернію на соединеніе съ Тормасовымъ, которому предписано дѣйствовать наступательно.

5) Кіевскому Военному Губернатору Милорадовичу повелѣно прибыть въ Калугу, и формировать тамъ изъ рекрутскихъ депо 1-й линіи корпусъ въ 55 батальоновъ, 34 эскадрона, 18 ротъ пѣшей и 5 ротъ конной артиллеріи, окончательно вооружить сіи войска, раздѣлить ихъ на бригады и дивизіи, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ по первому требованію идти къ Вязмѣ или Можайску. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу, сказано: «Ваши резервы должны будутъ олужить основаніемъ для образованія *общаго большаго воинскаго ополченія*, которое Мы признали «нужнымъ произвести въ Государствѣ.» Такъ впервые выразилась мысль Императора о народномъ Ополченіи. Столь великое преднамѣреніе зародилось въ душѣ Его послѣ возвращенія Балашева съ отказомъ Наполеона выйти изъ Россіи. На другой день послѣ прибытія въ Дриссу, 27 Іюня, Императоръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я рѣшился издать Манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятелей воззвать народъ

«къ истребленію ихъ всѣми возможными средствами, и почитать это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама Вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столько же твердости, какъ и Испанцы.»

Императоръ велѣлъ изготovitъ Манифестъ о воззваніи всѣхъ Своихъ подданныхъ къ оборонѣ Отечества. Ополченію Европы хотѣлъ Александръ противопоставить вооруженіе цѣлой Россіи. Но доколѣ оно не было приготовлено, доколѣ войска непріятельскія находились еще въ полной крѣпости, въ превосходнѣйшемъ числѣ, не изнурились продолжительными маршами, не разстроились въ своемъ составѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями, до тѣхъ поръ вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ Наполеона. Занятіе имъ Петербурга также не казалось невозможнымъ, и потому Государь велѣлъ Графу Салтыкову принять заблаговременно мѣры, чтобы вывезть изъ Петербурга святыню Александроневской Лавры, Совѣтъ, Синодъ, Сенатъ, Министерскіе Департаменты, самые важные архивы, Кадетскіе Корпуса и другія учебныя заведенія, Банки, Монетный Дворъ, драгоценныя картины и рѣзные камни изъ Эрмитажа, лучшія статуи изъ Таврическаго дворца, одежды прескныхъ Монарховъ, Сестротѣцкій заводъ, трофеи, статую Суворова, монументы Петга Великаго.

Оба послѣдніе, по достовѣрнымъ, имѣвшимся у насъ извѣстіямъ, Наполеонъ хотѣлъ отправить въ Парижъ. Особенно заботился Государь, чтобы ничто изъ принадлежавшаго Преобразователю Россіи не досталось въ руки враговъ, какъ то: восковое изображеніе и вещи его, хранящіяся въ Академіи Наукъ и въ Монплезирѣ— даже домикъ Петра Великаго. Все это назначалось къ отсылкѣ въ Казань, куда, по мнѣнію Государя, должна была отправиться и Императорская Фамилія. «Уповаю на Всевышняго,» писалъ Государь къ Графу Салтыкову, «что «Онъ отвратитъ отъ насъ сіи послѣдствія, но «считаю необходимымъ заранѣе все примыслить «и приготовить, дабы не въ торопяхъ дѣлалось.»

Опасенія за Петербургъ не были напрасны. Государь предугадывалъ замыслы Наполеона противъ сѣверной Столицы. Несомнѣнное тому доказательство, случай, достойный примѣчанія, что въ тотъ день, 27 Іюня, когда Государь снабжалъ Графа Салтыкова вышеприведеннымъ повелѣніемъ, Наполеонъ писалъ Макдональду о намѣреніи своемъ идти и въ Москву и въ Петербургъ (*). Самъ Наполеонъ еще не трогался изъ Виллы, гдѣ прожилъ болѣе двухъ недѣль,

(*) «L'Empereur est dans l'intention de marcher sur Pétersbourg et Moscou,» собственныя слова Наполеона въ повелѣніи Макдональду. *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 208.

занимаясь хозяйственными частями армейскаго управленія, устройствомъ продовольствія и госпиталей, подвозомъ снарядовъ, укрѣпленіями близъ Вильны и Ковно, учрежденіемъ мятежническаго правительства въ занятыхъ имъ областяхъ. Большіе запасы, собранные въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, даже Триестѣ, приказано перевезть въ Ковно и Вильну, откуда они отправлены были частію въ Минскъ и Могилевъ, и весьма малое количество ихъ, въ концѣ Сентября, достигло даже Смоленска. Кромѣ Смоленскихъ запасовъ, прочіе не принесли пользы, потому, что Минскіе и Могилевскіе достались Русскимъ. Прежде отъѣзда къ арміи на неизвѣстное время и дальное разстояніе, озабочивался Наполеонъ также внутреннимъ и политическимъ состояніемъ Франціи и земель, которыя находились частію въ непосредственномъ подданствѣ его, частію въ большей или меньшей отъ него зависимости. Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильнѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Неманъ застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги и гибло множество лошадей. Бушевали столь сильные вихри и лился такой ливень, что до 10,000 лошадей пало въ одну ночь. Находив-

пійся на людяхъ провіантъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильнѣ, при походѣ 250,000 человѣкъ по одной дорогѣ, жители были разграблены и принуждены разбѣжаться; страна опустѣла. Литовскіе крестьяне, и въ обыкновенное время, первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, конца Іюля, сами нуждаются въ хлѣбѣ, а долгое пребываніе Русскихъ войскъ въ ихъ краѣ истощило остатки запасовъ, особенно фуража. Надежда Наполеона разбить Русскихъ близъ Вильны и овладѣть нашими запасами, также не осуществилась. Чѣмъ болѣе углублялась Французская армія въ бесплодную страну, тѣмъ большую претерпѣвала нужду во всемъ. Отъ безпорядочнаго продовольствія и усиленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; онѣ разсѣялись между Ковно и Вильною, грабили, безчинствовали. Наполеонъ вынужденъ былъ, 21 Іюня, отдать приказъ, начинавшійся сими словами: «Въ тылу арміи совершаются преступленія бродягами и солдатами, недостойными имени Французовъ. Они затрудняютъ сообщенія и препятствуютъ устройству продовольствія (*).» Въ слѣдствіе сего приказа учредили въ Вильнѣ Коммиссію, кото-

(*) *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 192.

рая обязана была предавать суду бродягъ и грабителей. Для поимки преступниковъ сформировали три маршевыя колонны.

Укрощая одною рукою неистовства войскъ, другою Наполеонъ разжигалъ пламя бунта. По его приказанію, отданному за нѣсколько дней до вторженія въ Россію, собрался въ Варшавѣ Сеймъ, который объявилъ возстановленіе Польскаго Королевства, и обнародовалъ актъ Генеральной Конфедераціи, на основаніи коего всѣ принадлежавшія Россіи области бывшей Польши, приглашались присоединяться къ Конфедераціи по мѣрѣ удаленія изъ нихъ Русскихъ, и составлять сеймики и городскія собранія для присылки въ Варшаву депутатовъ, съ изъявленіемъ согласія участвовать въ Конфедераціи (*). Всѣмъ находившимся въ Русской службѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, уроженцамъ изъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, предписывалось оставить Русскую службу. Военныхъ обѣщали помѣстить въ Польскую армію, гражданскимъ дать мѣста въ управленіяхъ (**). Одно воззваніе Конфедераціи слѣдовало за другимъ, и каждое дышало ядовитою ненавистью къ Россіи (**).

(*) 5 статья акта Конфедераціи.

(**) 6 и 7 статьи акта Конфедераціи.

(***) *Kurier Lwowski*, 22 Іюля 1812, № 54.

По приказанію Наполеона, Варшавскій Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну Депутацію, для представленія на его утвержденіе акта Конфедерации и съ прозбою о покровительствѣ. Наполеонъ, предварительно прочитавъ рѣчь Депутатовъ, былъ ею недоволенъ, и велѣлъ вручить имъ другую, сочиненную по его приказанію, которая и была ими произнесена. По этому обстоятельству должно сохраить ее, какъ офиціальный документъ, какъ выраженіе собственныхъ мыслей Наполеона. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонутъ еще въ цѣпяхъ Московскихъ. Мы держимъ напомять о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія всего Польскаго семейства. Ты, Государь, ты ниспосланъ Провидѣніемъ; въ тебѣ проявляется его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ почитать будетъ слова твои осуществленною истиною. Насъ 16 милліоновъ, и нѣтъ ни одного между нами, кто не пожертвовалъ бы за тебя жизнью и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ ничтожными, лишь бы воскресить наше отечество; по призыву его, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвящаютъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россіею война есть карающее ее предопредѣленіе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ

преданность нашу Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ; уже орлы твои осѣллютъ берега Нѣмана, уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блуждаютъ безъ цѣли, и напрасно снытся соединиться. Представляя Вашему Величеству актъ Конфедераціи, провозглашающій возрожденіе и существованіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ вашимъ торжественнѣйшій обѣтъ, что соединимъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилій нашихъ, и, если нужно, пролитіемъ крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, ежели Ваше Величество удостоите насъ могущественнаго вашего покровительства!»

Наполеонъ отвѣчалъ, что одобряетъ поступокъ Конфедераціи, сдѣлаетъ все для поддержанія ея предпріятій, и приглашалъ къ единодушію, отъ чего можно ожидать полного успѣха; но присовокушилъ, что по отношеніямъ его къ Вѣнскому Двору не уполномочиваетъ Конфедераціи ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся нарушить спокойствіе въ Галиціи. «Пусть,» сказалъ онъ, «Литву, Самогичію, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ, Волынію, Украину и Подолію, одушевляетъ тотъ же духъ, какой нашель я въ «Великой Польшѣ, и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ святое ваше дѣло.» Такъ изложилъ Наполеонъ передъ цѣлымъ свѣтомъ желаніе отторгнуть отъ Россіи ея древнее достояніе, и въ то

самое время, когда увѣрялъ Государя въ своей привязанности, подстрекалъ къ бунту области, Россіи принадлежавшія, дерзалъ мятежъ именовать святымъ дѣломъ! Впрочемъ, слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Депутатовъ. Они отправились изъ Варшавы въ восторгѣ, а возвратились охладѣвшими; надѣялись на непосредственное вспомошествованіе Наполеона, а онъ отвѣчалъ, что Поляки должны сами своими усиліями достигать цѣли, которой желаютъ достигнуть. Не смотря на то, по пріѣздѣ Депутатовъ въ Варшаву, Сеймъ опредѣлилъ вырѣзать слова Наполеона золотыми буквами на мраморной доскѣ, и всячески убѣждать наши западныя губерніи соединиться съ Конфедераціею.

Въ Вильнѣ учреждена Наполеономъ Верховная Коммиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна была распространяться на губерніи Виленскую, Гродненскую и Минскую, и Бѣлостокскую область. Коммиссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Коммиссара, Бишюна. Подъ предсѣдательствомъ cadaго изъ членовъ учреждены Комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный. Дѣйствія Коммиссіи, названной Правительственною, заключались въ разныхъ поста-

новленіяхъ о продовольствіи Наполеоновыхъ войскъ, о возвращеніи въ дома жителей, разогнанныхъ грабежами непріятеля, о взиманіи податей, устройствѣ почтъ, пожертвованіяхъ, вооруженіи. Открытіе своихъ засѣданій объявила Коммиссія воззваніемъ, исполненнымъ желчи противъ Россіи и раболѣйства къ Наполеону.

Наполеону нужны были не напыщенные возгласы Ляховъ, но кровь ихъ, и потому велѣлъ онъ немедленно начать формированіе 3 пѣхотныхъ и 4 конныхъ полковъ, первые въ 3 батальона, послѣдніе въ 4 эскадрона. Желая болѣе привязать къ себѣ дворянство, назначилъ онъ командирами полковъ и произвелъ въ полковники людей, принадлежавшихъ къ стариннымъ родамъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ новопроизведенныхъ не бывали прежде въ военной службѣ. Большая часть оберъ и унтеръ-офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Кромѣ линейныхъ полковъ, куда люди поступали обыкновенною рекрутскою повинностію, составлены были два волонтерные полка изъ разнаго сброда. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды. Каждый изъ командировъ линейныхъ и волонтерныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени воззванія къ молодежи собираться подъ знамена крамолы. «Благородные юноши,» го-

ворили они, «спѣшите на открывающесѣи передъ вами поле чести. Идите, кто, какъ и въ чемъ можетъ, пѣпій или конный. Мундиръ, вооруженіе и лошадь, у кого нѣтъ ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь послѣдними на достославномъ поприщѣ; не забывайте сколь блистательно назначеніе ваше (*).» Между тѣмъ, пока Сарматы становились въ ряды прищлеца, въ Вильнѣ были непрерывныя празднества, молебствія объ успѣхѣ вражескаго оружія, иллюминаціи, на которыхъ особенно терзаемъ былъ нашъ двуглавый орелъ, представляемый въ каррикатурныхъ видахъ. И все это совершалось въ присутствіи Наполеона, прожившаго въ Вильнѣ 18 дней, въ уносѣи отъ расточаемой ему отвсюду лести, въ убѣжденіи торжества своего и неминуемаго паденія Россіи.

(*) Kurier Litewski.

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНІЯ 1 АРМІИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположеніе воюющихъ армій 1 Іюля. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Переправа 1 арміи на правый берегъ Двины. — Удачное кавалерійское дѣло Ридигера. — Выступленіе 1 арміи къ Полоцку. — Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій. — Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ вблизи Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны. — Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Удино остается на Двинѣ. — Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ. — Воззваніе къ Москвѣ. — Манифестъ о вооруженіи Россіи. — Отбытіе Государя изъ арміи.

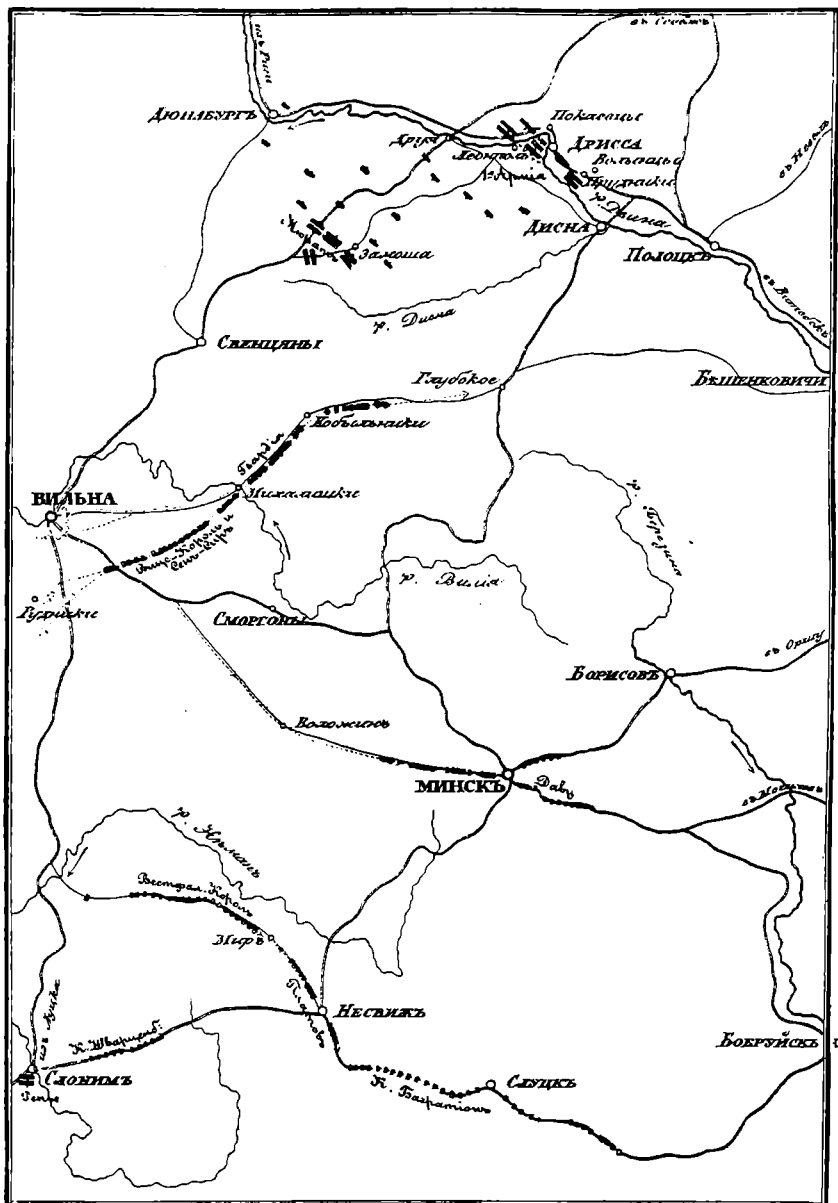
1 Іюля, воюющія арміи расположены были слѣдующимъ образомъ (*):

РУССКІЯ.

1 армія у Дриссы, 2 на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ, 3 въ Луцкѣ.

(*) Расположеніе войскъ 1 Іюля, № 7.

Расположение войск 1. Июля.

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

1) противъ Дриссы: Мюратъ съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Нансути, и тремя дивизіями корпуса Даву. 2) противъ Князя Багратіона: въ Минскѣ, Даву съ пѣхотнымъ своднымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши; въ Мирѣ, Король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. 3) Князь Шварценбергъ на маршѣ изъ Слонима въ Несвижъ. 4) Ренъ въ Слонимѣ, противъ Тормасова. 5) Наполеонъ въ Вильнѣ; въ окрестностяхъ стояли его гвардія и пѣхотные корпуса Вице-Короля и Сень-Сира. 6) Макдональдъ на маршѣ къ Шавлѣ и Поневѣжу, откуда имѣлъ повелѣніе идти къ Якобштату, тамъ переправиться чрезъ Двину и приступить къ обложенію Риги, а для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и прибытія изъ Тильзита осаднаго парка.

1 Іюля предпринялъ Наполеонъ продолженіе военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ совокушить силы свои между Двиною и Днѣпромъ, и потомъ атаковать и разбить порознь 1 и 2 Русскія арміи, разрозненныя имъ съ начала похода. Не сомнѣваясь въ возможности разобщить на всю войну обѣ наши арміи, Наполеонъ говорилъ съ насмѣшкою, что «Князь Багратіонъ и Барклай

«де-Толли не увидятся болѣе другъ съ другомъ.» Для исполненія своего намѣренія, Наполеонъ избралъ, на первый случай, средоточіемъ дѣйствій мѣстечко Глубокое. Туда тронулись изъ Вильны, чрезъ Михалишки и Кобыльники, гвардія и корпуса Вице-Короля и Сень-Сира. Вслѣдъ за ними хотѣлъ отправиться самъ Наполеонъ. Когда получены были въ главной квартирѣ Государя достовѣрныя извѣстія, что значительныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. Положили предупредить Наполеона въ Витебскѣ, или Песелѣ, смотря по тому, какое направленіе возьметъ онъ изъ Глубокаго, на Полоцкъ или Витебскъ. 2 Июля 1 армія переправилась на лѣвый берегъ Двины, стала правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, лѣвымъ къ Вольщамъ, и въ этомъ расположеніи провела сутки. На лѣвомъ берегу Двины остались только два кавалерійскіе корпуса, для наблюденія за непріятелемъ. Отъ Графа Витгенштейна, стоявшаго у Покаевцовъ, отряженъ былъ на лѣвый берегъ Кульневъ. Онъ переправился при Друѣ, и послалъ впередъ Подполковника Ридигера (*), съ Гродненскимъ

(*) Шляхъ Генераль отъ Кавалеріи.

гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ началъ въ рас-
 плохъ на бригаду Французской конницы, опро-
 кинулъ ее, взялъ въ плѣнъ 200 человекъ и
 Генерала Сень-Жени. Узнавъ отъ плѣнныхъ о
 близости значительныхъ силъ непріятельскихъ,
 Кульневъ возвратился съ отрядомъ за Двишу,
 и доносилъ: «Если я заслуживаю какое воздая-
 ніе, то прошу за особую милость наградить
 «Ридигера вмѣсто меня.» Это кавалерійское дѣло
 примѣчательно тѣмъ, что имѣло вліяніе на
 распоряженія Наполеона, какъ увидимъ ниже.

4 Іюля, 1 армія двинулась къ Полоцку, за
 исключеніемъ корпуса Графа Витгенштейна. Онъ
 былъ оставленъ на Двинѣ, и снабженъ слѣдую-
 щимъ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго:

«Непріятель дѣлаетъ демонстраціи на правый нашъ
 флангъ и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а между тѣмъ
 открывается, что колонны его берутъ направленіе отъ
 насъ влѣво. Все сіе доказываетъ, что непріятель на-
 мѣренъ обходить нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе
 отрѣзать 1 армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца
 самаго Государства, въ чемъ удостовѣряютъ и разные
 полученныя свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего предложено
 1 арміи взять направленіе на Полоцкъ, и она сего же дня
 начнетъ свое движеніе. Вы съ вѣреннѣйшимъ вамъ корпусомъ
 присоединивъ къ оному запасные батальоны и эскадронъ
 отрядовъ Князя Рѣпина и Гамсна, остаетесь отдѣльные
 для дѣйствія противъ того непріятельскаго корпуса,
 который, быть можетъ, персядетъ Двишу у Динабурга,

и вообще для прикрытія всего края отъ Двины до Новгорода. Операціонная ваша линія есть отъ Дриссы чрезъ Себежъ и Псковъ къ Новотороду. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ коихъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и дается вамъ сіе отступное движеніе, но оное должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, когда будете дѣйствительно имѣть превосходнѣйшаго въ силахъ противъ себя непріятеля; въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ совершенная воля перейти на лѣвую сторону Двины, дѣйствовать съ рѣшительностію наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины.

«Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшія его силы направляются, и 1 армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1 арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу васъ увѣдомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то, какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказалъ я отправить къ Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдовать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направьте ихъ и въ Старую Русу, изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ (*).»

Оставляя Дриссу, Императоръ приказалъ Полковникамъ: Флигель-Адъютанту Чернышеву,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 4 Іюля, № 464.

Мишо и Эйхену ѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей, которые могли бы служить опорой для армій, въ случаѣ перенесенія театра войны къ Москвѣ. «Можетъ быть,» сказалъ Государь Полковнику Мишо, «не будете вы «имѣть времени приготовить лагери надлежащимъ «образомъ, тогда поѣзжайте къ Волгѣ, даже дальше. Ежели судьба захотѣла бы испытать Мою «твердость, то у Меня останется еще много «способовъ и пространства, и Я могу далеко «завести непріятеля (*).» На случай приближенія военныхъ дѣйствій къ сердцу Россіи, приказалъ Императоръ заготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,000, овса 75,500 и крупъ 5,480 четвертей, и разнаго хлѣба: въ Тулѣ 69,872 и въ Калугѣ 69,772 четверти. Изъ Тульской губерніи велѣлъ Государь перевезть запасы въ Калугу, какъ бы предвидя, что именно тамъ будетъ настоять въ нихъ надобность.

4 Іюля, когда 1 армія тронулась изъ-подъ Дриссы къ Полоцку, отправился наконецъ и Наполеонъ изъ Вильны. Отъѣздъ его былъ описанъ въ тамошней газетѣ слѣдующими словами: «Какъ

(*) «Si jamais la fortune voulut éprouver Ma constance, J'ai encore derrière moi beaucoup de ressources et assez de terrain pour amener l'ennemi bien loin.» Изъ собственноручнаго письма Графа Мишо.

«ни прискорбно для насъ отсутствіе избавителя
 «нашего, однако же утѣшаемся тою надеждою, что
 «удаленіе его еще болѣе удалить враговъ нашихъ.
 «Еще не прошло мѣсяца съ прибытія нашего
 «мстителя, а Поляки уже освобождены отъ Нѣ-
 «мана до Днѣпра и отъ Двины до Припети (*).»
 Въ Вильнѣ оставилъ Наполеонъ своего Министра
 Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, на котораго возло-
 жилъ дипломатическія сношенія съ чужестран-
 ными Державами и надзоръ за ними. Ему также
 поручены были: главное управленіе Варшавскаго
 Герцогства и губерній возвращенныхъ отъ Поль-
 ши, формированіе Литовскихъ войскъ, заготовленіе
 и доставка въ армію запасовъ, и переписка съ кор-
 пусами и отрядами, оставленными Наполеономъ
 на флангахъ и въ тылу. Маре долженъ былъ слу-
 жить звеномъ, связывавшимъ Европу съ Напо-
 леономъ, который шелъ въ глубь Россіи. Въ
 Вильнѣ остались и чужестранные Посланники при
 Тюльерійскомъ Дворѣ, приглашенные изъ Парижа
 сопутствовать Наполеону въ его походѣ.

Изъ Вильны Наполеонъ хотѣлъ отправиться
 прямо въ Глубокое, какъ средоточіе своихъ
 войскъ, но при самомъ отъѣздѣ получилъ допесеніе
 о переходѣ Кульнева чрезъ Двину и разбитіи
 кавалерійской бригады. Это извѣстіе заставило

(*) Kurier Litewski, 22 Июля, № 54.

его заключить, что переправившаяся чрезъ Двину Русская кавалерія, можетъ быть, составляетъ авангардъ, за коимъ слѣдуетъ все наше войско, для нападенія на Французскую армію. Наполеонъ тотчасъ разослалъ повелѣнія, чтобы корпуса, которые уже миновали Свенцны, не шли далѣе, а прочимъ войскамъ, бывшимъ назадъ, приказалъ спѣшить, какъ можно болѣе. Онъ намѣревался сосредоточить силы свои и принять сраженіе у Свенцны, еслибы дѣйствительно оказалось, что за кавалерією Кульнева подвигалась вся 1 армія. 5 Іюня пріѣхалъ Наполеонъ въ Свенцны. Узнавъ тамъ, что Русская кавалерія, послѣ удачнаго поиска, возвратилась за Двину, велѣлъ онъ войскамъ продолжать движеніе къ Глубокому, куда на другой день и самъ отправился. Наполеонъ пробылъ пять сутокъ въ Глубокомъ, гдѣ приказалъ устроить складочное мѣсто для снарядовъ, припасовъ и оружія. Туда переведено и Интендантское Управленіе. Всякаго рода тяжести и транспортамъ велѣно впредь слѣдовать изъ Вильны въ Глубокое. Полагая, что встрѣча съ Русскими близка, Наполеонъ дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ бою. «Скоро будетъ сраженіе,» писалъ онъ къ начальнику артиллеріи, «и должно ожидать чрезвычайной растраты снарядовъ. Чѣмъ пополнимъ ихъ? Надобно употребить всѣ сред-

«ства, чтобы при войскахъ находилось какъ «можно больше патронныхъ и зарядныхъ ящичковъ. Вотъ дѣло величайшей важности: займитесь имъ немедленно (*).»

Узнавъ въ Глубокомъ о выступленіи 1 арміи изъ Дриссы къ Полоцку, Наполеонъ двинулъ войска къ Бешенковичамъ, имѣя въ виду прежнюю цѣль свою: не допускать Князя Багратиона къ соединенію съ Барклаемъ де-Толли. Къ Бешенковичамъ потянулись: гвардія, Вице-Король, Сень-Сиръ изъ Глубокаго и Мюратъ изъ Замоши, откуда, до тѣхъ поръ, наблюдалъ онъ 1 армію. Въ арріергардѣ Мюрата шелъ Удино. Онъ срылъ наши укрѣпленія при Дриссѣ, и получилъ приказаніе остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ того времени остался онъ отдѣленнымъ, и до поздней осени не присоединялся къ Французской арміи. Ему предписано было очистить правый берегъ Двины отъ Русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ, и всѣми силами напирать на Графа Витгенштейна: слѣдственно Удино и Графъ Витгенштейнъ имѣли приказаніе дѣйствовать наступательно, а потому не было подвержено сомнѣнію, что на Двинѣ, гдѣ каждый изъ нихъ былъ оставленъ своимъ

(*) *Fain*, *Manuscrit de 1812*, 1, 285.

начальствомъ, въ скоромъ врѣмени произойдутъ кровавыя встрѣчи. Такъ, за исключеніемъ Удино, направлены были противъ 1 арміи, къ Бешенковичамъ, корпуса: Нея, Вице-Короля, Сень-Сира, гвардія и 5 резервные корпуса кавалерійскіе, да 3 дивизіи Даву. Распоряженія Наполеона на счетъ отдѣльныхъ корпусовъ заключались въ слѣдующемъ: 1) на правомъ крылѣ, Даву съ 50 тысячами долженъ былъ, какъ и въ началѣ похода, идти на перерѣзъ Князю Багратиону, и препятствовать его соединенію съ 1 арміею. 2) Вестфальскому Королю, съ двумя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, велѣно продолжать натискъ на 2 армію. 3) Князю Шварценбергу идти изъ Слонима въ Несвижъ. 4) Ренне вторгнуться изъ Слонима въ Вольнію. 5) Макдональду двинуться къ Якобштату. Отдавъ сіи приказанія, и устроивъ въ Глубокомъ складочное мѣсто для арміи, намѣревался Наполеонъ выѣхать отсюда, 9 Іюля, въ Бешенковичи.

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Императора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ. Черезъ день по выступленіи Своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, 6 Іюля, Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ НАШЕЙ МОСКВѢ.

« Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорить любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченіе Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако жъ по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, напервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вѣдшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашею и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не убоимся Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ претраждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится.

Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутри Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умъ своею злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестию въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы призвать на помощь Бога, поставляемъ въ претраду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрасть, опрокинуть его, и то, что останется неистребленного, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Наши хъ подданныхъ, что собранныя имъ разнороджавшія силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ зашитѣ домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

«Мы уже возвади къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ

сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданина Минина. Благородное Дворянское Сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

«Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.»

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! До изданія Манифеста 6 Іюля защита Государства была ввѣрена одному только войску. Теперь, когда Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподавшихъ Своихъ, свойство войны долженствовало измѣниться и принять новый видъ. вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе Монарха содѣлывалось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направленія всѣхъ

средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію Россіи. Потому вознамѣрился Государь отправиться сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, заѣхавъ предварительно, на короткое время, въ армію Князя Багратиона. Такъ, въ подобномъ случаѣ, поступилъ Петръ Великій. Когда, передъ Нарвскимъ сраженіемъ, Карлъ XII угрожалъ Россіи нашествіемъ, Петръ не остался въ арміи, но поспѣшилъ въ Москву, дабы личнымъ присутствіемъ ускорить собраніе новыхъ войскъ, и поставить новыя ограды врагу кичливому. Духъ Петра невидимо царилъ надъ Русскою землею, какъ ся Ангелъ-Хранитель.

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

Отъездъ Императора изъ Арміи къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи. — Прибытіе Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Бухарестскаго мира. — Отъездъ изъ Смоленска. — Прибытіе къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ отечеству Москвитянъ. — Изготовление ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать выгодныя позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испанією и Англією. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Митрополитъ Платонъ. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ. — Отъездъ Императора въ Петербургъ.

Армія приближалась къ Полоцку и была отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, когда Императоръ предпринялъ путешествіе въ Москву. Изъ Полоцка выѣхалъ Государь, черезъ Певель, къ Великимъ Лукамъ, куда, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, отправился изъ главной квартиры

Канцлеръ Графъ Румянцовъ, для переговоровъ о мирѣ съ уполномоченнымъ отъ Испанскихъ Кортесовъ. Переговоры не были и не могли быть затруднительны: Кортесы, дѣйствовавшіе именемъ законнаго своего Короля Фердинанда VII, который томился въ плѣну у Наполеона, и Россія имѣли одну цѣль: воевать съ притѣснителемъ народовъ. На послѣдней станціи отъ Великихъ Лукъ, въ Сеньковѣ, Государь принималъ Испанскаго уполномоченнаго, Зеа-Бермудеза. Канцлеръ представилъ Его Величеству полученныя имъ дипломатическія бумаги, изъ коихъ особеннаго замѣчанія заслуживало донесеніе изъ Стокгольма Генерала Сухтелена. Онъ извѣщалъ, что вѣрный союзникъ нашъ, Наслѣдныи Принцъ Шведскій, предлагалъ: если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, отказаться на время, хотя съ сожалѣніемъ, отъ намѣреній своихъ противъ Даніи, и сдѣлать высадку въ Ревель, или другомъ мѣстѣ, въ тылу Наполеона: «Судьба Европы,» сказалъ Принцъ Сухтелену, «должна рѣшиться у васъ. «Надѣюсь, что вы кончите борьбу благополучно, «и не предвижу надобности въ моей высадкѣ, «однако же доложите Императору, что я въ «Его повелѣніяхъ. Я говорю противъ себя, но «Государь усмотритъ изъ моего предложенія,

«что я не нахожу другаго средства спасти Европу, какъ сокрушивъ чудовище. Всякое соглашеніе съ Наполеономъ погубить насъ.» Государь поручилъ Генералу Сухтелену благодарить Принца и присовокупить, что не только не препятствуетъ такому прекрасному, душевному порыву Его Высочества, но предоставляетъ совершенно на его волю идти на помощь Россіи для освобожденія Риги, или даже Петербурга, который можетъ быть въ опасности.

Изъ Сенькова, не останавливаясь, Государь продолжалъ путь къ Смоленску, куда прибылъ 9 Іюля, въ 11 часовъ утра. Очевидцы уподобляютъ восторгъ, съ коимъ жители встрѣтили Императора, истинному воспламененію душъ. Иначе и быть не могло тамъ, гдѣ коренная, святая Русь привѣтствовала своего Царя въ годину бѣдствія. Его Величество остановился въ казенномъ домѣ, называемомъ Инспекторскимъ, и тотчасъ принялъ дворянство, которое еще прежде полученія Манифеста объ ополченіи, отправило уже къ Государю прозбу: дозволить временно вооружить до 20 тысячъ человекъ, или болѣе, въ подкрѣпленіе рѣгулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія. Послѣ вступленія, въ прошеніи сказано:

«Сии защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоятъ будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а до востребованія изъ уѣздовъ будутъ охранять оныя отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если разданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ (*).»

Такимъ образомъ, въ 1812 году, Смоленскіе Дворяне первые вызвались на защиту Отечества, подобно тому, какъ въ 1612 году, когда Поляки раздирали Россію, первые войска, пришедшія къ Пожарскому, состояли изъ Смольянъ, Вязьмитчей и Дорогобужанъ. Изъявивъ Дворянамъ Свою признательность, Государь отправился въ Успенскій Соборъ, а потомъ на площадь Блонье, гдѣ смотрѣлъ артиллерію, запасные батальоны и эскадроны. Когда послѣ церемоніальнаго марша, войска построились въ колонны, Государь дѣ-

(*) Прозьба подписана, 7 Іюля, Губернскимъ Предводителемъ Десна.

лалъ имъ поученіе, какъ дѣйствовать противъ непріятеля. Въ строю находилось 17 батальоновъ и 8 эскадроновъ. Императоръ оставилъ ихъ въ Смоленскѣ, и велѣлъ присоединиться къ нимъ формировавшимся тамъ же 2 коннымъ и 2 легкимъ артиллерійскимъ ротамъ. Этотъ отрядъ порученъ былъ Генераль-Адъютанту Барону Винцингероде, съ повелѣніемъ прикрывать Смоленскъ и содержать сообщеніе между 1 и 2 арміями. Послѣ смотра Государь ѣздивъ прогуливаться, и нѣсколько разъ говорилъ: «Какой «прекрасный городъ! Какіе виды и окрестности!» Менѣе, нежели черезъ мѣсяцъ, все было истреблено: дома сожжены, тучныя пажити затоптаны, святища поруганы; Смоленскъ, которымъ любовался Александръ, являлъ въ началѣ Августа однѣ лишь груды пепла, залитыя кровью. По возвращеніи съ прогулки, Императоръ написалъ собственноручно слѣдующія пять замѣчаній на счетъ ополченія, и отдалъ ихъ для исполненія Губернатору: «1.) Лѣсничіе, умѣющіе «стрѣлять и ѣздить верхомъ, составить конныхъ «егерей. 2.) Къ нимъ можно присоединить гос-«подскихъ егерей, знающихъ верховую ѣзду. 3.) «Изъ псарей, конюшнихъ, конюховъ, составить «казаковъ и вооружить ихъ пиками. 4.) Изъ «умѣющихъ стрѣлять, но нѣвшихъ, составить

«егерей и вооружить охотничьими ружьями. 5.)
«Изъ прочихъ составить пѣшее войско, и рас-
«предѣлить для обученія по резервнымъ батальо-
«намъ, собирающимся въ Смоленскѣ.»

Потомъ Государь удостоилъ Смоленскаго
Епископа слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ, что нѣкоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разбѣдовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрять ихъ, и не токмо отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самими великій вредъ и ужасъ.»

Въ день сладостный для сердца Александра, проведенный Имъ среди вѣрныхъ Смольянъ, былъ Императоръ утѣшенъ еще однимъ важнымъ событіемъ — полученіемъ изъ Константинополя ратификаціи Букарестскаго мира. Не могло придти въ болѣе благопріятную минуту извѣстіе, подававшее возможность двинуть съ береговъ Дуная къ сердцу угрожаемаго Отечества армію, шесть лѣтъ испытуюмую въ бояхъ. Прочитавъ полученные изъ Букареста донесенія, Государь вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ былъ только одинъ Градскій

Голова, ибо всѣ прочіе, зная, что Императоръ занимался дѣлами, разошлись. Государь, обнявъ Голову, велѣлъ ему объявить народу, толпившемуся вокругъ Инспекторскаго дома, что съ Турками заключенъ миръ: «и,» присовокупилъ Императоръ, «миръ славный.» Вѣстникъ радости былъ принятъ громогласнымъ: ура!

Изъ Смоленска Императоръ отправился прямо въ Москву, и отложилъ намѣреніе захватить во 2 армію, потому, что пришло донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Могилеву, откуда, казалось, не предстояло уже ему большого препятствія къ соединенію съ 1 армією (*). Въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, съ тѣмъ же восторгомъ, какъ и въ Смоленскѣ, встрѣчали Императора. 11 Іюля Его Величество прибылъ на послѣднюю станцію передъ Москвою, Перхушкову, гдѣ ожидалъ Государя Московскій Главнокомандующій, Графъ Ростопчинъ. Уже съ утра разнесся въ столицѣ слухъ о скоромъ прибытіи Императора, и народъ валъ за Дорогомиловскую заставу. Внутри города, священники, въ облаченіи и со кре-

(*) «Je partirai demain pour Moscou, ayant reçu un courrier du prince Bagration, qui m'annonce déjà son avant-garde près de Mobicew, ainsi «Je n'ai plus besoin d'activer en personne ses mouvemens.» Письмо Государю къ Графу Гумицову, изъ Смоленска, отъ 9 Іюля.

стами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собрались первостепенное духовенство и знатнѣйшіе чиновники. Монарха ожидали съ истерпѣніемъ, тѣмъ болѣе, что въ то утро было обнародовано воззваніе къ Первопрестольной Столицѣ. Съ прибытіемъ Государя надѣялись узнать положительно о мѣрѣ опасности, нуждахъ Отечества, отрадныхъ надеждахъ на будущее.

На Поклонной горѣ, гдѣ стоялъ народъ, разнеслась вѣсть, что у заставы Московскіе обыватели хотятъ выпрячь лошадей изъ коляски Государевой и везти ее до Кремля. Тѣ, которые были на Поклонной горѣ, не хотѣли допустить Москвичей везти на себѣ экипажъ, и съ словомъ: ура! пошли впередъ; но съ 13 версты воротились, узнавъ, что Государь остановился ночевать въ Перхушковѣ и отложилъ Свой отъѣздъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ крестьяне села Филей, въ трехъ верстахъ отъ заставы, принадлежавшаго нѣкогда Матери Петра Великаго, желая встрѣтить Государя съ хлѣбомъ и солью, послали впередъ гошцовъ, которые вскорѣ возвратились и увѣдомили, что Императоръ выѣзжаетъ. Было 12 часовъ вечера. Крестьяне Филей стояли на Поклонной горѣ вокругъ приходскаго священника. На серебряномъ блюдѣ лежалъ крестъ; престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу,

разливавшую трепетное сіяніе въ безвѣздную, темную почъ. Поравнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и съ глубокимъ вздохомъ облобызаль Распятіе. Священникъ возгласилъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Уклонясь отъ торжественной встрѣчи, Императоръ въѣхалъ въ столицу въ полночь.

12 Іюля, съ восходомъ солнца, на Кремлевскихъ площадяхъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда выйдетъ Государь изъ Своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть понятія о нравственной, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ, кто не видалъ Ихъ, когда Они появляются на Красномъ Крыльцѣ! Въ 10 часовъ утра, Александръ вышелъ изъ дворца. Раздался звонъ колоколовъ, загремѣли ревущее «ура!» и восклицанія: «Веди насъ, Отецъ нашъ! Умремъ или истребимъ злодѣя!» На нѣсколько мгновеній Императоръ остановился на Красномъ Крыльцѣ, обозрѣвая сошмы вѣрнаго народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору. Викарій Московскій Августинъ, со знаменіемъ побѣды, на прѣлѣ южныхъ дверей первопрестольной Россійской церкви, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключилъ такъ: «Царю! Господь съ

«Тобою. Онъ гласомъ Твоимъ повелить бурѣ, и
 «станетъ въ тишину, и умолкнуть волны воды
 «потопныя! Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и
 «покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Послѣ обѣдни
 служили благодарственный молебенъ, съ колѣно-
 преклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю
 замиренія съ Турціею. Такъ, среди войны, на-
 поминавшей грозныя нашествія Татаръ и Ляховъ,
 праздновали заключенный Кутузовымъ миръ, по-
 читавшійся тогда столь важнымъ, что въ Мани-
 фестѣ, возвѣщавшемъ о прекращеніи войны съ
 Портою, по справедливости назвали его «миромъ
 «богодаровавшимся.» Передъ вечеромъ Государь
 совершалъ молитву у Иверской Божіей Матри.

15 Іюля, по предварительной повѣсткѣ, Дворян-
 ство и Купечество съѣхались, въ 8 часовъ утра,
 въ Слободскомъ дворцѣ. Сперва прочитали въ дво-
 рянскомъ собраніи Манифестъ, призывающій всѣхъ
 и каждого противъ врага, «несущаго вѣчныя для
 «Россіи цѣпи и оковы.» Графъ Ростопчинъ,
 указывая на залу купечества, сказалъ: «Оттуда
 «польются милліоны, а наше дѣло выставить
 «ополченіе и не щадить себя!» Тотчасъ опредѣ-
 лено: собрать въ Московской губерніи 80,000
 человѣкъ ополченія, со 100 душъ по 10, воо-
 ружить ихъ чѣмъ можно и снабдить одеждою и
 провіантомъ. Потомъ Манифестъ прочтенъ въ со-

браніи Купечества, которое мгновенно положило, на потребныя для ополченія издержки, сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчисля его по капиталамъ. Сверхъ того, Купечество просило позволенія на частныя пожертвованія отъ лица каждаго. Къ подпискѣ приступили тутъ же, безвыходно, и менѣе нежели въ два часа подписная сумма составляла — полтора милльона рублей.

Таково было расположеніе обоихъ сословій, когда Государь, по отслушаніи въ Слободской придворной церкви молебна, прибылъ въ залу Дворянства. Сказавъ, что во всякое время дворянство было оплотомъ цѣлости и славы Отечества, Государь въ краткихъ словахъ изложилъ настоящее положеніе дѣлъ, и присовокупилъ, что оно требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ. Узнавъ о постановленіи дворянъ на счетъ ополченія, Его Величество сказалъ: «Инаго Я не ожидалъ «и не могъ отъ васъ ожидать: вы оправдали Мос «о васъ мнѣніе.» Потомъ Государь пошелъ въ залу Купечества, и сталъ благодарить за рвеніе, съ какимъ приступили къ денежнымъ пожертвованіямъ. Его слова заглушались общими восклицаніями: «Мы готовы жертвовать Тебѣ, Отецъ «нашъ, не только имуществомъ, но и собою!»

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. Какъ будто предвиди, что

потомство пожсаетъ пѣкогда видѣть правдивое изображеніе такихъ событій, Его Величество приказалъ описать ихъ человѣку возвышенной души, и для того избралъ Сенатора Нелединскаго (*), чуждаго лести и преувеличенія. Пораженный великимъ зрѣлищемъ, когда вокругъ Александра, сіявшаго благостію, сыпались пожертвованія на алтарь Отечества, Нелединскій говоритъ въ заключеніе своей статьи: «Да познаетъ сіе надменный и жребіемъ подвластныхъ «ему людей играющій врагъ нашъ, да познаетъ «и вострепещетъ! Мы идемъ противъ него всѣ, «предводимые Вѣрою, неизмѣнною любовію къ «Монарху и Отечеству своему. Умремъ всѣ со- «вокупно или побѣдимъ (**).» Краснорѣчивѣе словъ Нелединскаго были навернувшіяся на глазахъ Государя слезы, священная награда, которую подданные Его вкусили за исполненіе обѣта вѣрности къ Царю и Престолу. Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнившихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ къ бывшему Своему воспитателю Графу Салтыкову: «Пріѣздъ Мой въ «Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ «дворянство предложило Миѣ на вооруженіе 20,000 «человѣкъ, къ чему уже тотчасъ и приступилъ.

(*) Письмо Министра Полиціи Балашова къ Сенатору Нелединскому, отъ 16 Іюля.

(**) Московскія Вѣдомости, 1812, Іюля 20, № 56.

«Въ Москвѣ, одна сія губернія даетъ Мнѣ десятистаго съ каждаго имѣнія, что составитъ до 80,000, кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцовъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до трехъ милліоновъ, купечество же слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, *нельзя не быть тронуту до слезъ*, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ.»

Императоръ отправился изъ арміи въ Москву, желая присутствіемъ Своимъ воспламенить народъ; но едва проведъ Онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чему Государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить: что произойдетъ, по полученіи воззванія, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ до того превышала мѣру потребности, что Государь счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространять на всю Россію, и положилъ составить его только въ 17-ти губерніяхъ, о чемъ возвѣщено слѣдующимъ Манифестомъ, обнародованнымъ 18 Іюли, то есть, черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, и 12 дней послѣ Манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повелѣно вооружиться:

«По воззваніи ко всѣмъ вѣрнопопадающимъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашему въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему во всѣхъ сословіяхъ и состоящихъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради приѣмля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской губерній приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устройству внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской губерній приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго но опыту дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномернымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5) вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція, или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества. Каждый изъ воспоначальниковъ и воиновъ при

повомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи нспріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ.»

Государю угодно было отдать лично повелѣнія генераламъ, которые формировали запасные войска: Милорадовичу, Князю Лобанову-Ростовскому и Графу Толстому, назначенному начальникомъ 3 Округа ополченія. Они заблаговременно были вызваны въ Москву, первый изъ Калуги, второй изъ Владиміра, третій изъ Подмосковной деревни. Туда же было велѣно пріѣхать начальнику Тульского оружейнаго завода Воронову, для совѣщанія о средствахъ къ пріумноженію заготовки ружей. Отправляя Воронова обратно въ Тулу, Государь далъ ему, за Своеручнымъ подписаніемъ повелѣніе, коего сущность была слѣдующая: 1) У ружей новаго образца длину ствола обрѣзать на $3\frac{1}{2}$ дюйма, и цѣпки на ту же длину прибавить. Казну дѣлать на манеръ Англійскихъ, не съ гранями, но круглую. 2) Заключить подрядъ у оружейниковъ, чтобы они на собственныхъ своихъ фабрикахъ дѣлали сколько

можно болѣе новаго оружія, по 18 р. за ружье.
 3) Отдать на подрядъ отдѣлку старыхъ ружей,
 по 10 рублей 50 копѣекъ за каждое. Согласно
 съ сими предположеніями назначалось готовить
 ежемѣсячно на Тульскомъ заводѣ ружей:

Новаго калибра казенными мастерами . . . 7,000.

Вольными фабрикантами 3,000.

Старога оружія, передѣланнаго вольными
 же фабрикантами 3,000.

Итого . . . 13,000.

Въ заключеніи Высочайшаго повелѣнія началь-
 нику завода Воронову сказано: «Если вы благо-
 разумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ
 «вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно при-
 готовить болѣе, то оное принято будетъ Мною
 «за особый знакъ вашего ко Мнѣ и Отечеству
 «усердія. Препоручаю вамъ объявить всѣмъ за-
 водскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ
 «свои фабрики, что никакое еще время въ
 «Отечествѣ Нашемъ не требовало болѣе отъ
 «каждаго усердія и пожертвованій, какъ нынѣш-
 «нее; слѣдовательно, Я увѣренъ, что изъ оныхъ
 «фабрикантовъ найдутся такіе усердные сыны
 «Отечества, что цѣлыя свои фабрики обратятъ
 «къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ
 «нихъ имена передать въ память потомству.»

Къ Императору явились въ Москву Полковники: Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ, которые, по выступленіи арміи изъ Дриссы, были посланы отыскивать въ окрестностяхъ Москвы лагерныя мѣста. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, но нигдѣ не нашли совершенно выгодной позиціи. Всѣхъ менѣе неудобною показалась имъ позиція въ 3 верстахъ отъ Клина, подлѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ (*). Они хотѣли ѣхать къ Серпухову, когда извѣстились о прибытіи Его Величества въ Москву, а потому почти долгомъ представиться Его Величеству. Изъ донесеній ихъ Государь усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго ими мѣста потребовалось бы не менѣе 4 или 5 мѣсяцевъ, а какъ въ теченіе этого времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то Государь отмѣнилъ прежнее намѣреніе Свое устраивать лагери въ сѣ окрестностяхъ. Опъ приказалъ Полковнику Мишо отправиться на берега Волги, и тамъ построить лагерь для прикрытія Нижняго Пова-

(*) Донесеніе Флигель-Адъютанта Чернышева Графу Аракчесу, отъ 15 Іюля, изъ Клина.

города и Казани, и для помѣщенія 100,000 ополченія 3 Округа, которое должно было формироваться въ низовыхъ губерніяхъ (*). Нельзя не обратить вниманія на порученіе, данное Мишо, какъ на непреложное доказательство намѣренія Государя вести войну даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Приведемъ слова Его, въ то же время сказанныя Графу Толстому, въ разговорѣ о положеніи дѣлъ, которое, по превосходству силъ Наполеона, подавало поводъ къ заключенію о вторженіи его до Москвы. «Зимовать въ ней Наполеону нельзя,» сказалъ Графъ Толстой, «но еслибы Наполеонъ рѣшился «остаться на зиму въ Москвѣ, что тогда Ваше «Величество намѣрены предпринять?» — «Сдѣлать изъ Россіи вторую Испанію!» отвѣчалъ Александръ (**).

Изъ Москвы послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства сокращеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ: 1) Остановить всѣ граждан-

(*) «L'Empereur m'ordonna de me rendre à Nijeny-Novgorod sur le Volga, «et d'y établir des camps retranchés, de manière à couvrir Nijeny et «Kazan, et abriter ainsi les cent mille recrues qui s'organisoient sur ce «point sous les ordres du comte Tolstoy, pour avoir par ce moyen la «grande armée libre d'agir sur la ligne d'opération qui conviendrait «mieux aux circonstances sans avoir à craindre une invasion sur le «Volga.» Письмо ко мнѣ Полковника Мишо, отъ 30 Июли 1819.

(**) Передано лично отъ Графа Толстаго.

скія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая гражданскихъ строеній по Департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству Путей Сообщенія. 2) Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ суммы, которыя отъ должниковъ, по ихъ займамъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Поелику такія же выдачи производились и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, въ слѣдствіе сего распоряженія вносимыя въ Государственное Казначейство, должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи, и съ платежмъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи выдачъ частнымъ людямъ. 3) Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащія, кои могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ только необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ Государственное Казначейство; въ слѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящія отсрочку.

Къ числу военныхъ распоряженій Императора въ Москвѣ принадлежитъ Высочайшее повелѣніе о составленіи корпуса на защиту Петербурга. Поводомъ къ тому послужило получен-

ное Государемъ отъ Графа Салтыкова письмо, съ приложеніемъ донесенія отъ Рижскаго Военнаго Губернатора Эссена, о занятіи непріятелями Митава и переправѣ ихъ черезъ Двину при Юнгфергофѣ. Императоръ отвѣчалъ Графу Салтыкову: «Извѣстіе о Ригѣ, сообщенное Мнѣ вами, «ни мало Меня не удивляетъ. Вы вспомните, «что Я всегда сіе предвидѣлъ, по превосходству «силъ, дѣйствующихъ противъ насъ. Признаюсь, «Я не полагаю, чтобы переходъ черезъ Двину, «о коемъ упоминается въ письмѣ, отъ Эссена, «былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ идти на Петербургъ, но единственно по правиламъ военнымъ, «дабы передъ осадою запереть Ригу; какъ говорится по Французски, *pour serrer la place*. «Мудрено, чтобы они отважились отправить корпусъ на Петербургъ, прежде нежели участь Риги «и дѣйствующихъ армій рѣшена будетъ. Но не «менѣе того, какъ Я прежде писалъ, всѣ мѣры «къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необходимы, и времени терять не слѣдуетъ. Я надеюсь еще пріѣхать самъ въ Петербургъ къ 21 «Іюля, но желалъ бы уже найти все приготовленнымъ на всякій случай. Выѣздомъ Императорской Фамиліи, полагаю, спѣшить нечего, «развѣ когда корпусъ непріятельскій уже будетъ «приближаться къ Нарвѣ; имѣвъ лошадей, заго-

«товленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань,
«всегда во время успѣть можно выѣхать. Важ-
«нѣе, чтобы всѣ тягости заблаговременно были
«выпровождены. Продолженіемъ же присутствія
«Императорской Фамиліи, и публика будетъ
«нѣсколько успокоена. Между тѣмъ, съ помощію
«Божіею, и арміи дѣйствующія могутъ имѣть
«успѣхи, которые перемѣнять видъ вещей. По
«последнимъ извѣстіямъ, все, благодаря Бога,
«идетъ хорошо. Первая армія совершила свое
«движеніе къ Витебску, дабы быть между Двиною
«и Днѣпромъ, и имѣть Смоленскъ въ тылу; 2-я
«уже подошла къ Могилеву, и Князь Багратіонъ
«хотѣлъ атаковать непріятеля. Посему, соеди-
«неніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

«Что касается до составленія корпуса для за-
«щиты Петербурга, Я долженъ замѣтить, что
«означенныя въ прилагаемой запискѣ войска, су-
«щественно составляютъ только три полка; прочіе
«все рекруты, а кавалеріи вовсе нѣтъ. Нельзя ли
«приступить къ формированію въ Петербургѣ на
«подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и
«Москвѣ? Употребя псарей, конюншихъ, коноховъ,
«форрейторовъ господскихъ, словомъ, людей ѣз-
«дившихъ верхомъ, можно весьма скоро составить
«казацкіе полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи,
«по примѣру Московскому, должно составиться

«довольно значительное число. Къ сему можно
 «присоединить одинъ драгунскій полкъ, остав-
 «шійся въ Финляндіи и не назначенный на суда:
 «дать ему повелѣніе придти въ Петербургъ. Сверхъ
 «того съ каждаго кавалерійскаго гвардейскаго
 «полка осталось по 50 человѣкъ съ двумя офи-
 «церами, которые могли бы всѣ служить для
 «образованія сей новой кавалеріи. Три же полка
 «пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту,
 «и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ.
 «Запавъ позицію подъ Нарвою, можно будетъ
 «непріятеля остановить, тѣмъ больше, что по
 «свѣдѣніямъ, которыя Я имѣю, въ верхъ по
 «Нарвѣ мосты строить не удобно, по быстротѣ
 «и порогамъ. Не ужели Петербургъ захочетъ от-
 «стать отъ Москвы въ усердіи къ защитѣ Оте-
 «чества? Прилагаю рескриптъ Кутузову о на-
 «значеніи его начальникомъ корпуса для защиты
 «Петербурга.

«Со стороны Пскова корпусъ Графа Витген-
 «штейна, усиленный резервными войсками и со-
 «ставляющій до 30,000 человѣкъ, назначенъ къ
 «защитѣ Петербурга. Прошу Ваше Сіятельство,
 «съ помощію Генераловъ Кутузова, Вязмитинова
 «и Кнзя Горчакова, дать ходъ новому воору-
 «женію въ Петербургъ. Присемъ прилагаю Мо-
 «сковское образованіе: оно можетъ послужить

«примѣромъ. Артиллеріи же въ Петербургѣ и «Псковѣ слишкомъ достаточно.»

Войскамъ, назначеннымъ для защиты Петербурга, вѣрно называться Нарвскимъ корпусомъ и занять Нарву, которой непріятелю нельзя было миновать, еслибы онъ пошелъ отъ Риги на Петербургъ, чего впрочемъ Государь не предполагалъ. Корпусъ Макдональда, бывшій у Риги, считали въ 40 или 45 тысячъ. Для обложенія Риги онъ долженъ былъ оставить по крайней мѣрѣ 20,000, а съ остальными 25,000 невозможно ему было предпринять движенія на Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ, оставленная имъ для блокады, была бы подвержена вылазкамъ Рижскаго гарнизона, а отправленные впередъ 25,000 не могли бы предпринять ничего рѣшительнаго. Идти Макдональду со всѣмъ корпусомъ на Петербургъ также было нельзя, имѣя въ тылу Ригу съ ея гарнизонами. Итакъ, переходъ непріятеля черезъ Двину почиталъ Государь одною демонстраціею, которую однако же, на всякій случай, надлежало предупредить. Нарва была для того самымъ удобнымъ мѣстомъ; крѣпость была довольно хорошо устроена, и близь нея находилась выгодная позиція. Инженерный Генералъ Швансбахъ былъ отправленъ изъ Петербурга въ Нарву, для усиленія обороны, какъ

крѣпости, такъ и позиціи. Стараясь узнать всякій шагъ непріятеля по дорогѣ въ Петербургъ, велѣли одному надежному чиновнику ѣхать до послѣдней почтовой станціи, до которой можно будетъ пробраться, и доносить съ нарочными о движеніяхъ непріятеля. Нарвскій корпусъ долженъ былъ состоять съ небольшимъ изъ 10,000 человѣкъ (*), и находиться подѣ начальствомъ Кутузова. Оборона Петербурга была первымъ порученіемъ, даннымъ въ Отечественную войну полководцу, на котораго вскорѣ потомъ возложилъ Императоръ всю оборону Россіи. Главному начальству Кутузова подчинили также всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая морскихъ, дабы онъ, какъ сказано въ Высочайшемъ ему рескриптѣ, «имѣя ихъ въ единственной своей командѣ, «могъ, въ случаѣ надобности, употреблять и «соединять ихъ.»

Въ Москвѣ получилъ Государь два мирные договора: 1-й, подписанный, 8 Іюля, въ Великихъ-Лукахъ, съ Министромъ Испанскихъ Кортесовъ;

(*) *Изъ Финляндіи:* Митавскій драгунскій полкъ 750 ч. Третьи батальоны 3, 31 и 41 огерекскъ полковъ 2,100 человѣкъ. *Изъ Петербурга:* Воронежскій пѣхотный полкъ 2,100 человѣкъ. Два морскіе полка 2,700 человѣкъ. Уральскіе казаки 100 человѣкъ. Одна батареинная и одна легкая роты 850 ч. Нарвская артиллерійская гарнизонная рота 200 человѣкъ. *Изъ Старой Руссы и Подгосицкии:* 8 резервныхъ эскадронъ. *Изъ Пскова:* 4 роты артиллеріи.

2-й, заключенный, 6 Июля, въ Оребро, съ Англіею. Цѣлью договора съ Испаніею было возстановленіе между Россіею и ею добраго согласія и союза, и обязательство, принятое обѣими Державами, «условиться о постановленіяхъ сего союза, «и согласиться во всемъ томъ, что можетъ от- «носиться къ взаимнымъ ихъ пользамъ и «принятому ими твердому намѣренію вести му- «жественно войну противъ Императора Францу- «зовъ, общаго ихъ непріятеля, обѣщаясь рачить «и содѣйствовать искренно всему тому, что «можетъ быть полезно для той или другой «стороны (*).» Съ Лондонскимъ Дворомъ нача- лись дипломатическія сношенія въ Апрѣлѣ, когда уже не подвержена была сомнѣнію война съ Наполеономъ. Переговоры вели въ Стокгольмѣ довѣреннымъ образомъ съ Англійскимъ Мини- стромъ Торнтономъ, который, равно какъ и Русскій Посланникъ въ Швеціи, не имѣлъ отъ своего Двора оффиціальныхъ полномочій на за- ключеніе мира. Торнтонъ получилъ ихъ не прежде 3 Июня, за девять дней до перехода Наполеона черезъ Шманъ, а нашему Посланнику дано было на то повелѣніе 23 Июня, на маршѣ изъ Виллы въ Дриссу. Достойно замѣчанія, что Лондонскій

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 390.

Дворъ, истощавшій съ начала революціонной войны всѣ средства для противоборства Франціи, оказывалъ невѣроятную холодность къ Россіи, когда приближалось вторженіе въ нее Наполеона. Англичане мало надѣялись на успѣхъ Россійскаго оружія и не спѣшили возобновлять связей съ Державою, которую, подобно Наполеону и всей Европѣ, они считали погибшею. Единственнымъ условіемъ мира съ Англіею было возстановленіе дружественныхъ сношеній, въ томъ видѣ, какъ они прежде существовали между обоими Дворами, и на такомъ основаніи, какъ оныя бывають между народами, наиболѣе другъ другу благопріятствующими (*). Государь велѣлъ обнародовать миръ безъ отлагательства, во 1-хъ, потому, что Лондонскій Кабинетъ, не ожидая срока, назначеннаго для размѣна ратификацій, наименовалъ Лорда Каткарта Чрезвычайнымъ Посломъ въ Петербургъ; во 2-хъ, чтобы торгующіе, узнавъ о свободномъ мореплаваніи, успѣли обратить въ пользу своихъ оборотовъ краткій остатокъ лѣта. Во время веденныхъ съ Англіею переговоровъ, Государь писалъ къ Припцу Регенту:

«Настоящая война есть послѣдняя борьба независимости противъ угнѣтенія, законно-свободныхъ идей противъ тиранства; она есть дѣло всѣхъ еще не пора-

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 388.

бощенныхъ Государствъ. Только величайшія общія усилія, только самое непоколебимое постоянство въ поддержаніи сей войны, могутъ доставить намъ успѣхъ. Все повелѣваетъ заключить самый тѣсный союзъ между Россіею, Англіею, Швеціею, Испаніею, Португалиею и Турціею. Все, что сдѣлаемъ для достиженія сей цѣли, будетъ сдѣлано хорошо; все, что удалить насъ отъ нея или замедлить исполненіе, будетъ существеннымъ зломъ для общаго блага. Позвольте Мнѣ выразиться яснѣе. Мнѣ кажется, что надобно употреблять меньше письменныхъ сношеній и формъ, но болѣе руководствоваться возвышенными, пламенными чувствами, которыя заставили бы смотрѣть на всѣ народы, соединенные для спасенія свободы своей, какъ на братьевъ, поспѣшающихъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу, имѣя въ виду одну цѣль — общее спасеніе. Таковъ Мой образъ воззрѣнія на пышущія дѣла (*).»

(*) «C'est la dernière lutte de l'indépendance contre l'asservissement, des idées libérales contre le système de la tyrannie, c'est enfin la cause de toutes les Puissances qui ne sont pas encore assujetties. Les «plus grands efforts, faits en commun, la plus grande persévérance «à la soutenir, sont seuls capables de la faire triompher. Tout commande «la liaison la plus intime entre la Russie, l'Angleterre, la Suède, «l'Espagne, le Portugal et la Turquie. Tout ce qui sera fait pour ce «but sera bien fait; tout ce qui en peut entraver ou retarder le «succès sera un mal réel à la cause générale. Qu'il Me soit permis «d'énoncer toute Mon opinion. Il Me semble qu'il faudrait moins de «transactions, de formes, et plus de ces sentimens généreux, ardents, «qui porteroient à envisager tous les peuples unis pour le salut de leur «liberté, comme des frères empressés à se porter mutuellement tous «les secours dont ils pourroient avoir besoin, et n'envisageant qu'un «seul but, celui de leur salut commun. Telle est Ma manière «d'envisager les choses.»

Въ то великое время, когда Александръ воспламенялъ и Своихъ вѣрноподданныхъ и чуждыя Государства къ совокупленію всѣхъ усилій противъ общаго врага, не доставало въ Москвѣ только присутствія Митрополита Платона. Онъ управлялъ Московскою Епархіею 37 лѣтъ, и въ 1812 году, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, жилъ въ Виваніи, гдѣ надѣялся спокойно кончить дни свои, когда внезапно до мирной обители его достигла вѣсть о вторженіи въ Россію непріятеля. Онъ плакалъ, взывая: «Боже мой! до чего я дожилъ?» и хотѣлъ ѣхать изъ Виваніи, чтобы представиться Государю въ Москвѣ. Нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъѣзда, и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но душевная скорбь, увеличивавшая тѣлесное безсиліе, дѣлала тщетными усилія Архипастыря видѣть еще разъ своего Монарха и благословить Его на подвигъ. Подобно Святому Сергію, нѣкогда благословившему Великаго Князя Димитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ, 14 Іюля, послалъ къ Императору съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, Самуиломъ, образъ Преподобнаго Сергія, написанный на гробовой доскѣ угодника и сопутствовавшій Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ. Митрополитъ писалъ Государю:

«Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу, провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждающей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.»

Государь отвѣчалъ Платону:

«Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второй съ благоговѣніемъ. Образъ Святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію, да сохранить онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши.»

Тогда Платонъ въ духѣ пророческомъ писалъ Императору изъ Византіи:

«Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ принять на руки свои Предвѣчнаго младенца, и

изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкъ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую Десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александра. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покуситесь алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе — и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ Морѣ. Онъ припшелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку — страшно выговорить — рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. Крови брата твоего възъщу отъ руки твоея. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщень, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва: Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Во всю жизнь Свою примѣрный сынъ Церкви, Александръ, истощая средства человѣческой обороны, обнажая мечъ мірской, возлагалъ въ напастяхъ упованіе на Бога, подобно какъ во дни Своихъ торжествъ Ему одному приписывалъ славу Своего оружія. 17 Іюля, Онъ приказалъ Преосвященному Августину сочинить молитву о нашествіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ Московской Епархіи. Молитва была

удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана. Повторимъ ее, съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ была она возносима во храмахъ, когда Всевышній посѣтилъ Отечество наше скорбію:

«Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя и челоуѣколюбко услыши, и пощади и помилуй насъ. Се врагъ, смущая землю Твою, и хотѣй положить вселенную всю пусту, возста на ны; се людіе беззаконніи собравшася, еже погубити достояніе Твое, разорити честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Тебѣ Россію: осквернити храмы Твои, раскопати алтари и поругатися святынь нашей. Доколѣ, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся? Доколѣ употреблять имать законопреступный власть?

«Владыко Господи! услыши насъ молящихся Тебѣ: укрѣпи силою Твоею Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича; помяни правду Его и кротость, воздаждь Ему по благодати Его, ею же хранить ны Твой возлюбленный Израиль. Благослови Его совѣты, начинанія и дѣла; утверди всемогущею Твоею десницею царство Его, и подаждь Ему побѣду на врага, яко же Моисею на Амаліка, Гедонеу на Мадіама и Давиду на Голиафа. Сохрани воинство Его: положи лукъ мѣднѣмъ мышцамъ во имя Твое окончившихся, и преполни ихъ силою на брань. Пріими оружію и щитъ, и возсташи въ помощь нашу: да постыдятся и посрамятся мыслители нашъ злая, да будутъ предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Твой сильный, да будетъ оскорбляи и погоняи ихъ; да

придетъ имъ сѣть, юже не свѣдуютъ, и ихъ ловитва, юже сокрыша, да обьметъ ихъ; да падутъ подъ ногами рабовъ Твоихъ и въ поспраніе воемъ нашимъ да будутъ. Господи! не изнеможетъ у Тебѣ спасати во многихъ и въ малыхъ: Ты еси Богъ, да не превозможетъ противу Тебѣ человѣкъ.

«Боже отецъ нашихъ! Помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка суть: не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостойнствомъ нашимъ, но помилуй насъ по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконія и грѣхи наша. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя, утверди надеждою, одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи единодушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже далъ еси намъ и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезлъ нечестивыхъ на жребій освященныхъ.

«Господи Боже нашъ, въ Него же вѣруемъ и на Него же уповаемъ, не посрами насъ отъ чалнія милости Твоея, и сотвори знаменіе во благо, яко да видятъ ненавидящія насъ и Православную Вѣру нашу, и посрамятся, и погибнуть: и да увѣдаютъ вся страны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи, нынѣ милость Твою и спасеніе Твое даждь намъ; возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милости Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленіе, помощь и побѣда уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такъ совершилось семидневное пребываніе Императора въ Москвѣ: даны повелѣнія къ составленію ополченія и запасныхъ войскъ, къ заготовленію оружія, воспламененъ народный духъ, вознесены мольбы ко Всевышнему. Если представимъ себѣ, съ одной стороны рѣшимость Императора Александра не заключать мира, доколѣ непріятель не будетъ изгнанъ, а съ другой безпредѣльное повиновеніе Его священной волѣ, повиновеніе, составляющее силу государствъ, то не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ останется побѣда въ смертельной борьбѣ съ Наполеономъ и соединенною противъ насъ Европою. Съ такою сладостною увѣренностію Императоръ оставилъ Москву, съ 18 на 19 Іюля, пробылъ полтора дня въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны, и пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню тезоименитства Императрицы Марии Ѳеодоровны, въ которое, какъ скоро увидимъ, совершилось одно изъ самыхъ вождѣльныхъ событій войны. Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ объявленъ рекрутскій наборъ, въ губерніяхъ, гдѣ не было ополченія, со ста душъ по 2, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, по съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душъ по одному, потому, что Ея Высочество пожелала

формировать въ своихъ имѣнїяхъ особый батальонъ. Псковская и Эстляндская губерніи были освобождены отъ рекрутскаго набора, по причинѣ военныхъ повинностей, на нихъ лежавшихъ; съ Подольской и Вольнской губерній велѣно собрать вмѣсто каждаго рекрута по 4 строевыхъ лошади. При Особѣ Государя учредилась, подъ начальствомъ Графа Аракчеева, особенная Канцелярія, въ которой сосредоточились всѣ военныя дѣла.

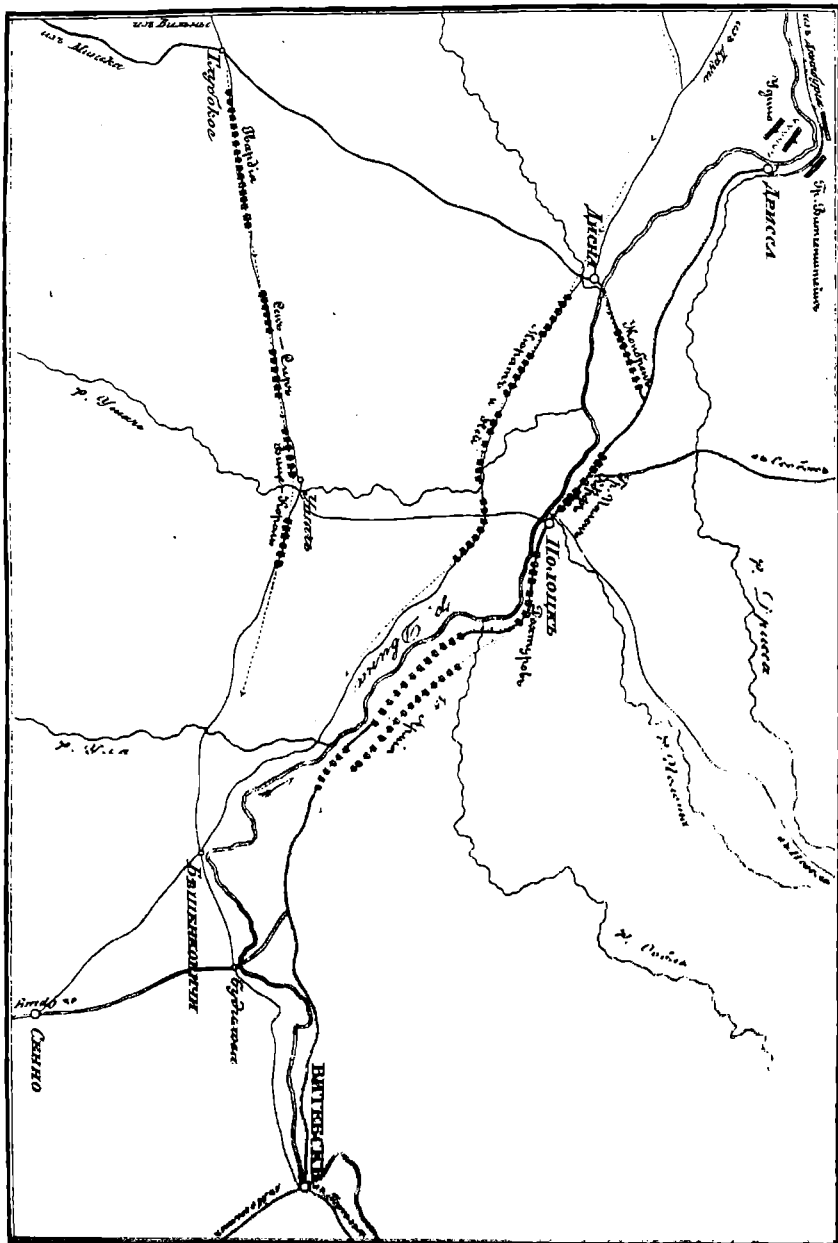
ГЛАВА XIII.

ДѢЛА ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытіе 1 армии къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратиону. — Непріятель приближается къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островнѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Аррьергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска. — Наполеонъ готовится къ сраженію. — Приездъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ.

При отъѣздѣ Императора изъ 1-й арміи, 1 Іюля, оставили мы ее въ виду Полоцка, а Наполеона въ Глубокомъ, откуда направлялъ онъ свои войска въ верхъ по Двинѣ, къ Бешенковичамъ. 1 армія имѣла при Полоцкѣ дисвку, для того, что Главнокомандующій желалъ еще болѣе удостовѣриться въ настоящемъ направленіи не-пріятеля, и до полученія о томъ извѣстій, хотѣлъ удержать за собою Полоцкъ, гдѣ сходятся до-

Самарская губ. БИТЕЦКАЯ.

роги къ Витебску, Неведю и Себежу (*). Вскорѣ пришли донесенія, подтверждавшія о маршѣ Наполеона къ Витебску, почему, 8 Юля, и 1 армія послѣдовала туда же изъ Полоцка, двумя колоннами: въ одной были корпусъ Багговута и гвардія, въ другой корпуса Тучкова и Графа Остермана. Дохтуровъ шелъ позади, въ одномъ маршѣ, прикрытый конницею Корфа и Графа Палена (**). Для облегченія войскъ на маршѣ, въ наступившіе сильные жары, велѣно солдатамъ снимать галстухи и разстегивать мундиры (***). Когда армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за Русскими.

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка къ Витебску казалось выгоднѣе идти на Сенно и Коханово. Если сие движениемъ обѣ наши арміи и не соединялись совершенно, то, по крайней мѣрѣ, приближались одна къ другой; 1-я стала бы уже на дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву, и прикрывала сердце Россіи. Главнокомандующій хотѣлъ предпринять сіе движеніе и переправиться въ Будиловъ чрезъ Двину, для чего и понтоны были подвезены къ берегу; но

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 6 Юля, № 474.

(**) Сближеніе къ Витебску, № 8.

(***) Приказъ отъ 8 Юля, № 16.

отмѣнилъ свое намѣреніе за недостаткомъ въ продовольствіи (*). Онъ продолжалъ маршъ на Витебскъ, и писалъ Князю Багратіону: «11 Іюля «я прибуду съ арміею въ Витебскъ, для ско- «рѣйшаго соединенія съ вами, чтобы дѣйствовать «наступательно на нашего врага. Отправляю «черезъ Будилово и Сенно отрядъ для узнанія о «силахъ непріятельскихъ, находящихся между «Борисовымъ и Оршею, и буде нужда потре- «буется, то и самъ туда послѣдую (**).» Въ на- значенный день, 11 Іюля, пришла 1 армія въ Витебскъ, гдѣ была обрадована извѣстіемъ, ока- завшимся однако же въ послѣдствіи ложнымъ, что Могилевъ уже занятъ Раевскимъ (***). Почитая извѣстіе достовѣрнымъ, и препятствія къ соеди- ненію съ 2 арміею устраненными, Барклай де- Толли писалъ Князю Багратіону: «Соединеніе «наше, благодаря Всевышнему, совершилось, и «теперь остается намъ совокупно дѣйствовать «наступательно противъ Наполеона (****). Въ за- ключеніе просилъ онъ его велѣть Раевскому идти изъ Могилева на Шкловъ. Главнокомандующій

(*) Донесеніе Начальника Главнаго Штаба 1 арміи, Ермолова, Государю, отъ 16 Іюля.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 9 Іюля, № 500.

(***) «Авангардъ Князя Багратіона, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится «уже въ Могилевѣ.» Отношеніе Барклая де-Толли Тормасову, отъ 13 Іюля, № 525.

(****) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 11 Іюля, № 513.

былъ такъ убѣжденъ въ соединеніи своемъ съ 2 арміею, что съ симъ, по истинѣ радостнымъ, событіемъ, поздравлялъ генераловъ и мѣстныхъ начальниковъ. «Благодареніе Всевышнему, соединеніе наше совершилось,» писалъ онъ Смоленскому Губернатору и Платову, «и мы начинаемъ теперь съ Княземъ Багратиономъ дѣйствовать наступательно (*).»

Утомленіе сильными переходами войскъ, шедшихъ отъ Нѣмана до Витебска, не дозволило вести тотчасъ 1 арміи изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска послѣ столь быстрыхъ движеній требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенія. Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы устроить и обезпечить продовольствіе (**),» на счетъ котораго приказано: 1) Забирать всѣ запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигаціями, а промышленникамъ чистыми деньгами. Обывателямъ и полкамъ раздавать хлѣбъ для заготовленія сухарей. 2) Въ Велижѣ учредить магазинъ для ссыпки хлѣба изъ помѣщичьихъ и сельскихъ запасовъ. 3) Устроить подвижной магазинъ. 4) Винную и мясную пор-

(*) Повелѣніе Платову, отъ 11 Іюля, № 515, и отношеніе Смоленскому Гражданскому Губернатору, отъ 12 Іюля, № 516.

(**) Донесеніе отъ 12 Іюля, № 521.

ціи выдавать полкамъ впредь на 4 сутки, и такую же пропорцію имѣть всегда при арміи; остальнымъ стадамъ воловъ и виннымъ транспортамъ слѣдовать за полками въ нѣкоторомъ разстояніи (*).

Армія стала у Витебска въ позиціи, на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега Лучесы, параллельно съ большою дорогою въ Бабишовичи. Село Бѣлево, занятое главною квартирою, находилось между линіями войскъ. Только Дохтуровъ оставался на правомъ берегу Двины, въ полуторѣ маршѣ впереди, для наблюденія за непріятелемъ, который съ авангардомъ Графа Палена имѣлъ частыя, впрочемъ незначительныя стычки. Дохтурову было приказано напасть на непріятелей, если они покусятся перейти на правую сторону Двины, и стараться объ истребленіи ихъ. Главнокомандующій велѣлъ Платову идти на соединеніе съ 1 армією, а Князю Багратиону, отъ котораго еще не было извѣстій, объявилъ Высочайшее повелѣніе: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно на правый флангъ непріятеля между Березиною и Днѣпромъ (**). Поводомъ къ сему повелѣнію послужило расположеніе Французовъ отъ Сенно

(*) Повелѣніе Сенатору Ланскому, отъ 11 Іюля, № 512.

(**) Отношеніе Князю Багратиону, отъ 13 Іюля, № 525.

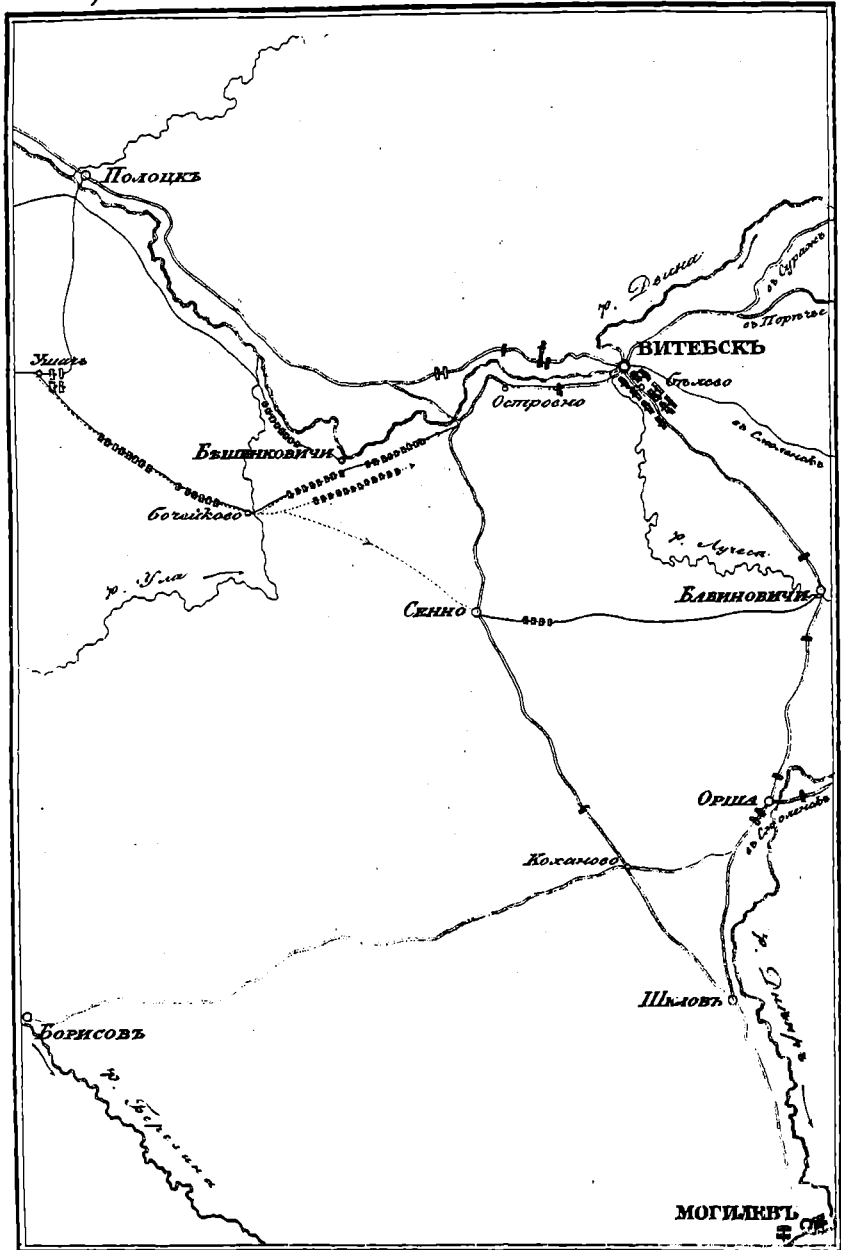
къ Оршѣ, куда самъ Барклай де-Толли все еще хотѣлъ идти. Онъ писалъ Князю Багратиону: «Запасшись здѣсь провіантомъ, я тотчасъ пойду форсированно къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ вами и потомъ совокупно дѣйствовать противъ непріятеля. Если онъ устремить всѣ свои силы противъ 1 арміи, тогда она не можетъ противостать превосходнѣйшимъ силамъ его и подвергнется опасности, потому что она отделила отъ себя значительный корпусъ Графа Витгенштейна, которому также предписано дѣйствовать наступательно. Противъ вашего праваго фланга имѣется теперь весьма мало непріятельскихъ силъ, которыя всѣ также потянулись къ Сенно и направляются противъ ввѣренной мнѣ арміи. Я долгомъ считаю сказать вамъ, что 1-й арміи весьма возможно сражаться, но послѣдствія сраженія могутъ быть пагубны. Что дастъ послѣ того спасеніе Отѣчеству, когда та армія, которая должна прикрывать нѣдра его, потеряетъ сильно отъ пораженія, которое при всѣхъ усиліяхъ не есть невозможный случай? Судьба Государства не должна быть ввѣрена уединеннымъ силамъ одной арміи противъ несравненно превосходнѣйшаго непріятеля, но священный долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣйшемъ ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щитомъ ихъ,

«было спокойно, и онѣ совокупными силами могли
 «устремитъся на несомнѣнную побѣду, которая
 «есть единая цѣль взаимныхъ нашихъ усилій; по-
 «чему покорнѣйше прошу васъ давать мнѣ во
 «взаимность, какія отъ меня получать будете,
 «подробнѣйшія и сколь можно частыя извѣстія
 «о расположеніи войскъ вашихъ, и о всемъ,
 «происходящемъ въ арміи вашей; равномерно
 «увѣдомьте меня какъ можно скорѣе о всѣхъ рас-
 «поряженіяхъ, которыя вами уже учинены и
 «которыя впредь предполагается предпринять,
 «дабы я съ симъ могъ соображать свои движенія.
 «Предъ мыслію, что намъ ввѣрена защита Отече-
 «ства въ нынѣшнее рѣшительное время, умолкнуть
 «всѣ прочія разсужденія, и все то, чему бы при
 «другихъ обстоятельствахъ могло быть возможно
 «имѣть какое нибудь вліяніе на поступки наши.
 «Гласъ Отечества призываетъ насъ къ согласію,
 «которое есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ побѣдъ и
 «полезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій, ибо отъ
 «единого недостатка въ согласіи славнѣйшіе даже
 «герои не могли предохраниться отъ пораженія.
 «Соединимся и сразимъ врага Россіи. Отечество
 «благословитъ согласіе наше!» (*)

Между тѣмъ непріатели перешли чрезъ Улу.
 12 Іюня прибылъ въ Бешенковичи Мюратъ,

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Биязю Багратиону, отъ 13 Іюля, № 526.

Приближеніе Наполеона къ **ВИТЕБСКУ**.

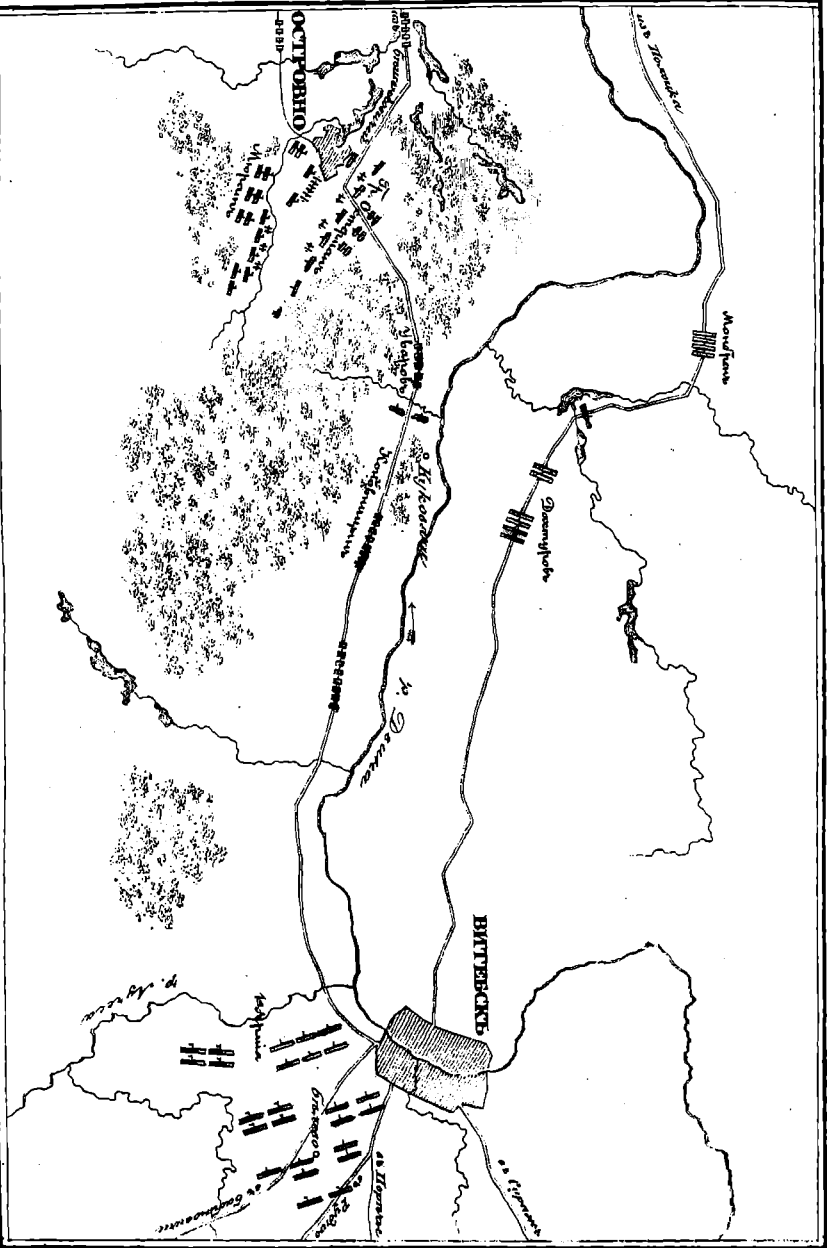
съ корпусами, ведомыми имъ изъ подъ Дриссы, и показались Французскіе отряды по дорогѣ изъ Сенно въ Бабиновичи (*). Въ виду непріятеля поздно уже было предпринимать маршъ на Оршу, почему 1 армія должна была оставаться у Витебска и ожидать пока успѣетъ пробиться къ ней Князь Багратіонъ. На одной высотѣ съ Мюратомъ шли изъ Глубокаго корпуса Вице-Короля, Сенъ - Сира, гвардія, и ѣхаль Наполеонъ на Ушачъ и Бочейково. Въ Бешенковичахъ Наполеонъ переправился черезъ Двину, и сдѣлавъ 13 Іюля обозрѣніе, послалъ впередъ Мюрата съ кавалеріею. За нимъ тронулись прочіе корпуса; только Сенъ-Сиръ оставленъ для наблюденія при Ушачѣ. Наполеонъ занимался распоряженіями къ бою, отъ котораго и Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, полагая съ часу на часъ, что ему возвѣстятъ о прибытіи 2 арміи. Ожидая ее съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, Барклай де-Толли узналъ, съ разсвѣтомъ 13 числа, что непріятель потянулся изъ Бешенковичей къ Островнѣ. Нужно было удерживать его сколь можно долѣе, для того, что имѣли въ предметѣ не трогаться съ Витебской позиціи до соединенія съ Княземъ Багратіономъ. Графу Остерману велѣно идти къ Островнѣ, и оттуда

(*) Приближеніе Наполеона къ Витебску, № 2.

послать разѣзды для узнанія, какъ велики силы непріятеля, находившагося гораздо ближе къ нашему лагерю, нежели у насъ предполагали.

13-го поутру Графъ Остерманъ выступилъ къ Островнѣ, съ своимъ корпусомъ и полками Нѣжинскимъ и Ингерманландскимъ драгунскими и лейбъ-гусарскимъ. Ингерманландскіе драгуны вскорѣ посланы влѣво для наблюденія; другіе два полка шли въ головѣ корпуса, имѣя при себѣ 6 орудій. Верстахъ въ 7 отъ Витебска, неожиданно увидѣли они Французскій конный пикетъ, бросились на него, и въ преслѣдовашіи опрокинули встрѣтившіеся имъ дорогою разѣзды, вмѣстѣ съ конми мчались до Островны, прямо на Мюрата, стоявшаго тамъ съ двумя кавалерійскими корпусами и однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Ядра и картечи посыпались на Нѣжинскихъ драгуновъ и на лейбъ-гусаровъ. Многочисленная кавалерія вдругъ атаковала ихъ съ разныхъ сторонъ и привела въ такое разстройство, что возвращаясь назадъ, наши не попали на большую дорогу, но спасались какъ могли, вправо и влѣво по полямъ, и потомъ присоединялись по одиночкѣ къ корпусу. Шесть конныхъ орудій, не отстававшихъ отъ кавалеріи въ неосторожномъ ея налетѣ, взяты Французами и были первыми трофеями Наполеона въ Россіи.

Діло при ОЦПОРНО .

Услыша сильную канонаду, которою Мюратъ встрѣтилъ нашу конницу, Графъ Остерманъ приказалъ пѣхотѣ прибавить шагу, и не доходя до Островны на пушечный выстрѣлъ, часу въ 10-мъ поутру, поставилъ корпусъ поперегъ дороги, упираясь флангами въ болотистый лѣсъ (*). Первыя линіи обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, 23 и 11, Бахметевыхъ 1-го и 2-го, стали развернутымъ фронтомъ; впередъ вывезены орудія; они тотчасъ открыли огонь, но сильно потеряли отъ превосходнаго числа непріятельской артиллеріи. Мюратъ началъ кавалерійскія атаки и усиливалъ нападеніе тѣмъ смѣлѣе, что надѣялся быть скоро подкрѣпленъ пѣхотою, шедшею вслѣдъ за нимъ. Наши войска, сгучавшія продолжительнымъ отступленіемъ, съ жадностью воспользовались первымъ случаемъ сражаться. Атаки непріятельскія были отражаемы мужественно, и по всей линіи открылся неумолкаемый огонь артиллеріи.

Вице-Король слѣдовалъ за Мюратомъ и отправилъ пѣхотную дивизію для его подкрѣпленія. Прибытіе пѣхоты не дало перевѣса непріятелю, по невозможности обойти позицію Графа Остермана съ фланговъ, а съ фронта отражалъ онъ атаки пушками и батальнымъ огнемъ.

(*) Дѣло при Островнѣ, № 10.

Главкомандующій послалъ ему на помощь 1 кавалерійскій корпусъ, Уварова, но Графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ вводить его въ огонь. За Уваровымъ шла 3 дивизія, Коновницына. Графъ Остерманъ держался упорно, и до 10 часовъ вечера не подавался ни шагу назадъ. Когда спросили его, что прикажетъ онъ дѣлать, въ избѣжаніе вреда, наносимаго нѣкоторымъ полкамъ картечными выстрѣлами? онъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать — стоять и умирать». По прекращеніи огня, сражавшіяся войска остались на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ началось дѣло (*).

Барклай де-Толли основательно полагалъ, какъ о томъ и доносилъ Императору, что на слѣдующій день непріятель возобновить нападеніе на Графа Остермана и принудить его отступить къ Витебску. «Здѣсь,» писалъ онъ, «взялъ я позицію и рѣшился дать Наполеону «генеральное сраженіе. Но между тѣмъ другая «часть непріятельскихъ войскъ изъ Борисова «и Толочина идетъ къ Оршѣ, и оттолъ стрес- «мится къ Смоленску, чтобы совершенно прес- «сѣчь мое сообщеніе съ Княземъ Багратиономъ, «почему прошу Князя, чтобы онъ дѣйствовалъ «рѣшительно и быстро на Оршу, и непремѣнно

(*) «Графъ Остерманъ удержалъ свою позицію.» Слова изъ дописанія Барклая де-Толли Государю, отъ 14 Іюля, № 529.

«занялъ это мѣсто, а безъ того всѣ усилія наши будутъ тщетны и пагубны.» — «Поспѣшите симъ дѣйствиємъ,» заключилъ Барклай де-Толли свое отношеніе къ Князю Багратиону. «Защита Отечества нынѣ совершенно въ вашихъ рукахъ. Я увѣренъ, что вы сдѣлаете все, чего требуетъ польза службы Его Императорскаго Величества. Я же отсель до тѣхъ поръ не пойду, пока не дамъ генеральнаго сраженія, отъ котораго все зависитъ (*).»

Коновницыну приказано смѣнить Графа Остермана, который въ свою очередь долженъ былъ поддерживать 3 дивизію. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувачинѣ, отъ Островны въ 8 верстахъ, куда Графъ Остерманъ отступилъ ночью. Непріятельскіе корпуса подвигались изъ Бешенковичей; впереди ихъ, по причинѣ лѣсстаго мѣстоположенія, шелъ пѣхотный полкъ, и 14-го, рано поутру, атаковалъ передовыя войска Коновницына. Отстрѣливаясь, паша отступали на позицію. Правое крыло Коновницына примкнуло къ Двишѣ, лѣвое къ густому лѣсу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый оврагомъ. Атаки Мюрата и Вице-Короля на лѣвый флангъ, въ лѣсу, были безуспѣшны; на правомъ крылѣ Коновницынъ тоже не уступалъ

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 14 Іюля, № 530.

ни шагу, и послѣ двукратнаго, отбитаго имъ нападенія, самъ ударилъ на непріятеля, но не имѣлъ удачи, потому что къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ самъ Наполеонъ. Это обстоятельство вскорѣ сдѣлалось извѣстно Коновницыну отъ плѣнныхъ и воспламенило его къ новымъ усиліямъ. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генераль, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля!» было ему отвѣтомъ. Но исполнить приказанія было уже невозможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, имѣя въ виду оттѣснить поспѣвшиѣ Русскихъ изъ лѣсовъ, положить конецъ двухъ-дневному кровопролитію, и приблизясь къ Витебску, осмотрѣть позицію, занимаемую Русскою арміею. Храбрость войскъ и личное безстрашіе Коновницына не могли удержать нападающихъ. Съ восклицаніями: «Да здравствуетъ Императоръ!» отвсюду подвигались они впередъ, и даже захватили три орудія нашихъ, которыя однако же были возвращены штыками Черниговскаго пѣхотнаго полка. Коновницынъ, имѣя позади себя узкій лѣсной дефиле, отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе корпусъ Уварова и 1 гренадерскую дивизію, ко-

тору ю вель Тучковъ, и какъ старшій, онъ принялъ команду. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь, и сбивъ Коновницына, не пріобрѣлъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи, бывшая въ дѣлѣ 3 пѣхотная дивизія и войска, посланныя ей въ помощь, отступили къ Витебску; авангардъ арміи поручень Графу Палену. Наполеонъ велѣлъ раскинуть для себя палатку на возвышеніи по лѣвую сторону отъ дороги, вблизи Куковачи.

Все предвѣщало сраженіе, предметъ желаній Наполеона, надѣявшагося по обыкновенію своему однимъ ударомъ рѣшить участь войны. Привыкнувъ къ побѣдамъ, за коими непосредственно слѣдовалъ миръ, на условіяхъ, какія предписывать ему было угодно, бывъ долгое время самовластителемъ на поляхъ битвы, онъ не находилъ еще себѣ достойнаго соперника, и потому справедливо ласкалъ себя увѣренностію сокрушить Русскихъ, тѣмъ легче, что превосходилъ насъ силами. Его армія раздѣляла съ своимъ повелителемъ желаніе сразиться, думая, что битва, въ успѣхѣ коей она не сомнѣвалась, положить конецъ войнѣ. Русскіе не меньше пришлецовъ, наводнившихъ наше Отечество, жаждали боя.

Съ разсвѣтомъ 15 Іюля, Французы тронулись отъ Куковачъ къ Витебску, и въ 4 часу утра завязалась перестрѣлка въ авангардѣ Графа Палена. Лейбъ-казаки первые ходили нѣсколько разъ въ атаку. Въ одной изъ нихъ, отборные Донцы налетѣли на батарею, возлѣ которой стоялъ Наполеонъ, и въ конвоѣ его произвели тревогу, что остановило непріятелей на нѣкоторое время. Потомъ Французы пошли опять впередъ. Графъ Паленъ, сражаясь, отступалъ къ берегамъ Лучесы въ виду арміи, которая стояла на возвышеніяхъ, и только что не рукоплескала его искуснымъ движеніямъ. Нашъ авангардъ въ глазахъ Наполеона маневрировалъ «съ неожиданнѣмъ», какъ говорилъ Барклай де-Толли, «успѣхомъ.» Графъ Паленъ былъ уже отъ арміи верстахъ въ пяти, и на крѣпкой позиціи выдерживалъ сильный натискъ, между тѣмъ, какъ вдали, противъ оконечности нашего лѣваго крыла, сгущались черныя линіи Французскихъ колоннъ, коимъ Наполеонъ давалъ лично направленія, гдѣ кому стать, для предполагаемаго на слѣдующій день общаго нападенія. Сраженіе казалось несомнѣннымъ, когда вдругъ, неожиданно, пріѣхалъ отъ Князя Багратіона Адыютантъ его, Князь Меншиковъ, съ извѣстіями, измѣнившими положеніе дѣлъ. Князь Багратіонъ увѣдомлялъ, что

Даву прежде его занялъ Могилевъ, и что покушенія 2 арміи пробиться въ этотъ городъ были тщетны, почему, для соединенія съ 1 арміею, взялъ онъ направленіе правѣе, и намѣревался слѣдовать въ Смоленскъ чрезъ Мстиславль. Барклай де-Толли, имѣя съ обѣихъ сторонъ непріятеля, и не въ состояніи будучи соединиться съ 2 арміею при Витебскѣ, не могъ вступить въ дѣло, «которое,» какъ онъ доносилъ, «ни въ какомъ предположеніи не принесло бы ожидаемыхъ отъ него прежде выгодъ, и потому признужденъ былъ оставить Витебскъ, чтобы четыре марша отступить къ Порѣчью, гдѣ хотѣлъ принять мѣры, судя по обстоятельствамъ (*).»

Отступление было необходимо, но какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтнаго вечера? Однако же, не взирая на близость непріятеля, Главнокомандующій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ 5 верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ разсмотрѣть въ чемъ состояла цѣль начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста на другое, такъ, что наши колоны могли взять свое направленіе прежде нежели непріятель явственно примѣтилъ отступление ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай

(*) Донесеніе отъ 15 Іюля.

де - Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ. Барклай де-Толли нѣсколько разъ посылалъ благодарить Графа Палена, и до такой степени былъ имъ доволенъ, что въ частномъ письмѣ къ Государю говорилъ: «Графъ Паленъ особенно отличается «отъ Генераловъ всей арміи своими воинскими «дарованіями, распоряженіями и жаднокровіемъ. «Чрезвычайно полезно было бы для службы назначить ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и я «осмѣливаюсь представить его въ Генераль-Лейтенанты. Его достоинства служатъ порукою въ «справедливости такой награды (*).» Армія была въ полномъ отступленіи, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, нѣсколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ для сраженія на другой день. Вице-Король примкнулъ лѣвымъ крыломъ къ Двинѣ; правѣ отъ него сталъ Пей. Три пѣхотныя дивизіи Даву, гвардіи и кавалерійскій корпусъ Нансути заняли вторую и третью линіи;

(*) Письмо Барклая де-Толли къ Государю, отъ 18 Іюня, изъ Порчана.

корпусъ Монбрена находился для наблюденій на правомъ берегу Двины. Сень-Сиръ получилъ приказаніе идти изъ Ушача къ Витебску, куда направлень былъ также Груши изъ Орши. Между тѣмъ, пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.

Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16 поутру, донесли ему съ передовыхъ постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ поѣхалъ удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, которую наканунѣ занимали Русскіе, онъ увидѣлъ опустѣлые биваки; тутъ не было ничего забытаго, брошеннаго, ничего такого, чтобы свидѣтельствовало о торопливости отступленія. Нашли только одного спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата, котораго привели къ Наполеону, но онъ ничего не могъ сказать, куда пошла армія, къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей. Наканунѣ Гражданскій Губернаторъ получилъ повелѣніе отправиться съ чиновниками въ Усвятъ, собрать сколько можно болѣе хлѣба, скота и горячаго вина, и перевезть запасы сіи въ Велижъ

и Порѣчье. Бѣлорусскій Военный Губернаторъ Герцогъ Александръ Виртембергскій предварилъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ чиновниковъ и гражданъ, что еслибы Русскія войска оставили Витебскъ, то жители не должны противиться непріятелю, но въ сердцахъ сохранять присягу вѣрноподданныхъ къ Государю. На случай занятія Французами Витебска, Герцогъ назначилъ Комендантомъ одного отставнаго Бригадира.

Наполеонъ сперва остановился у предмѣстья и велѣлъ привести къ себѣ того, кто имѣлъ начальство въ городѣ. Губернаторъ и почти всѣ чиновники присутственныхъ мѣстъ заблаговременно выѣхали, и Наполеону представили только нѣсколькихъ обывателей. Онъ спрашивалъ ихъ въ особенности о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ Русскіе предполагаютъ дать сраженіе? Одинъ изъ представленныхъ отвѣчалъ, что по слухамъ, Русскіе намѣрены остановиться при Бѣлыничахъ, на Петербургской дорогѣ, верстахъ въ 15 отъ Витебска. Не дѣлая дальнѣйшихъ распросовъ, Наполеонъ поѣхалъ по сію дорогу, но не встрѣтилъ нашей арміи, а только получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что къ Порѣчью тянутся значительныя силы Русскихъ. Основываясь на семъ извѣстіи, велѣлъ Наполеонъ и тѣмъ войскамъ, коимъ первоначально назначено

было идти къ Смоленску, обратиться на Петербургскую дорогу, къ Гапоновщинѣ, гдѣ и остановился на нѣкоторое время непріятельскій авангардъ. Окончивъ обозрѣніе, Наполеонъ удостовѣрился, что Русская армія уже находилась въ такомъ отъ него разстояніи, что нельзя было воспрепятствовать маршу ея на Смоленскъ, и потому возвратился въ Витебскъ, гдѣ прожилъ до 1 Августа.

Въ дѣлахъ при Островнѣ, Кукувачинѣ и Витебскѣ, убито съ нашей стороны 834, ранено 1,855, пропало безъ вѣсти 1,069 человекъ (*). Главнокомандующій не могъ нахвалиться арміею. Вотъ его слова изъ донесенія къ Государю:

«Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію для Государя и Отечества. Я не рѣшу кому, войскамъ ли авангарда, 4 корпуса, или 3 дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1 арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, произведя оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Мы лишились Гене-

(*) Изъ вѣдомости Дежурнаго Генерала.

раль-Маіора Окулова, убитаго на мѣстѣ сраженія, а 14 числа Графъ Кутайсовъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, онъ, какъ до окончанія вчерашняго дѣла, такъ и сегодня былъ въ огнѣ. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываютъ такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, еслибы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратиономъ, не можетъ уже быть сомнѣнія въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чемъ вѣроятно нынѣ состоитъ цѣль его. Непоколбимая храбрость нашихъ войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ.»

Разсмотримъ какія причины воспрепятствовали Князю Багратиону прибыть въ Витебскъ.

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВИЖА ДО МСТИСЛАВЛЯ.

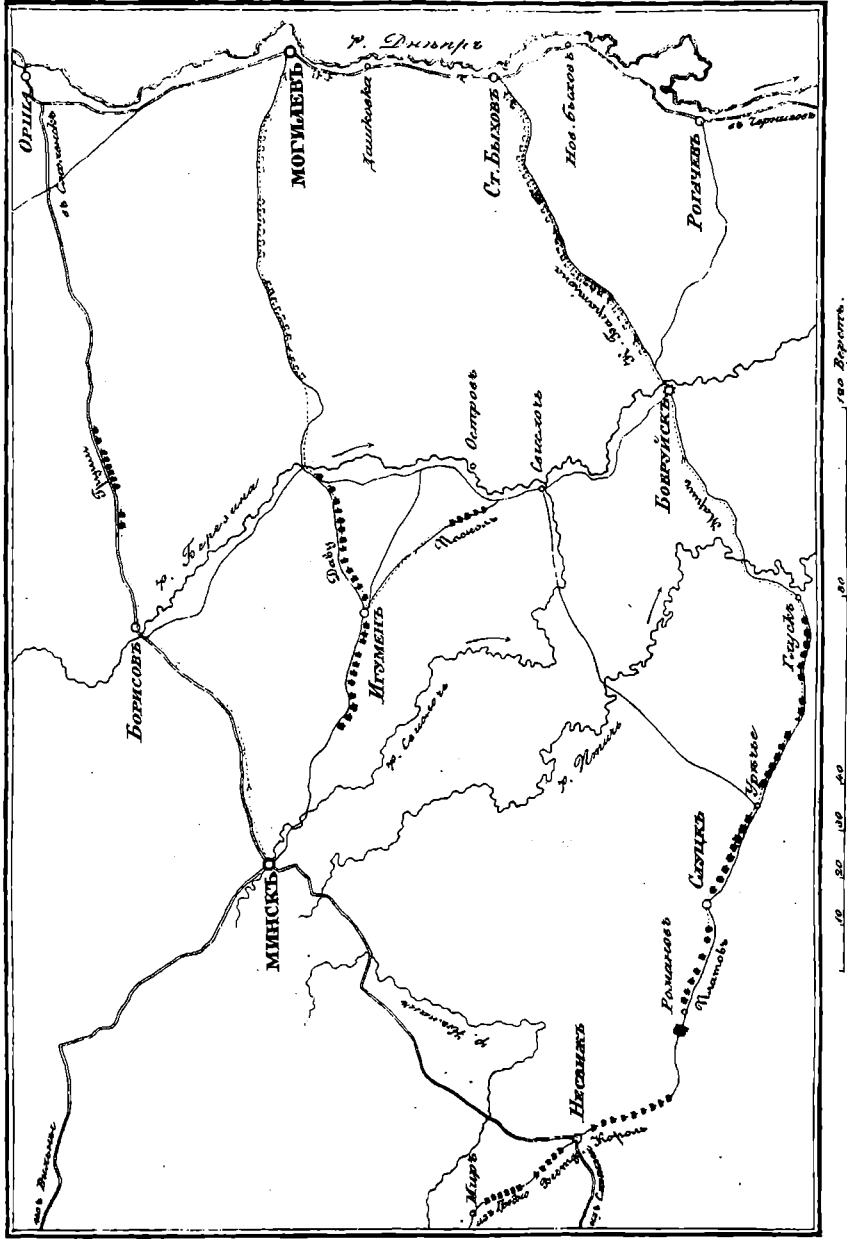
Движеніе 2 армии изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъѣздъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима. — Прибытіе 2 армии въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатъева. — Маршъ 2 армии къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2 армии къ Мстиславлю. — Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1 армии. — Соединеніе Платова съ 1 арміею.

Давъ трои сутки отдохнуть арміи подъ Несвижемъ, и остановивъ авангардъ Вестфальскаго Короля пораженіями, нанесенными ему 27 и 28 Іюня подъ Миромъ, Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1 Іюля прибылъ онъ въ Слуцкъ, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи непріятельскихъ партій уже въ Свислочь

на Березинѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. То были разѣзды Пажоля, котораго Даву послалъ изъ Минска, между тѣмъ, какъ самъ пошелъ на Могилевъ. Изъ сихъ движеній Князь Багратіонъ заключилъ, что Даву не упустилъ нашей арміи изъ вида. Итакъ, опять надлежало спѣшить, чтобы предупредить головы непріятельскихъ колоннъ, и найти свободный путь для соединенія съ 1-ю арміею (*).

Въ слѣдованіи къ Бобруйску, Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на двѣ части: Раевского, съ 7 корпусомъ и нѣсколькими конными полками, послалъ впередъ, для атаки непріятеля, въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, и какъ тогда довелось бы открывать путь оружіемъ, то Раевскому велѣно произвести нападеніе, не смотря на число непріятеля, ни на твердость его позиціи. Самъ Князь Багратіонъ, съ 8 корпусомъ, Бороздина, и 2 кирасирскою дивизіею, шелъ въ одномъ маршѣ за Раевскимъ для поддержанія арріергарда, коимъ командовалъ Платовъ, отражая нападенія Вестфальскаго Короля. «Я охотно бы рѣшился атаковать армію Іеронима, меня преслѣдующую,» доносилъ Князь Багратіонъ Госу-

(*) Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву, № 11.

дарю, «и разбивъ ее, разбилъ бы послѣ и Даву, «въ чемъ совершенно увѣренъ, но не увѣренъ въ «томъ, чтобы Іерошимъ не сталъ отходить, и «тѣмъ отвлекая меня, не далъ бы случая Даву «отрѣзать ввѣренную мнѣ армію на всѣхъ пунктахъ соединенія, и даже продовольствія (*).»

Едва Князь Багратіонъ выступилъ изъ Слуцка, какъ получилъ отъ Платова донесеніе, что Вестфальскій Король быстро приближается къ Романову. Онъ приказалъ Платову держаться въ Романовѣ, и даже податься впередъ на непріятеля, для того, чтобы отправленные изъ Слуцка въ Мозырь обозы, раненые, плѣнные и больные успѣли отойти на нѣкоторое разстояніе и не попались непріятелю. Для подкрѣпленія Платова остался Князь Багратіонъ въ Слуцкѣ съ корпусомъ Бороздина и кирасирскою дивизіею. Непріятельская пѣхота, не доходя 8 верстъ до Романова, остановилась, а кавалерія, состоявшая изъ 7 полковъ, атаковала нашъ арріергардъ, который опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до мѣста, занимаемаго пѣхотою, гдѣ остановленъ былъ дѣйствіемъ ея артиллеріи. Французская конница, собравшись подъ прикрытіемъ пѣхоты и орудій, снова пошла въ атаку, но опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными,

(*) Донесеніе Государю изъ Слуцка, отъ 1 Іюля, № 405.

въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Вечеромъ Князь Багратіонъ доносилъ Государю изъ Слуцка:

«Изъ сего дѣла удостовѣрюсь, что Іеронимъ не рѣшится дать мнѣ сраженія, прежде нежели Даву могъ бы нанести мнѣ вредъ съ фланга, а между тѣмъ полагаю, что въ переходѣ завтрашняго числа обозы 2 арміи сблизятся къ Петрикову, гдѣ получаютъ изъ Мозыря подкрѣпленіе, и что самая моя дорога отъ Урѣчья къ Глуску и далѣе, будучи лѣсиста и болотиста, отниметъ у непріятеля способы меня преслѣдовать быстро, и не позволитъ мнѣ искать надъ нимъ какихъ либо поверхностей. По симъ уваженіямъ, и болѣе потому, чтобы не допустить непріятеля отъ Минска и Борисова дѣлать поиски на Смоленскъ и далѣе внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, поспѣшу на прегражденіе путей непріятелю и соединеніе, ежели оно будетъ возможно, съ 1 арміею, сколько силы людей выдержать въ состояніи будутъ. Съ особеннымъ чувствомъ прискорбія приѣмлю смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, изъяснить мое сожалѣніе и вѣрныхъ мнѣ войскъ, что по сіе время не нахожу случая удовлетворить ихъ и собственному желанію побѣдить врага, дерзнувшего нарушить спокойствіе Вашего Императорскаго Величества. Смѣло могу ручаться, что нѣтъ чина, ни званія, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали: побѣдить или умереть! Но, стѣсненный невыгоднымъ положеніемъ моимъ, и имѣя непріятеля отсюду, сохраняю навсегда соревнованіе сіе, дабы воспользоваться онымъ въ минуты первыхъ возможностей. Благодарность къ благотвореніямъ Вашего Императорскаго Величе-

ства и преданность къ Престолу не позволяютъ скрывать предъ Вами, Государь, увѣренности и непремѣнныхъ надеждъ, что съ рѣшительнымъ наступленіемъ 1 арміи на непріятеля, обстоятельства примутъ другой и выгодѣйшій видъ.»

Далѣе Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2 арміи, получивъ другое назначеніе. У Вестфальскаго Короля произошла ссора съ Даву, который имѣлъ отъ Наполеона повелѣніе принять подъ главное свое начальство войска Короля, если дойдеть до сраженія, или въ случаѣ совокупныхъ съ ними дѣйствій. Даву началъ посылать приказанія Іерониму, который тѣмъ обидѣлся и не хотѣлъ подчинить себя Маршалу. Наполеонъ, узнавъ о происшедшей ссорѣ, недовольный дѣйствіями своего брата, отказалъ ему отъ команды и подчинилъ Маршалу Даву корпуса Понятовскаго, Латуръ-Мобура и Вандама, составлявшіе армію Вестфальскаго Короля. Первымъ двумъ велѣлъ Даву идти, для соединенія съ нимъ, къ Игумну и Могилеву, а Вандаму слѣдовать изъ Несвижа на Минскъ и Оршу, куда также выступилъ изъ Минска корпусъ Груши, находившійся въ сборномъ корпусѣ Даву. Такимъ образомъ армія Князя Багратиона освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, находившихся въ тылу ея, и могла продолжать

спокойно маршъ свой на Бобруйскъ. Лишившись начальства надъ войсками, Вестфальскій Король уѣхалъ изъ Россіи въ столицу свою Кассель, конечно не помышляя о превратности судьбы, что съ небольшимъ черезъ годъ будетъ онъ оттуда выгнанъ Русскими. Тогда же, равномерно по неудовольствію, оставилъ непріятельскую армію командиръ Вестфальскаго корпуса Вандамъ; мѣсто его вскорѣ занялъ Генераль Жюно.

Кратковременное пребываніе свое въ Россіи ознаменовалъ Вандамъ такими же насиліями, какія посрамили имя его и въ другихъ земляхъ. 26 Іюля, Лидскій Подпрефектъ жаловался на Вандама, что онъ посылаетъ солдатъ съ повелѣніемъ грабить жителей. Вестфальскій Король оставилъ по себѣ одинаковую позорную память. Сперва надѣялся онъ, что Наполеонъ ему назначаетъ Польскій престолъ, и потому, вступивъ въ Гродно, ласкалъ Поляковъ. Желая блеснуть своими свѣдѣніями въ ихъ исторіи и показывать уваженіе къ прежней воинской славѣ ихъ, помпунтно говорилъ онъ имъ о Болеславѣ Храбромъ. На походѣ изъ Гродно въ Несвижъ предавался онъ поступкамъ, недостойнымъ его сана: останавливаясь въ селеніи Котре, въ 35 верстахъ отъ Гродно, забавлялся бросаньемъ пустыхъ бутылокъ

изъ окна; стоявшіе на дворѣ офицеры хватали ихъ и вбрасывали опять въ комнату черезъ другое окно. Дѣло кончилось тѣмъ, что перебили множество стеколъ. Тамъ же, гуляя по саду, рубилъ онъ саблею молодыя деревья. Сынъ помѣщика просилъ Короля оставить такое занятіе, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Пусть всѣ чувствуютъ, что здѣсь война.» Солдаты его грабили по деревнямъ и городамъ. Въ Новогрудкѣ былъ онъ свидѣтелемъ, какъ войска его разбивали погреба, брали вино и другія вещи, и хладнокровно смотрѣлъ, когда солдаты наносили побои жителямъ, искавшимъ у него защиты (*).

6 Іюля благополучно прибыла 2 армія въ Бобруйскъ. Построеніе сей крѣпости было почти доведено къ окончанію: верки отсыпаны въ настоящій профиль, большая часть дерновыхъ одеждъ сдѣлана, положенное число 360 орудій, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, выставлено. Удачный выборъ мѣста, гдѣ выстроены Бобруйскъ, оказалъ въ Отечественную войну величайшую, неоцѣненную услугу. Ни одна крѣпость въ Россіи, никогда не была столь полезнаю, какъ Бобруйскъ въ 1812 году. Не будь тамъ крѣпости, Князю Багратіону невозмож-

(*) Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній о пребываніи непріятельскихъ войскъ въ Гродненской губерніи.

но бѣ было прежде исхода Августа соединиться съ 1 арміею, а тогда она была уже въ окрестностяхъ Москвы. Переправа черезъ Березину сдѣлалась бы совершенно недоступною, ибо, когда Князь Багратіонъ находился еще въ Слуцкѣ, Пажоль былъ уже въ Свислочь и могъ по устроенному имъ въ Островѣ мосту перейти на лѣвую сторону рѣки, уничтожить гати и плотины на болотныхъ берегахъ Березины и затруднить нашимъ войскамъ наведеніе мостовъ. Князю Багратіону, не имѣвшему съ собою понтоновъ, довелось бы идти на Рѣчицу и Лоевъ, тамъ переправляться черезъ Днѣпръ и большимъ обходомъ искать соединенія съ 1 арміею, или вообще отъ него отказаться, Пинскими болотами примкнуть къ Тормасову, и 1-й арміи предоставить одной бороться съ Наполеономъ.

Кромѣ возможности удобно переправиться черезъ Березину въ Бобруйскѣ, слѣдованіе къ нему 2 арміи было во многомъ облегчено командовавшимъ въ крѣпости Генераль-Маіоромъ Игнатьевымъ. Два года былъ онъ съ своею резервною дивизіею на работахъ Бобруйска. Когда открылась война, онъ не получалъ никакого повелѣнія принять начальство надъ крѣпостію, и послалъ курьера въ главную квартиру за приказаніями. Курьеръ былъ схваченъ непріятелями. Тогда Игнатьевъ

самъ собою далъ знать въ окрестные уѣзды о вступленіи своемъ въ званіе Бобруйскаго Военнаго Губернатора, и предписалъ Исправщикамъ Игуменскому, Борисовскому и Бобруйскому спустить тотчасъ до Бобруйска всѣ суда, шедшія по Березинѣ къ Борисову, съ грузомъ и пороженіями. За неимѣніемъ конницы остановилъ онъ проходившихъ чрезъ Бобруйскъ съ разными обозами 140 казаковъ и употреблялъ ихъ для разъѣздовъ, за недостаткомъ артиллеристовъ взялъ вмѣсто ихъ піонеровъ и людей изъ парочной полуроты, отправилъ больныхъ въ Рѣчицу, заготовилъ большое количество продовольствія, словомъ, такъ распорядился, что отъ 30 Іюня донесъ: «Теперь съ помощію Божіею могу я «принять непріятеля (*).» Потомъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о направленіи корпуса Даву на Минскъ и маршѣ Князя Багратіона къ Слуцку, Игнатъевъ приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка, и выставить на каждой станціи по 600 подводъ для облегченія перевоза армейскихъ тяжестей. Какъ благоразумны были принятыя имъ мѣры, свидѣтельствуешь то, что распоряженія на счетъ фуража и подводъ

(*) Рапортъ Генералъ-Маіора Игнатъева Генералъ-лейтенанту Опперману, отъ 30 Іюня, № 312.

уже были кончены, когда Князь Багратіонъ прислалъ въ Бобруйскъ повелѣніе о томъ же.

Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатьева Бобруйскимъ Военнымъ Губернаторомъ на основаніи 4 пункта положенія о крѣпостяхъ, и поручилъ ему управленіе полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріятеля (*). Три дня провелъ Князь Багратіонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ оставилъ своихъ больныхъ, наполнилъ провіантскія фуры сухарями, во множествѣ въ крѣпости заготовленными, и взялъ изъ резервной дивизіи Игнатьева 6 батальоновъ, принадлежавшихъ корпусу Раевского. За тѣмъ осталось въ Бобруйскѣ 4,000 войскъ, въ числѣ коихъ 600 раненыхъ и больныхъ пѣзъ 2 арміи. Гарнизонъ былъ достаточенъ для обороны крѣпости на случай внезапнаго на нее покушенія, но не для выдержанія осады, для чего, по сдѣланному тогда расчету, требовалось 13,000 человекъ. Такъ Бобруйская крѣпость способствовала безвредной и скорой переправѣ 2 арміи черезъ Березину, дала возможность Князю Багратіону подкрѣпить армію резервными батальонами и продовольствіемъ, и оставить тамъ своихъ больныхъ, раненыхъ и лишнія тяжести. Сверлъ того, Бобруйская крѣпость способствовала къ

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, отъ 6 Іюля, № 426.

удержанію въ повиновеніи окрестныхъ жителей, которые, по причинѣ строгой за ними бдительности Игнатьева, во все продолженіе войшы не вооружались противъ законнаго Правительства и оставались спокойны. Для прекращенія непослушаній, начинавшихъ возникать въ разныхъ мѣстахъ Бобруйскаго уѣзда при появленіи непріятеля, Игнатьевъ разослалъ слѣдующее объявленіе:

«1-е) Поеліку непріятельскія войска удалились изъ здѣшнихъ странъ, и новаго нашествія ихъ не предвидится, то всѣмъ помѣщикамъ, владѣльцамъ, крестьянамъ и Евреямъ, тотчасъ по полученіи сего, возвратиться въ свои дома. Данною мнѣ властію завѣряю, что отъ состоящихъ подъ начальствомъ моимъ войскъ никому ни малѣйшей обиды и притѣсненія не будетъ. 2-е) Всѣмъ гражданскимъ и дворянскимъ чиновникамъ, равно служащимъ по выборамъ мѣщанамъ и Евреямъ немедленно возвратиться къ своимъ мѣстамъ къ исправленію ихъ должностей. 3-е) Строго предписывается помѣщикамъ, владѣльцамъ, арендаторамъ и экономамъ по всѣмъ нарядамъ и предписаніямъ Бобруйскаго Присутствія для военныхъ повинностей и Нижняго Земскаго Суда дѣлать точное и скорое исполненіе, въ случаѣ же медленности и неповиновенія, виновные будутъ мною преданы смертной казни, а тѣ сселенія, или мѣстечки, гдѣ неповиновеніе окажется, истреблены огнемъ. 4-е) Заготовленіе для непріятелей провіанта и фуража во всѣхъ мѣстахъ прекратить подъ опасеніемъ смертной казни. 5-е) Въ случаѣ новаго нашествія

непріятелей, чего однако предполагать не можно, всѣмъ безъ изъятія удалаться съ дорогъ въ лѣса, и всѣ имѣющіеся по дворамъ запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ. Не исполнившій по сему пункту признается измѣнникомъ, будетъ разстрѣлянъ, а имѣніе описано въ казну. 6-е) Напротивъ, при приближеніи нашихъ войскъ никому домовъ своихъ не оставлять, и спокойно заниматься сельскими работами; завѣрляю Именемъ Его Императорскаго Величества, что отъ проходящихъ войскъ никому обиды не будетъ. 7-е) Строжайше запрещается помѣщикамъ и владѣльцамъ вооружать крестьянъ подъ предлогомъ личной защиты отъ грабительства. Всякій вооруженный, найденный въ селеніяхъ и по лѣсамъ, будетъ разстрѣлянъ.»

2 армія выступила изъ Бобруйска 7 и 8 Іюля къ Могилеву. «Прибытіе въ Могилевъ,» доносилъ Князь Багратіонъ, «укажетъ мнѣ новый путь, на которомъ равно буду имѣть въ виду пораженіе непріятеля, предупрежденіе его чрезъ Оршу на Смоленскъ и соединеніе съ 1 арміею (*).» Въ головѣ шель Полковникъ Сысоевъ съ 1000 казаковъ; за нимъ Графъ Сиверсъ съ конницею и корпусъ Раевского. Имъ велѣно было спѣшить какъ можно болѣе, потому что уже въ Бобруйскъ получено было отъ Могилевскаго Губернатора Графа Толстаго письмо на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ,

(*) Донесеніе Императору, отъ 6-го Іюля, № 425.

который первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщеніемъ о приближеніи непріятеля къ Могилеву. Этотъ непріятель былъ Даву. Онъ торопился идти чрезъ Игумень на Могилевъ, отправивъ для ближайшаго наблюденія за Княземъ Багратіономъ и Бобруйскомъ отрядъ Пажоля, который, какъ сказано выше, находился уже въ Свислочь. 7 Іюля Даву былъ только въ одномъ переходѣ отъ Могилева, но Губернаторъ еще не уѣзжалъ изъ города, для предупрежденія беспорядковъ, могущихъ случаться въ столь смутномъ положеніи. Подъ командою Полицейстера послалъ онъ 30 человѣкъ внутренней стражи для открытія непріятеля. Они дошли до первыхъ Французскихъ пикетовъ и взяли въ полонъ одного Француза, отъ котораго получили положительныя свѣдѣнія о приближеніи Даву. На другой день, въ 4 часа утра, за Виленскою заставою показались непріятельскіе разѣзды и были храбро встрѣчены внутреннею стражею. Неравный бой не могъ долго продолжаться: стража отошла назадъ, но въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что въ послѣдствіи объявлено ей Высочайшее благоволеніе и нижнимъ чинамъ раздано денежное награжденіе. Вмѣстѣ съ внутреннею стражею стступилъ изъ Могилева къ Дашковкѣ Полковникъ Грессеръ,

пришедшій въ Могилевъ съ 3-мя слабыми батальонами изъ Борисова, гдѣ онъ строилъ укрѣпленія, и откуда долженъ былъ отступить, тѣснимый непріятелями. Губернаторъ Графъ Толстой оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Не полагая столь скорого прибытія непріятеля, онъ не могъ перевезти и истребить находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ. Онъ даже не успѣлъ выпроводить малолѣтнаго сына своего, который во время занятія Могилева непріятелемъ оставался у одного священника подъ чужимъ именемъ. Тотчасъ, по удаленіи Губернатора, въѣхалъ Даву въ Шкловскія ворота.

Князь Багратионъ шелъ такъ поспѣшно, что черезъ два дня послѣ выступленія изъ Бобруйска, передовыя войска его были у Дашковки. Вскорѣ увѣдомился онъ, что Могилевъ 8 числа занятъ авангардомъ Даву, и что Французы тѣснятъ Полковника Грессера къ Дашковкѣ. Но тутъ подоспѣлъ Полковникъ Сысоевъ, составлявшій авангардъ Раевского, и далъ Грессеру возможность отойти безъ потери. Потомъ Сысоевъ схватилъ непріятельскій разъѣздъ и узналъ отъ него, что изъ Могилева идетъ конный Французскій полкъ. Онъ поставилъ казаковъ въ засаду и весьма удачною атакою взялъ въ плѣнъ полковника, 8 о-ри-

церовъ и болѣе 200 рядовыхъ. За остальными разбѣжавшимися Французами поскакалъ онъ въ погоню, но былъ остановленъ въ 5 верстахъ отъ Могилева появленіемъ непріятельской пѣхоты съ орудіями, и отступилъ на разстояніе 8 верстъ отъ города.

Чрезвычайно важно было для Князя Багратіона достигнуть Могилева, откуда могъ онъ преградить непріятелю путь въ Смоленскъ и имѣть центръ Россіи въ тылу своемъ. Сверхъ того тамъ была самая удобная переправа чрезъ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другія переправы устроены въ дальнихъ разстояніяхъ отъ Могилева. Идти къ нимъ значило терять безцѣнное время, давать непріятелю возможность обратиться къ Мстиславу и тамъ опять предупредить 2 армію. Наконецъ, оставляя Могилевъ во власти непріятеля, 2 армія не могла переправиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, не подвергаясь всегда опасности попасть между значительными силами непріятельскими, то есть, тѣми, которыя были въ Могилевѣ, откуда онѣ имѣли ближайшій путь къ Мстиславу, и другими, шедшими отъ Орши къ Смоленску. Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. «Хотя не знаю достовѣрно,» доносилъ онъ Государю, «въ какихъ силахъ непріятель въ Могилевѣ, но въ таковыхъ крайностяхъ не

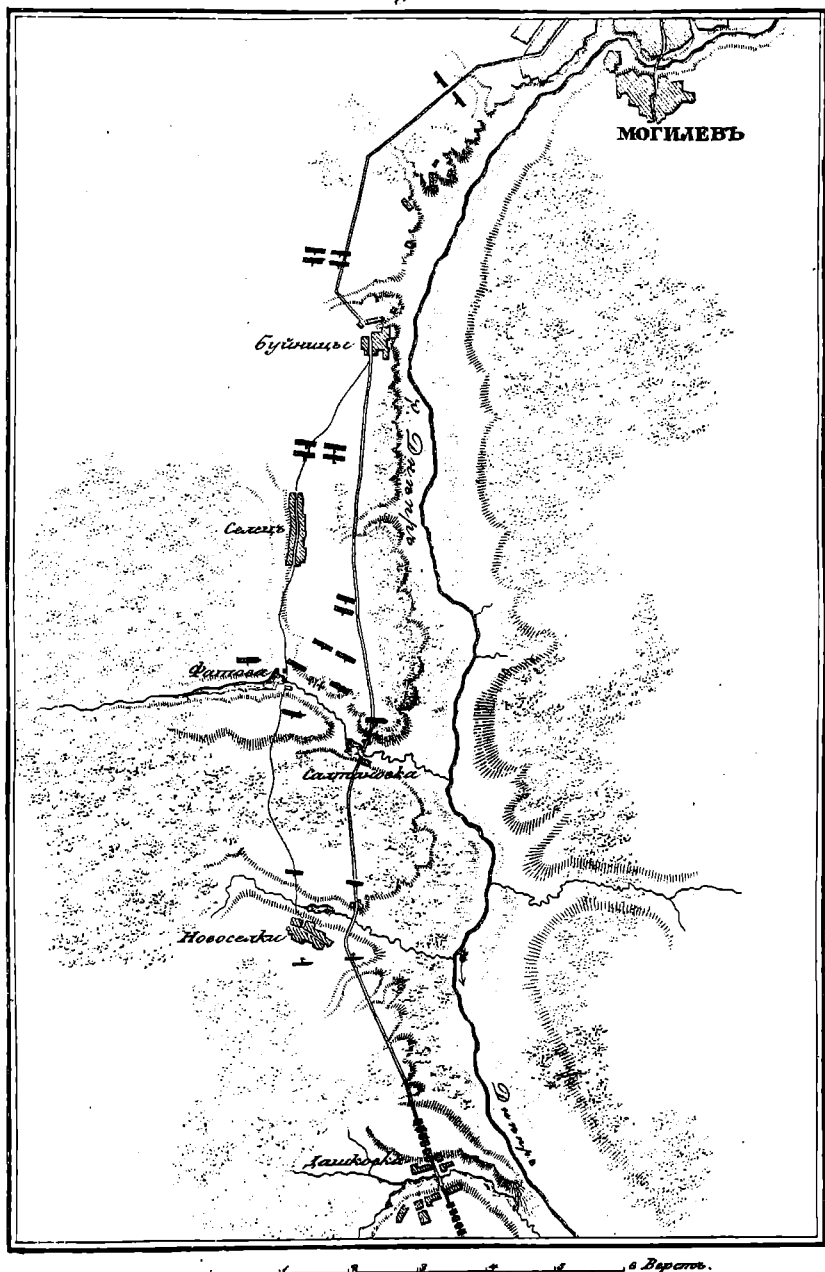
«остается мнѣ ничего болѣе, какъ собравъ силы
 «ввѣренной мнѣ арміи и призвавъ на помощь
 «Всевышняго, атаковать ихъ и непременно вы-
 «тѣснить изъ Могилева. Все меня удостовѣряетъ,
 «что Всемошный и Дивный во бранѣхъ Богъ,
 «Поборающій правому, призреть на молитвы на-
 «рода Твоего, Государь, и воздастъ правоту
 «всемошному оружію Вашего Императорскаго
 «Величества.»

Занявъ Могилевъ, и ожидая нападенія на себя, Даву приготовился къ оборонѣ и расположилъ войска между Салтановкою и Фатовою; резервы стали по дорогѣ къ Могилеву (*). Фронтъ позиціи былъ прикрытъ глубокимъ ручьемъ; лѣвое крыло примыкало къ Днѣпру, правое къ Фатовой. Мостъ при Фатовой былъ сломанъ, а при Салтановкѣ заваленъ; изъ домовъ въ деревняхъ подѣланы бойницы. У Даву было 28 батальоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того онъ ожидалъ поминутно отряда Пажоля и корпуса Понятовскаго.

10 Іюля авангардъ Раевского пришелъ къ Дашковкѣ. Вскорѣ Полковникъ Сысоевъ, находившійся впереди, допесъ, что онъ сбигъ. Имѣя

(*) Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла, № 12.

Расположеніе войск на кануны СЛТАНОВСКАГО бѣла.

съ собою только 4 батальона, Раевскій приказаль имъ не трогаться съ мѣста, а Сысоеву отступать. Французы дошли до Новоселокъ и остановились; то же сдѣлали казаки. Въ 8 часу вечера, подошелъ корпусъ Раевского; авангардъ выдвинуть за Дашковскую плотину, остальные войска расположились на правомъ берегу ручья. Раевскій далъ знать Князю Багратіону, что непріятель передъ нимъ, и если въ слѣдующій день Французы его не атакуютъ, то онъ предприметъ усиленное обозрѣніе. 11-го, въ 8 часу утра, Раевскій выступилъ для обозрѣнія съ 4 батальонами авангарда; 4 батальона оставилъ у Новоселокъ; прочимъ войскамъ корпуса велѣлъ быть готовымъ къ походу по первому приказанію. Въ полуторѣ верстѣ встрѣтили Французскую пѣхоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Подходя къ Салтановкѣ увеличивали мало по малу стрѣлковъ и почти весь авангардъ ввели въ дѣло. Непріятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки бросились за нимъ подъ градомъ пуль и картечей, перебѣжали плотину, деревню и уже касались вершины горы, но встрѣченные превосходными силами, обращены назадъ. «Мужество войскъ Вашего Императорскаго Величества не ослабѣвало,» доносилъ Князь Багратіонъ. «Желаніе ихъ вытѣснить непріятеля изъ позиціи такъ было сильно, что

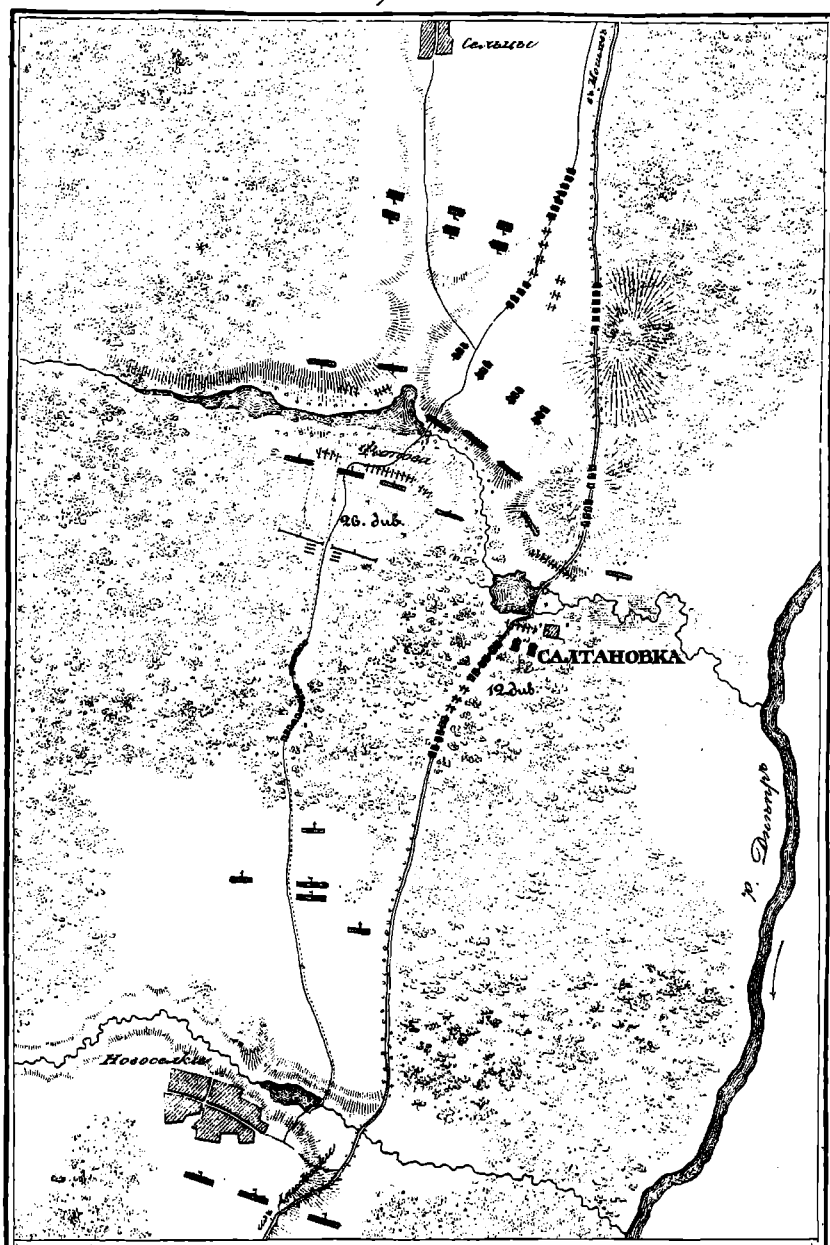
«частные начальники должны были удерживать стремление людей (*).»

Едва утихъ огонь въ авангардѣ, какъ Князь Багратіонъ, не имѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, прислалъ Раевскому записку слѣдующаго содержанія: «Я извѣщенъ, что передъ вами не болѣе 6,000 непріятелей. Атакуйте съ Богомъ, и старайтесь по пятамъ ихъ ворваться въ Могилевъ.» Раевскій послалъ за остальными войсками своего корпуса, состоявшаго въ тотъ день изъ 5 полковъ 26-й дивизіи, 5 полковъ 12-й, двадцати эскадроновъ, 3 казачьихъ полковъ и 72 орудій (**). Когда войска собрались, Раевскій приказалъ Паскевичу, съ 26 дивизіею, 3 казачьими и Ахтырскимъ гусарскимъ полками, идти въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, а самъ хотѣлъ ударить въ центръ съ 12 дивизіею Колобакина, когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣсу на ровное мѣсто и начнетъ атаку. Сысоевъ, который за три дня дрался тамъ, гдѣ надобно было проходить Паскевичу, служилъ ему проводникомъ и повелъ его по лѣсу тропинкою; люди пробирались между деревьесвъ, по тросъ въ рядъ. Въ половинѣ лѣса встрѣтили они нашихъ разстросенныхъ стрѣлковъ, отступавшихъ отъ стрѣлковъ

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 13 Іюля, № 440.

(**) Планъ дѣла при Салтановкѣ, № 13.

Планъ дѣла при САЛТАНОВКѢ.

Французскихъ, что случилось слѣдующимъ образомъ: прежде чѣмъ Паскевичъ вступилъ въ лѣсъ, послалъ онъ впереди себя два батальона Шибгородскаго и Орловскаго полковъ, которые увидѣли на дорогѣ Французовъ, отряженныхъ Даву въ обходъ лѣваго фланга Раевского, опрокинули ихъ, и перейдя мостъ заняли корчму и три избы на той сторонѣ рѣчки. Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4 Французскіе батальона, лежавшіе въ хлѣбѣ, поднялись въ 30 саженьяхъ, дали залпъ и ударили въ штыки. Бой завязался рукопашный. Французы бросились на знамя Орловскаго полка и взяли его у убитаго Подпрапорщика. Нашъ унтеръ-офицеръ выхватилъ его у Французовъ, по былъ убитъ. Знамя опять потеряно. Еще разъ оно схвачено нашими и въ дракѣ сломано древко. Адьютантъ Орловскаго полка кинулся въ средину, отнялъ знамя и вынесъ его изъ схватки. Начальникъ обоихъ батальоновъ, Полковникъ Ладыженскій, былъ раненъ; половина нашихъ людей побита или ранена; остальные отброшены въ лѣсъ, преслѣдуемые непріятелемъ, который и наткнулся на 26 дивизію.

Стрѣлки передовыхъ батальоновъ Паскевича опрокинули непріятеля и гнали его до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками. Густой лѣсъ не позволялъ свернуть войскъ въ колонну; надобно

было, принимая вправо по отдѣленіямъ, по мѣрѣ выхода изъ лѣса строить ихъ въ линію у опушки. Лишь только два батальона были вытянуты, Паскевичъ велѣлъ имъ ударить на непріятеля, котораго и отбросили до мосту при Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и возводились пушки на возвышенія, съ коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ 3-й линіи была кавалерія. Устроивъ батареи, Паскевичъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ нашелъ, что наши отступаютъ, а Французы, усиливъ огонь застрѣльщиковъ, идутъ въ тылъ нашей позиціи, чтобы отрѣзать 26 дивизію отъ большой дороги. Остановивъ людей и орудія, Паскевичъ послалъ за свѣжею артиллеріею, и когда привезли ее, приказалъ отходить войскамъ на нее. Непріятель, увидѣвъ отступление, бросился съ крикомъ: «Впередь!» Батальоны раздались, картечь ударила въ Французовъ и смѣшала ихъ. Наши кинулись на непріятеля и гнали его до самыхъ мостовъ, откуда приказано возвратиться къ опушкѣ лѣса и выстроить фронтъ, стараясь выказать непріятелю болѣе войскъ. Удвоивъ стрѣлковъ, Паскевичъ открылъ изъ 18 орудій огонь. Дѣйствіе его было такъ удачно, что Французы безъ

прерывно двигались, перемѣняли мѣста, наконецъ отошли на дальнѣй картечный выстрѣлъ и удвоили артиллерію; съ обѣихъ сторонъ загремѣла сильная канонада.

Раевскій, стоя съ 12 дивизіею впереди Салтановки, ожидалъ только успѣха Паскевича, чтобы пойдти на штыкахъ черезъ плотину и атаковать все, что передъ нимъ находилось. Солдаты съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія къ бою; во всѣхъ кипѣла кровь. Между тѣмъ Французская артиллерія, съ высотъ за Салтановскою плотиною, громила наши колонны; но ряды, вырываемые ядрами и картечью, безтрепетно смыкались, и подбитыя пушки перемѣнялись новыми. Услыша при одной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвинулся впередъ, Раевскій почелъ минуту благопріятною для атаки, и приказалъ 12-й дивизіи двинуться на Салтановку. Онъ, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба спѣшили и стали впереди Смоленскаго пѣхотнаго полка, находившагося въ головѣ колонны. Отвѣчая безсмертной надписи его знаменъ, полученной за подвигъ на Альпійскихъ горахъ (*), полкъ шель безъ выстрѣла къ плотинѣ. «Дайте мнѣ нести знамя!» сказалъ одинъ изъ сыновей Раевского ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему

(*) «За взятіе Французскихъ знаменъ на Альпійскихъ горахъ.»

подпрапорщику. «Я самъ умѣю умирать!» отвѣчалъ юноша. Выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ Даву и уничтожили усилія храбрости нашихъ войскъ, которыя выдерживали на дорогѣ весь огонь Французскихъ батарей, нѣсколько разъ врывались въ Салташовку, но должны были воротиться.

Въ это время, около 4 часовъ по полудни, пришло донесеніе отъ Паскевича, что онъ встрѣтилъ на лѣвомъ флангѣ не 6, но можетъ быть 20 тысячъ, и имѣлъ необходимость въ значительномъ подкрѣпленіи, если уже ему непременно должно сбить непріятеля. Раевскій отвѣчалъ, что собственныя его атаки отбиты, что онъ потерялъ много людей и не можетъ прислать болѣе одного батальона. Паскевичъ взялъ пришедшій къ нему на подкрѣпленіе батальонъ и пошелъ лѣсомъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля, приказавъ старшему по себѣ, Полковнику Савоини, перейти мостъ у Фатовой и атаковать Франгузовъ въ штыки, когда услышитъ выстрѣлы батальона, поведеннаго лично Паскевичемъ въ обходъ. Онъ уже приближался къ опушкѣ лѣса, противъ деревни Селець, и былъ во 150 саженьяхъ отъ непріятеля, когда пріѣхалъ къ нему адъютантъ Раевского съ приказаніемъ отходить назадъ, потому, что Князь

Багратіонъ, прибывъ къ 12 дивизіи, убѣдился лично въ своемъ первоначальномъ заблужденіи о малочисленности Даву. «Наступаль вечеръ,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю; «я видѣлъ невозможность форсировать позицію не-
«пріятеля, и по неприступности ея и по силамъ,
«непомѣрно превосходнымъ, почему приказалъ
«Раевскому занять прежнюю позицію при Даш-
«ковкѣ, оставя сильные передовые посты на
«мѣстѣ.»

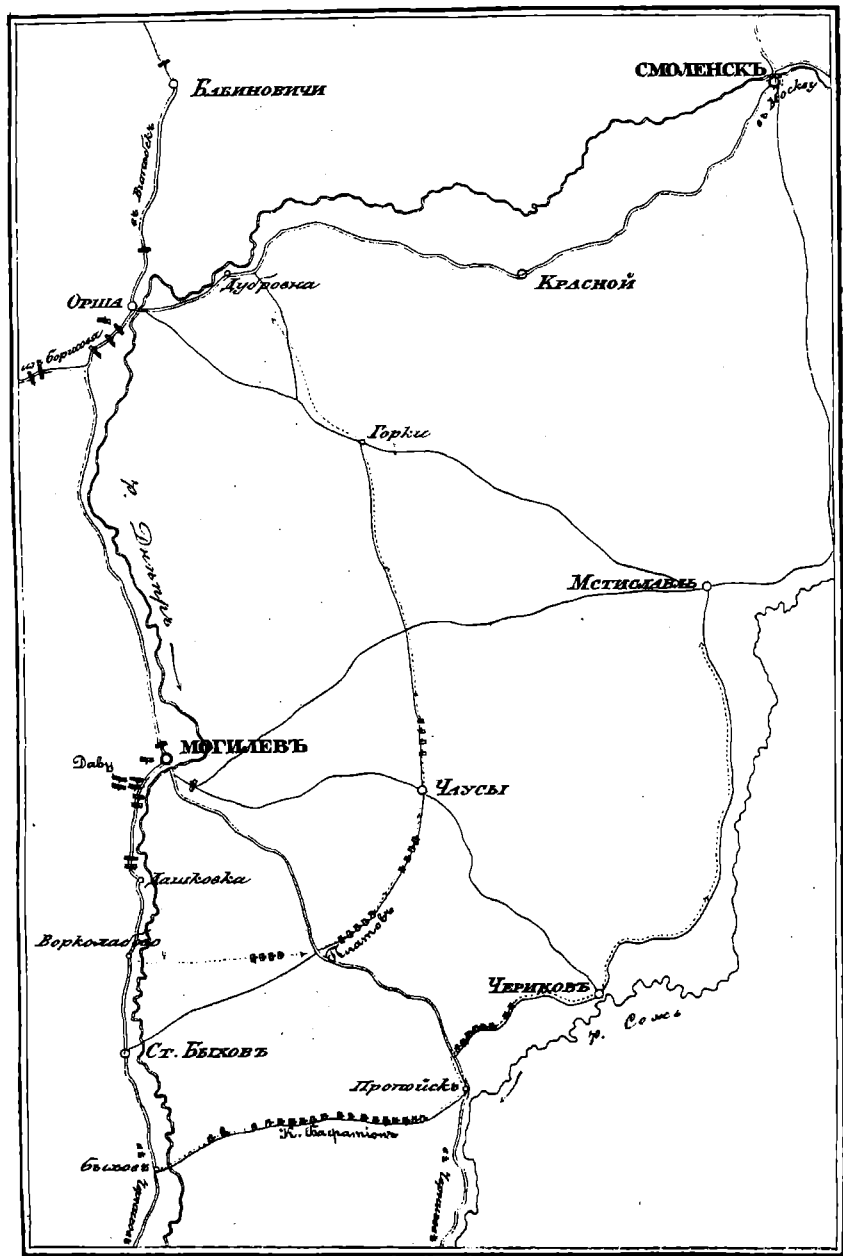
12 дивизія начала отступать отъ Салташовки и потомъ остановилась, чтобы дать время Паскевичу выйти изъ лѣсу. Непріятели бросились на ея орудія, «но нашли смерть на штыкахъ
«нашихъ (*).» Паскевичъ, при началѣ своего от-
ступленія, также былъ стремительно атакованъ, однако же удержалъ напоръ картечью и баталь-
нымъ огнемъ, вышелъ безъ потери изъ лѣса, выстроилъ полки на полянѣ въ одну линію съ
12 дивизіею, и продолжалъ отступать съ нею, прикрываясь конными фланкерами. Канонада не
прекращалась. Непріятель остановился по выходѣ изъ лѣса; наши въ сумерки отошли на прежнюю
свою позицію къ Дашковкѣ. «Единая храбрость и
«усердіе Русскихъ войскъ,» — такъ заключастъ
Раевскій свое донесеніе къ Князю Багратіону,

(*) Донесеніе Раевского Князю Багратіону, отъ 20 Іюля, № 106.

«могли избавить меня отъ истребленія противъ
«превосходнаго непріятеля и столь выгодной для
«него позиціи. Я самъ свидѣтель, что многіе
«офицеры и нижніе чины, получаю двѣ раны
«и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе,
«какъ на пиръ. Не могу довольно выхвалить
«храбрости и искусства артиллеристовъ: всѣ
«были герои. Этотъ бой былъ первымъ боемъ
«моего корпуса въ походѣ. Войска одушевлены
«были примѣрнымъ мужествомъ и ревностью,
«достойными удивленія!» Уронъ Раевского, по
его показанію, простирался до 2,000 человѣкъ.
Батальоны, бывшіе въ головѣ колоннъ, потеряли
на половину; въ каждомъ оставалось отъ 200
до 250 человѣкъ. Потеря непріятеля неизвѣстна.
Официальныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ, а писа-
тели Французскіе умалчиваютъ о своемъ уронѣ.
Знаемъ только, что на другой день Могилевъ
былъ заваленъ ранеными, для которыхъ отве-
дены были присутственныя мѣста и лучшіе дома
въ городѣ.

Невозможность пробиться въ Могилевъ заста-
вила Князя Багратіона снова перемѣнить напра-
вленіе. Онъ рѣшился идти черезъ Мстиславль,
и оттуда, смотря по извѣстіямъ о 1-й арміи,
искать соединенія съ нею черезъ Горки, или
обратиться къ Смоленску. 12 Іюля, цѣлый день

Движение К. Баграмяна и Платова
къ СМОЛЕНСКУ.

простоялъ онъ у Дашковки, по причинѣ постройки мостовъ въ Новомъ Быховѣ. Для прикрытія своего марша Князь Багратіонъ приказалъ Платову, получившему повелѣніе присоединиться къ 1 арміи, перейти ночью въ бродъ при Ворколабовѣ, показывая видъ атаки на Могилевъ съ противной стороны, то есть, съ лѣваго берега Днѣпра, и потомъ слѣдовать далѣе къ 1 арміи, въ промежуткѣ Днѣпра и Сожи (*). Съ разсвѣтомъ 13 числа, 2 армія двинулась изъ Дашковки къ Старому Быхову, 14-го перешла мостъ въ Новомъ Быховѣ, ночевала въ Пропойскѣ, и 17-го прибыла въ Мстиславль, откуда продолжала путь къ Смоленску, не тревожимая болѣе Французами. За сіе безпрепятственное движеніе обязанъ былъ Князь Багратіонъ дѣлу подв. Салтановкой. Хотя ночью, послѣ сраженія, пришли къ Даву остальные войска его своднаго корпуса, отъ чего у него было около 40,000 человекъ, а въ слѣдующій день соединился съ нимъ корпусъ Понятовскаго, около 20,000, но онъ не выступалъ изъ Могилева и укрѣпилъ его вскопанными батареями, бывъ въ полной увѣренности, что Князь Багратіонъ станетъ опять нападать. Онъ совсѣмъ потерялъ изъ

(*) Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску, № 14.

вида Князя Багратіона, которому съ начала похода удачно преграждалъ всѣ пути къ соединенію съ 1 арміею; но въ Могилевѣ Даву ошибся въ расчетѣ, и тѣмъ далъ 2 арміи возможность предупредить его въ Смоленскѣ. Пять дней не трогался Даву изъ Могилева и былъ въ большомъ затрудненіи собирать извѣстія о настоящемъ направленіи Князя Багратіона, потому что Платовъ, обратясь изъ Быхова на Чаусы и Горки, наводнилъ казаками всѣ окрестности Могилева, отъ чего Даву не могъ получать свѣдѣній, куда дѣвалась 2-я армія.

За Днѣпромъ отдѣлился Платовъ отъ 2 арміи, коей фланги и тылъ оберегалъ онъ цѣлый мѣсяцъ. Имѣвъ постоянную поверхность надъ непріятельскимъ арріергардомъ, онъ облегчалъ Князю Багратіону возможность выводить войска изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находились они между корпусами Даву и Вестфальскаго Короля. Въ теченіе этого времени Атаманъ получалъ неоднократно повелѣнія отъ Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 1-ю арміею, но Князь Багратіонъ удерживалъ его. Каждый изъ Главнокомандующихъ желалъ имѣть при себѣ безцѣнное Донское войско. Въ одномъ изъ своихъ повелѣній Платову писалъ Барклай де-Толли: «Нынѣ предстоитъ въ васъ и храбрость

«вашемъ корпусѣ еще большая надобность. Государь Императоръ совершенно вѣдаетъ готовность вашу подъять знаменитые труды для защиты Отечества, и 1 армія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія храбраго вашего войска.» Въ другомъ предписаніи изъ Витебска, отъ 12 Іюля: «Отъ быстроты соединенія вашего зависитъ спокойствіе сердца Россіи и наступательныя на врага дѣйствія.» Въ третьемъ, отъ туда же, отъ 14 Іюля: «Я собралъ войска на сегоднешній день въ крѣпкой позиціи у Витебска, гдѣ я, съ помощію Всевышняго, приму непріятельскую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи моей однако же недостаетъ храбраго вашего войска. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія онаго со мною, отъ чего единственно зависитъ нынѣ совершенное пораженіе и истребленіе непріятеля, который намѣренъ, по направленію изъ Борисова, Толочина и Орши, частію своихъ силъ ворваться въ Смоленскъ; потому настоятельно про силъ я Князя Багратіона дѣйствовать на Оршу, а васъ именемъ арміи и Отечества прошу идти какъ можно скорѣе на соединеніе съ моими войсками. Я надѣюсь, что вы удовлетворите нетерпѣнію, съ коимъ васъ ожидаю, ибо вы и войска ваши никогда, сколько мнѣ извѣстно,

«не опаздывали случаевъ къ побѣдамъ и пораженію враговъ.» 15 Іюля, тоже изъ Витебска, писалъ Начальникъ Главнаго Штаба 1 арміи, Ермоловъ, къ Атаману: «Мы третьи сутки противостоимъ большой непріятельской арміи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ такомъ положеніи, что и отступать невозможно безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите.»

Платовъ получилъ письмо Ермолова уже переправившись черезъ Днѣпръ, и отвѣчалъ: «Я бы три раза могъ соединиться съ 1-ю арміею, хотя бы боемъ. Первый разъ черезъ Вилейку, другой разъ черезъ Минскъ, и наконецъ отъ Бобруйска могъ пройти чрезъ Могилевъ, Шкловъ и Оршу, когда еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ, но мнѣ въ началѣ, отъ Гродно еще, велѣно дѣйствовать на непріятеля во флангъ, что я исполнялъ отъ 16 Іюня по 23-е число; не довольно во флангъ, другія части мои были и въ тылу, когда Маршалъ Даву находился при Вишневѣ, а потомъ я получилъ повелѣніе непосредственно состоять подъ командою Князя Багратіона. Тогда, по повелѣнію его прикрывалъ я 2 армію отъ Николаева, черезъ Миръ, Песвижъ, Слуцкъ и Глускъ до Бобруйска; ежеднев-

«но, если не формальною битвою, то перепал-
 «кою сохранялъ всѣ обозы, а армія спокойно
 «дѣлала одни форсированные переходы до Бо-
 «бруйска. Тутъ получилъ я повелѣніе отъ Ми-
 «хаила Богдановича слѣдовать непременно къ 1
 «арміи, о чемъ было предписано и Князю Багра-
 «тіону. Онъ меня отпустилъ весьма неохотно,
 «оставивъ у себя 9 полковъ Донскихъ и одинъ
 «Бутскій. Я пошелъ поспѣшно къ Старому Бы-
 «хову, минуя въ ночь армію, шедшую къ Мо-
 «гилеву, ибо я съ войскомъ, не доходя Бобруй-
 «ска за 20 верстъ, находился въ арріергардѣ.
 «Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою у са-
 «маго Старого Быкова, 10 числа, объявилъ, что
 «будетъ имѣть генеральное сраженіе съ арміею
 «Даву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться
 «на два дня, ибо-де сихъ резоновъ, за отдален-
 «ностію, Барклаю де-Толли неизвѣстно было,
 «что онъ меня оправдаетъ предъ начальствомъ
 «и дастъ на то мнѣ повелѣніе. Тогда я и самъ
 «посудя, принялъ въ резонъ и остался. вмѣсто
 «того, генеральнаго дѣла не было, а была 11
 «числа битва и довольно порядочная: и такъ я
 «переправился черезъ Днѣпръ у монастыря Вор-
 «колабова 12 числа.»

Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и
 Начальникомъ Главнаго Штаба 1 арміи служить

самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, какое почетное, высокое мѣсто занимали Донцы въ Отечественной войнѣ. Переправаясь по окончаніи Могилевскаго дѣла черезъ Днѣпръ, Платовъ хотѣлъ идти на Бабиновичи, ибо не зналъ еще объ отступленіи 1 арміи отъ Витебска. Онъ направился на Чаусы и Горки, и разсылалъ въ разныя стороны разъѣзды, которые, какъ рои пчелъ, кружась на всѣхъ тропинкахъ, охватили все пространство между Могилевомъ и Оршею. Въ сихъ поискахъ истребили казаки много Французскихъ бродягъ и командъ. «Мои молодцы всюду «ихъ поражали,» писалъ Платовъ. Изъ Горокъ пошелъ онъ на Дубровну, переправился тамъ опять черезъ Днѣпръ, открылъ сообщеніе съ 1 арміею, и положеніемъ своимъ составилъ авангардъ всѣхъ соединявшихся у Смоленска корпусовъ.

ГЛАВА XV.

СОЕДИНЕНИЕ 1 и 2 АРМІЙ у СМОЛЕНСКА.

Отступление отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. — Платовъ вступаетъ въ связь съ 1 арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратиона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратионъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли. — Донесенія обоимъ Главнокомандующимъ Государю. — Ответъ Его Величества. — Соединеніе 1 и 2 армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ.

Когда Князь Багратионъ открылъ себѣ путь на Смоленскъ, Барклай де-Толли былъ на маршѣ изъ Витебска къ Порѣчью, гдѣ «хотѣлъ прі-
«нять мѣры, судя по обстоятельствамъ (*).»
Направленіе на Порѣчье, а не на Смоленскъ, было

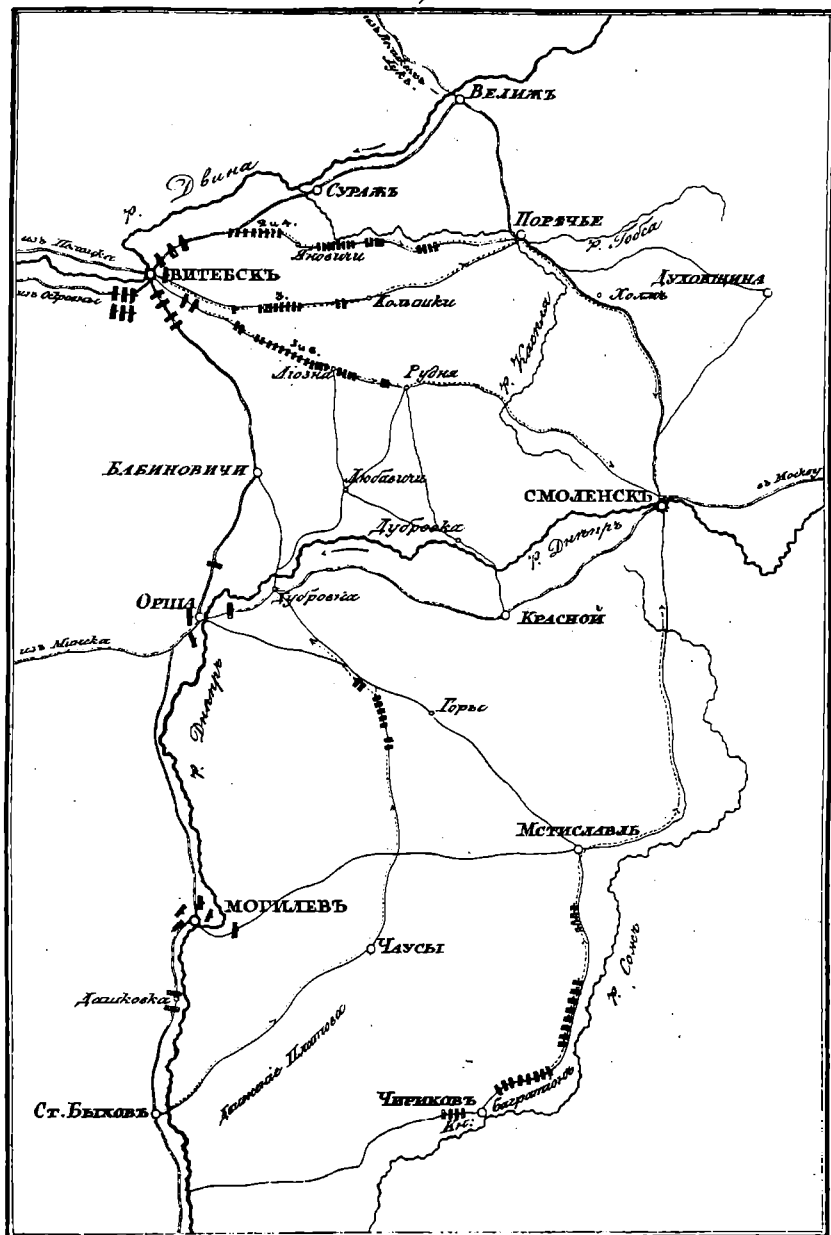
(*) Донесеніе Государю, отъ 15 Іюля, въ день отступленія изъ-подъ Витебска.

избрано имъ для прикрытія всѣхъ тяжестей, провіантскихъ транспортовъ и парковъ, которые были отправлены по Порѣчской дорогѣ. Выступивъ изъ-подъ Витебска 15 Іюля, армія шла къ Порѣчью тремя колоннами, которыя 16-го находились: 1-я колонна, корпуса Багговута и Графа Остермана, въ Яновичахъ; 2-я, корпусъ Тучкова, въ Кольшикахъ; 3-я, корпуса Дохтурова и гвардейскій, въ Ліознѣ (*). Главный арріергардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, отступалъ по Порѣчской дорогѣ такъ медленно, какъ только позволялъ напоръ непріятеля.

На другой день по выступленіи изъ Витебска получено извѣстіе, которое казалось вѣроятнымъ, но послѣ не подтвердилось, что Наполеонъ вознамѣрился пресѣчь нашей арміи дорогу къ Смоленску, и отправилъ туда войска двумя путями, одну часть изъ Витебска чрезъ Рудню, а другую изъ Могилева. Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайно важнымъ, ибо въ немъ надѣялись соединить обѣ наши арміи, а потому Главнокомандующій велѣлъ Дохтурову, слѣдовавшему съ своимъ корпусомъ и гвардією изъ Витебска на Ліозну, тотчасъ идти, усиленными маршами, изъ Ліозны черезъ Рудню въ Смоленскъ, непременно быть

(*) Движеніе 1 и 2 армій къ Смоленску, № 15.

Движение 1ой и 2ой армій къ СМОЛЕНСКУ.

тамъ черезъ три или четыре дня, 19 или 20 Юля, предупредить непріятеля, и по прибытіи въ Смоленскъ, открыть сообщенія съ Платовымъ (*). «Соверпенное спасеніе Отечества,» сказано въ повелѣніи Дохтурову, «зависитъ теперь отъ ускоренія занятія нами Смоленска. «Вспомните Суворовскіе марши и идите ими. «Для обезпеченія дорогою вашего продовольствія, «посылайте впередъ офицеровъ, чтобы забирать «у дворянъ и жителей провіантъ подъ квитанціи, «по которымъ въ свое время Правительство за- «платитъ съ благодарностію. Для облегченія «войскъ, старайтесь собрать болѣе обыватель- «скихъ подводъ и прикажите на нихъ поло- «жить ранцы.»

Между тѣмъ, какъ Дохтуровъ спѣшилъ къ Смоленску, куда онъ вступилъ 19 Юля, Барклай де-Толли пришелъ, 17-го, въ Порѣчье—первый старинный Русскій городъ, въ который прибыли войска на отступленіи отъ Нѣмана. Жители встрѣтили насъ, какъ родныхъ. Невозможно было изъяснить ни болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни болѣе усердія къ подацію помощи арміи: безденежно доставили ей продовольствіе на четыре дня; мѣщанки возили курьеровъ, ибо мужчины заняты были возкою

(*) Повелѣніе Дохтурову, отъ 16 Юля, № 542.

военныхъ тяжестей, подъ которыя употреблялись обывательскія лошади. Порѣчане предлагали свою собственность и жизнь; просили о позволеніи вооружиться противъ враговъ, а между тѣмъ, сохраняя безпрекословно повиновеніе Правительству, спрашивали: не подвергнутся ли они отвѣтственности, если вооружатся? Дѣла присутственныхъ мѣстъ, архивы, казна и арестанты отправлены въ Ржевъ и Зубцовъ. По выходѣ арміи изъ Порѣчья, мостъ на Гобсѣ сожженъ, городъ опустѣлъ, жители разбѣжались, а отважнѣйшіе остались въ ближнихъ окрестностяхъ, и во все время войны дѣлали разбѣзды, нападали на мародеровъ и транспорты, ловили курьеровъ, и даже отбили орла у одного Французскаго пѣхотнаго полка.

18 Іюля, тронулась армія изъ Порѣчья на Холмъ, и 20-го пришла къ Смоленску, не тревожимая непріателемъ, который отъ Порѣчья прекратилъ преслѣдованіе. Армія расположилась на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: 1, Графа Палена въ Холмѣ; 2, Шевича въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія, что скоро настанетъ рѣшительная битва. Отдать во власть иноплеменныхъ Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, такая мысль не могла поселиться въ душѣ Русскихъ, и самъ Главнокомандующій былъ намѣ-

ренъ не отступать далѣе. Онъ писалъ къ Князю Багратіону:

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску, чтобы тамъ непременно предупредить непріятеля, и не давать ему далѣе распространиться внутри нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать далѣе, и дать тамъ сраженіе, не смотря на соединенныя силы Даву и Наполеона. Теперь кажется ничто уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движенію къ Смоленску, отъ чего совершенно зависить участь Государства, и потому полагаюсь я на ваше рѣшительное содѣйствіе; а безъ того трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая армія развѣ тогда будетъ имѣть только то утѣшеніе, что она принесла себя на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленною отъ своихъ товарищей. Именемъ Отечества убѣдительнѣйше прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытіи вашемъ, 1 армія возьметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Лифляндскую губерніи, которыя между тѣмъ уже навѣрно заняты будутъ непріателемъ.»

Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Баронъ Ашъ, видя сближеніе арій къ губернскому городу, возымѣлъ справедливое опасеніе за участь онаго, и просилъ разрѣшить вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Главнокомандующій приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бу-

маги, карты и тѣ источники, изъ коихъ непріатель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Отправленіе сіе вѣрно было скрыть отъ жителей, и даже отъ чиновниковъ, производить его ночью и самымъ тайнымъ образомъ. «Я увѣряю васъ,» такъ заключалъ Главнокомандующій свое отношеніе къ Губернатору, «что городу Смоленску не предстоитъ «еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, «чтобы онъ ею угрожаемъ былъ. Я съ одной, а «Князь Багратіонъ съ другой стороны, идемъ на «соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совер- «шится 22-го числа, и обѣ арміи совокупными «силами станутъ оборонять соотечественниковъ «своихъ ввѣренной вамъ губерніи, пока усилія «ихъ удалять отъ нихъ враговъ Отечества, или «пока не истребится въ храбрыхъ ихъ рядахъ «до послѣдняго воина. Вы видите изъ сего, что «вы имѣете совершенное право успокоить жи- «телей Смоленска, ибо кто защищаемъ двумя «столь храбрыми войсками, тотъ можетъ быть «увѣренъ въ побѣдѣ ихъ (*).»

По мѣрѣ приближенія къ Смоленску, надежды Главнокомандующаго на соединеніе со 2 арміею все болѣе осуществлялись. Едва высту-

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Смоленскому Губернатору, отъ 19 Іюля, № 562.

пилъ онъ изъ Порѣчья, какъ нарочный привезъ ему письмо отъ Князя Багратіона, извѣщавшаго, что для 2 арміи путь въ Смоленскъ открытъ. «Ваше отношеніе,» отвѣчалъ ему Барклай де-Толли, «такъ меня порадовало, что я «не могу вамъ этого изъяснить; съ благополучнымъ соединеніемъ для блага Отечества искренно «васъ и себя поздравляю.» Барклай де-Толли просилъ Князя Багратіона опередить 2 армію и пріѣхать въ Смоленскъ, для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ. Спустя день получено другое радостное извѣстіе: Платовъ вступилъ въ сообщеніе съ 1 арміею и находился на дорогѣ изъ Рудни въ Смоленскъ. Атаману приказано войти немедленно въ сношеніе съ авангардами Графа Палена и Шевича, и сверхъ того: 1) сильнымъ отрядомъ прикрыть лѣвый флангъ арміи, и находясь въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красной отрядомъ Генераль-Маіора Оленина, наблюдать и прикрывать дорогу изъ Любавичей и Рудни къ Дубровнѣ, изъ Рудни прямо въ Смоленскъ и далѣе къ Холму; 2) въ Холмѣ учредить сильный аванпостъ и находиться тамъ самому Атаману съ резервами, и 3), на что преимущественно указывали Платову, отрядить 4 казачьи полка, съ отличнымъ начальникомъ, на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой пошли всѣ

тяжести. Этому отряду велѣно посылать разъѣзды сколько можно далѣе къ Велижу, истреблять непріятельскія партіи, брать плѣнныхъ и стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ (*)? Казачій отрядъ, посланный къ Духовщинѣ, былъ усиленъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и порученъ Генераль-Адъютанту Барону Винцингероде, который, при проѣздѣ Императора черезъ Смоленскъ, оставленъ былъ тамъ Его Величествомъ для командованія резервными батальонами и эскадронами. Барону Винцингероде велѣно тревожить денно и ночью лѣвый флангъ непріятелей, «чтобы они не могли далѣе распространяться въ нашу землю (**).» Съ сего времени отрядъ Винцингероде находился постоянно на правомъ крылѣ арміи и до конца войны дѣйствовалъ отдѣльно.

Еще прежде прибытія арміи къ Смоленску Дворяне Смоленскіе неоднократно просили не скрывать отъ нихъ настоящаго положенія дѣлъ, дабы въ слѣдствіе того могли они вооружиться, дѣйствовать совокупно съ арміею, или вести партизанскую войну. Сначала Главнокомандующій увѣрялъ ихъ въ безопасности, но на другой день послѣ вступленія своего въ Смоленскъ

(*) Повелѣніе Платову, отъ 20 Іюля, № 570.

(**) Повелѣніе Барону Винцингероде, отъ 21 Августа, № 574.

пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. Онъ писалъ Гражданскому Губернатору :

« Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ Отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды, и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усиліямъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнью. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самимъ Мамаемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ. Смольяне всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе. (*)».

Въ такомъ же смыслѣ писано Платову:

« Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечественной Россіи, то должно внушить обывателямъ, чтобы они старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли, и

(*) Повелѣніе Гражданскому Губернатору, Барону Ашу, отъ 21 Іюля, № 575.

также ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло идетъ объ Отецествѣ, о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о спасеніи женъ и дѣтей» (*).

Слѣдственно, съ прибытіемъ 1 арміи въ Смоленскъ война должна была содѣлаться войною народною. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли положить конецъ отступленію и начать борьбу съ непріателемъ. Не доставало только Князя Багратіона. Іюля 17, въ тотъ день, когда 1 армія подходила къ Порѣчью, Князь Багратіонъ былъ въ Мстиславѣ, откуда думалъ онъ взять первоначально направленіе на Горы, и потомъ прямѣйшимъ путемъ идти на Витебскъ, ибо ему не было еще извѣстно объ отступленіи 1 арміи отъ Витебска. Узнавъ о движеніи ея къ Порѣчью, онъ отиѣнилъ маршъ на Горы, и обратился прямою дорогою на Смоленскъ, чрезъ Хиславичи и Щелканово. Изъ Мстиславля онъ доносилъ Императору: «Я наконецъ достигъ того пункта, на которомъ не имѣю непріятелей въ тылу и во флангахъ арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью» (**). Такъ открылъ себѣ путь Князь Багратіонъ на соединеніе съ 1 армією. Въ пяти-недѣльномъ боженіи съ двумя Французскими арміями, превосходившими его числомъ, изъ коихъ одна пре-

(*) Повелѣніе Платову, отъ 20 Іюля, № 570.

(**) Донесеніе Государю, отъ 17 Іюля, № 452.

слѣдовала его, въ то время, какъ другая перерѣзывала ему дорогу, успѣлъ онъ достигнуть своей цѣли—свободнаго сообщенія съ Барклаемъ де-Толли, и ускользнулъ отъ силъ непріятельскихъ, долженствовавшихъ поставить его между двумя огнями и отбросить отъ главнаго театра войны. Быстрота маршей и непоколебимая твердость, съ которою стремился онъ къ цѣли, единожды имъ предположенной, ставятъ его отступление на ряду съ самыми блистательными военными дѣйствіями. Онъ шелъ иногда верстъ по 40 и болѣе, имѣлъ безпрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, везъ больныхъ, плѣнныхъ и обозы, отъ чего армія была иногда растянута на протяженіи 50 верстъ. «Одно непомѣрное желаніе людей драться, поддерживало ихъ силы,» говоритъ Князь Багратіонъ въ донесеніи Государю. «Удостоите принять удостовѣреніе, что «быстротѣ маршей 2 арміи, во все время дѣлаемыхъ по самымъ нещанымъ дорогамъ и болотистымъ мѣстамъ, съ тѣми тягостями, которыя «на себѣ нынѣ люди имѣютъ, удивился бы и «Великій Суворовъ» (*).

21 Іюля Князь Багратіонъ, опередивъ армію, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю де-Толли, который, увидя изъ окна

(*) Донесеніе Государю, отъ 10 Іюля, № 434.

коляску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, пошелъ къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ, что узнавъ о его прїѣздѣ, самъ только что имѣлъ намѣреніе быть у него. Отъ сего свиданія зависѣло весьма многое. Во время отступленія случались недоразумѣнія между обоими Главнокомандующими касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ преодолевать другой. Барклай де-Толли обвинилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ, и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь для 2 арміи. Барклай де-Толли оправдывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ 1 арміи. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное ца-

чальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностію Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и, какъ Военному Министру, болѣе извѣстны состояніе и расположеніе резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготавливалось еще для обороны Государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

Первое свиданіе продолжалось недолго. Оба Главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои сношенія съ Княземъ Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ нашелъ человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, исполненнаго возвышенныхъ чувствованій и любви къ Отечеству. Мы объяснились на счетъ дѣлъ, и совершенно одинаковаго мнѣнія въ мѣрахъ, которыя надлежитъ принять. Смѣю заранѣе увѣрить, что по утвержденіи между нами добраго согласія, мы будемъ дѣйствовать единодушно» (*). — «Порядокъ

(*) Донесеніе, отъ 22 Іюля.

«и связь, приличные благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратионъ къ Его Величеству, «стребуютъ всегда единоначалія; еще болѣе теперь, «когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества, я ни «въ какую мѣру не отклонюсь отъ точнаго повиновенія тому, кому благоугодно будетъ подчинить меня. Я принялъ смѣлость, изъ особенной «преданности моей къ Отечеству и благотворительнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Императорскаго Величества, удостовѣрить симъ, «что никакая личность въ настоящемъ времени «не будетъ стѣснять меня, но польза общая, «благо Отечества и слава Царства Вашего будутъ неизмѣннымъ закономъ къ слѣпому повиновенію.»

«Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ «согласіи вашемъ съ Княземъ Багратиономъ,» отвѣчалъ Государь Барклаю де-Толли. «Вы сами «чувствуете всю важность настоящаго времени, «и что всякая личность должна быть устранена, «когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества» (*). Въ тотъ же день Императоръ писалъ къ Князю Багратиону: «Зная ваше усердіе къ службѣ и «любовь къ Отечеству, Я увѣренъ, что въ настоящее, столь важное для онаго время, вы «острашите всѣ личныя побужденія, имѣвъ еди-

(*) Письмо Государя къ Барклаю де-Толли, отъ 28 Іюля.

«ственнымъ предметомъ пользу и славу Россіи. «Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно «и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣтете новое право на Мою признательность.»

На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, 22 Іюля, прибыла къ Смоленску 2 армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40 дней отъ вторженія Наполеона въ Россію, и по совершеніи первою арміею 500, а второю 750-верстнаго обхода. Хотя отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская область, но не менѣ того соединеніе армій почиталось, по справедливости, событіемъ сколь же счастливымъ, столь и неожиданнымъ: счастливымъ, потому, что нѣкоторымъ образомъ уравнились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, а неожиданнымъ отъ того, что Наполеонъ, занявъ съ начала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительнѣе, отдѣлить ихъ одну отъ другой на долгое, неопредѣленное время. Соединеніе армій совершилось въ день, который благодарная Россія привыкла тогда праздновать полъ-вѣка: день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 2-я армія расположилась на лѣвомъ

берегу Днѣпра. Неумолкающій громъ музыки, отголоски веселыхъ пѣсень, свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были понесенные труды, видны были гордость побѣжденныхъ опасностей, готовность къ одолѣнію новыхъ. Глядя на войско, можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая, но — торжествуя.

Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратиону пути къ Смоленску, Наполеонъ остановилъ движеніе главной своей арміи. Остановка была необходима. Послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана, армія имѣла нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, сожданія запоздавшихъ на пути обозовъ, распоряженій о продовольствіи; словомъ: нужно было устроиться, осмотрѣться, и передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію обезпечить свой тылъ и фланги, распорядясь дѣйствіями отдѣльныхъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренъе, Макдональда и Удино. Остановясь въ Витебскѣ, Наполеонъ размѣстилъ армію на пространныя кантониръ-квартиры между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположеніи провелъ онъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ наши арміи совершали различныя движенія около Смоленска.

Оставляя ихъ на Днѣпрѣ, занятыхъ маневрами, а Наполеона въ Витебскѣ въ бездѣйствіи, обратимся къ тому, что происходило, съ открытія похода до начала Августа, въ другихъ частяхъ театра войны: арміяхъ Тормасова и Чичагова, корпусѣ Графа Витгенштейна и въ окрестностяхъ Риги; обозримъ губерніи, занятыя непріателемъ, скажемъ, какъ, по воззванію Александра, возсталъ и ополчилась Россія, и потомъ перейдемъ къ битвамъ, загремѣвшимъ въ окрестностяхъ Смоленска и въ стѣнахъ его.

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

ПРИЧИНЫ БЕЗДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ. — ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЙ КНЯЗЯ ШВАРЦЕНБЕРГА И РЕЙЕ. — ПОВЕЛѢНІЕ ТОРМАСОВУ О НАСТУПЛЕНІИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ТОРМАСОВА ПЕРЕДЪ ДВИЖЕНІЕМЪ КЪ КОВРИНУ. — ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕХЪ ПЕРЕДОВЫХЪ ОТРЯДОВЪ. — ДВИЖЕНІЕ АРМІИ ИЗЪ ЛУЦКА КЪ КОВРИНУ. — ОВЛАДѢНІЕ БРЕСТОМЪ. — ЗАНЯТІЕ ПИИСКА. — ДѢЛО ПРИ КОВРИНѢ. — СЛѢДСТВІЯ УСПѢХА ПОДЪ КОВРИНОМЪ. — ОТСУПЛЕНІЕ РЕЙЕ. — СОЕДИНЕНІЕ ЕГО СЪ КНЯЗЕМЪ ШВАРЦЕНБЕРГОМЪ. — ПОЗИЦІЯ ПРИ ГОРОДЕЧНѢ. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ГОРОДЕЧНОЮ. — ОТСУПЛЕНІЕ КЪ ЛУЦКУ. — ДѢЙСТВІЯ У БОВРУЙСКА И МОЗЫРЯ. — ДВИЖЕНІЕ ДУНАЙСКОЙ АРМІИ ИЗЪ ВАЛАХИИ КЪ ДВЯСТРУ.

При открытіи войны Тормасовъ стоялъ съ 3-ю Резервною Обсерваціонною арміею въ Луцкѣ. По первоначальному плану военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ поведѣніе отступить къ Кіеву, еслибы непріятель обратился на него въ пресвосходныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ идти къ Пинску и дѣйствовать во флагъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя будутъ находиться противъ Князя Багратіона. Когда Наполеонъ

переправился черезъ Нѣманъ, Тормасовъ не выступилъ тотчасъ въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1) Обезпеченъ ли онъ со стороны Австрійскихъ границъ, могла ль граница сія почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не сдѣлаютъ ли Австрійцы, черезъ Галицію, вторженія въ Тарнопольскую область и Подольскую губернію? (*) 2) Какое направленіе возьметъ Князь Багратіонъ, удастся ли ему соединиться съ 1-ю арміею, или онъ долженъ будетъ отступить къ Мозырю? «Князь Багратіонъ,» писалъ Тормасовъ, «увѣдомляетъ, что «Французы предупредили его въ Минскѣ, и что «онъ обратился на Бобруйскъ. Случиться можетъ, «что дорога къ Бобруйску также ему будетъ заграждена, и онъ принужденнымъ найдется идти «на Мозырь, чтобы взять позицію по правую «сторону Припети. Ежели это случится, тогда «необходимо и мнѣ будетъ приблизиться къ Житомиру, чтобы имѣть связь съ 2 арміею и не «дать непріятелю предупредить направленія моего «къ Кіеву» (**).

Пока Тормасовъ ждалъ, какъ разрѣшатся два сіи обстоятельства, непріатели валили въ Россію.

(*) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, изъ Дубно, отъ 20 Іюня, № 11.

(**) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, отъ 3 Іюля, № 30.

Князь Шварценбергъ переправился 19 Іюня чрезъ Бугъ въ Дрогочинѣ и пришелъ въ Слонимъ, гдѣ простоялъ нѣсколько дней въ ожиданіи Саксонскаго корпуса Ренье, который вступилъ въ наши предѣлы въ Бѣлостокъ и продолжалъ маршъ на Слонимъ. Здѣсь долженъ онъ былъ смѣнить Австрійцовъ, имѣвшихъ отъ Наполеона предписаніе идти на Несвижъ за Княземъ Багратиономъ и потомъ присоединиться къ главной Французской арміи. Первоначально не хотѣлъ Наполеонъ допускать, чтобы Австрійцы оставались въ видѣ отдѣльнаго корпуса, говоря, что «имѣлъ къ тому «много причинъ» (*). Хотя Наполеонъ не объясняетъ сихъ причинъ, но не трудно догадаться, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу своемъ союзниковъ, въ искренности коихъ не былъ совершенно увѣренъ, и потому желалъ имѣть ихъ подъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, подъ своими глазами. По выступленіи Австрійцовъ въ Несвижъ, остался въ Слонимѣ Ренье съ Саксонцами, имѣя сперва назначеніемъ прикрывать Варшаву. Наполеонъ писалъ ему: «Расположитесь въ Слонимѣ, дабы имѣть возможность «ударить во флангъ тѣхъ Русскихъ войскъ, «которые предпримутъ покушеніе противъ Варшавы, а если Варшава будетъ угрожаема, от-

(*) *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 208.

«ступайте къ ней. Доколѣ вы будете находиться въ назначенной вамъ позиціи, непріятель, зная, что вы на сго флангѣ, и опасаясь вторженія вашего въ Вольшь, конечно не отважится идти въ Варшавское Герцогство и безнаказанно не «покусится на' то» (*). Потомъ прислано Ренье другое повелѣніе изъ Глубокаго. Наполеонъ приказывалъ ему вступить въ Вольшинскую губернію, взбунтовать ее и учредить конфедерацію. «Мни-
«мья Русскія войска,» писалъ онъ, «будто бы идущія изъ Крыма, не что иное, какъ пустая «выдумка. Султанъ отказалъ въ ратификаціи мира и Русскіе должны усилить свою армію въ «Молдавіи и Валахіи. Мы угрожаемъ Петербургу «и Москвѣ, а потому нельзя непріятелю помышлять о какомъ либо отдѣльномъ дѣйствіи.»

Прежде чѣмъ дошло до Ренье предписаніе о вторженіи въ Вольшь, Барклай де-Толли объявилъ Тормасову изъ Дриссы, отъ 1 Іюля, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь «Императоръ, получивъ свѣдѣнія, что Австрійскій корпусъ, предоставленный въ распоряженіе «Французскаго Императора, по малонадѣянности на оный, посланъ Наполеономъ черезъ Герцогство Варшавское въ Пруссію, для защиты «береговъ Балтійскаго моря, и что со стороны

(*) *Fain, Manuscrit de 1812, I, 207.*

«Австрійской границы можемъ быть мы спокойны,
 «повелѣть соизволилъ: 1) Отдѣлить особый от-
 «рядъ изъ ввѣренной вамъ арміи въ Житомиръ,
 «чтобы смотрѣть въ Вольнской и Подольской
 «губерніяхъ за тишиною и спокойствіемъ, упо-
 «требляя въ нужномъ случаѣ строгость, и охра-
 «нять сообщеніе Дунайской арміи съ вашею.
 «2) Въ случаѣ наступленія превосходныхъ не-
 «пріятельскихъ силъ на Житомиръ, отрядъ сей
 «долженъ отступить на Кіевъ и усилить тамо-
 «шній гарнизонъ. Для легкаго надзора за Ав-
 «стрійскою границею и строгаго за частію Вар-
 «шавскаго Герцогства, оставить въ распоряженіе
 «командующаго симъ отрядомъ генерала нужное
 «число иррегулярнаго войска. 3) Собравъ ввѣ-
 «ренную вамъ армію, сдѣлайте движеніе впе-
 «редь и рѣшительно дѣйствуйте во флангъ и
 «тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ
 «противъ Князя Багратіона, который взялъ на-
 «правленіе свое на Слуцкъ къ Бобруйску; не-
 «пріятель же, переправясь у Бреста, слѣдуетъ
 «къ Пинску.»

Изъ повелѣній наступать, данныхъ Импе-
 раторомъ Тормасову и Наполеономъ Реньс,
 легко заключить, что оба Генерала вскорѣ дол-
 жны были встрѣтиться. Тормасовъ предупредилъ
 своего противника. Полученное имъ изъ Дриссы

повелѣніе уничтожило справедливое опасеніе его на счетъ Австрійской границы и открытія наступательныхъ дѣйствій. Онъ тотчасъ велѣлъ сосредоточенной при Луцкѣ арміи выступить къ Ковелю, приказавъ предварительно Сакену: 1) Отправить 6 батальоновъ 36-й дивизіи на усиленіе Мозырскаго отряда, а съ остальными расположиться въ Житомирѣ, охраняя тишину и спокойствіе въ Тарнопольской области, въ губерніяхъ Подольской и Волынской, и сообщеніе съ Дунайскою арміею. 2) Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ отходить къ Кіеву. 3) Послать во Владиміръ Генераль-Маіора Хрущова съ бригадою драгуновъ и двумя казачьими полками, для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за границею Варшавскаго Герцогства (*). Волынскому Губернатору велѣлъ Тормасовъ, оставя въ Луцкѣ на армію десяти-дневное количество провіанта, а въ Житомирѣ на 20 дней, всѣ прочіе провіантскіе запасы перевезть въ Кіевъ. Подольскому Губернатору предписано отправить запасы въ Могилевъ на Днястрѣ.

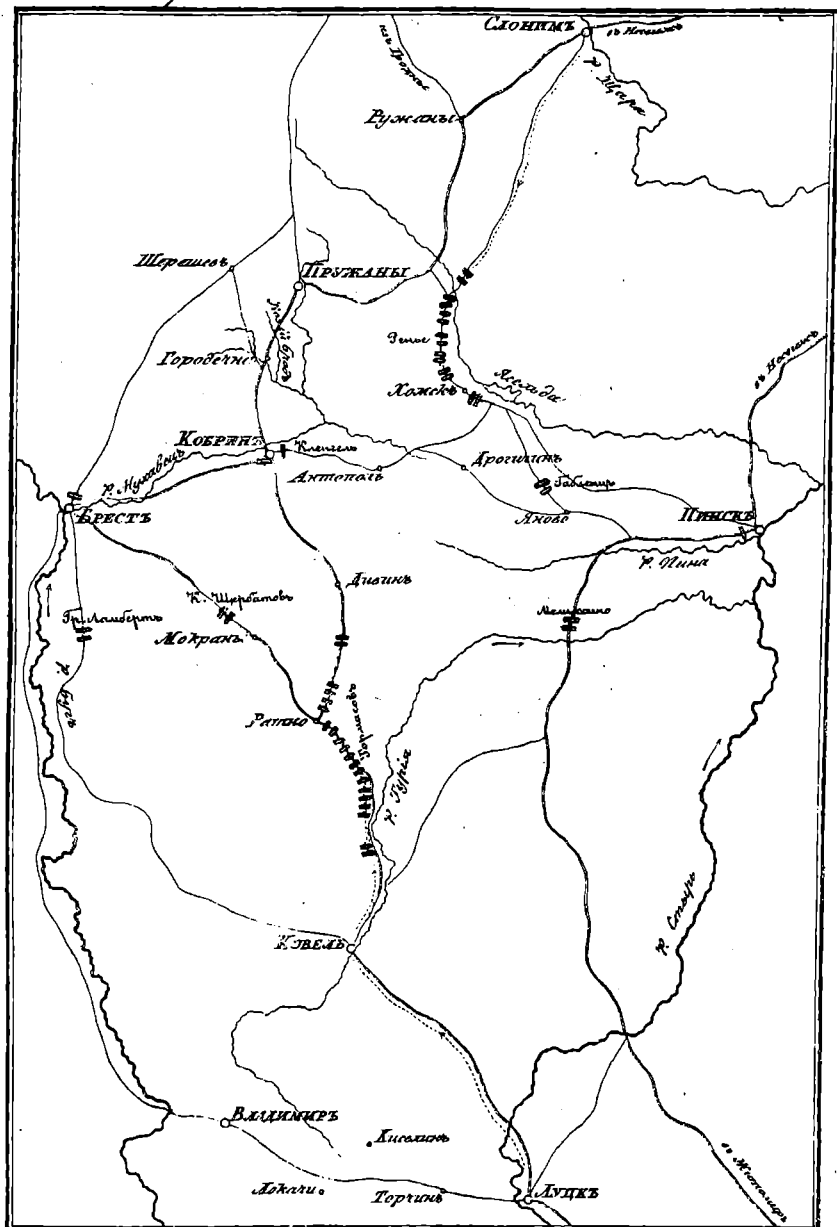
Узнавъ достовѣрно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, а отрядами занималъ Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, Тормасовъ возна-

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 7 Іюля, № 38.

мѣрился первоначально очистить сіи пункты, и одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятеля. Онъ составилъ три отряда: первый, Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, 4 батальона, 16 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 6 орудій, послалъ вдоль Буга къ Бресту; другой, Генераль-Маіора Князя Щербатова, 6 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 1 полкъ казаковъ и 12 орудій, изъ Ратно чрезъ Мокраны также къ Бресту. Графу Ламберту и Князю Щербатову велѣно соединиться 13 Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать городъ, а оттуда въ два марша обратиться къ Кобрину, куда Тормасовъ хотѣлъ идти съ арміею чрезъ Ратно и Дивинь, въ намѣреніи 15 числа ударить на Кобринь. Третій отрядъ, Генераль - Маіора Мелиссино, 4 батальона и 7 эскадроновъ, долженъ былъ дѣйствовать партіями за рѣку Пину къ Янову, и ложными движеніями давать видъ будто главныя силы наши идутъ на Пинскъ (*). Вслѣдъ за отрядами тронулся Тормасовъ изъ Ратно къ Кобрину, 11 Іюля, въ тотъ день когда 1 армія вступала въ Витебскъ, а вторая сражалась подъ Салтановкою. Предположенія Тормасова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ренѣ, введенный въ заблужденіе от-

(*) Карта дѣйствій Тормасова, № 16.

Карта действий ТОРМАСОВА.

10 20 30 40 50 100 Верста.

рядомъ Мелиссино, пошелъ со всѣмъ корпусомъ отъ Слонима черезъ Хомскъ къ Янову, въ убѣжденіи, что туда направляется наша армія. Авангардъ его, подъ начальствомъ Габленца, находился уже у Янова.

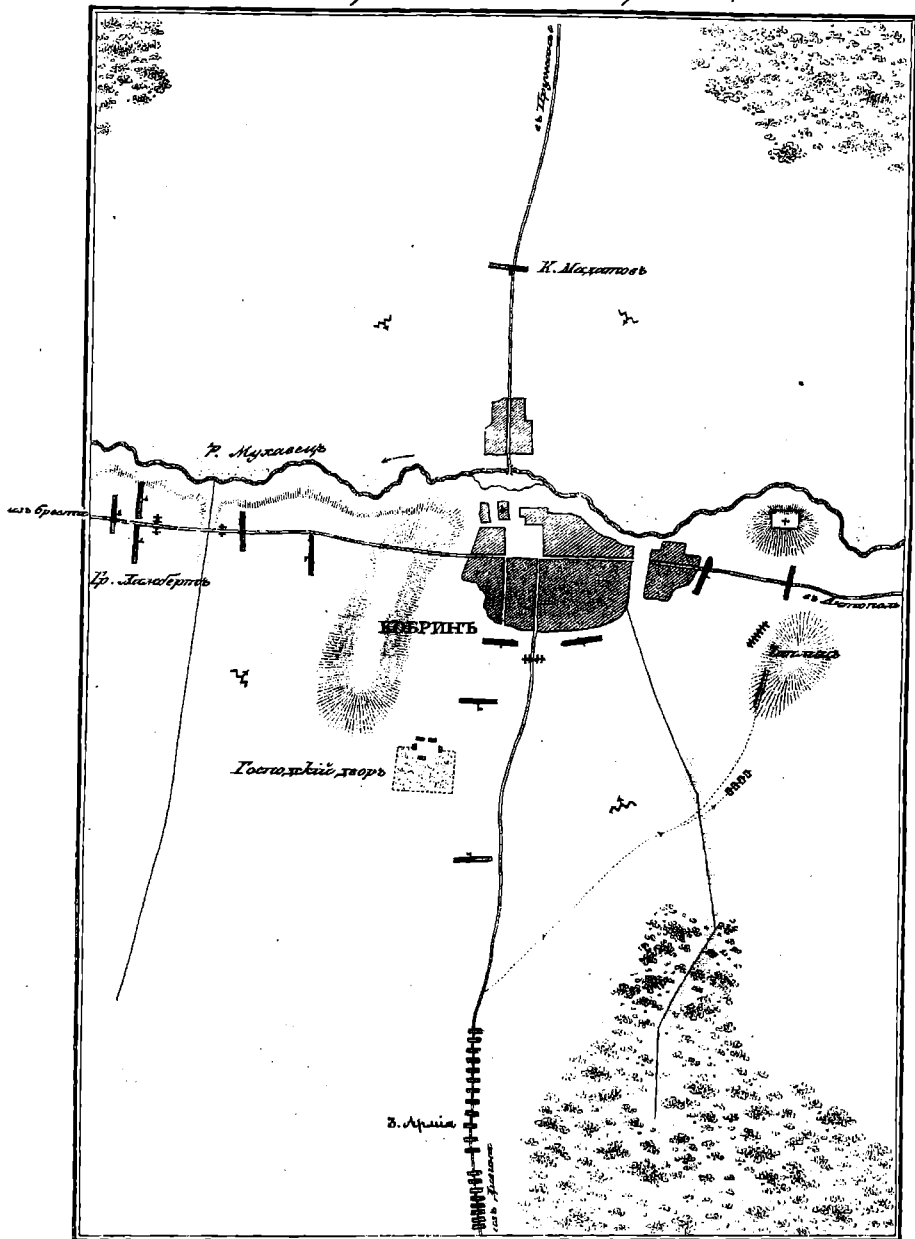
Князь Щербатовъ, 12-го вечеромъ, подходя къ Бресту, узналъ, что тамъ находится небольшой отрядъ Саксонской конницы, и рѣшился, не ожидая Графа Ламберта, атаковать Брестъ. Онъ оставилъ пѣхоту назади, а съ кавалеріею поспѣшилъ впередъ, ворвался ночью въ Брестъ и захватилъ въ плѣнъ начальника Саксонскаго отряда и 40 улановъ. Въ то время Мелиссино подходилъ къ Пинѣ. При сильной бурѣ съ градомъ, побудившей Австрійцовъ оставить свои посты, перешелъ онъ черезъ Пину и разбилъ 3 эскадрона авангарда Габленца, который, полагая, что за нашими идутъ большія силы, и видя себя отдаленнымъ отъ Ренѣ, возвратился къ нему чрезъ Дрогичинъ, преслѣдуемый Генераломъ Мелиссино. Выступая къ Янову, Мелиссино послалъ въ Пинскъ Полковника Князя Жевахова, который разсѣялъ бывший тамъ непріятельскій отрядъ и взялъ одну пушку — первый трофей Русскихъ въ Отечественную войну. Графъ Ламбертъ, тоже въ день назначенный по диспозиціи, 13 Іюля, пришелъ въ Брестъ, соединился тамъ съ Кня-

земь Щербатовымъ, и выступилъ съ кавалеріею и конною артиллеріею къ Кобрину. Пѣхота шла сзади. Въ одно время съ нимъ, 15-го, въ 6 часу утра, подошелъ Тормасовъ съ арміею къ Кобрину по Дивинской дорогѣ (*). Кобринъ былъ занятъ Саксонскимъ отрядомъ Генерала Кленгеля, который не полагая себя въ опасности, раздѣлялъ съ Ренне убѣжденіе, что Тормасовъ устремился къ Янову и Пинску. Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаровъ, что Русскіе заняли Брестъ и идутъ къ Кобрину, Кленгель обратилъ все вниманіе на Брестскую дорогу, и выслалъ туда часть конницы и пѣхоты. Завидя Графа Ламберта, Саксонцы остановились въ 2 верстахъ отъ города. Когда Кленгелю дано было знать, что по дорогѣ отъ Дивина также подходятъ Русскіе, отрядилъ онъ на нее нѣсколько эскадроновъ конницы и пѣхоту, которые остановились при находившемся тамъ господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, Тормасовъ приказалъ: 1) Графу Ламберту начать атаку; 2) Генераль-Маіору Чаплицу, оставя нѣсколько кавалеріи и казаковъ для занятія стоявшихъ при господскомъ дворѣ на Дивинской дорогѣ непріятельскихъ эскадроновъ, взять вправо и атаковать

(*) Планъ сраженія при Кобринѣ, № 17.

Планъ сраженія при КОБРИНѢ.

городъ съ Антопольской дороги, и 3) Подполковнику Князю Мадатову переправиться черезъ Мухавецъ, для отрѣзанія непріятелямъ отступленія къ Пружанамъ. Графъ Ламбертъ сбиль Саксонцовъ съ позиціи и оттѣснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ крайніе дома заняли они стрѣлками, а у заставы поставили батарею. Въ то же время атаковали и опрокинули Саксонцовъ по Дивинской дорогѣ. Видя отвсюду сближеніе Русскихъ, непріятель хотѣлъ открыть себѣ путь на Пружаны и Антополь, но нашель и сіи дороги во власти нашей, принужденъ былъ войти въ городъ и ограничиться защитою онаго. Тогда Тормасовъ отрядилъ нѣсколько полковъ изъ арміи, которая между тѣмъ сосредоточилась у Кобрина, и велѣлъ со всѣхъ сторонъ идти на приступъ. Саксонцы запищались отчаянно въ укрѣпленіи, наскоро наметанномъ ими, за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мостѣ на Мухавцѣ. Долго истощали они всѣ силы въ оборонѣ, но должны были уступить превосходству въ числѣ, при чемъ взято 4 знамени, 8 орудій, Генераль Кленгель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2,234 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ убитыми 77 и ранеными 182 человекъ (*). Въ уваженіе храбрости,

(*) Допоселіе Государю Тормасова изъ Новоселухъ, отъ 2 Августа, № 63.

оказанной Саксонцами, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ: сгорѣло 548 домовъ и уцѣлѣло только 82; погибшее имущество оцѣнено въ 270,000 рублей серебромъ.

Успѣхъ подъ Кобриномъ особенно замѣчательнъ по точности, съ какою движенія производимы были различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту, въ опредѣленные день и часъ. Но побѣда сія, одержанная 15 Юля, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ явился среди дворянства и купечества, преимущественно важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля въ Россію. Тогда, послѣ безпрерывныхъ реляцій объ отступленіи Барклая де-Толли и Князя Багратіона, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участь въ горестное для Россіи время: первому утѣшить своихъ соотечественниковъ радостною вѣстію. Государь пожаловалъ ему орденъ Святаго Георгія 2 степени и 50,000 рублей. Кобринское дѣло возымѣло также великое нравственное вліяніе на Варшавское Герцогство, и вообще на Ляховъ, какъ по

лѣвую, такъ и по правую сторону Нѣмана. Когда Поляки узнали, что Тормасовъ разбилъ Саксонцовъ, подвинулся къ Пружанамъ, и наши разъѣзды показались у Бѣлостока, то во всемъ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ смятеніе сдѣлалось всеобщимъ. Чѣмъ болѣе въ вѣчно-мятежномъ городѣ обнаруживали ненависти къ Русскимъ, тѣмъ сильнѣе обуялъ умы страхъ появленія Тормасова передъ Варшавою. Прежняя увѣренность въ успѣхъ уступила мѣсто испугу. Отъ Кенигсберга до Варшавы все пришло въ волненіе. До какой степени край встревожился успѣхомъ Тормасова, свидѣтельствуеъ донесеніе Кенигсбергскаго Губернатора Луазона. Онъ писалъ къ Начальнику Главнаго Штаба Наполеонова, Бертье: «Рапорты комендантовъ на Польской границѣ извѣстили меня о движеніи Русскаго корпуса на Бѣлостокъ и побудили выступить къ Растенбергу, чтобы удостовѣриться въ справедливости показаній, въ намѣреніяхъ Русскаго Генерала, и успокоить край, въ которомъ распространился такой ужасъ, что остановилось отправленіе всѣхъ должностей» (*). «Въ одинъ мигъ» пишетъ находившійся въ Варшавѣ Фран-

(*) «Pour tranquilliser le pays, qui avoit une terreur telle, que tous les services en souffroient.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 382.

пузскій Посоль, «всѣ жители бросились съ праваго берега Вислы на лѣвый. Бѣгушіе прибывали со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавѣ опасались смщенія Русскихъ и говорили, что они смотрятъ на Варшаву, какъ на источникъ своихъ бѣдствій. Съ этого времени упалъ общій духъ и болѣе уже не воскресалъ. Захваченные въ располхъ, мы не имѣли никакихъ средствъ къ защитѣ. Верховное Правительство, предвидя угрожающую опасность, приняло всѣ мѣры для обезпеченія своего отъѣзда, спасенія казеннаго имущества, учрежденія въ своемъ отсутствіи временнаго управления и обезоруженія Русскихъ покорностію» (*).

Во время сраженія подъ Кобриномъ, Ренъ находился въ Хомскѣ, на дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что Тормасовъ намѣренъ атаковать изъ Пинска. Узнавъ о настоящемъ направленіи нашей арміи, онъ пошелъ на Кобринъ, и прибылъ въ Антополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобринна Саксонцовъ услышалъ о пораженіи Кленгеля. Онъ возвратился немедленно въ Хомскъ, продолжалъ отступленіе на Пружаны и Слонимъ, и послалъ просить Кнзя Шварценберга, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Песвижа выручать его. Отраженные съ поля сраженія

(*) *Prudt, Ambassade à Varsovie, 149, 152.*

Графъ Ламбертъ и Чаплицъ тревожили отступление непріятелей, и взяли много плѣнныхъ и обозовъ. Самъ Тормасовъ, по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи Кленгеля, и тѣмъ лишилъ себя случая атаковать съ превосходными силами Ренне, прежде нежели Австрійцы подоспѣли на помощь къ Саксонцамъ.

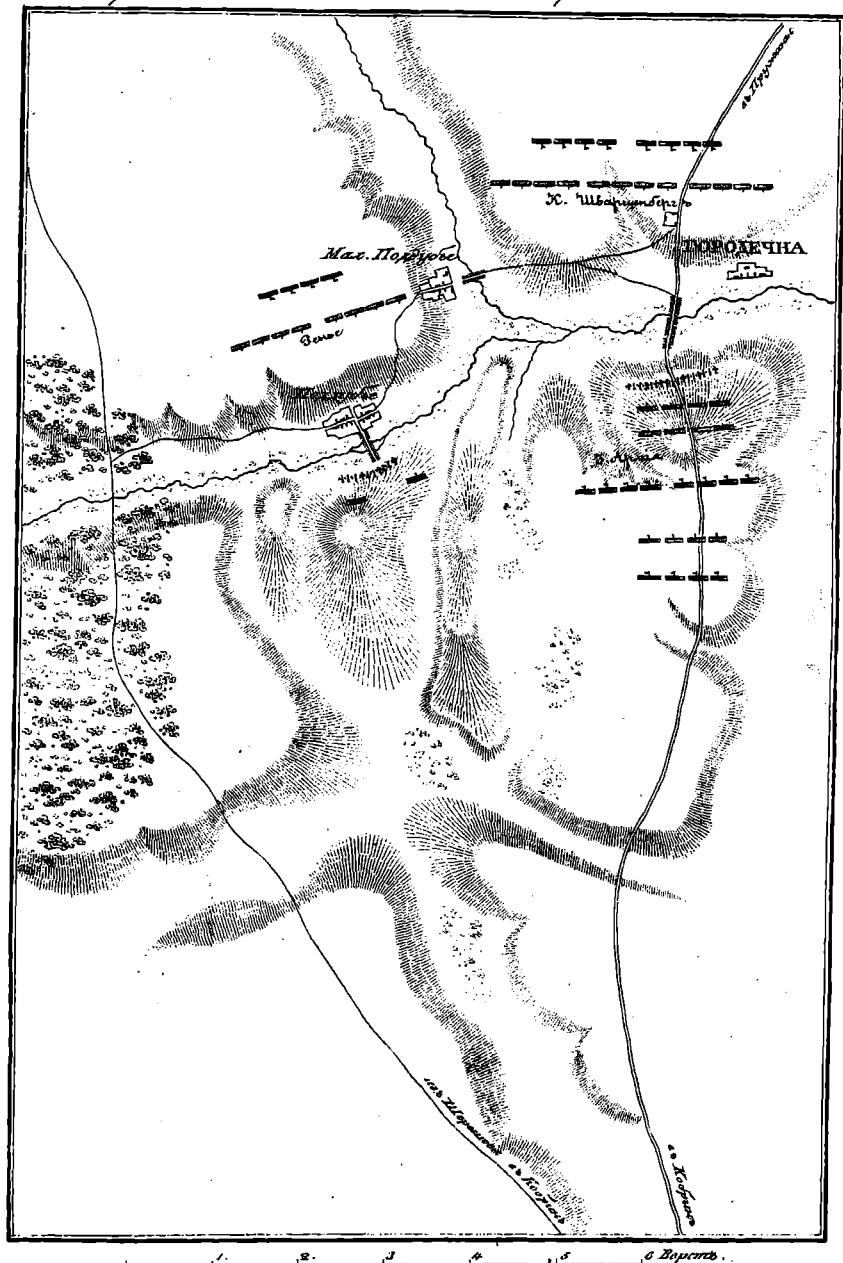
18 Іюля, черезъ три дня послѣ Кобринскаго дѣла, Тормасовъ тронулся на Антополь, гдѣ простоялъ недѣлю въ ожиданіи, что предприметъ непріятель. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ вернулся изъ Несвижа и соединился въ Слонимѣ съ Ренне 22 Іюля; въ тотъ день, когда Барклай де-Толли сошелся съ Княземъ Багратиономъ у Смоленска. Съ сихъ поръ, Князь Шварценбергъ во весь походъ не отдѣлялся отъ Ренне и дѣйствовалъ съ нимъ вмѣстѣ, сперва противъ Тормасова, потомъ противъ Дунайской арміи. Австрійцы и Саксонцы выступили изъ Слонима къ Пружанамъ, гдѣ стоялъ Графъ Ламбертъ съ авангардомъ 3 арміи. Ему было приказано отступать къ Городечнѣ, куда Тормасовъ повелъ армію изъ Антополя на встрѣчу непріятеля, и для нападенія на него. Графъ Ламбертъ имѣлъ ежедневно жаркія дѣла, и въ одномъ изъ нихъ, при Козьмѣ Бродѣ, потерялъ пушку. «Непріатели дорого заплатятъ

«за это орудіе!» сказалъ онъ. Въ послѣдствіи увидимъ, что онъ сдержалъ свое слово. 29 Іюля вступилъ Графъ Ламбертъ на позицію при Городечнѣ, гдѣ армія уже расположилась на отлогихъ возвышеніяхъ (*). Передъ нею протекалъ болотистый ручей, терявшійся въ лѣсу на лѣвомъ крылѣ. Правый флангъ примыкалъ къ болоту; на лѣвомъ былъ лѣсъ, который наши ошибочно почитали непроходимымъ. При первомъ взглядѣ такая позиція казалась неприступною: обходъ ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенныя черезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ, другая при Поддубѣ, были столь узки, что по нимъ болѣе шести человекъ не могли идти рядомъ. Для защиты позиціи хотѣлъ Тормасовъ оставить небольшую часть войскъ, съ остальными же обойти и атаковать непріятеля правымъ крыломъ своимъ.

30 Іюля подошли Австрійцы и Саксонцы: первые стали у Городечны, вторые у Поддубья. Непріятельскіе генералы не ожидали атаки, но сами намѣревались сдѣлать нападеніе. Они только затруднялись выборомъ пункта къ атакѣ, какъ вдругъ, нечаянно, оди́нъ Саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ лѣсу, находившемся на нашсмъ

(*) Первоначальная позиція при Городечнѣ, № 18

Первоначальная позиция при ГОРОДЕЧНЪ.

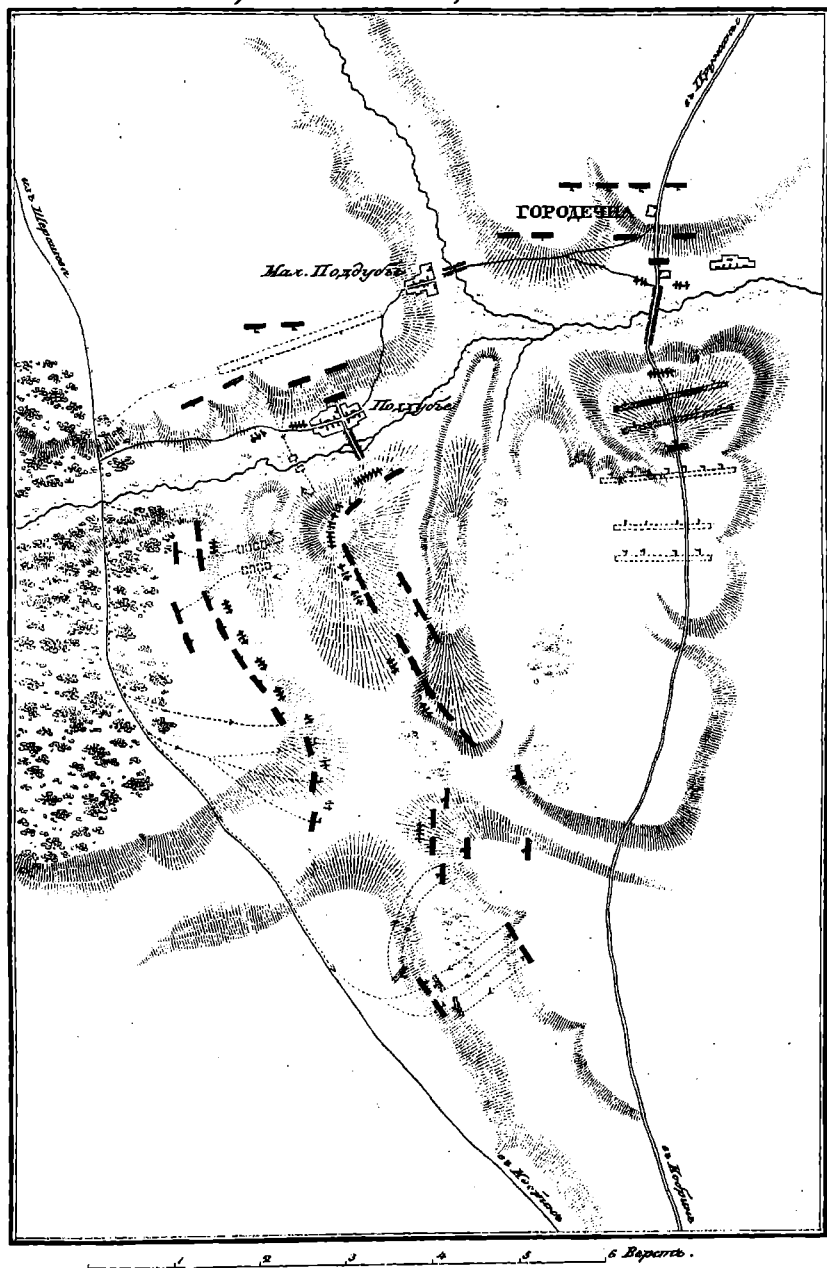
лѣвомъ крылѣ, и, по недосмотру, не занятомъ Русскими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ, и хотя находилась подъ водою, но съ незначительною починкою могла быть приведена въ удобное положеніе для перевозки артиллеріи. Тотчасъ, вечеромъ 30 числа, посланъ батальонъ Саксонцовъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. Ренъ вызвался идти на разсвѣтъ въ лѣсъ, въ обходъ нашего лѣваго крыла, со всѣми Саксонскими войсками, а Князю Шварценбергу предложилъ удерживать плотины при Городечнѣ и Поддубѣ, ведя оттуда ложныя атаки на нашъ фронтъ. Князь Шварценбергъ согласился на предложеніе. Ночью сдѣланы всѣ распоряженія для атаки, но приведены въ исполненіе медленно, отъ чего намѣреніе непріятеля нечаянно обойти наше лѣвое крыло, удалось не вполнѣ. На другой день, но не съ разсвѣтомъ, а въ 9 часу утра, всѣ Саксонскія войска, усиленные двумя кошыми Австрійскими полками, поворотили на право въ лѣсъ, изъ-за коего между тѣмъ показались непріятельскіе ведеты. Тормасовъ увидя ведеты, справедливо заключилъ, что тамъ, гдѣ на слабѣйшемъ пунктѣ его позиціи, замѣчно нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, могли скоро появиться войска въ значительномъ числѣ. Слѣд-

ственно надлежало озаботиться о собственной оборонѣ и отложить принятое наканунѣ намѣреніе атаковать непріятеля.

31 Іюля, въ 10-мъ часу, Ренъе началъ выходить изъ лѣса и строиться отвѣсно противъ нашего лѣваго крыла, куда была уже переведена дивизія Князя Щербатова, сначала стоявшая у Поддубья (*). Вскорѣ послана въ подкрѣпленіе ему большая часть войскъ, расположенныхъ на первоначальной позиціи противъ плотины у Городечны, такъ, что противъ Городечны и Поддубья осталось только малое число полковъ. Не имѣя опасенія за фронтъ позиціи, укрѣпленный самою природою, Тормасовъ обратилъ почти всю армію на усиленіе Князя Щербатова, противъ котораго Ренъе открылъ жестокую канонаду. Тѣмъ необходимѣе было удерживать Ренъе и не допускать его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой Кобринской дорогѣ, что посредствомъ такого движенія онъ отрезалъ бы путь сообщенія нашей арміи съ Вольньюю. Слѣдственно цѣль сраженія подъ Городечною состояла: съ непріятельской стороны, въ овладѣніи сею дорогою; со стороны Тормасова, въ удержаніи ея за собою.

(*) Планъ сраженія при Городечнѣ, № 19.

Планъ сраженія при ГОРОДЕЧНЬ.

Ренъе ускорялъ движенія войскъ, тянувшихся медленно по лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ выходили изъ него полки, старался протянуть свое правое крыло. То же самое дѣлалъ Тормасовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, на оконечности коего стоялъ Графъ Ламбертъ. У Ренъе наконецъ не достало войска для большаго протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легко-конные полка, Саксонскій и Австрійскій Гогенцоллерна, велѣлъ онъ имъ идти по дорогѣ, ведущей изъ Шерешева на Кобринъ, совершенно въ обходъ Графа Ламберта, на нашъ путь сообщенія. Движеніе сіе сдѣлалось отдѣльнымъ, ибо не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ Ренъе нельзя было сводить съ позиціи, не потерявъ связи влѣво съ Княземъ Шварценбергомъ. Легко-конные полки, зайдя почти во флангъ нашъ, остановились. Графъ Ламбертъ, наблюдавшій за ихъ движеніемъ, видя, что они со всѣмъ отдѣлились отъ своего боеваго корпуса, предпринялъ атаковать ихъ. Павлоградскій гусарскій полкъ пошелъ на непріятеля съ фронта, Александрійскій съ фланга и тыла. Нѣмцы не трогались съ мѣста. Австрійскій Гогенцоллерна полкъ далъ залпъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрійцы обскакали непріятелей съ боку и сзади, а Павлоградцы ударили съ фронта. Австрійцы

и Саксонцы были приведены въ совершенное разстройство и обращены въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, не зная куда спастись, вмѣсто поворота влѣво къ боевому корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, гдѣ и были по одиначкѣ переловлены нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ, заблаговременно высланнымъ туда по распоряженію Тормасова. Описанная атака Графа Ламберта имѣла весьма важное послѣдствіе, обезпечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Между тѣмъ пушечная пальба и дѣйствіе застрѣльщиковъ продолжались повсей линіи, какъ съ той стороны откуда атаковалъ Ренъе, такъ и съ фронта позиціи, гдѣ стоялъ Князь Шварценбергъ, расположившій одну дивизію, Зигенталя, противъ Поддубья, другую, Траутенберга, и конницу Фримона, противъ Городечны. По неоднократнымъ прозьбамъ Ренъе о подкрѣпленіи, Князь Шварценбергъ послалъ къ нему, въ 3 часа по полудни, нѣсколько полковъ дивизіи Біанки. Тогда Ренъе повелъ на правый флангъ Князя Щербатова атаку; ей содѣйствовали также выстрѣлы Австрійскихъ батарей при Поддубьѣ, по нападенію не имѣло успѣха. Наша артиллерія съ обычнымъ искусствомъ отвѣчала непріятельскому огню, и принудила отступить одну Саксонскую дивизію, подавшуюся

слишкомъ далеко впередъ. Подъ вечеръ Ренъ возобновилъ нападеніе и въ то же время Князь Шварценбергъ послалъ пѣхотный полкъ Колморедо выше Поддубья, по болоту, на нашу позицію. Увязая по колѣна въ тинѣ, Австрійцы съ великимъ трудомъ взобрались на высоты, но встрѣченные Владимірскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прогнаны были штыками: слѣдственно обходъ и праваго фланга Тормасова не удался. Въ теченіе дня Князь Шварценбергъ нѣсколько разъ покушался выступить изъ Городечны на плотины, и каждый разъ былъ отбиваемъ мѣткими выстрѣлами поставленныхъ тамъ орудій нашихъ.

Темнота ночи, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя Шварценберга прекратить сраженіе, упорно продолжавшееся отъ 9 часовъ утра до 10 вечера. «Всѣ усилія «непріятеля,» говоритъ Тормасовъ въ донесеніи Государю, «остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не «уступили ему ни шагу, не дали ему ничѣмъ «воспользоваться, и взяли въ плѣнъ 230 рядовыхъ и 4 офицера. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непріятель «принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, гдѣ «армія Вашего Величества расположилась на «бивакахъ. Уронъ нашъ простирается до 1,300

«человѣкъ» (*). Потеря Саксонцовъ состояла въ 953 убитыхъ и раненыхъ (**). Объ убыли Австрійцовъ неизвѣстно, потому что они ничего не напечатали о походѣ своемъ въ 1812 году, напоминая то время, когда Монархія ихъ изъ страха къ Наполеону ополчилась противъ Россіи, соединенной съ нею вѣковыми узами дружбы. Князь Шварценбергъ произведенъ за Городечненское сраженіе въ Фельдмаршалы. Наполеонъ хотѣлъ наградить Австрійцовъ орденомъ Почетнаго Легіона, но Вѣнскій Дворъ не согласился на его желаніе и просилъ его не раздавать ордена, котораго впрочемъ Австрійцы, по оказанной ими храбрости, въ полной мѣрѣ были достойны. Однако ни при Городечнѣ, ни въ арріергардныхъ дѣлахъ не могли они сломить Русскихъ.

Хотя позиція, занятая Тормасовымъ при Городечнѣ, казалась первоначально крѣпкою, однако же на ней нельзя было оставаться долѣе, какъ скоро непріятели нашли возможность обойти се. Если они не воспользовались въ день сраженія выгодами, какія представлялъ имъ обходъ, то не было причины полагать, чтобы не исправили они своей ошибки на слѣдующій день,

(*) Донесеніе изъ Новоселокъ, отъ 7 Августа, № 67.

(**) *Czerin, Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813*, 36.

особенно превосходя нашу армию 8,000 человекъ. Тормасовъ имѣлъ полное право заключить, что Князь Шварценбергъ, оставя противъ Городечны и Поддубья небольшое число войскъ, подвинетъ весь корпусъ вправо, въ подкрѣпленіе Ренне, и обратится на путь нашихъ сообщеній. Отступленіе сдѣлалось необходимостію, и армія, проведя ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ, 1 Августа, начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя и потому что Тормасовъ находилъ неодолимыя препятствія въ продовольствіи. «Всѣ жители,» говорилъ онъ, «взбунтовались противъ насъ, вооружались вилами и косами, укрывались въ лѣсахъ, убѣгали отъ войскъ нашихъ и нападали на малыя партіи и на курьеровъ.» Къ сему присоединились еще извѣстія о сборѣ въ Варшавскомъ Герцогствѣ сильной конфедерации для вторженія въ Вольнь (*).

Въ такихъ обстоятельствахъ, и видя противъ себя превосходнаго въ числѣ непріятеля, Тормасовъ не имѣлъ болѣе намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, но только хотѣлъ по возможности удерживать натискъ Князя Шварценберга, чтобы выиграть время для соединенія съ

(*) Отдѣленіе Тормасова къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Дунайскою армією (*), находившеюся на маршѣ изъ Валахїи къ Днѣстру. Ея прибытіе въ Волинскую губернію должно было поставить Тормасова въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Тормасовъ безпрепятственно отошелъ черезъ Дивинъ и Ратно въ Ковель, гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ Мелиссино, посланный въ Пинскъ при первоначальномъ движеніи арміи на Кобринъ. Потомъ присоединился и Генераль-Маіоръ Хрущовъ, бывшій въ наблюденіи у Владиміра, гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій. При отступленіи отъ Городечны до Ковеля, непріятель почти совсѣмъ не беспокоилъ нашего арріергарда и преслѣдовалъ его вяло. Въ Ковелѣ Тормасовъ узналъ, что Князь Шварценбергъ стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, а потому, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Луцка, рѣшился безъ отлагательства сблизиться къ сему городу, и потомъ перешелъ на правый берегъ Стири, составившій крайнюю точку отступленія 3-й арміи. Австрійцы стали у Киселина, Саксонцы между мѣстечками Локочи и Торчиномъ. Въ этомъ расположеніи провели обѣ воевавшія арміи нѣсколько педѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. Тормасовъ извлекъ изъ своего похода на Кобринъ ту великую пользу,

(*) Донесеніе Тормасова Государю, изъ Луцка, отъ 22 Августа, № 99.

что заставилъ 30,000-й корпусъ Австрійцовъ, шедшихъ уже присоединиться къ Наполеону, удалиться на все продолженіе войны отъ главной непріятельской арміи, которою врагъ Россіи замѣшлялъ нанести намъ сильнѣйшіе удары; 30,000 лишнихъ войскъ могли бы во многомъ тому способствовать.

Для совокупности происшествій, бывшихъ въ началѣ войны на западныхъ предѣлахъ Имперіи, остается упомянуть о корпусѣ Эртеля, стоявшаго въ Мозырѣ, и о Бобруйской крѣпости, въ окрестности которой отправилъ Наполеонъ изъ Могилева пѣхотную дивизію Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. Послѣдній еще не успѣлъ дойти до своего назначенія, какъ былъ обращенъ назадъ къ главной арміи, гдѣ Наполеонъ почиталъ присутствіе сего корпуса нужнѣе, чѣмъ у Бобруйска. Домбровскому велѣно было охранять Могилевъ, Минскъ и путь непріятельскихъ сообщеній, наблюдая за отрядомъ Эртеля и Бобруйскомъ. Оставивъ нѣсколько войскъ на коммуникаціонной линіи, расположился онъ съ главнымъ отрядомъ въ Свислочь, разсыпалъ въ разныя стороны разѣзды и нѣсколько разъ обозрѣвалъ Бобруйскъ, но не вызывалъ Игнатьева къ сдачѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, Домбровскій не могъ ничего пред-

принять противъ Бобруйска и ограничивался легкимъ обложеньемъ сей крѣпости. Изрѣдка бывали у него перестрѣлки съ гарнизономъ и разъѣздами Эртеля, противъ котораго Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе послать особый отрядъ. Онъ тогда только исполнилъ сіе приказаніе, когда удостовѣрился въ отступленіи Тормасова, и по переходѣ 3-й арміи за Стырь, отправилъ Генерала Мора, съ 5,000 человекъ, наблюдать за Эртелемъ, который, для содержанія края въ повиновеніи, употреблялъ убѣжденія, а иногда и строгія наказанія ослушныхъ. Его мѣры были дѣйствительны только до тѣхъ поръ, пока не появлялся непріятель, но какъ скоро прибывали въ какой либо городъ или мѣстечко отряды и разъѣзды Домбровскаго и Мора, то обыкновенно возникали безпорядки.

Что касается до Дунайской арміи, соединеніе съ которою было поводомъ къ отступленію Тормасова за Стырь, то она, при вторженіи Наполеона въ Россію, стояла въ Валахіи, гдѣ Чичаговъ ожидалъ ратификацій мира, дѣлая между тѣмъ приготовленія къ походу въ Далмацію. Для этого хотѣлъ онъ раздѣлить Дунайскую армію на двѣ части. Съ одною частію, изъ 17,250 пѣхоты, 1,995 конницы, 550 казаковъ, 12 батареинныхъ и 24 легкихъ орудій, располагался онъ высту-

пить самъ въ Далмацію, а остальные за тѣмъ войска послать во флангъ Австрійцамъ, находившимся противъ Тормасова. Въ тотъ самый день, какъ 1 армія входила въ лагерь при Дриссѣ, авангардъ Дунайской арміи тронулся изъ Валахін въ Сербію, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Орурка. Его отрядъ состоялъ изъ полковъ: Вольнскаго уланскаго, 3 пѣхотныхъ, 1 казачьяго и роты артиллеріи. Вскорѣ послѣ выступленія авангарда, 15 Іюля, получено Чичаговымъ посланное отъ Государя изъ Смоленска повелѣніе, не ходить къ Адриатическому морю, но обратиться назадъ для соединенія съ Тормасовымъ. 19 Іюля, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску, выступила Дунайская армія въ Вольнскую губернію, чрезъ Фокшаны, Бырлатъ, Яссы, Хотинъ, Заславъ и Острогъ. 13 батальоновъ и 19 эскадроновъ оставлены на Дунаѣ для охраненія крѣпостей и наблюденія Турецкой границы. Прочія войска раздѣлены на 5 корпусовъ: Графа Ланжерона, Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣва. Авангардъ, находившійся въ Сербіи, не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступленіемъ и слѣдовалъ позже. Когда отряду сему, поступившему подъ начальство Генераль-Маіора Лидерса, вмѣсто Графа Орурка, отозваннаго къ арміи, вѣрно было возвращаться

изъ Сербіи, Сербы прощались съ Русскими, какъ съ братьями; на каждомъ переходѣ заготовляли въ изобилии подводы, вино, продовольствіе, и жаловались только, за чѣмъ Русскіе не берутъ ихъ съ собою воевать вмѣстѣ противъ Французовъ (*).

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 2 Августа, изъ Вуклроста.

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

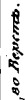
Повелѣнія Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа неприятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Овоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5 и 6 Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ.

При выступленіи 1 арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новгорода, и еслибы обстоятельства допустили, перейти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ неприятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движеніи главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищеніи праваго берега

Двины отъ Русскихъ войскъ, и въ сильнѣйшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдѣльными отъ армій, скоро начали свои дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14 Юля, не бывъ на переправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движеніе по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непріятель переправляется въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Волынцы Генераль-Маіора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направленіе, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказаніемъ беспокоить тылъ непріятеля. Это было 10 Юля (**). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесеній Балка въ дѣйствительной переправѣ Удино, однако же думалъ, что «это только одна диверсія, предпринимаемая для того, чтобы отвлечь войска нашей

(*) Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, № 20.

(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Покаевцовъ, отъ 10 Юля, № 72.

5	10	20	30	40
---	----	----	----	----

«главной арміи, и приостановить ихъ дѣйствія» (*).

Плѣнные, взятые разбѣдами, показали, что въ непріятельской арміи терпятъ большую нужду въ продовольствіи, что въ тылу ея много бродягъ и отсталыхъ обозовъ, что по причинѣ негодности лошадей, артиллерія тащится медленно, и что въ обезпеченіе тыла отправлены Маршаломъ Удино два кавалерійскіе полка. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился на слѣдующее: 1) Оставить отрядъ Балка въ Вольнцахъ для наблюденія за перешедшимъ на правую сторону Двины непріателемъ. 2) Другому отряду занять Покаевцы для обороны мостоваго укрѣпленія и удержанія тамъ непріятеля. 3) Съ прочими войсками переправиться въ Друфъ и ударить въ тылъ Французамъ. «Симъ способомъ», доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «можетъ быть удастся мнѣ воспользоваться ихъ безпорядкомъ» (**). Согласно симъ предположеніямъ Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Друфъ, но пришедъ туда получилъ отъ Балка, изъ Вольнцовъ, донесеніе, что непріятель идетъ къ Себсжу и въ большихъ силахъ находится въ Замшанахъ. Желая выполнить данное ему повелѣніе, то

(*) Донесеніе его же, изъ Покаевцовъ, отъ 11 Іюля, № 74.

(**) То же донесеніе.

есть, принимать основаніемъ дѣйствій Себежъ, Псковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ намѣреніе переправиться съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двиною только Кульнева для Понсковъ, а самъ со всѣми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встрѣчи и предупрежденія непріятеля. «Можетъ быть», доносилъ онъ изъ Друи, «вынужденъ я буду дать сраженіе, чтобы «пріостановить Удишо въ его предпріятіяхъ, а «если онъ будетъ гораздо превосходить меня въ «силахъ, тогда буду отступать на Псковъ» (*).

Кульневъ выполнилъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсѣлъ нѣсколько непріятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и взялъ до 200 человекъ въ плѣнъ. Въ тотъ же день, 13 Іюля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что непріятель остановился у Сивопина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобно было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршѣ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибылъ къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургъ, Генераль-Маіора Гамена, съ донесеніемъ, что Макдональдъ персе-

(*) Донесеніе изъ Друи, отъ 12 Іюля, № 76.

правляется у Якобштата и беретъ направленіе на Люцынь. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ^(*). Спустя нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульнева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло и взялъ въ плѣнъ до ста человекъ. Между ними находился одинъ офицеръ Генеральнаго Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино, собирается весь корпусъ Удино; что главная квартира Маршала и двѣ дивизіи его уже въ этомъ селеніи, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдональдомъ, и отрѣзать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сіе чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ управиться сперва съ Удино, какъ съ непріятелемъ, ближе Макдональда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносилъ онъ, «идти сегодня же

(*) Донесеніе изъ Расницы, отъ 16 Іюля, № 84.

«въ Клястицы, на Псковской дорогѣ, и 19 числа на разсвѣтѣ атаковать Удино всѣми силами. Если съ помощію Всевышняго я счастливъ буду и его разобью, тогда уже съ однимъ «Макдональдомъ останусь спокоенъ» (*).

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой и выступилъ со всѣми войсками изъ Расицы къ Клястицамъ. Отряду Гамена, стоявшему у Дюнабурга, приказано занимать ложными движеніями корпусъ Макдональда, находившійся близъ Якобштата и Крейцбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Рѣжицу на Люцынъ, съ цѣлью не допустить Макдональда обойти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть нѣсколько часовъ въ Кохановѣ, и 18-го продолжалъ движеніе къ селенію Клястицамъ, которымъ велѣно овладѣть Кульневу, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставя въ Сивошинѣ одну пѣхотную дивизію, Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями конницы, хотѣлъ онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, получен-

(*) Донесеніе изъ Расицы, отъ 17 Іюля въ 11½ часовъ по полуночи, № 85.

нымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пѣ-тамъ, оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкѣ, на случай, если непріятель бросится влѣво. Прибывъ въ Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, долженствующій войти въ сообщеніе съ вами. Когда вы двинетесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, Витгенштейнъ отступитъ для прикрытія Петербургской дороги. У него не болѣе 10,000 человѣкъ, и вы можете идти на него смѣло» (*).

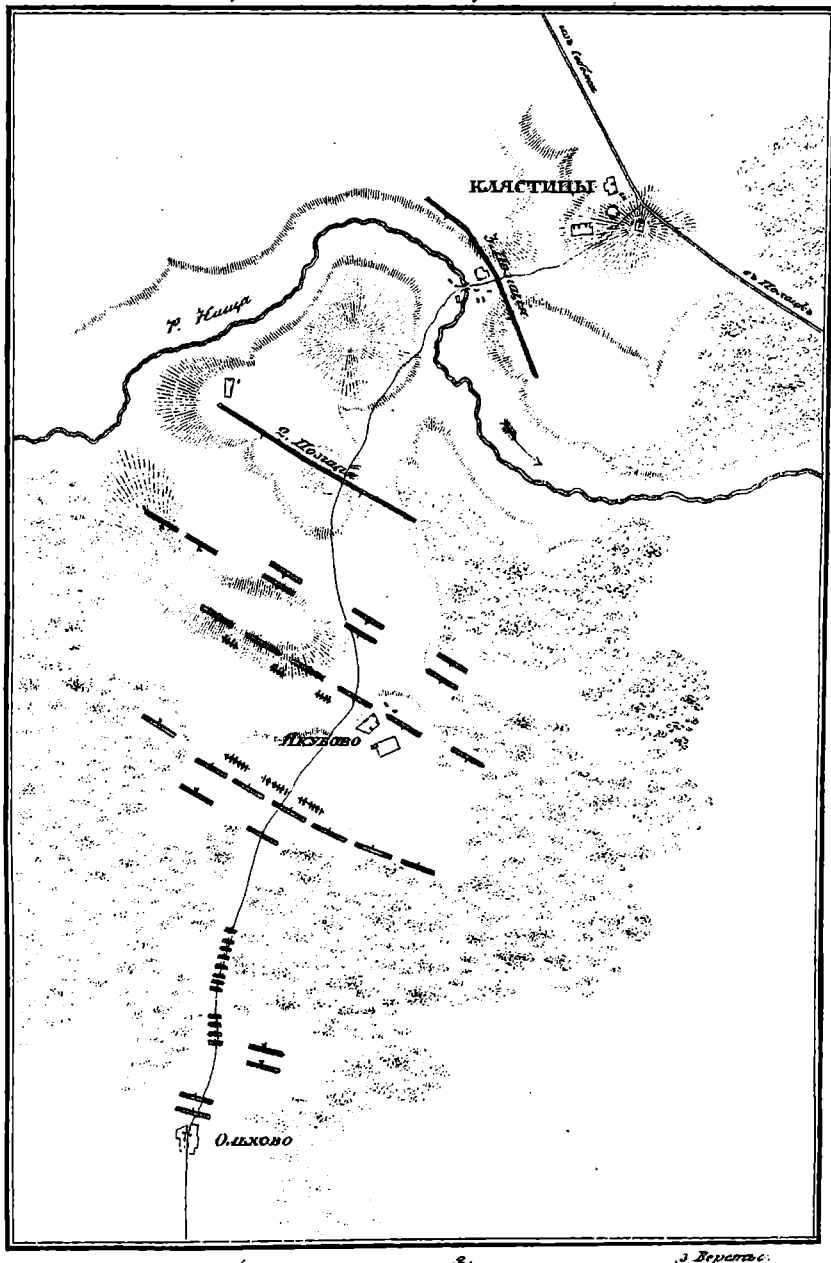
Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны разъѣзды для развѣдыванія о Графѣ Витгенштейнѣ, а дивизію Леграна отрядилъ за 3 версты отъ Клястицъ, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары принуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Нищу, самъ повелъ къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе

(*) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» *Fain*, Manuscrit de 1812, I, 287.

полка и велѣлъ Генераль-Маіору Бергу слѣдовать за собою, съ 5 дивизіею. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣснилъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступившею ночью, когда приблизилась дивизія Берга, отошли наконецъ къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ, что Удино подѣ Якубовымъ въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкрѣпленія, Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли, для которой предпринялъ движеніе изъ Покаевцовъ. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авангарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ, потому что, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвинуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа утра, 19 Іюля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино самъ рѣшился предупредить нападентіе, и послалъ противъ нашего центра колонны.

(*) Планъ сраженія при Клястицахъ, № 21.

Планъ сраженія при **КЛЯСТИЦАХЪ.**

Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллеріею. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстрое движеніе дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободряемой примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное нападеніе егерскихъ полковъ, жестокое дѣйствіе артиллеріи, управляемой Княземъ Яшвилемъ, въ мигъ рѣшили участь сраженія. Непрiятель бѣжалъ къ пещанымъ высотамъ Нищи» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивошнѣ, для обезпеченія своего сообщенія, одну пѣхотную дивизію, Мерля, съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Нищѣ, Удино прика-

(*) Донесеніе отъ 16 Августа, № 26.

заль войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣреніи обезопасить переправу, велѣлъ центру показывать видъ наступательнаго движенія, которое однако жъ было удержано нашею артиллерією. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пещанья высоты, взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе, и непріятель прогнанъ за рѣку въ 8 часовъ утра. Такъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Ници, прикрытые строеніями Клястиць, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ кавалерію выше и приказалъ строить тамъ для пей мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движеніе и опасаясь за свой правый флангъ, Удиню началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Напрасно непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ, по которому и названо сраженіе. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту, а Ямбургскій драгунскій полкъ и одна рота артиллеріи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястиць. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушекъ. Преслѣдовавше, порученное Кульнсу,

имѣвшему въ подкрѣпленіе Генераль-Маіора Сазонова, съ 4 полками и батарейною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши черезъ нсе, Удино остановился въ 4-хъ верстахъ за Сивошиномъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мерля и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ расположился на полѣ блистательнѣйшей изъ битвъ своихъ. «Французы» — такъ доносилъ онъ Государю — «спаслись только по-
«мощію лѣсистыхъ мѣстъ и переправъ черезъ
«маленькія рѣчки, на которыхъ истребляли мо-
«сты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ и
«останавливали быстроту нашего за ними пре-
«слѣдованія, которое кончилось вечеромъ. Въ
«дѣлѣ при Якубовѣ и въ сраженіи при Клясти-
«цахъ сражались всѣ полки 5-й дивизіи, Берга,
«и два егерскіе 14-й, Сазонова; прочія войска
«оставались въ резервѣ. Полки мужествомъ и
«храбростію дѣлали невѣроятныя усилія, кото-
«рыхъ не могу довольно описать. Все, что имъ
«ни противопоставлялось, батареи и сильныя
«колонны, не смотря на ожесточенное, упорнѣй-
«шее защищеніе, опрокидывали они и истребля-
«ли штыками и дѣйствіемъ артиллеріи. Всѣ се-
«ленія и поля покрыты трупами непріятельски-
«ми. Въ плѣнъ взято до 900 человекъ и 12
«офицеровъ. Пороховые ящики, казенный и

«партикулярный обозъ, въ числѣ котораго генеральскіе экипажи, остались въ рукахъ побѣдителей. Я намѣренъ прогнать непріятеля за Двину въ Полоцкѣ, обратиться противъ Макдональда, атаковать его, и съ помощію Божіею и ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ войскъ, надѣюсь также что вѣбудъ сдѣлать. Постараюсь отъ врага очистить назначенную мнѣ операціонную линію, и если это случится, тогда непріятельскія войска должны будуть отступить и отъ Риги» (*).

Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія, въ двоякомъ отношеніи: 1) Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ, и 2) дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удино. Столицѣ возвѣстили ее, 25-го Іюля, пушечною пальбою. Государь наградилъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2 класса, пожаловалъ ему 12,000 рублей пенсіи, которая въ случаѣ его кончины должна была перейти на его супругу, тогда же пожалованную кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благо-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Клястицъ, отъ 20 Іюля, № 66.

дарилъ Императора слѣдующими словами :
 «Удостоясь Высочайшихъ щедротъ Вашего
 «Императорскаго Величества, нахожу себя
 «свыше заслугъ своихъ награжденнымъ. Истин-
 «ная благодарность моя съ достодолжнымъ бла-
 «гоговѣніемъ есть та, чтобы служа Тебѣ, Го-
 «сударь, ревностно до послѣдняго моего изды-
 «ханія, учинить себя достойнымъ всѣхъ мило-
 «стей, на меня и семейство мое изліянныхъ.
 «Руководствуясь симъ чувствомъ, располагаю
 «по оному и дѣйствіями корпуса, Высочайше
 «мнѣ ввѣреннаго, для достиженія цѣли своей:
 «быть хотя малымъ участникомъ въ доставленіи
 «Тебѣ совершеннаго спокойствія» (*).

Кульневу было приказано преслѣдовать Фран-
 цузовъ кавалеріею только до тѣхъ поръ, пока
 они не остановятся, но не вступать съ ними
 въ дѣло до прибытія остальныхъ войскъ кор-
 пуса. Сродная Кульневу отвага побудила его,
 вопреки данному повелѣнію, атаковать непріа-
 теля, о чемъ онъ даже и не извѣстилъ Графа
 Витгенштейна. 20 Іюля, въ три часа по полу-
 ночи, въ дождливое, туманное утро, Кульневъ
 перешелъ черезъ Дриссу. Передовая кавалерія
 его встрѣчена непріятельскою и принуждена от-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ 31 Іюля,
 № 18.

ступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увезенія тяжестей, Кульневъ выдвинулъ конную артиллерію. Увидѣвъ, что непріятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытіемъ Тульского пѣхотнаго полка, за которымъ слѣдовали и прочіе три полка дивизіи Сазонова. Выждавъ нашихъ въ скрытномъ мѣстоположеніи, Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, наступилъ со всею пѣхотою и кавалеріею на голову нашей колонны и обратилъ ее въ безпорядкъ за Дриссу, при чемъ оставлены въ дѣтиле 6 батарейныхъ и 3 конныхъ орудія. Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остальною артиллеріею, по возможности старался удержать непріятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всѣмъ корпусомъ довершить пораженіе нашего авангарда, который собрался на правомъ берегу Дриссы, и уже въ порядкѣ началъ отсюда отступать къ Клястицамъ. Неудача сильно поразила Кульнева. Онъ сошелъ съ лошади и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ. Непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ: онъ испустилъ духъ, не произнеся ни одного слова. Въ 1812 году лишилась Россія многихъ отличныхъ офицеровъ;

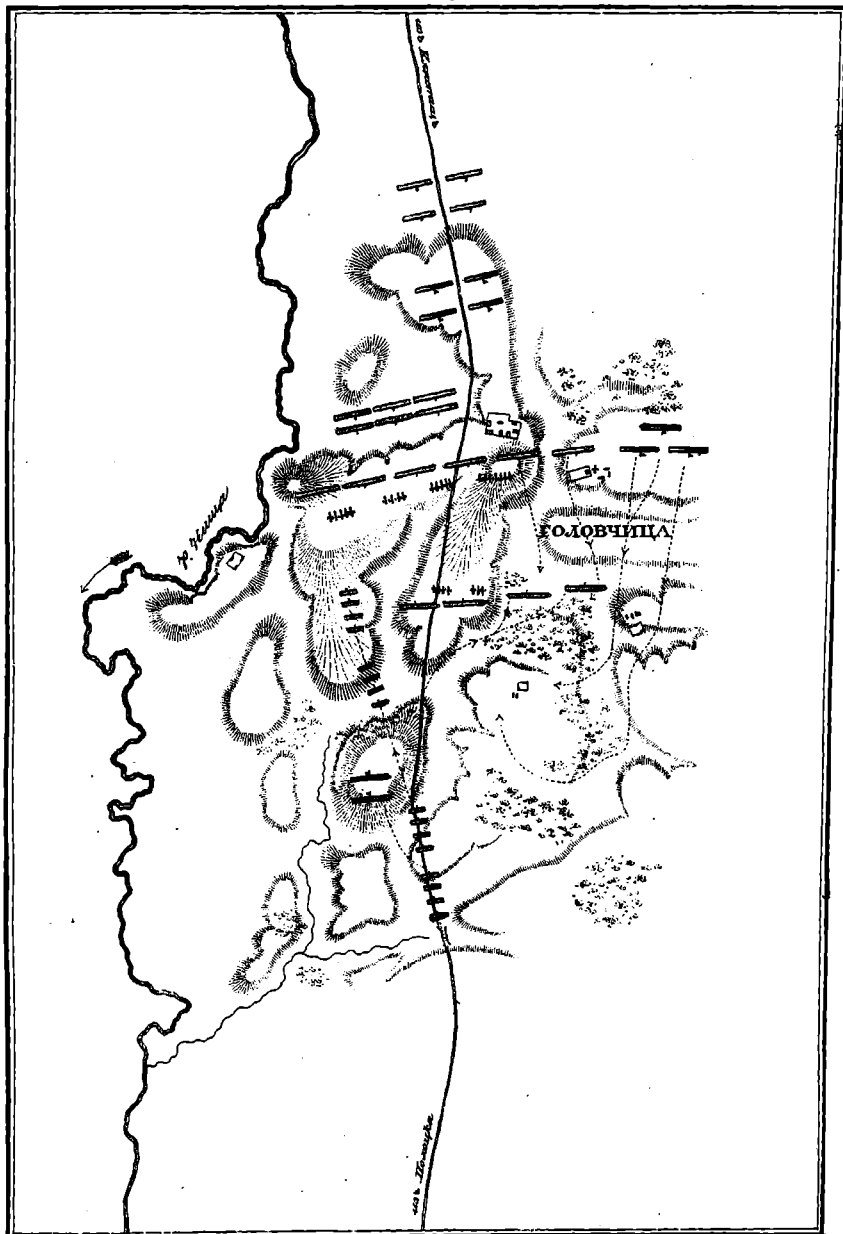
но Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливецъ, имена коихъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предпріимчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду «отъ меча непріятельскаго, то паду славно, и «почитаю счастьемъ пожертвовать послѣднею «каплею крови, защищая Отечество. Возлагая «всегда упованіе на волю Всевышняго Творца «и на грудь нашу, мы будемъ стоять, какъ «крѣпкія каменные стѣны за любезное наше «Отечество. Молись за меня Богу. Герой, служащій Отечеству, никогда не умираетъ и воскресаетъ въ потомствѣ.»

Извѣстясь о пораженіи авангарда, Графъ Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястицы на встрѣчу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французами называется дѣломъ подъ Обоярщиною), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идетъ непріятель, Графъ Витгенштейнъ

занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястицъ, на Полоцкой дорогѣ (*). Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Нищѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линіи, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Яшвиль, заступившій мѣсто Кульнева, привелъ авангардъ въ порядокъ, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Увѣренный въ побѣдѣ, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерія, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Ницею. Направленныя противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтя колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли они держаться въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступленіе, но оборона ихъ была не продолжительна. Лѣсъ атакованъ спереди и обойденъ слѣва, отъ чего

(*) Планъ дѣла при Головчицѣ, № 22.

Планъ дѣла при ГОЛОВЧИЦѢ.

часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрѣзана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшею конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распоряжавшійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллеріи. Вездѣ былъ онъ сбиваемъ мѣткими выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французовъ по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Вердье ускорялъ отступление до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не надолго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешелъ за Дриссу у Сивошина, и зажегъ это селеніе и мостъ, потерявъ во время отступления болѣе 2,000 человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ перешелъ ночью черезъ Дриссу. Такъ кончилось предпріятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведенному Кульневымъ. Одинаковыя причины должны были породить одинаковыя слѣдствія. Кульнева можно еще извинить,

ибо, послѣ пораженія Удино при Клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. Напротивъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и, слѣдственно, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21 Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣпленій. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдующимъ причинамъ (*): 1) Взятіе укрѣпленій могло стоить много крови. 2) Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи снаряды. 3) Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ 31 Іюля, № 18.

выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ былъ въ такомъ невѣдѣніи на счетъ сей крѣпости, и почиталъ ее столь сильною, что велѣлъ даже для покоренія ея везти изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однако въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣпленій (*). Тогда приказалъ онъ Макдональдъ послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движеніе къ Дюнабургу, чтобы оттуда угрожать нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступленіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ былъ повернуть къ Ригѣ и обложить ее съ обоихъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ перваго къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссакими Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, потому что они находились въ связи съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Дви-

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd équipage est déjà arrivé «sur le Niemen; on le fait retrograder sur Dantzig.» *Fain*, *Manuscrit* de 1812. I, 253.

нѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу, что заставило отступить находившійся тамъ отрядъ Гамена. Макдональдъ срылъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько оставшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой лѣсъ, запасные лафеты, словомъ, предалъ пламени и водѣ все, чего наши не успѣли вывезть. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20 Юля, въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о пораженіи своего товарища, Макдональдъ не рѣшился, согласно съ повелѣніями, данными ему Наполеономъ, идти на Ригу, не отважился также, съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана, двинуться впередъ по правому берегу Двины, во флагъ Графу Витгенштейну. Остановясь въ Дюнабургѣ, онъ провелъ тамъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи, не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги, ни для вспомошествованія Удино. Сами Французы осуждаютъ Макдональда. Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ: «Дивизія Гранжана имѣла «подъ ружьемъ 12,000 человекъ и могла оказать арміи значительную услугу; но въ продолженіе большей части похода едшшествоннымъ «дѣйствіемъ ея былъ маршъ на Дюнабургъ, не «принесшій никакой пользы» (*).

(*) *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 258.*

Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ Дюнабурга, имѣлъ основательную причину думать, что генераль столь опытный, какъ Макдональдъ, не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ. Потому, отбросивъ Удино въ Полоцкъ, онъ оставилъ противъ него кавалерійскіе посты, занялъ Друю и Дриссу, и обратился къ Дюнабургу; но на маршѣ, въ Расицахъ, два обстоятельства побудили его отмѣнить намѣреніе атаковать Макдональда и идти опять противъ Удино: 1) Полученное отъ Барклая де-Толли извѣстіе о соединеніи 1 и 2 армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движенія, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать непріятелю во флангъ. 2) Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрѣпленія и начинаетъ сбивать наши посты (*).

Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣчу Графу Витгенштейну и атакуйте, гдѣ бы вы ни нашли его. Макдональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпусомъ идти

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31 Іюля, № 18.

«къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ теперь въ «Дюнабургѣ вашими движеніями»^(*). Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность побѣды подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операціонный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣлалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку корпусъ Сенъ-Сира. Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ Двины и въ отгѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпokoиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сенъ-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлится отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удино и находитъся въ его распоряженіи. По прибытіи Сенъ-Сира въ Полоцкъ, 25 Іюля, Удино предпринималъ наступленіе и пошелъ къ Вольтцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удино изъ Расицъ.

Оставивъ летучій отрядъ Маіора Бедраги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29 Іюля

(*) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертю, отъ 7 Августа.

изъ Расиць, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановымъ, и ожидалъ, 30 Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повелѣніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда велъ только одинъ мостъ черезъ Свольну; устройство же другаго моста, за неимѣніемъ понтоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершиться ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылъ къ войскамъ, пренебрегая своею раною. Непріятель удался внѣ пушечнаго выстрѣла, и потомъ, воспользовавшись темнотою,

отошелъ назадъ и продолжалъ отступление къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы сознаются въ своей неудачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ былъ опрокинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ неудача сія ничего не значила» (**). Напротивъ авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заклучая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкрѣпленія, Удино не только отложилъ повелѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ очистить правый берегъ Двины и отступить на лѣвый? (***) Непрiятеля преслѣдовали по двумъ направленіямъ: къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генераль-Маіоры Гельфрейхъ и Властовъ. Безпрестанно наступая, они оттѣснили непрiятеля до Полоцка. 4 Августа Гельфрейхъ овладѣлъ выгодною высотой при выходѣ изъ дефиле и мызою Присменицкою; Властовъ занялъ лѣсъ на берегу Полоты. За авангардами

(*) Отъ 22 Августа, № 30.

(**) *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 267.*

(***) *Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 60.*

подвигался весь корпус и сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ, по обоимъ берегамъ Полоты, расположены были непріатели. 5 Августа Удино созвалъ совѣтъ, для разсужденія: принять ли сраженіе или отступить за Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленія? Мнѣнія были различны, но совѣщаніе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ послышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ командуемымъ ими войскамъ. Удино также поѣхалъ въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить, приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ своего корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (*), не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него Графомъ Витгенштейномъ.

Слѣдую показанію Французовъ, въ обоихъ корпусахъ Удино находилось слишкомъ 30,000 человекъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (**). Малолюдность корпуса не остановила его. Онъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю: «прогнать Удино въ укрѣпленія и принудить ретироваться за Двину.» Замѣченное наканунѣ движеніе нѣкоторыхъ непріа-

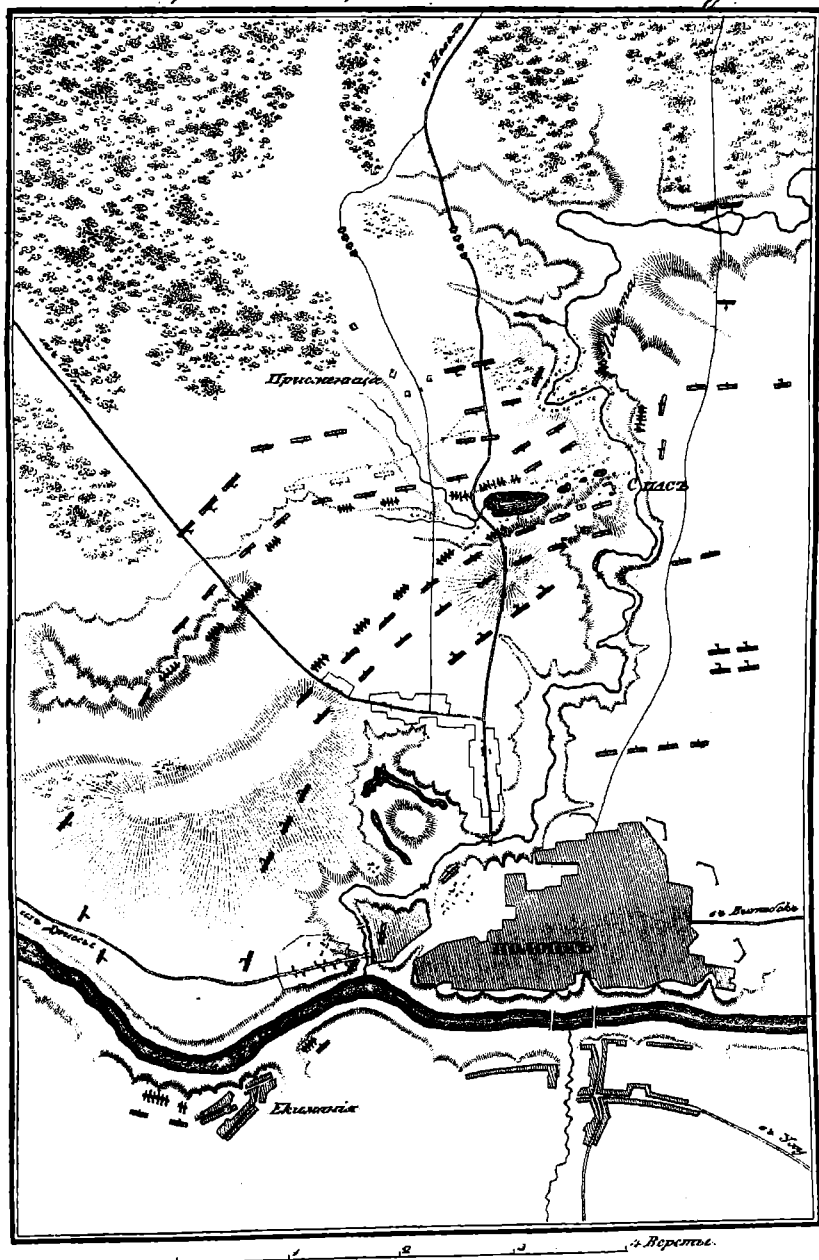
(*) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 68.

(**) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6 Августа, № 21.

тельскихъ полковъ, переходившихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5 Августа, поутру, Графъ Витгенштейнъ началъ сраженіе (*) атакою мызы Спасъ, которая была ключемъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасомъ подавало возможность разрѣзать Французскія войска на двѣ части. Въ самой мызѣ и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ переменнымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, которою Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ нахвалиться. На помощь къ сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать его, но покушеніе было бесполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожаемому пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллеріи распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батарси, но прогнаны

(*) Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5 Августа, № 23.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 5. Августа.

штыками. Новое нападеніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фронтомъ, и частию мызы Спасъ. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить ночью, съ 5-го на 6, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полотѣ, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятель опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ оставаться въ «прежнемъ своемъ расположеніи. Не взирая на «гораздо превосходнѣйшее число непріятеля,» говоритъ онъ, «я надѣялся вытѣснить его изъ города, но, по причинѣ выгоднаго для него мѣстоположенія и сдѣланныхъ укрѣпленій, это не «могло состояться безъ большой потери съ нашей стороны. Корпусъ же, мнѣ ввѣренный, «въ пяти кровопролитныхъ сраженіяхъ, не считая «частыхъ авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое «число людей, а отъ прогнанія непріятеля изъ «Полоцка ничего не можно было ожидать полезнаго, кромѣ занятія сего города, тѣмъ менѣе «какихъ либо важныхъ послѣдствій, потому что «непріятель не только успѣлъ бы увезти обозы «и тяжести свои, но имѣя два моста, прикры-

«тые и защищаемые съ обѣихъ сторонъ укрѣпленіями, нашель бы въ лѣсномъ мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые оборонительные способы; я же, безъ успѣховъ Главной нашей арміи, не могъ отдалиться отъ берега «сей рѣки» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ команду Сень-Сиру, который, вмѣсто отступленія, предположенного Удино, рѣшился самъ атаковать Графа Витгенштейна, въ намѣреніи отгѣснить отъ Полоцка неутомянаго противника. «Близость Русскихъ,» говоритъ онъ, «не дозволяла посылать отрядовъ на фуражировки и не давала покоя войскамъ; мы должны были «безпрестанно держать людей подъ ружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе и произвести нападеніе нечаянно, Сень-Сиръ продолжалъ, утромъ 6 Августа, отправленіе обозовъ изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время, артиллерія и кавалерія его, еще по приказанію Удино отосланныя назадъ, возвращались на правый берегъ. Распоряженія Сень-Сира къ атакѣ заключались въ прорваніи центра Графа Витгенштейна. Съ этою цѣлью сосредоточилъ онъ въ мызѣ Спасѣ и по обѣимъ сторонамъ ея три дивизіи:

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, № 33.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 77.

Вреде, Леграна и Деруа, которые должны были ударить прямо на центръ. Лѣвѣе, для содѣйствія имъ и прикрытія остальной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коей протянуть былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5 часовъ по полудни на колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

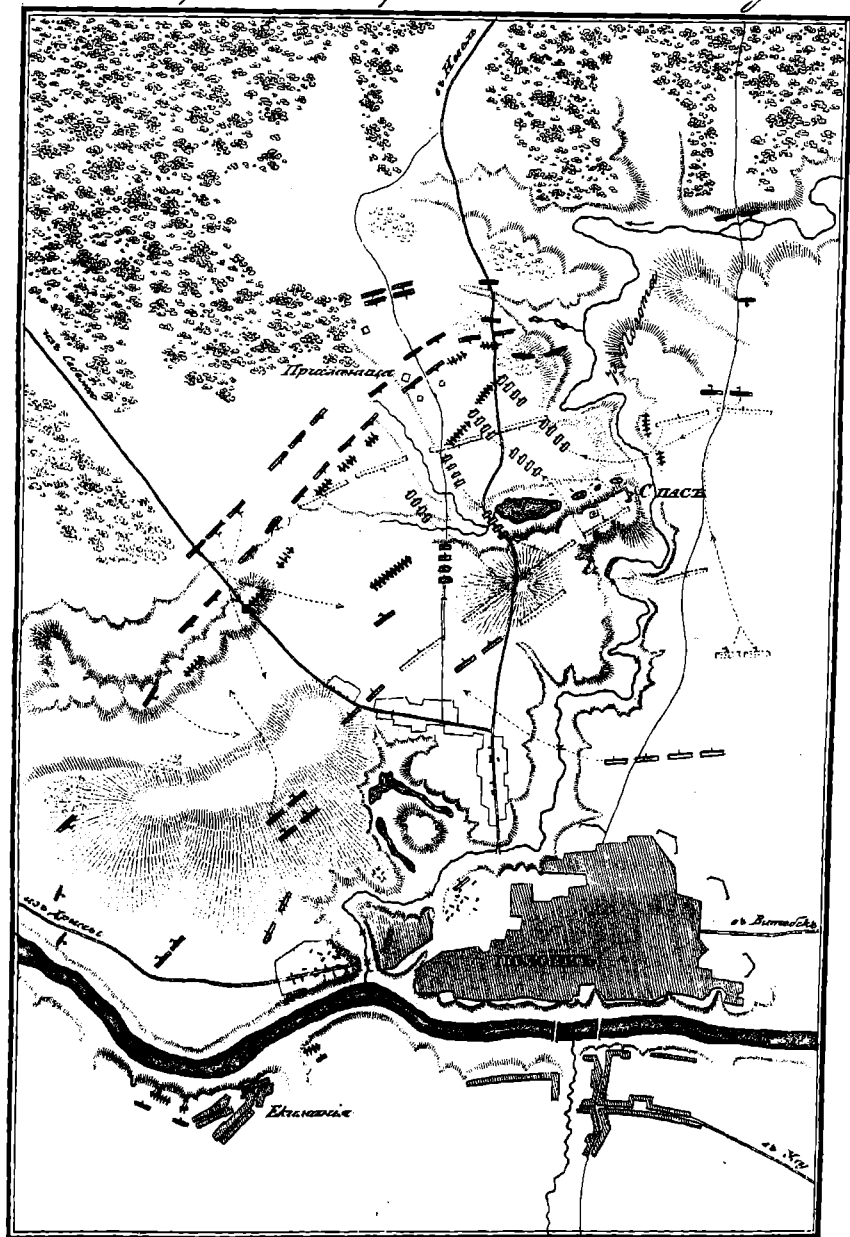
Въ продолженіе утра, 6-го числа, пока дѣлались сіи приготовленія, неизвѣстныя Графу Витгенштейну, наши войска стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенномъ мостѣ на Полотѣ была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро доносилъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5-го Августа, что хочетъ оставить авангардъ въ дефиле, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Бѣломъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзелеву. Въ ожиданіи часа къ вы-

ступленію, войска были совершенно спокойны на позиціи. Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ Присменицѣ, какъ вдругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило ядро; вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60 орудій, предшествовавшихъ дивизіямъ Вреде, Деруа и Леграна, выступившимъ изъ Спаса, для пораженія центра нашего. Лѣвѣе отъ нихъ шель Вердье (*). Мгновенно корпусъ Графа Витгенштейна кинулся къ ружью и построился въ такомъ точно порядкѣ, въ какомъ стоялъ въ лагерь. Въ этомъ сознаются сами Французы (**), хотя впрочемъ, что иначе и быть не могло, не обошлось безъ суматохи. Непріятель шель впередъ безостановочно, опрокинулъ передовую цѣпь; почти прикасался къ батареямъ, стоявшимъ впереди линій, но 5 дивизія, Берга, и запасные батальоны, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступавшимъ и остановили ихъ, между тѣмъ, какъ изъ ближнихъ батарей нашихъ поражали непріятели картечью. Такъ первый натискъ удержанъ въ центрѣ. На окончности нашего праваго крыла отпоръ былъ

(*) Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6 Августа, № 24.

(**) «Une attaque aussi inattendue n'occasionna point de désordre parmi les russes, ainsi que St. Cyr pouvoit l'espérer; ils prirent les armes dans l'ordre de leur campement.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 271.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 6. Августа.

не менѣе удаченъ. Въ одно время съ пѣхотою, высыпавшею изъ Спаса, пошла на него кирасирская дивизія. Бывшая тамъ наша конная рота не ограничилась тѣмъ, что выжала въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но понеслась имъ на встрѣчу. Удивленные столь неожиданнымъ движеніемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3 эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движеніи нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубались въ толпы отступавшихъ кирасировъ.

Силы непріятельскія, соединенныя противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Присменицѣ. Послушаемъ самого Сень-Сира, какъ происходило отступление. «Русскіе,» говоритъ онъ, «показали въ семъ дѣлѣ постоянное мужество и личную храбрость, «какихъ бываетъ мало примѣровъ въ войскахъ «другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятые въ «расплохъ, при первой атакѣ отрѣзанные одни «отъ другихъ, потому, что мы прорвались сквозь «ихъ линіи, не разстроились, и сражаясь, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ «сторонъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, «которое, повторяю, свойственно однимъ только «Русскимъ. Они совершали чудеса храбрости,

«но не могли противостать единовременной атакѣ четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ, «и тяжестью своею подавлявшихъ высылаемыя «противъ нихъ войска» (*). Въ Присменицѣ наши собрались и устроились. «Тутъ,» по словамъ Графа Витгенштейна, «началось жарчайшее сраженіе» (**). Три раза непріатели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга конная бригада и атакована своднымъ полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлъ обыкновенной отваги, бросился на конную бригаду и батарею, сбилъ первую и овладѣлъ 15 батарейными орудіями, изъ коихъ, по недостатку лошадей и упряжи, и по находившимся на полѣ рвамъ, увезено только два; прочія же, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города, и дорогою опрокинули Французскихъ кирасировъ, «которыми,» говоритъ Сень-Сиръ, «овладѣлъ пагубный страхъ.» Онъ самъ едва не былъ взятъ

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 87.

(**) Собственные слова Графа Витгенштейна изъ донесенія его Государю, отъ 30 Августа, № 33.

въ плѣтъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокойный полученною накануне ранюю, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница Французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сень - Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ; «войска, артиллерія и обозы бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая Баварская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ. Знаменъ потому нельзя намъ было отбить, что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ войскахъ болѣе не находится» (*).

Между тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отбитого приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ достались непріятелю 5 легкихъ и 2 батареинныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушки коего Сень-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, № 33.

въ мѣстѣ, не слышно стало ни одного выстрѣла. Сень-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предположенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлое, гдѣ «намѣренъ онъ былъ оставаться для наблюденія «со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожиданіи, какіе успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Государю, «непріятель получить еще подкрѣпленія и вздумаетъ на меня нападать, то буду «защищаться до послѣдней возможности» (*). Съ каждой изъ воевавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человекъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гаменъ и Жозачковскій; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье; два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сень-Сиръ за сраженіе 6 Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ. Наконецъ, 10 Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва оттѣснила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ

(*) Донесеніе Государю, изъ Бѣлаго, отъ 7 Августа, № 22.

начатиємъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сень-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семъ положеніи оба противника пробыли до начала Октября. Такъ на этомъ театрѣ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшіеся 17 Іюля и продолжаясь три недѣли. Сперва, имѣвъ дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельскаго подъ Головчицею, и принудилъ своего противника отказаться отъ наступленія. Удино вторично пошелъ впередъ къ Свольнѣ, и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ былъ искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпримчивость его, а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятельскими.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредствен-

нымъ слѣдствіемъ поражень, нанесенныхъ имъ маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, какъ видимъ по сознанію самого Наполеона, принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сень-Сира отрядили къ Двинѣ отъ главной непріятельской арміи, къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, удержалъ три Французскіе корпуса, и пріобрѣлъ надъ непріателемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность, сопровождавшая дѣйствія Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга, на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ, на которыя онъ могъ бы отступить въ случаѣ неудачи. Напротивъ, за Удино и Сень-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскѣ, потомъ въ Смоленскѣ, откуда могъ подкрѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ,

Наполеонъ усилилъ его цѣлымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, слѣдственно и Петербургъ, предоставлено было распоряжаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ этомъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльные, безпрестанныя дѣла произвели въ корпусъ Графа Витгенштейна значительную убыль въ людяхъ, онъ просилъ Государя объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назначены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возможности «отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескриптѣ, «но при семъ «случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы обратили вниманіе на большое количество находящихся позади васъ больныхъ; изъ нихъ непремѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей большое число людей, коихъ можно вамъ «удобно обращать въ вѣренномъ вамъ корпусѣ «на службу, и тѣмъ самымъ подкрѣплять оный.»

Не пользовавшись до 1812 года общею извѣстностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явился въ себѣ Россіи неодолимаго защитника и остановилъ

приливъ нечестія, угрожавшій гибелью древнему Пскову и юной Столицѣ Петра. Въ то время, какъ Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ армій не отрѣзаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступленіи, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ пламенному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подвигнуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Арріергардныя дѣла Князя Багратіона и Барклая де-Толли, бой, выдержанный первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блистательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отступленію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть нашими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали, что есть средства восторжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время, когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ

утѣшеніемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ привѣтствовала своего героя, и поставляла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ ввѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельскаго нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословеніями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петрова Града,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!

Что Градъ Петровъ спасенъ тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переправою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковскій Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казенное имущество. «Что только могу, то спасу непременно,» писалъ онъ, «и прежде не оставлю города, какъ уже «въ самой невозможности. Магазины и прочее, «чего не буду имѣть времени удалить, истреблю» (*). На площадяхъ и улицахъ толпился

(*) Докладъ Гражданскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 19 Іюля, № 168.

народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъѣзда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городѣ оставлено было только необходимое, то, что можно было вывезти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5 верстахъ отъ Пскова. Въ предмѣстіи Завеличье все было готово, по первому знаку, для заженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сынамъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, удрученныя печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднести ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: «Защитнику Пскова Графу Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты, которые въ заключеніе привѣтствія побѣдителю сказали: «Всѣ граждане отъ мала до велика съ чувствительностію взываютъ: Графъ Витгенштейнъ бла-

«годѣтель, защитникъ нашъ! Помози ему Господи, «и продли его жизнь въ здравіи и благополучіи «для охраненія насъ!» Графъ отвѣчалъ: «Невидимо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрьте вашихъ согражданъ, что Богъ поможетъ, что они «будутъ сохранены, будутъ благополучны и спокойны» (*).

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приношеніи Псковитянъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды. «Я остаюсь въ совершенной увѣренности,» говорилъ онъ, «что каждый изъ воиновъ 1 корпуса, «защищая милую родину свою, подобно Св. «Князю Гавріилу Псковскому, написавшему на мечѣ своемъ: *чести моей никому не отдамъ*, «докажетъ и впредь, что честь, Отечество и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни «и всего нашего достоянія.» На принятіе иконы удостоился Графъ Витгенштейнъ получить соизволеніе Государя, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Поднесенный вамъ отъ Общества Псковскаго «Купечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ надписью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо при- «нять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святой и Благовѣрный

(*) Исторія Княжества Псковскаго, Митрополита Евгенія, I, 309.

«Князь Гавріиль имѣеть на мечѣ своемъ надпись: *«тести моей никому не отдамъ»*. Вы, со вѣреннѣйшимъ вамъ воинствомъ, защищая Псковъ и Отечество, оказали себя ревностнымъ сему праву его послѣдователемъ, а потому не сомнѣваюсь, чтобы сей Угодникъ Божій, видя Образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ и не осѣнялъ васъ свыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолуцкіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уѣздныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковѣ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, чтобы предполагаемый памятникъ, который сіе благородное и достойное Сословіе желаетъ соорудить въ знакъ признательности къ моимъ заслугамъ, отмѣнить. Одно усердіе ихъ и готов-

«ность, изъясненныя въ отношеніи вашемъ съ
 «препровожденіемъ плана пирамиды и съ описа-
 «ніемъ ея, довольно будутъ служить мнѣ всегдаш-
 «нимъ памятникомъ: принимаю ихъ въ той же
 «цѣль, какъ и самое сооруженіе онаго. Безпре-
 «дѣльная же благодарность за то останется впе-
 «чатлѣнною въ сердцѣ моемъ на всю жизнь. Бла-
 «годарность таковую покорнѣйше васъ прошу
 «отъ меня изъяснить всему почтенному Псков-
 «скому Дворянству, съ увѣреніемъ, что я уже
 «почитаю себя необъяснимо счастливымъ и тѣмъ,
 «что имѣлъ случай доставить ему спокойствіе
 «защитою предѣловъ вашихъ отъ злобнаго все-
 «общаго врага нашего, и прошу Бога о про-
 «долженіи Его милости ко всѣмъ вамъ и на бу-
 «дущія времена.»

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

Важность Риги для Наполеона. — Приготовления передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношеніе съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленія къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины зажженія предмѣстій. — Пожаръ предмѣстій. — Коммиссія для вспоможенія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требованіе. — Военныя дѣйствія прекращаются.

Пространство вправо отъ мѣстъ, занятыхъ Графомъ Витгенштейномъ, весь низовый край по Двинѣ, было обнажено отъ войскъ. Только 15,000-й гарнизонъ, составленный большею частию изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генерала Эссена, облеченнаго надъ войсками и губерніями Курляндскою и Лифляндскою во власть Главнокоман-

дующаго дѣйствующими арміями. Власть сія была необходима въ томъ положеніи, въ какомъ находился Эссенъ, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать отдѣльно. У насъ полагали при открытіи похода, что Наполеонъ, вѣроятно, обратитъ значительный корпусъ противъ Риги: взять ее, распространить нашествіе далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить Англичанъ еще одной гавани, посредствомъ коей вели они торговлю съ твердою землею. Берега Сѣвернаго и Балтійскаго морей, устья рѣкъ, въ нихъ впадающихъ, приморскіе города отъ Мемеля до Атлантическаго Океана, были уже въ рукахъ Наполеона, а потому съ правдоподобіемъ можно было заключать, что онъ простретъ алчный взоръ и на Ригу, важную для него и въ военномъ отношеніи, и для довершенія его политической системы.

Передъ началомъ войны, по возможности усиливали оборону Риги и Дюнаминда, и вывозили все что могли изъ Курляндіи, долженствовавшей быть одною изъ первыхъ жертвъ нашествія. Денежныя суммы, хранившіяся въ пограничныхъ присутственныхъ мѣстахъ и таможенныхъ, магазиновъ, заготовленные въ Гольдингенѣ, Газенпотѣ и Шрунденѣ, отправили во внутрь края. Изъ Либавы и Виндавы отослали моремъ артиллерійскія орудія и хлѣбъ, а чего нельзя было по-

грузить на суда, истребили. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Курляндіи свозили въ Ригу хлѣбъ, и туда же сгоняли обывательскихъ лошадей и скоть. Телеги, особенно колеса, вѣли ломать, выдавая хозяевамъ квитанціи, портили дороги и мосты, употребляли всѣ средства для затрудненія непріятелю способовъ къ продовольствію и быстрому слѣдованію.

Еще до открытія войны, и пока съ Лондонскимъ Дворомъ не былъ утвержденъ миръ, находилась на Балтійскомъ морѣ Англійская эскадра. Начальникъ ея далъ знать Рижскому Военному Губернатору черезъ одного купца, присланнаго съ Шведскимъ паспортомъ, что при разрывѣ Россіи съ Францією, эскадра готова содѣйствовать намъ, гдѣ будетъ нужно, всѣми зависящими отъ него средствами, и даже бомбардировать Мемель. Эссенъ принялъ съ благодарностію первое предложеніе, но на второе отвѣчалъ, что бесполезно разорять Мемель, городъ не военный (*). Получивъ извѣстіе о вторженіи непріятеля въ наши границы, Эссенъ принялъ въ соображеніе военныя обстоятельства, не остановился ожиданіемъ повелѣній, и тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Канитаномъ Англійскаго военного судна, стоявшаго на Рижскомъ рейдѣ,

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 6 Іюня, № 4.

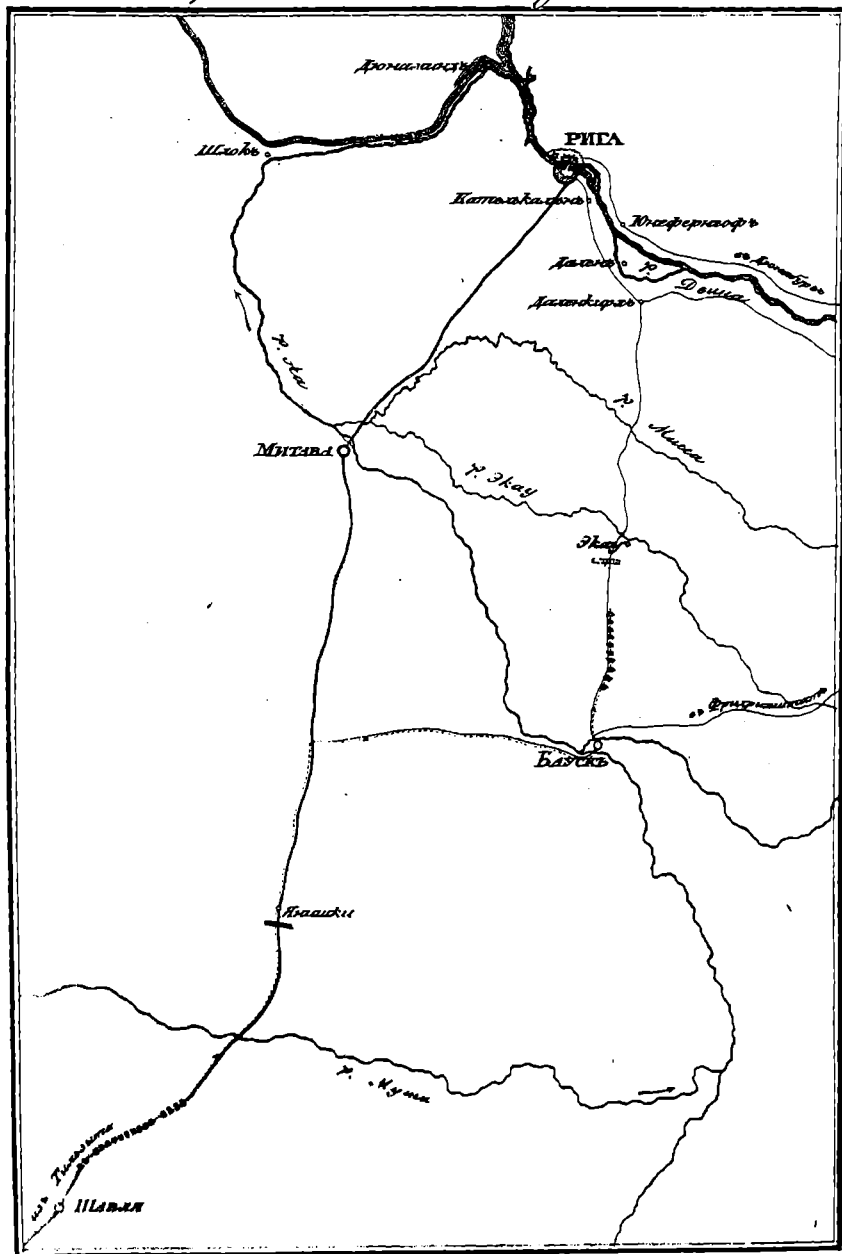
подъ Американскимъ флагомъ. Капитанъ вручилъ ему письмо отъ Адмирала Мартенса, находившагося на Балтійскомъ морѣ съ эскадрою. Въ письмѣ вновь изъявлялась готовность вспомоществовать намъ противъ Наполеона. Вскорѣ, 24 Іюня, пришли въ Дюнаминдъ нѣсколько Англійскихъ военныхъ кораблей съ Адмираломъ Мартенсомъ. По причинѣ непрібытія въ Ригу отправленныхъ изъ Свеаборга канонерскихъ судовъ, Эссенъ пригласилъ Англичанъ устроить восемь такихъ лодокъ, тревожить ими Прускіе берега и войти въ тайныя сношенія съ жителями.

Болѣе недѣли протекло уже послѣ перехода главныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Нѣманъ, по отряды ихъ еще не показывались въ Курляндіи. Макдональдъ, имѣвшій повелѣніе осадить Ригу, долженъ былъ для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и угрожать правому крылу 1 арміи. Съ сею цѣлью Макдональдъ былъ первоначально направленъ съ частью своего корпуса, дивизією Гранжана, на Дюнабургъ. Удачныя дѣйствія Графа Витгенштейна противъ Удино удержали Макдональда на Двинѣ долѣе, нежели предполагалъ Наполеонъ. Другая часть его корпуса, дивизія Граверта, состоявшая изъ Прускіхъ войскъ, шла изъ Шаван на

Янишки. Эссенъ, съ своей стороны, отправилъ заблаговременно изъ Риги въ Митаву отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Вельяминова, наблюдать Баускъ и сѣверную границу Виленской губерніи (*). Разъѣзды доходили до Шавли, гдѣ, 25 Іюня, произошла первая сшибка. Наши отступили. Непріятель подвинулся до Янишекъ. Тутъ, 24 Іюня, завязалась перестрѣлка сильнѣе первой, и Вельяминовъ, извѣщенный объ ней, выступилъ изъ Митавы къ Янишкамъ съ 3 батальонами; но въ то самое время отрядъ его отданъ въ команду Генераль-Лейтенанта Левиза, который счелъ за лучшее нейдти на встрѣчу непріятеля, и велѣлъ отряду, всѣмъ разъѣздамъ и постами отступить къ Экау. Пруссакки двигались медленно, и не прежде 7 Іюля показались въ виду нашихъ войскъ. Гравертъ атаковалъ Экау съ фронта; Клейстъ обходилъ мѣстечко съ тыла. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и церковною оградой, но долженъ былъ уступить превосходству силъ, особенно когда Клейстъ появился въ тылу его. Левизъ пробился на штыкахъ и отошелъ черезъ Даленкирхенъ въ Ригу. Непріятель приблизился къ Двинѣ. Такъ, въ первый разъ со времени Семилѣтней Войны проли-

(*) Карта дѣйствій у Риги, № 25.

Карта Друствій у РИГѢ.

лась кровь между Русскими и Пруссакими. Последніе сражались съ ожесточеніемъ, особенно съ той минуты, когда отбили у нихъ одну пушку, которую однако же скоро взяли они опять. Многихъ Прусскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Экау, Наполеонъ наградиъ орденомъ Почетнаго Легіона, желая тѣмъ пріобрѣсти преданность къ себѣ новыхъ своихъ союзниковъ.

Сто два года Рига не подвергалась бѣдствіямъ войны, наслаждаясь подъ кровомъ Россіи благодѣяніями торговли и старинными правами своими. Исполненные любви къ Россіи и ненависти къ Наполеону, жители готовы были, подобно предкамъ своимъ, пасть на стѣнахъ, но предавались справедливому опасенію, что по близости ихъ къ границѣ, надъ ними первыми разразятся ужасы нашествія, и что надъ Ригию, которую Наполеонъ называлъ предмѣстьемъ Лондона, истощится вся алчность Французскихъ грабителей. Передъ глазами ихъ были примѣры Гамбурга и Данцига. Первый, раздавленный пятою, такъ называвшейся, Великой Французской Имперіи, утратилъ свое древнее благосостояніе, а второй за мнимую независимость, дарованную ему Наполеономъ, заплатилъ пяти-лѣтнимъ разореніемъ. Содрагались при мысли, что Рига могла быть отторгнута отъ Россіи, съ которою

слилась географическимъ положеніемъ и сроднилась столѣтнимъ обычаемъ.

17 Іюня Рига объявлена въ военномъ положеніи и флагъ багроваго цвѣта развился на валу. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Коменданту ключей города, хранившихся у гражданъ, по особенной привилегіи, дарованной Петромъ Великимъ. При семъ удостоены были граждане Высочайшимъ рескриптомъ, въ коемъ Государь выхвалялъ всегдашнюю вѣрность и преданность ихъ къ Престолу. Для выдержанія осады приказано жителямъ запастись на 4 мѣсяца провіантомъ. Всѣмъ, кто хотѣлъ, предоставили право выѣхать изъ города, съ предварительнымъ условіемъ, поставить за себя людей для содержанія карауловъ, имѣть отъ своихъ начальствъ или цѣховъ позволеніе удалиться изъ города, представлять поручительства въ взносъ всѣхъ на нихъ лежащихъ повинностей, и въ каждомъ домѣ, на случай пожара, оставлять по два человека здоровыхъ, совершеннолѣтнихъ. Приказано вывезти изъ города всѣ удобосгорающія вещества: смолу, деготь, скипидаръ, фосфоръ; чердаки очистить отъ деревянной посуды и всякаго хлама; хозяевамъ домовъ запастись опредѣленнымъ числомъ бочекъ съ водою, ручными мукомольными мельницами, ушатами, ведрами,

ручными трубами и мочальными, густыми кистями, утвержденными на концѣ шеста, не менѣе сажени длиною. Водяныя трубы, во всѣхъ домахъ проведенныя, вѣрно содержать въ совершенной исправности, имѣя при нихъ по нѣскольку ведеръ съ водою. Если въ одномъ кварталѣ сдѣлается пожаръ, запрещалось сбѣгаться изъ другихъ кварталовъ на то мѣсто, гдѣ горитъ. Наблюденіе за сими предписаніями возложено было на отвѣтственность, такъ называемыхъ, Военныхъ Гражданъ (*), расположенныхъ въ каждомъ кварталѣ. Они должны были назначать команды для ежедневнаго освидѣтельствванія и повѣрки начальственныхъ распоряженій. Опорожнили нѣсколько церквей и перевезли въ нихъ изъ окрестностей города и изъ Курляндіи хлѣбъ и большое количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія, противъ чего нельзя было не брать всяческихъ предосторожностей, ибо въ Ригѣ, имѣющей въ окрестности только 2,100 сажень, находилось 850 домовъ и 24,000 жителей. На Лютеранскомъ Соборѣ устроили телеграфъ для сношеній съ эскадрою Адмирала Мартенса, прибывшаго въ Дюнамидъ, когда война возгорѣлась. Для заготовленія разнаго рода запасовъ составили Комиссію, изъ трехъ чи-

(*) Bürger-Stadt-Militz.

новниковъ, трехъ кушцовъ и трехъ цѣховыхъ. Граждане избрали депутатовъ для надзора за рабочими, употребленными при постройкѣ укрѣпленій. По недостатку въ артиллеристахъ опредѣлено нѣкоторое число гражданъ для прислуги при орудіяхъ; на шляпахъ носили они кокарды синяго и зеленаго цвѣта. Въ предмѣстіяхъ проведены черты для означенія домовъ, назначенныхъ къ сожженію по приближеніи непріятеля, и заготовлены насмоленыя веревки, или вѣнки. Многія казенныя зданія обращены въ госпитали. Наконецъ, въ тотъ день, когда Рига объявлена была въ военномъ положеніи, Воспшій Губернаторъ издалъ приличное обстоятельствомъ воззваніе.

Приготовленія къ выдержанію осады измѣнили видъ торговой Риги. Опустѣли красивые загородные домики, куда мирные жители только что переѣхали наслаждаться прекрасною весною. Стали помышлять единственно о спасеніи семействъ и имуществъ, укладывать пожитки, прятать цѣнныя вещи въ сокровенные погреба, или отправлять, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, на островъ Эзель, въ Петербургъ и дальнія губерніи. Нагружались суда и корабли на Двинѣ; въ узкихъ улицахъ тѣснились всякаго рода оболы. Между тѣмъ по городу носились противорѣча-

щіе слухи: то возвѣщали объ успѣхахъ, то о пораженіяхъ нашихъ армій; говорили, что Англичане и Шведы спѣшатъ на помощь Ригѣ; ходили за заставы прислушиваться, не раздаются ли выстрѣлы; смотрѣли на движенія телеграфа: страхъ и надежда перемежались.

Въ такомъ положеніи были жители, когда узнали о дѣлѣ, происходившемъ 7 Іюля при Экау и отступленіи Левиза. На другой день поутру привезли раненыхъ — явленіе, невиданное въ Ригѣ! Тотчасъ зажгли Митавское предместіе, и пламень разсвирѣпѣлъ отъ того болѣе, что тамъ находились запасы строевого и корабельнаго лѣса. Кто могъ спастись, уходилъ; суда поплыли внизъ по Двинѣ съ цѣлыми семействами; экипажи спирались у заставъ. Къ вечеру пришелъ въ Ригу отрядъ Левиза. Толпы жителей стояли на мосту для встрѣчи войска. «Солдаты были такъ веселы и бодры, какъ на парадѣ,» говоритъ одинъ очевидецъ (*). Возвращеніе войскъ увеличило опасенія жителей. Думали, что Пруссакъ слѣдуютъ по пятамъ за отрядомъ нашимъ, въ ту же ночь переправятся черезъ Двину, обложить городъ и начнутъ бомбардированіе. Многіе не раздѣвались, желая быть готовыми въ минуту тревоги. Присут-

(*) Рукописный журналъ Главнаго Рижскаго Пастора Тило.

ственные мѣста, Гражданскій Губернаторъ Дюгамель и Военно-Сиротское Отдѣленіе отправились въ Перновъ. Прускіе разъѣзды доходили до селенія Далена и показывались у Кателькальна, въ 9 верстахъ отъ Риги, давая видъ, будто хотятъ переправиться черезъ находящіеся тамъ броды, даже заняли островъ Даленгольмъ, но остановились, когда на встрѣчу имъ, для усиленія конныхъ передовыхъ постовъ, отправленъ былъ пѣхотный отрядъ, съ 4 орудіями, и нѣсколько канонерскихъ лодокъ (*). 10 Іюля начали ломать дома на Гагенсбергѣ. Изъ предмѣстій перевезли въ городъ лазареты и переселились многіе изъ жителей, ожидавшие скорого сожженія домовъ своихъ. Но какъ форштаты можно было предать огню въ самое короткое время, при первомъ извѣстіи о переправѣ непріятеля черезъ Двину, то 11 Іюля издано было Военнымъ Губернаторомъ слѣдующее объявленіе: «Въ Московскомъ и Петербургскомъ предмѣстьяхъ отмѣчены дома, назначенные къ сожженію и тѣ, которые не будутъ истреблены, почему обыватели домовъ, остающихся неприкосновенными, приглашаются, возвратиться изъ города въ свои жилища.»

(*) Докладъ Эссена, отъ 13 Іюля, № 316.

Такое успокоительное извѣстіе, обнародованное въ тотъ самый день, послѣдніе часы коего ознаменованы гибельнымъ для Риги происшествіемъ, доказываетъ, что издавая извѣстіе, Эссенъ еще не помышлялъ зажигать форштаты. Случилось иначе. При Военномъ Губернаторѣ находился Подполковникъ, вступившій передъ войною изъ иностранной службы въ нашу, и почитавшійся въ отечествѣ своемъ за весьма искуснаго инженернаго офицера. Онъ неоднократно настаивалъ въ необходимости сжечь форштаты, но предложенія его были отвергаемы. Послѣ обѣда, 11 Іюля, получено увѣдомленіе о намѣреніи Пруссаконъ перейти ночью черезъ Двину при Юнгфергофѣ, овладѣть предмѣстьями и обложить городъ. Подполковникъ, о коемъ упомянуто выше, былъ немедленно отправленъ на рекогносцировку. Ему дали три разныхъ цвѣтовъ карточки: красную, зеленую и черную, для отсылки ихъ, вмѣсто донесенія, къ Военному Губернатору, съ слѣдующимъ условіемъ: красную, если не встрѣтитъ непріятеля, и, слѣдственно, нѣтъ городу опасности; зеленую, если дѣйствительно Пруссаки переправились — тогда должно было приготовиться къ сожженію предмѣстій, и наконецъ черную, если увидитъ непріятеля вблизи, что должно было служить знакомъ

къ немедленному зажитанію. Отѣхавъ на нѣкоторое разстояніе и не встрѣчая непріятеля, Подполковникъ послалъ черную карточку къ Военному Губернатору, который тотчасъ на лоскуткѣ бумаги написалъ Полицмейстеру: «Прикажете сжечь форштатъ.»

Это было вечеромъ, часу въ десятомъ. Повезли за городъ телеги съ смолеными веревками; туда же пошло нѣсколько батальоновъ пѣхоты, съ повелѣніемъ явиться къ Полицмейстеру и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Полицмейстеръ объявилъ войску приказаніе зажечь ближайшіе къ крѣпости кварталы Московскаго и Петербургскаго форштатовъ. Потомъ раздали солдатамъ смоленыя веревки и назначили къ батальонамъ полицейскихъ чиновниковъ, для показанія мѣстъ къ зажитанію и осмотра каждого дома, не остался ли въ немъ кто ночевать, въ противность прежде объявленнаго приказанія о совершенномъ опорожненіи домовъ въ сихъ кварталахъ. Въ $\frac{1}{4}$ одиннадцатаго, въ одинъ мигъ въ 11 мѣстахъ запылалъ огонь. Нашли черныя тучи и поднялся вихрь съ дождемъ. Сперва вѣтеръ понесся на городъ, но вскорѣ обратился назадъ и распространилъ пламя далѣе черты домовъ, назначенныхъ къ сожженію, и въ которые, изданнымъ поутру объявленіемъ, приглашали жителей возвратиться, что пѣкоторыми

и было исполнено. Не помышляя объ опасности, иные спали. Пробужденные огромнымъ заревомъ, тревогою и летавшими головнями, не успѣли они спасти имущества, и считали себя счастливыми, что могли сохранить жизнь. Многіе солдаты подавали помощь несчастнымъ жителямъ, огнемъ внезапно застигнутымъ, и потомъ отказывались отъ наградъ, имъ предложенныхъ (*). Батальону 4 егерскаго полка приказано было зажечь православную церковь. Солдаты отвѣчали, что руки у нихъ не подымутся на храмъ Божій, и кинулись выносить изъ него священную утварь (**). Въ городѣ запасались водою, запирали ворота, чердаки и отверстія въ погреба. Пожарныя трубы стояли въ готовности; никто не предавался сну, тѣмъ болѣе, что вихрь, часто перемѣняя направление, угрожалъ городу пожаромъ. Пѣшая и конная гражданская стража стояли подъ ружьемъ, и разсылали по улицамъ патрули и разъѣзды. Наконецъ прошла страшная ночь. Восходящее, 12 Іюля, на мрачномъ небѣ солнце освѣтило только ничтожные остатки предмѣстій, бывшихъ украшеніемъ Риги. Уничтоженія предмѣстій требовала оборона крѣпости, на что и было дано приказаніе Военному Губернатору, но онъ медлилъ

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges, 53.

(**) Со словъ батальоннаго Командира, нынѣ Генераль-Маіора Лаппы.

исполненіемъ сей мѣры до послѣдней крайности, и привелъ ее въ дѣйствіе, когда непріатели были отъ города ближе 10 верстъ, и онъ получилъ отъ своего довѣреннаго офицера условленный знакъ къ зажженію. По ошибкѣ, или недоразумѣнію поступилъ офицеръ, неизвѣстно, ибо вскорѣ былъ онъ убитъ на вылазкѣ.

Тотчасъ послѣ пожара составлена въ Ригѣ Коммиссія для вспоможенія погорѣвшихъ. Многіе изъ нихъ были безъ пріюта, одежды и пропитанія. Въ теченіе шести-недѣльныхъ дѣйствій Коммиссіи явилось съ просьбами о вспоможеніи 1,319 семействъ, состоявшихъ изъ 3,924 человекъ. Имъ давали бездснежно хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ, одежду и лекарства, отводили квартиры, назначали пенсіи, отпуская деньги для начатія прежнихъ промысловъ, или выѣзда изъ города, потому что нѣкоторымъ изъ погорѣлыхъ помѣщики предлагали жительство въ своихъ деревняхъ. Открыта была подписка для пожертвованій. Хотя она далеко не равнялась съ претерѣнными потерями, но по крайней мѣрѣ покрыла первыя нужды. При закрытіи засѣданій, Коммиссія напечатала отчетъ, съ слѣдующею таблицею ущерба, понесеннаго отъ пожара, при чемъ должно замѣтить, что таблица сія не полна, ибо многіе изъ зажиточныхъ дво-

рянъ и купцовъ не подали объявленій о своихъ потеряхъ: (*)

СГОРѢЛО:

	Рубл.	Коп.
1) 4 церкви съ службами	633,674	
2) 25 строеній принадлежащихъ го- роду	290,341	25.
3) Въ Петербургскомъ предмѣстѣи 416 частныхъ домовъ	7,476,276	80.
4) Въ Московскомъ предмѣстѣи 286 частныхъ домовъ, и кромѣ того мага- зины и лавки, всего на	5,396,148	30.
5) Въ Задвинскомъ форштатѣ 117 частныхъ домовъ	751,726	95.
6) Убытки жителей, не имѣвшихъ домовъ:		
а) Въ Петербургскомъ предмѣстѣи	596,551 р. 89½ к.	
б) Въ Московскомъ предмѣстѣи	1,041,813 — 58½ —	
в) Въ Задвинскомъ предмѣстѣи	635,011 — 48½ —	
	2,273,376	96½.
Всего	16,821,543	26½. (**)

Хотя сожженіе предмѣстьевъ должно было убѣ-
дить непріятеля въ твердой рѣшительности Эссена
защищаться до крайности, однако, 16 Іюля,

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im
Jahre 1812, 117.

(**) Zweite und letzte Rechenschaft der Commission zur Unterstützung der
Abgebrannten in den Vorstädten von Riga, 1814.

Прусскій Генераль Гравертъ требовалъ сдачи Риги слѣдующимъ письмомъ къ Военному Губернатору:

«Вамъ, столько же какъ и мнѣ извѣстно, что дѣйствія, обращенныя на Витебскъ и рѣку Днѣпръ, принудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Императора состоящую, отступить изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ; первымъ послѣдствіемъ сего отступательнаго движенія будетъ осада Риги; осадная артиллерія, для того назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость крѣпости сколько мнѣ, столько же и вамъ должна быть извѣстна. Не взирая на самое неустрашимое сопротивленіе, чрезъ нѣсколько дней, или много чрезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Этого короткаго времени достаточно для довершенія гибели богатаго, торговаго города, уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно значущее число храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, всѣми уважаемымъ, пожертвовано будетъ для безплоднаго сопротивленія. Мнѣ кажется, обязанность ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ вашему Государю, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только ввергнетъ въ нищету тысячи пешныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для вашего Монарха. Если вы раздѣляете мнѣніе мое, единственно на человеколюбіи основанное, то я готовъ прислать офицера, снабженнаго потребнымъ полномочіемъ для заключенія условій, на которыхъ вы согласитесь сдать мнѣ Ригу. Если, напротивъ того, вы сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе,

то, по крайней мѣрѣ, я изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея. Впрочемъ прошу васъ быть увѣреннымъ, что требованіе сдачи ни мало не основано на томъ, чтобы я имѣлъ какое либо сомнѣніе въ храбрости вѣранныхъ вамъ войскъ, тѣмъ менѣе, что при Экау войска сіи доказали мнѣ противное. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія мужественная оборона, при Экау мнѣ противопоставленная, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ увижу я пожертвованіе столь храбрыми людьми для защищенія слабыхъ укрѣпленій. Въ заключеніе прошу васъ, какъ можно скорѣе, увѣдомить меня о рѣшеніи вашемъ.»

Генераль Эссенъ отвѣчалъ:

«Еслибы я могъ подумать, что Пруссійскій Генераль по собственному побужденію своему въ состояніи написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ васъ, то счелъ бы ниже моего достоинства отвѣчать. Французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ, по чему и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо, въ увѣренности, что вы служите только орудіемъ деспотическаго могущества, которому считаете себя обязаннымъ во всей точности повиноваться.»

Послѣ безполезнаго требованія сдачи, Пруссаки расположились вдоль Миссы, имѣя передовые посты на лѣвой сторонѣ Двины. Иногда переправлялись они на правый берегъ, для добыванія продовольствія, и жестоко обращались съ жителями (*). Противъ фуражировъ посылали

(*) Денесенію Эссена Барклаю де-Толлю, отъ 19 Іюля, № 313.

отряды, которымъ всегда сопутствовало по нѣскольку охотниковъ изъ молодыхъ обывателей Риги. На вылазки Эссенъ не отваживался, по неопытности, какъ онъ говорилъ, запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, составлявшихъ гарнизонъ (*). Императоръ съ неудовольствіемъ принялъ его объясненіе и писалъ ему: «Запасные батальоны никогда составомъ своимъ не разнствовали съ дѣйствующими двумя батальонами: въ хорошихъ полкахъ они хороши, въ слабыхъ же слабы, какъ и самые полки. Справедливое замѣчаніе, которое можно объ нихъ сдѣлать, есть то, что они малочисленны, не имѣя гренадерскихъ ротъ. Способность же свою дѣйствовать они доказали неоднократно, и при защищеніи Дюнабурга, и въ арміи Князя Багратіона, гдѣ оныхъ находится шесть 26-й дивизіи, а равно и въ корпусѣ Графа Витгенштейна, гдѣ ихъ 12, и всѣ дѣйствовали наравнѣ съ прочими войсками.»

20 Іюля пришли изъ Свеаборга въ Ригу 67 канонерскихъ лодокъ. Они поднимались нѣсколько разъ въ верхъ по рѣкѣ, до Шлока и выше, и перестрѣливались съ Пруссакими, но безъ всякой существенной пользы и послѣдствій, такъ, что конецъ Іюля и весь Августъ прошли въ совер-

(*) Донесеніе Эссена, отъ 19 Іюля, № 313.

шенномъ бездѣйствіи обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Между тѣмъ въ самой Ригѣ успокоивались отъ тревоги, произведенной пожаромъ, и привыкали къ войнѣ. Главную надежду основывали на Графа Витгенштейна, побѣдные громы котораго раздавались невдалекѣ. «Онъ нашъ герой,» говоритъ одинъ очевидецъ: «такъ именуютъ его уста всѣхъ, и въ нашихъ сердцахъ сооружаетъ онъ «себѣ вѣчный памятникъ» (*).

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 74.

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАНЯТЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

ЗАЯТІЕ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ МИТАВЫ. — УПРАВЛЕНІЕ ВЪ КУРЛЯНДЦ. —
УБЫТКИ ЕЯ. — СОСТОЯНІЕ ЛИТОВСКИХЪ ГУБЕРНІЙ. — ВВЕДЕННЫЯ НЕ-
ПРІЯТЕЛЕМЪ УПРАВЛЕНІЯ. — СТЫСНЕНІЕ ДѢЙСТВІЙ ИХЪ. — ГРАВЕЖИ. —
ИЗМѢРЕНІЕ КРАЯ. — СОСТОЯНІЕ БѢЛОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

На другой день послѣ бывшаго при Экау, 7 Іюля, дѣла, которое заставило Левиза отступить къ Ригѣ, часть Прусскихъ войскъ обратилась къ Митавѣ. Гражданскій Губернаторъ Сиверсъ оставался въ городѣ до послѣдней возможности, и выѣхалъ оттуда, когда непріятель былъ почти въ виду. Передъ выѣздомъ велѣлъ онъ напечатать два объявленія: въ одномъ благодарилъ жителей за вѣрность, оказанную ими законному Монарху, а въ другомъ, написанномъ къ Пруссакамъ, изъявлялъ надежду, что они по челоуѣчеству будутъ щадить городъ. Въ 5 часовъ

по полудни, 8 Іюля, Пруссаки, подѣ начальствомъ Полковника Раумера, вступили въ Митаву. Военный Коммиссаръ ихъ объявилъ жителямъ о покровительствѣ Макдональда, если исправно будутъ доставлять потребные для войскъ припасы. 22 Іюля учреждено, по повелѣнію Наполеона, управление для Курляндіи, составленное изъ городскихъ обывателей, и явились два Француза, Шамбодуенъ и Монтиньи, пожалованные Наполеономъ въ Интенданты, или Губернаторы Курляндіи. Они размежевали ее для удобнѣйшаго управленія на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Первая составлена была изъ уѣздовъ Митавскаго и Зельбургскаго, другая, изъ уѣздовъ Гольдингенскаго, Тукумскаго и Пильтенскаго.

Во все продолженіе войны, такъ называвшееся, Управление, учрежденное непріателемъ, сохраняло въ Курляндіи возможный въ смутныхъ обстоятельствахъ порядокъ и тишину, и успѣло удержать въ повиновеніи крестьянъ, поджигаемыхъ буйною вольницею сосѣдней Литвы. Изъ Польши, долгое время тѣсно соединенной съ Курляндіею, подсылаемы были приглашенія — какого рода, догадаться нетрудно (*). Ухищренія Ляховъ остались тщетными. Тягость нашествія тѣмъ

(*) «Es wurden Winke gegeben, doch die Kurländer verstanden sie nicht.»
— Etwas über Kurlands Betragen während der feindlichen Occupation, 7.

болѣе была чувствительна для Курляндцевъ, что уже нѣсколько лѣтъ передъ войною много терпѣли они отъ прекращенія торговли, неурожаевъ, повальныхъ болѣзней, скотскаго падежа, безпрестаннаго прохода войскъ. По вступленіи непріятеля, одно требованіе слѣдовало за другимъ. Предметами ихъ были: хлѣбъ, лошади, лазаретныя вещи, 50,000 тулуповъ, 60,000 локтей сукна, денежная контрибуція: все вмѣстѣ составило до 15 милліоновъ рублей. Въ этотъ счетъ не входитъ еще то, чего требовали лично для себя различные военные начальники, а также истребленное непріятельскими бродягами: сожженные ими дома, мельницы, лѣса, потоптанные луга и пашни, наконецъ безчисленное множество подводъ, наряжаемыхъ въ рабочую пору, и тѣмъ лишившихъ земледѣіе рукъ въ самое нужное для сельскаго хозяйства время. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, вносили контрибуцію серебромъ дѣльнымъ, которое Французы и Пруссакки складывали въ большія бочки, уколачивая въ нихъ толстыми стунами. Курляндцы платили, терпѣли разореніе и молчали. Въ продолженіе пяти-мѣсячнаго отчужденія своего отъ Россіи, даже и тогда, когда видный усилъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаружили охлажденія къ Россіи. Оставленные пашни войсками,

они ничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кромѣ безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріятелю, не вступилъ въ его армію; въ церквахъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы Французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію. Словомъ сказать, жители Курляндіи не оказывали никакой приверженности къ непріятелю, и вступавшіе въ отправленіе поручаемыхъ отъ него должностей, дѣлали то по неволѣ, уstraшенные угрозами и насиліемъ (*).

Но когда въ Курляндіи тяжело и смиренно переносили это непріятельское, въ Литовскихъ губерніяхъ была нарушена вѣрноподданническая присяга и господствовало совершенное безначаліе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской конфедераціи. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, пшршествяхъ, молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Марсе, самыя напыщенныя извѣстія объ успѣхахъ непріятельскихъ войскъ. «Дюнабургская крѣпость,» говорили витіи, «пала передъ побѣдителями,

(*) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, XLIII, 497.

«какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпленныя берега коей казались неприступными, течетъ нынѣ «посреди Французскихъ орловъ, какъ Вилія и «Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяць совершилъ Наполеонъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и «Князьямъ нужны были многія столѣтія» (*). Въ прозѣ и стихахъ, въ одахъ, рѣчахъ, драматическихъ представленіяхъ гремѣли противъ Русскихъ. Но возгласы о мнимыхъ побѣдахъ Наполеона, предреченія о паденіи Россіи, иллюминаціи, празднества, не могли загладить бѣдствій, тяготившихъ области, занятые непріателемъ.

Литовскія губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генераль-Адъютанта Гогендорпа; Бѣлорусскими управлялъ Генераль Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, власть коихъ распространялась на уѣзды, гдѣ находились коммисіи, въ завѣдываніи подпрефектовъ. Главное назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ управленій состояло, не въ утвержденіи порядка, не въ охраненіи безопасности лицъ и собственности, но, въ доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей. На вопросъ, сдѣланный Маршалу Даву въ Могилевѣ, чиновниками новоучрежден-

(*) Kurier Litewski, 22 Іюли, № 54.

наго управленія: въ чемъ должна заключаться ихъ должность, какое установить судопроизводство, какими законами руководствоваться? отвѣчалъ онъ: «Господа! Наполеонъ требуетъ отъ «вась трехъ вещей: хлѣба, хлѣба и хлѣба!» Губернскія управленія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ cadaго надлежало взимать припасовъ, подводъ, скота, холста, вина, денегъ, а уѣздныя имѣли обязанности наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Уголовное судопроизводство шло обыкновеннымъ чередомъ, но гражданское было пріостановлено. Разсмотрѣніе тяжбныхъ дѣлъ допускалось, не иначе какъ съ разрѣшенія верховнаго управленія въ Вильнѣ. Начальниками въ каждомъ губернскомъ городѣ были генералы, завѣдывавшіе всѣми воинскими командами. Они обходились съ членами правительственныхъ мѣстъ надмѣнно, сажали ихъ подъ караулъ, рвали протоколы засѣданій, самовольно брали деньги изъ городскихъ и уѣздныхъ суммъ. Примѣру ихъ подражали толпы комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, находившихся при войскахъ. Это былъ во Французской арміи особенный родъ людей, отличавшихся безнравственностью, возросшихъ среди ужасовъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ войнахъ республиканскихъ генераловъ и

Наполеона, истощать всѣ средства къ своему обогащенію.

Дѣйствія военныхъ и гражданскихъ начальниковъ стѣснялись невозможностью ввести порядочное управленіе въ странѣ, наводненной шайками грабителей, отставшихъ отъ армій. Къ нимъ самовольно присоединялись крестьяне и шляхта, покинувшіе сельскія работы, отъ чего возрасталъ недостатокъ въ продовольствіи, ощущаемый непріятелями съ самаго ихъ вступленія въ Россію. Зерновой хлѣбъ оставался не перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была истреблена; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ и не убранъ съ полей. Усиленные марши, лишенія всякаго рода, палачій зной произвели болѣзни, особенно кровавые поносы. Госпитали были устроены небрежно, несообразно съ числомъ больныхъ, не имѣли необходимыхъ лекарствъ, пищи, вещей и прислуги, для которой употребляли Русскихъ плѣнныхъ. Число солдатъ, оставшихся позади Наполеоновой арміи, было псѣвроятно велико (*). Для поимки ихъ отряжали маршевые батальоны, и приказано было помѣщикамъ ловить бродягъ, обесоруживать ихъ и представлять въ города. «Среди

(*) «La quantité de soldats, restés en arrière étoit incroyable.» *Chambray Histoire de l'Expédition de Russie*, I, 224.

«нашихъ успѣховъ,» говоритъ одинъ Французскій писатель, «являлось необыкновенное зрѣлище: наши безоружные солдаты были водимы «за карауломъ Литовскихъ крестьянъ» (*). Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе: разбивали погреба, лавки, расхищали рынки. Приносимыя жителями жалобы подпрефектамъ, военнымъ начальствамъ и самому верховному правительству въ Вильнѣ оставались почти всегда неудовлетворенными. Французскія власти обыкновенно оправдывали свое бездѣйствіе неопредѣлительностью жалобъ. Грабежи часто сопровождались убійствами, насиліями. Нужны были команды для обузданія разбоевъ и преслѣдованія мародеровъ. По дорогамъ валялись конское падалище и человѣческіе трупы. Опасность на большихъ дорогахъ принуждала проѣзжающихъ дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и подъ прикрытіемъ ихъ продолжать путь караваномъ, какъ въ степяхъ Африканскихъ. Причины, подвигнувшія Наполеона упустить изъ вида мѣры къ отвращенію безпорядковъ въ такомъ краѣ, который вовсе не походилъ на его прежніе театры войнъ, состояли въ томъ, что онъ не принималъ въ соображеніе возможности неудачъ; увѣрившій въ

(*) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 243.

скоромъ и счастливомъ окончаніи борьбы съ Россіею, онъ мало заботился о происходившемъ въ тылу арміи. Все вниманіе его устремлено было къ одной цѣли: дать Русской арміи генеральное сраженіе и побѣдить ее.

Съ восторгомъ привѣтствовали появленіе Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ, рѣшительныхъ побѣдахъ его, но радость была кратковременна и уступила мѣсто охлажденію, при видѣ повсемѣстнаго опустошенія, производимаго мнимыми избавителями. Помѣщикамъ твердили о будущемъ благоденствіи, блистательныхъ надеждахъ, и — требовали отъ нихъ всякаго рода пожертвованій и поставокъ, которыя брали подъ квитанціи и безъ квитанцій, поступая съ занятымъ краемъ, какъ съ непріятельскою землею. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Изъ дѣлъ Гродненской губерніи видно, что требовалось иногда вдругъ до 10,000 подводъ; иныя назначались на недѣлю, на 10 дней, даже на мѣсяць. При переходѣ черезъ Гродно 3-го полка Литовской гвардіи, состоявшаго только изъ 444 человекъ, употреблены были 121 подвода, за которыя ничего не платили, считая нарядъ сей прямою обязанностію жителей. Случалось, что въ цѣломъ уѣздѣ нельзя было найдти 15 подводъ.

Легко вообразить, сколько отъ подобныхъ отягощеній терпѣли земледѣльцы! Съ одной стороны разоряемые мародерами, съ другой увлекаемые слухами о вольности, они покинули свои дома, поля и обратились къ грабежу. Здѣсь также причины, объясняющія безуспѣшность въ исполненіи повелѣнія Наполеонова о формированіи въ Литвѣ регулярныхъ войскъ. Въ теченіе 4 мѣсяцовъ не получили полки окончательнаго образованія и почти не приняли участія въ войнѣ, ибо только въ Ноябрьѣ небольшая часть ихъ была выведена въ походъ, и при первомъ нападеніи нашемъ разбѣжалась или сдалась въ плѣнъ. Въ наборѣ людей не было большаго затрудненія, но въ обмундированіи, вооруженіи и лошадяхъ встрѣчались непреодолимые препятствія. Добровольцы приношенія деньгами и припасами составляли самую ничтожную сумму; иначе и не могло быть въ областяхъ, преданныхъ на произволь безначалія.

Верховное мятежническое правительство въ Вильнѣ призывало къ бунту и Бѣлоруссію. При нашествіи непріятеля, большая часть помѣщиковъ Витебской губерніи послѣдовали за Русскою армією; остались въ домахъ обремененные семействами, лишенные средствъ для дальней дороги. Въ занятыхъ Французами уѣздахъ помѣщики ухло-

нялись отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей; требованія непріятельскихъ начальствъ исполняли медленно, и то по принужденію жандармовъ; иные изъ жителей доставляли даже Графу Витгенштейну свѣдѣнія о непріятелѣ. Положено было собрать помѣщиковъ Витебской губерніи для раскладки рекрутской повинности, составленія жандармовъ, и народной стражи, но какъ почти никого не явилось въ собраніи, то мѣры сіи остались безъ исполненія. Фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначенію начальства, а гдѣ попадалось. По удаленіи помѣщиковъ, крестьяне присоединялись къ мародерамъ, и вмѣстѣ съ ними выжгли значительное число домовъ въ городахъ, цѣлыя деревни и господскія строснія. Ленскій уѣздъ, весь занятый непріателемъ, подвергся наибольшему разоренію; въ немъ происходили постоянные грабежи и убійство. Полунагіе жители принуждены были искать убѣжища въ лѣсахъ, среди болотъ и кустарниковъ, но и тамъ не находили спасенія отъ мародеровъ, которые забирали имущество, подстрѣливали людей, — чего не могли унести изъ домовъ рубили и жгли. Французскіе начальники давали иногда помѣщикамъ залоги, но и тѣ черѣдко были убиваемы своими мародерами. Главный начальникъ Бѣлоруссин, Шарнахъ, объявилъ повелѣніе Па-

Наполеона присягнуть ему, присоединиться къ Варшавской конфедераціи и выставить людей для военной службы, однако никто не присягалъ и рекрутовъ не давалъ. Помѣщики Полоцкаго уѣзда не только не согласились присоединиться къ конфедераціи, но, не взирая на настоятельныя предложенія непріятельскихъ генераловъ, рѣшительно отъ того отказались. Хотя, по случаю двухъ-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Витебскѣ, строго взыскивали съ солдатъ за грабежъ, но при всемъ томъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окружныхъ деревняхъ, жители подвержены были разбою и насиліямъ, а въ случаѣ сопротивленія, смерти. Въ Витебскѣ Наполеонъ иногда разговаривалъ съ жителями, спрашивалъ ихъ о мѣстностяхъ, способахъ края, народонаселеніи, и съ вѣжливостью выслушивалъ отвѣты. Прибѣгавшимъ къ нему во множествѣ съ жалобами на разореніе и грабительство войскъ его, говорилъ, что послѣдствія войны всегда таковы; нѣкоторымъ давалъ деньги, по 30, 50, даже по 100 Наполеондоровъ.

Могилевская губернія подвержена была такому же разоренію, какъ Витебская, страдая отъ гибельныхъ слѣдствій безначалія и буйства. Нѣкоторые помѣщики удалились внутрь Россіи, другіе оставались въ городахъ и селахъ, ише занимали мѣста

въ управленіяхъ, другіе прятались по лѣсамъ, гдѣ, находимые мародерами, претерпѣвали насилія и грабежъ. Вынужденные повиноваться волѣ сильнаго, жители должны были отдавать хлѣбъ, съѣстные припасы. Малая часть скота, которую успѣли загнать въ густые лѣса, подверглась надежу. Непріятель хотѣлъ произвести въ Могилевской губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому, что крестьяне разбѣжались. Удалось только набрать до 400 шляхтичей и молодыхъ праздношатавшихся людей. Этотъ сбродъ, названный Народною Гвардією, былъ обучаемъ военной службѣ Французскими офицерами, подъ главнымъ надзоромъ Могилевского Коменданта. Всякой одѣвался, какъ хотѣлъ, или какъ могъ; вмѣсто было только въ обязанность носить на шляпѣ, или фуражкѣ, Французскую кокарду. У немногихъ были ружья; прочіе вооружались пиками. Французы не воспользовались симъ скопищемъ, потому, что вся эта сволочь во время бѣгства непріятелей изъ Россіи разсѣялась сама собою, оставивъ на жертву своего начальника, заколотого казаками подъ мѣстечкомъ Княжицками.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Отъ начала войнъ Императора Александра съ Наполеономъ до 1811 года.

Стран.

Первая война въ 1805.—Вторая война въ 1806 и 1807.—Сношенія съ Австріею.—Сношенія съ Англіею.—Причины Тильзитскаго мира.—Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею.—Свиданіе въ Эрфуртъ.—Война 1809.—Охлажденіе союза Россіи съ Франціею.—Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Польшѣ.—Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ пресобладаніи.—Насильственное присвоеніе пмъ земель.—Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи.—Споры по Ольденбургу.—Протестъ Россіи.—Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ на счетъ торговли.—Торговое постановленіе Россіи въ 1811.—Споры за торговое Постановленіе.—Начало вооруженій Россіи и Франціи.—Причины къ нашествію на Россію. 1.

ГЛАВА II.

Пронсшествія 1811 года.

Письмо Наполеона къ Государю.—Отвѣтъ.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Продолженіе спора.—Приготовленія Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Кнземъ Куракинмъ.—Отвѣтъ Государя.—Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну.—Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество.—Государь не принимаетъ онаго.—Вооруженія Наполеона продолжаются.—Дѣла Турецкія. 37.

ГЛАВА III.

Отъ Января до Мая 1812 года.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію.—Сношенія Россіи съ Швеціею.—Соединенный договоръ съ Швеціею.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Наполеонъ дѣлаетъ три предложенія Государю.—Замѣчанія Государя на слова Наполеона.—Союзъ Наполеона съ Пруссіею.—Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона.—Разговоръ Наполеона съ Кнземъ

Куракинымъ. — Безуспѣшныя переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъѣздъ Государя въ Вильну. — Прибытіе въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на привезенныя имъ предложенія. — Бухарестскій миръ. — Сношенія съ Австріею 64.

ГЛАВА IV.

Исчисленіе арій Наполеона и Императора Александра.

Состояніе Французской арміи въ 1810 году. — Состояніе ея въ 1811 году. — Формированіе резерва. — Росписаніе арій, назначенной для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе раскрутскихъ депо въ 1808 году. — Состояніе Россійской арміи къ 1 Января 1811 года. — Измѣненія въ составъ арміи въ теченіе 1811 года. — Военныя силы Россіи въ 1812 году. — Образованіе резервныхъ арій. — Образованіе 1 и 2 Западныхъ арій. — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ арій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ арій. — Запасныя парки. 98.

ГЛАВА V.

Послѣднее время передъ войною.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденъ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Наполеонъ старается склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французскаго Посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя. — Отъѣздъ Наполеона къ аріямъ. — Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ. — Расположеніе Русскихъ арій. — Операционный планъ. — Разныя повелѣнія на счетъ дѣйствій при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укрѣпленія . . . 135.

ГЛАВА VI.

Вторженіе Наполеона въ Россію.

Вопросы, долженствовавшіе рѣшиться въ Отечественнѣйшей войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Возвращеніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное дви-

женіе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Нѣмать 150.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго. — Высочайшія повѣленія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескриптъ Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъѣздъ Государя изъ Вильны въ Свенцны. — Отступленіе 1 арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступленіе Наполеона въ Вильну 167.

ГЛАВА VIII.

ОТСУПЛЕНІЕ 1 АРМІИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій. — Отступленіе къ Свенцьямъ корпусовъ Багвута, Тучкова и Графа Шувалова. — Отступленіе Графа Витгенштейна. — Движеніе Дохтурова. — Отрѣзанный отъ 1 арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову. — Соединеніе арміи у Свенцѣй. — Измѣненіе операціоннаго плана. — Отступленіе къ Дриссѣ. — Случай при отступленіи къ Дриссѣ. — Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ. — Описаніе Дрисскаго лагеря. — Размѣщеніе въ немъ войскъ. — Высочайшій Приказъ. — Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ 184.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТІЯ ИХЪ ВЪ НЕСВИЖЬ.

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову. — Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ. — Предположеніе его идти на Варшаву. — Движеніе 2 арміи къ Минску. — Повелѣніе Государя идти на Влэйку. — Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣмать при Николаевѣ. — Движеніе 2 арміи на Минскъ. — Движеніе на Бобруйскъ. — Высочайшіе повелѣнія Князю Багратіону. — Отвѣтъ сего Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла

при Мирѣ. — Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова. — Вступленіе Даву въ Минскъ. — Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону 199.

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ.

Пребываніе 1 арміи въ лагерь подъ Дриссою. — Неудобство лагеря. — Рѣшеніе оставить лагерь. — Поездка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу. — Формированіе новыхъ войскъ. — Первалъ мыслъ Императора о Народномъ Ополченіи. — Предметы, назначенныя къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ. — Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи. — Варшавскій Сеймъ. — Рѣчь депутатовъ Сейма. — Коммиссія Временнаго Правительства въ Литвѣ. — Формированіе Литовскихъ войскъ 224.

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНІЯ 1 АРМІИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположеніе воюющихъ армій 1 Юля. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Переправа 1 арміи на правый берегъ Дняны. — Удачное кавалерійское дѣло Ридигера. — Выступленіе 1 арміи къ Полоцку. — Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій. — Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны. — Пребываніе Наполеона въ Глубокомѣ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Удино остается на Двинѣ. — Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ. — Воззваніе къ Москвѣ. — Манифестъ о вооруженіи Россіи. — Отбытіе Государя изъ арміи 244.

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

Отъѣздъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскимъ Кортесами. — Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти

на помощь Россіи. — Прибытіе Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Букарестскаго мира. — Отъѣздъ изъ Смоленска. — Прибытіе къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ Отечеству Москвитянъ. — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать выгодныя позціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испанією и Англією. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Митрополитъ Платонъ. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ. — Отъѣздъ Императора въ Петербургъ 258.

ГЛАВА XIII.

Дѣла подѣ Витебскомъ.

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклая де-Толля идти чрезъ Будилово на Ору. — Прибытіе 1 арміи къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толля къ Князю Багратіону. — Непріятель приближается къ Беншиковичамъ. — Дѣло при Островнѣ. — Дѣло при Какузичахъ. — Арріергардное дѣло подѣ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска. — Наполеонъ готовится къ сраженію. — Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подѣ Витебскомъ. 292.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія Князя Багратіона отъ Несвижа до Мстиславля.

Движеніе 2 арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Сосединскіе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъѣздъ изъ Россіи Вандама и Короля Иеронима. — Прибытіе 2 арміи въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2 арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подѣ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2 арміи къ Мстиславлю. — Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1 арміи. — Сосединскіе Платова съ 1 армією 313.

ГЛАВА XV.

Соединеніе 1 и 2 армій у Смоленска.

Отступление отъ Витебска къ Поръчю. — Повеліе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Поръчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. — Платовъ вступаетъ въ связь съ 1 арміею. — Составленіе отряда Барона Винципгероде. — Возвращеніе къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Кнзя Багратиона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратионъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли. — Донесенія обоимъ Главнокомандующимъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1 и 2 армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскъ. 343.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія Тормасова.

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Кнзя Шварценберга и Ренье. — Повеліе Тормасову о наступленіи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину. — Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину. — Оплотніе Брестомъ. — Занятіе Пинска. — Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствія успѣха подъ Кобриномъ. — Отступление Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позиція при Городечнѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Отступление къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахін къ Днѣстру 360.

ГЛАВА XVII.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Повеліе Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа непріятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчинѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія победы подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5 и 6 Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Днѣ. — Смыслъ и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ 387.

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія около Риги.

Важность Риги для Наполеона. — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношеніе съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленія къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины заженія предмѣстій. — Пожаръ предмѣстій. — Комиссія для вспоможенія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссакъ требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требованіе. — Военныя дѣйствія прекращаются. 430.

ГЛАВА XIX.

Происшествія въ занятыхъ непріателемъ
ГУБЕРНІЯХЪ.

Занятіе непріателемъ Митавы. — Управленіе въ Курляндіи. — Убытки ея. — Состояніе Литовскихъ губерній. — Введенныя непріателемъ управленія. — Стѣсненія дѣйствій ихъ. — Грабежи. — Изгуреніе края. — Состояніе Бѣлорусскихъ губерній. 450.

ПЛАНЫ и КАРТЫ

КЪ 1-Ѣ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

№.	Стран.
1. Расположеніе 1 и 2 армій передъ войною	142.
2. Расположеніе армій 11 Іюня	162.
3. Отступленіе отъ Вильны	178.
4. Общія движенія изъ Вильны	185.
5. Планъ лагеря при Дриссѣ	195.
6. Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова	204.
7. Расположеніе войскъ 1 Іюля	244.
8. Сближеніе къ Витебску	293.
9. Приближеніе Наполеона къ Витебску	299.
10. Дѣло при Островнѣ	301.
11. Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву	314.
12. Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла	328.
13. Планъ дѣла при Салтановкѣ	330.
14. Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску	337.
15. Движеніе 1 и 2 армій къ Смоленску	344.
16. Карта дѣйствій Тормасова	366.
17. Планъ сраженія при Кобринѣ	368.
18. Первоначальная позиція при Городечнѣ	374.
19. Планъ сраженія при Городечнѣ	376.
20. Карта дѣйствій Графа Витгенштейна	388.
21. Планъ сраженія при Клястицахъ	394.
22. Планъ дѣла при Головчинѣ	402.
23. Планъ сраженія при Полоцкѣ 5 Августа	412.
24. Планъ сраженія при Полоцкѣ 6 Августа	416.
25. Карта дѣйствій у Риги	434.